Дата выхода: 17.07.2025 г.

Студенческий электронный журнал «СтРИЖ»

№ 3(62) 2025

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство Эл № ФС77-60273 от 19 декабря 2014 года

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Коробченко Т.С. - главный редактор
Караваева А.С. - редактор
Спиридонова О.И. - дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Великая Отечественная война: история и проблемы сохранения исторической памяти

АКИМЕНКО С.С. Боевые действия в Городищенском районе на оборонительном этапе Сталинградской битвы 5

БАБЕНКО С.П. Поставки по ленд-лизу как фактор успеха Красной Армии (по материалам американской региональной прессы 1941–1945 гг.) 9

ВАЛУЕВА А.А. Отражение событий Великой Отечественной войны в детской периодической печати (на примере журналов «Мурзилка» и «Пионер», газеты «Пионерская правда») 14

ГРИНЬКО У.Н. Роль животных в решении военных задач в период Великой Отечественной войны 24

ИВАНОВА Т.В. Тыл–фронту: образ тружеников войны на страницах журнала «Крокодил» 31

КАЛИНЧИК Э.С. Роль советской авиации в Сталинградской битве 36

КОЗЛОВЦЕВА А.И. Организация агентурной операции «Монастырь» (по воспоминаниям П.А. Судоплатова) 39

КОЛЕСНИКОВА В.А. Формы реализации партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории Сталинградской области 43

МАХАЛИНА Д.В. Женщины–защитницы Сталинграда: по материалам газеты «Сталинградская правда» 47

МЫТАРЕВА Т.А. Источники изучения геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны: (отражение на цифровом ресурсе «Без срока давности») 51

ПРОЗОРОВА Н.В. Сталинградская битва в лицах: командующий 39-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор С.С. Гурьев 56

РЯБОВ Н.О. Режим немецко-фашистских оккупантов и их пособников на территории Сталинградской области в июле 1942 – феврале 1943 гг. на страницах «Сталинградской правды» 61

САЖИН Я.А. Медаль «За оборону Сталинграда» как исторический источник 65

САЖИН Я.А. Мой прадедушка Н.Ф. Сажин – участник Парада Победы 24 июня 1945 г. 71

СЕМГАЙКИНА К.А. Архитектурный облик Сталинграда как отражение социокультурной политики государства в восстановительный период 75

СОТНИКОВА Е.С. Немецкий концлагерь в рабочем поселке Белая Калитва: станция смерти для угнанных в плен сталинградцев 79

Актуальные проблемы отечественной истории

АРЯХОВ О.Р. Решимость действовать вопреки: тайные планы восстания декабристов 84

АЧКАСОВ Н.А. Партия левых эсеров в политическом развитии России начала XX в. 87

БАЙРАМОВА Э.Б. Культурное влияние Византии на Московскую Русь 92

БАКОЕВА Л.А. Историографический обзор театральной жизни в дореволюционной России 96

БЕЛОУСОВА А.Д. Отражение вопросов древнерусской истории в живописных полотнах Н.К. Рериха 101

ВАСИЛЕНКО Е.А. Создание системы государственного управления народным образованием в первые годы советской власти 108

ГОГАЛЮК А.В. Становление Волгоградской епархии в 1990-е годы и ее участие в общественной и культурной жизни региона 111

ГРИШАНКОВА М.А. Образ Надежды Дуровой в отечественной историографии и литературе 115

ДЕМИДОВА А.В. Работа Д.А. Волкогонова «Ленин» и её влияние на современную историографию 120

ЗАХАРОВ С.В. Место боевого топора в сарматской культуре 126

КИРИЛЛОВ Д.А. Слухи об убийстве Г.Е. Распутина накануне революции 1917 г. (по материалам дневников) 131

КОРОБКОВ М.П. «Пионерская Правда»: генезис, развитие, актуализация в XXI веке (к 100-летию со дня основания) 137

МАТРЕННИКОВА М.Н. Былинно-исторические сюжеты В.М. Васнецова 142

МОЙСЕНКО Е.С. Формирование главной магистрали города Волгограда 148

НЕЗНАМОВА Е.А. Династические браки в России в эпоху дворцовых переворотов 153

ОГАЙ С.В. Источники формирования студенческого бюджета и расходы студентов в дореволюционной России 156

ПОДЗОЛКОВ В.О. Внешнеполитическая концепция А.М. Горчакова 161

ПРИДАНОВА Я.Г. Отечественная историография конфликта иосифлян и нестяжателей 165

РЯЩИКОВ А.Д. Проблемы развития системы высшего образования в СССР в 1950-е гг. на примере Сталинградской области (некоторые аспекты) 168

СОЛОМЕНЦЕВ Н.С. Программное обеспечение жилищного строительства в СССР в 1950-е гг. (на примере г. Сталинграда) 174

ФОМЕНКО С.А. Сталинградский спорт: от триумфа до трагедии и возрождения 177

ФОМИЧЕВА О.А. Взаимодействие России с другими государствами в области балета в конце XX–начале XXI вв. 181

УДК 93/94

С.С. АКИМЕНКО
(s-s-akimenko@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДИЩЕНСКОМ РАЙОНЕ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ*

Статья посвящена началу боевых действий на ближних подступах к Сталинграду в августе–сентябре 1942 г. Рассматривается обстановка вокруг Вертячего, а также тактические действия советских войск, направленные на окружение немецких позиций. Приводится оценка потерь и трудностей, с которыми сталкивались обе стороны в условиях ожесточенного противостояния. Подчеркивается значимость этих событий для понимания хода битвы за Сталинград и уроков, извлеченных из начального этапа военных действий.

Ключевые слова: *Сталинград, Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Городищенский район, оборонительный этап битвы.*

Изучение событий, связанных с историей Сталинграда, остается актуальным в контексте Великой Отечественной войны, поскольку данная битва не только определила судьбу города, но и являлась поворотным моментом в ходе всей войны. Понятие о стойкости и героизме, проявленных в Сталинграде, продолжает служить источником вдохновения и национальной гордости для российского народа.

Несмотря на огромное количество публикаций, посвященных Сталинградскому сражению в целом и его отдельных аспектах [5–6], военная история Городищенского района г. Волгограда не стала специальным предметом исследований.

Таким образом, в данной статье проследим хронику военных событий, проходивших на территории Городищенского района в период оборонительного этапа Сталинградской битвы.

В июле 1942 г. Сталинградский фронт, включающий 28-ю, 38-ю и 57-ю армии, а также Волжскую военную флотилию получили задачу – остановить наступление противника, чтобы он не смог подойти к р. Дон, где проходила линия обороны. Она проходила от Павловска до Клетской и дальше (включая Суровикино, Суворовский и Верхне-Курмоярскую). Враг не должен был подойти к Волге [4, с. 23–25]. Однако на этом участке армия противника сосредоточила значительные силы – 26 дивизий 6-й армии, обладая превосходством в численном и техническом отношении: солдат и офицеров – около 270 тыс., орудий и минометов – 3 тыс., 500 танков и самолетов – 500 и 1200, соответственно – поддерживающих наступление с воздуха [7, с. 123].

Однако, несмотря на наступление фашистских сил, эвакуация предприятий происходила несистематически, например, в статье Д.И. Лозина рассматривается сложность вопроса эвакуации сталинградских предприятий в годы Великой Отечественной войны. Хотя центральные органы и местное руководство заявляли о недопустимости системного вывоза заводов, на практике происходила эвакуация отдельных предприятий и оборудования, особенно в условиях растущей необходимости в военной продукции. Завод № 91 был эвакуирован в июле–августе 1942 г., тогда как другие заводы продолжали вывозить рабочие мощности даже в сентябре–ноябре 1942 г., уже во время Сталинградской битвы. Также происходи подготовка к уничтожению сталинградской промышленности, которая не была реализована. В итоге процесс эвакуации оказался несистемным из-за двойственной политики властей и сложных условий, что привело к значительным разрушениям производств [5, с. 81].

Таким образом, местная власть предпринимает меры для оказания фронту помощи. Так, 11 июля 1942 г. Сталинградским городским комитетом обороны (СГКО) было принято постановление «О состоянии и мерах укрепления частей народного ополчения» [9, с. 36.]. Под руководством председателя Песковатского сельисполкома Авдеева, жители села собрались на внеочередное заседа-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Акименко С.С., 2025

ние правления колхоза и приняли решение о создании народного ополчения, куда записались 30 человек. Одновременно шла запись в тракторные отряды и производственные бригады [3, с. 6].

На митинге в селе Карповка жители поддержали призыв об организованном ополчении. На этом митинге первыми ополченцами записались жители Е.Ф. Бережнов, Е.М. Нестеренко, Ф.С. Каплунов и др. Также присоединились учителя местной школы и колхозники, а школьники взяли на себя обязательство охранять посевы и поддерживать фронт [Там же, с. 7–8].

С 9 июля колхоз имени Ванцетти начал сбор урожая. Колхозники, осознавая важность своей работы в условиях войны, обещали перевыполнить нормы выработки как ответ на нападение врага [Там же, с. 9]. Это подчеркивало готовность народа к борьбе с фашистскими оккупантами.

В начале августа 1942 г., несмотря на сложности, войска Сталинградского фронта продолжали сопротивляться, проявляя мужество и самоотверженность. «С 15 по 17 августа разразились ожесточенные сражения на ближних подступах к Сталинграду, в которых советские войска стойко отражали наступление 6-й армии, что привело к значительным потерям противника: 87 тыс. солдат и офицеров, свыше 350 танков и 400 самолетов» [7, с. 112].

В. Адам, 1-й адъютант 6-й армии, сообщает о том, что «советские войска сражались за каждую пядь земли. Почти неправдоподобным показалось нам донесение генерала танковых войск фон Виттерсгейма, командира 14-го танкового корпуса. Пока его корпус вынужден был драться в окружении, оттуда поступали скудные известия. Генерал сообщил, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на поддержку всего населения Сталинграда, проявляющего исключительное мужество. Это выражается в строительстве не только оборонительных укреплений, но и в том, что заводы и здания превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле битвы лежат убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Генерал фон Витерсгейм предложил командующему 6-й армии отойти от Волги. Паулюс отверг это предложение, т. к. оно находилось в противоречии с приказом группы армий «Б» и верховного командования. Между генералами возникли серьезные противоречия. Паулюс считал, что генерал, который сомневается в окончательном успехе, не пригоден для командования в такой сложной обстановке. Он предложил главному командованию сухопутных сил сместить генерала фон Виттерсгейма и назвал в качестве его приемника генерал-лейтенанта Хубе, который командовал 16-й танковой дивизией. Это предложение было принято» [1, с. 104–106].

Советские войска без передышки атаковали 8-й армейский корпус. Большие потери были понесены в боях южнее Котлубани. 51-й армейский корпус также доносил о возраставших потерях. Он должен был прикрывать правый фланг 14-го танкового корпуса, однако корпус медленно продвигался вперед. Контратаки Красной Армии со стороны долины реки Россошки заставили корпус перейти к обороне. То же самое происходило и с 71-й пехотной дивизией; она 25 августа форсировала Дон у Калача, но тут же застряла. Не достигла своей цели и 4-я танковая армия, которая должна была овладеть южной частью Сталинграда. Несмотря на множество мер, предпринятых командованием фронта, обстановка в Городищенском районе Сталинградской области оставалась напряженной.

Активность нашей авиации после 23 августа стала резко падать из-за значительных потерь среди летного состава и преобразования авиационных соединений на новые, удаленные от Сталинграда аэродромы. 24 августа командование Сталинградского и Юго-Восточного фронтов приняло решение начать активные наступательные действия войск левого крыла Сталинградского фронта с использованием свежих танковых и стрелковых соединений из резервов Ставки. Чтобы остановить продвижение противника севернее Сталинграда, предполагалось, что утром 25 августа 1942 г. 4-я танковая армия начнет наступление с левого фланга в сторону Вертячего. Ее задача – уничтожение противника и выход к левому берегу Дона (участок Нижне-Гниловский и Вертячий). А 62-я армия должна удержать этот рубеж и наступать в направлении Песковатки, овладев рубежом Вертячий, Песковатка к исходу дня. Утром этого же дня другая военная группировка (16-й и 4-й танковые корпуса) во главе с генерал-майором Коваленко должна ударить в направлении балка Сухая Мечетка, разгромив на этом участке группировку противника. Находившиеся под прикрытием у Кузьмичей 2-й и 23-й танковые

© Акименко С.С., 2025

корпуса параллельно наносят удар по направлению Орловки. В итоге, если все задачи, поставленные советским командованием, будут выполнены, враг будет окружен и уничтожен. А значит, немецкие части не смогут совершить прорыв к городу [8, с. 104–106].

9 сентября в 5 часов утра было замечено интенсивное продвижение противника, который бросил около 200 самолетов, 18 танков и целый батальон пехоты на небольшую группу людей и два зенитных орудия. В бою участвовали танковые колонны и 4 батареи 1078-го зенитно-артиллерийского полка. Бойцы бились до последнего, и, несмотря на неравные силы, 8-я батарея сделала последний выстрел по танкам противника. В этом бою погибли множество солдат и командиров, среди которых были командир Мартовский, зам. командира дивизиона Самарский и др. В итоге 72% личного состава 1078-го ЗАП были потеряны [3, с. 9].

На следующий день, 10 сентября, 51-й армейский корпус противника перешел в наступление на рубеже станции «Древний Вал» – Городище. Число защитников стремительно уменьшалось, и к 11 сентября 315-я стрелковая дивизия стала равнозначна стрелковому батальону. Другие стрелковые дивизии, такие как 112-я и 399-я, имели не более 20% личного состава. В этот день немецкие войска вошли в Городище [Там же, с. 9–10].

Продолжавшееся наступление вражеских войск привело к окружению частей советской армии. Однако несмотря на это, в течение нескольких суток продолжали упорно противостоять врагу, нанося ему потери, подразделения 3-го батальона 115-й стрелковой бригады и 4-го батальона 2-й мотострелковой бригады. В конечном итоге эти части прорвали окружение и соединились с войсками своей армии. Отметим, бойцы РККА, своими действиями (защищая Орловский выступ) предотвратили прорыв противника, который попытался выйти к заводам города. А противник в боях за Орловку потерял 2280 солдат и офицеров, а также военную технику [Там же, с. 11].

На 1 октября Донской фронт включал в себя: 40 стрелковых и 3 кавалерийских дивизии, 3 танковых корпуса, 9 отдельных танковых и 2 мотострелковые бригады. 221-я стрелковая дивизия вела бои у х. Бородино, и на 2 октября в ее составе осталось всего 2140 человек [3, с. 11]. Противник проводил атаки, стремясь уничтожить окруженные подразделения. 115-я стрелковая и 2-я мотострелковая бригада к утру 8 октября пробились из окружения в количестве 220 человек и заняли оборону у слияния рек Орловки и Мокрая Мечетка. 15 октября 221-я дивизия была передана в состав 24-й Армии. С 31 октября части дивизии удерживали занятые рубежи, и противник не проявлял активных действий, замечалось лишь движение автомашин с пехотой и артиллерией по дорогам из Б. Россошки и Городище.

Документы Государственной центральной библиотеки (ГЦБ) Городищенского района раскрывают детально, как проходил бой за х. Вертячий. Все началось с мощной огневой атаки противника. Немцы рассчитывали, что советские части начнут атаковать с северной стороны, поэтому там соорудили мощные укрепления (предполье с различными инженерными заграждениями, надолбы, на каждые 100 метров – до трех ручных пулеметов, один станковый и два противотанковых орудия). Однако советские штурмовые отряды 304-й дивизии начали продвижение с юго-запада, чего не ожидал противник. «Пленные, захваченные этой ночью, показывали, что немецкое командование приказало превратить подступы к Вертячему в зону смерти. С солдат и офицеров взята подписка – если сдадут Вертячий или сдадутся в плен, то семьи их будут расстреляны» [2, с. 226].

Помимо 304-й дивизии, перед рассветом, осуществив форсирование р. Дон, 252-я дивизия совершила удар с запада. А 27-я гвардейская – атаку с северной стороны, несмотря на мощное огневое сопротивление. Так, они начали выполнять приказ – заслоны оставить и обходить главными силами Вертячий. В сложившейся ситуации противник стал отходить, а советские части в Вертячем заняли немецкие блиндажи, в одном из которых был устроен армейский наблюдательный пункт. Далее документы Городищенской ЦГБ свидетельствуют: «Выбранный блиндаж оказался узлом связи, рядом находился бывший КП немецкой дивизии – глубокое помещение, видимо, созданное для долгого удержания позиций. Звонок из штаба фронта: в 65-ю выехал А.М. Василевский. Передовые части армии были уже в 12–15 километрах восточнее Вертячего. Немцы подбросили танки и прикрывают отход контратаками. По неполным данным, за день подбито и схвачено 40 танков. На южном крыле 4-я дивизия от-

© Акименко С.С., 2025

бросила противника от переправ, а к Вертячему подходит 24-я дивизия, перехватывая отступающие части» [2, с. 231]. До конца завершить окружение группировки врага на этом участке фронта не удалось, противник отвел силы к основным позициям, окруженным под Сталинградом. Войска 66-й армии также не добились ощутимых результатов в своем наступлении, и немецкие позиции укрепились севернее и северо-восточнее Орловки. В это время войска Сталинградского фронта также столкнулись с неудачами в своих действиях [Там же].

Таким образом, советские войска на оборонительном этапе битвы за Волгу оказывали упорное сопротивление против наступления немецких армий. Участие местного населения Городищенского района и создание оборонительных укреплений способствовали повышению боевого духа и эффективности советских солдат. Немецкие войска наносили удары по советским позициям, что приводило к значительным потерям с обеих сторон. В некоторых случаях подразделения Красной Армии оказывались в окружении на территории Городищенского района, однако проявляли героизм, продолжая сражаться до последнего. Несмотря на усилия советских командиров, войска не смогли окончательно окружить и уничтожить немецкие группы на начальном этапе, что позволило противнику отвести свои силы к более укрепленным позициям. Немецкие войска использовали мощное огневое воздействие и создавали сложные инженерные заграждения, что затрудняло советские наступления и заставляло их применять новые тактические решения. В условиях острого противоборства обе стороны вынуждены были менять свои стратегии и пересматривать составы своих войск, чтобы адаптироваться к изменяющейся обстановке на фронте.

Литература

1. Адам В. Трудное решение: мемуары полковника 6-й герм. армии / пер. с нем. Н.М. Гнединой и М.П. Соколова; под ред. [и со вступ. статьей] З.С. Шейниса. 2-е изд. М.: Изд-во Прогресс 1972.
2. Батов П.И. В походах и боях / Дважды Герой Сов. Союза, ген. армии П.И. Батов. 3-е изд., доп. и испр. М.: Воениздат, 1974.
3. ГЦБ. Страницы истории Городищенского района Волгоградской области // МКУК «Городищенская межпоселенческая библиотека». [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorod-biblio.ru/istorija-gorodishhenskogo-rajona (дата обращения: 18.01.2025).
4. Красавин В.С., Бородин А.М., Логинов И.М. Подвиг Сталинграда. Волгоград: Ниж.-Волж. изд-во, 1975.
5. Лозин Д.И. К вопросу о проблеме эвакуации сталинградских предприятий в период великой отечественной войны // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 33(44). С. 79–84. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1657007679.pdf (дата обращения: 18.01.2025).
6. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Отражение Сталинградской битвы в фотодокументах военного времени (по материалам Центра документации новейшей истории Волгоградской области) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 5(118). С. 160–166.
7. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М.: Изд-во «Наука», 1968.
8. Сталинградцы в бою и труде. Документы. Очерки. Воспоминания. Фотографии. Волгоград, 2005.
9. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

SERGEY AKIMENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MILITARY OPERATION IN THE GORODISHCHENSKY DISTRICT AT THE DEFENSIVE STAGE OF THE STALINGRAD BATTLE

The article deals with the beginning of the military operation at the close approach to Stalingrad in August–September of 1942. There are considered the circumstances round Vertyachy and the tactical movements of the Soviet troops, directed to the encircling of the German positions. There is given the evaluation of the loss and the difficulties that the both sides face in the conditions of the violent confrontation. The significance of these events for the comprehension of the Stalingrad battle and the morals drawn from the primary stage of military operation are underlined.

Key words: *Stalingrad, the Great Patriotic War, the Stalingrad battle, Gorodishchensky district, defensive stage of battle.*

© Акименко С.С., 2025

УДК 93/94

С. П. БАБЕНКО
(babensofya@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПОСТАВКИ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ КАК ФАКТОР УСПЕХА КРАСНОЙ АРМИИ (по материалам американской региональной прессы 1941–1945 гг.)*

Исследование направлено на изучение роли поставок по ленд-лизу в обеспечении успеха советской армии во время Великой Отечественной войны на основе материалов американской региональной прессы за период с 1941 по 1945 г. Анализируются различные аспекты данных поставок, такие как объёмы и виды поставляемых товаров, а также влияние ленд-лиза на боеспособность советских войск.

Ключевые слова: *американская региональная пресса, Великая Отечественная война, военная промышленность, ленд-лиз, СМИ, Сталинградская битва.*

Роль ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны долгое время является предметом ожесточённых споров историков. Советская историография, в силу известных обстоятельств, зачастую принижала значение ленд-лиза. Работы советских историков 1950–1970-х гг. были схожи в оценках и ориентированы на разоблачение «фальсификации буржуазной историографии» [8, с. 148]. Объём поставок в них оценивался как «совсем незначительный» в сравнении с советским производством, и, «несыгравший никакой роли в победе». В начале постсоветского периода наблюдалась тенденция к преувеличению роли поставок союзников. Так, Н.В. Бутенина в своей монографии «Ленд-лиз: сделка века» характеризовала ленд-лиз как один из важнейших факторов победы стран-союзниц во Второй мировой войне, попутно приводя аргументы, что СССР без данной программы мог бы потерпеть поражение. Автор полагает, что «по некоторым важным позициям советские Вооруженные Силы и народное хозяйство не могли обойтись без поставок по ленд-лизу, с их помощью были существенно снижены людские потери» [2, с. 118]. Современные исследователи стремятся к тому, чтобы уравновесить значение ленд-лиза и экономического потенциала Советской России, говоря о том, что «поставки были крайне необходимы советским войскам в оборонительный период битвы за Кавказ … Однако они не могли быть решающими в войне, так как покрывали лишь незначительную часть требуемого и часто запаздывали» [7, с. 122].

Уникальный взгляд на проблему представляют данные американской региональной прессы периода Второй мировой войны, а именно той её части, которая непосредственно излагает сущность программы ленд-лиза. Мнения современников исследуемых событий, которые были связаны с СССР союзническими обязательствами и ещё не были окутаны флёром «холодной войны», могут помочь пролить свет на столь дискуссионную проблему – проблему ленд-лиза как фактора успеха советской армии.

Источниковая база исследования представлена американскими региональными газетами “Tri-County Forum (Thief River Falls, MN)” штата Миннесота, “The Atlanta Constitution” штата Джорджия, “St. Louis Post-Dispatch” штата Миссури, “Mans field News Journal” штата Огайоза 1941–1945 гг. Во время Второй мировой войны местная пресса играла ключевую роль в информировании населения о военных событиях, обращениях к мобилизации и героических подвигах солдат и мирных жителей. В условиях ограниченного доступа к мировым новостям местные газеты стали основным источником информации для многих людей. Региональные издания не только передавали информацию, но и формировали общественное мнение в различных американских штатах. Изучение того, как иностранные СМИ освещали события на другом континенте, позволит понять, как воспринимались действия Советского Союза в мировом сообществе, а также насколько важной была помощь по ленд-лизу в рамках союзнической поддержки.

* Работа выполнена под научным руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бабенко С.П., 2025

В условиях нарастания реальной угрозы подготовка к большой войне в СССР была форсированной. По состоянию на 21 июня 1941 г. промышленность страны дала Красной Армии «17 745 боевых самолетов, свыше 7 тыс. танков, около 30 тыс. полевых орудий, почти 52,4 тыс. минометов … десятки новых кораблей» [15, с. 98]. Советская военная промышленность в целом была готова к войне с поправками на ускоренную индустриализацию, т. к. выпускалась продукция не всегда высочайшего качества. Однако стоит, например, упомянуть танк КВ-1 весом в 45 тонн, выпущенный в 1939 г. – на тот момент один из самых мощных в Европе. Однако удары, которые были нанесены по Советскому Союзу летом и в начале осени 1941 г. нанесли тяжёлый урон для развивавшейся военной промышленности. Будь то потеря Ленинградского промышленного района, причём Кировский завод не был толком эвакуирован (уничтожены те самые станки, на которых производили тяжёлые танки КВ). Ещё более тяжёлая потеря – пороховой завод в Шостке на Украине, целый комплексвоенных заводов в Харькове. Несмотря на то что надеждой советской танковой промышленности оставался сталинградский завод, существенная часть военно-промышленного комплекса СССР была уничтожена. Так на рубеже 1941–1942 гг. советская военная промышленность находилась в кризисном состоянии, преодолевать которое страна начала лишь к весне 1942 г.

Отсутствие необходимого числа стрелкового оружия и тяжелой военной техники, особенно танков, обернулось кризисом для Красной Армии и правительства страны. В это трудное время помощь извне была необходима, и ленд-лиз стал этим важным источником помощи. Ленд-лиз (от англ. lend – «давать взаймы» и lease – «сдавать в аренду, в наём») – программа США по передаче союзникам боеприпасов, техники, продовольствия, медицинского оборудования и других необходимых ресурсов, которая играла ключевую роль в тяжёлое военное время. Интересно, что существенная часть американского общества, по данным американской региональной прессы, была против принятия законопроекта, в самом же Конгрессе развивалось «сильное противодействие плану президента Рузвельта “ленд-лиз” по оказанию помощи Великобритании» [9]. Американцы опасались, с одной стороны, непредсказуемой реакции Гитлера в ответ на принятие плана, с другой – «предоставления фактически диктаторских полномочий Уильяму Сигниусу Кнудсену» (руководителю автомобильной промышленности, назначенному администрацией Франклина Рузвельта генерал-лейтенантом армии США для оказания помощи по производству военной техники) [14]. Однако вопрос о том, почему же всё-таки Конгресс, несмотря на все опасения, принял законопроект, может составить предмет нового исследования. Известно только, что проект так или иначе отвечал интересам США в сфере собственной безопасности и экономики.

Первые поставки по ленд-лизу были отправлены в СССР в октябре 1941 г., но дошли они до территории нашей страны только к зиме 1941–1942 гг. Почему же помощь по ленд-лизу шла столь медленно? Одни исследователи считают, что таким образом США проводили пассивно-выжидательную политику (обоснованную Г. Трумэном в заявлении от 24 июня 1941 г.), зависящую от исхода сражений на советско-германском фронте: помогать СССР, если он проигрывает; помогать Германии, если выигрывает СССР. Однако американская региональная пресса содержит в себе другой, не менее удивительный вариант ответа на данный вопрос: «президент … неофициально уведомил правительство Кремля о том, что американская помощь будет предоставляться быстрее, если будет разрешена большая свобода вероисповедания» [12]. Насколько данный «ультиматум» повлиял на политику Сталина по отношению к церкви сказать трудно. Так или иначе, Красная Армия в 1941 г. оказала героическое сопротивление германскому агрессору, в частности, осуществила успешное контрнаступление под Москвой, не получив при этом какой-либо заметной помощи со стороны.

В следующем году сохранялась аналогичная ситуация с поставками по ленд-лизу. 1942 г. стал особенно тяжелым для советского народа. Работа объектов военной индустрии только начала набирать обороты в эвакуации. Гитлер стремился захватить Северный Кавказ и его нефтяные ресурсы. Положение на юге страны было известно всему миру. Американские журналисты активно писали об ожесточённых боях в Сталинграде, приводили собственные оценки Сталинградской битвы, «харак-

© Бабенко С.П., 2025

теризуя её как “Bloody Battle” («Кровавую битву») и называя Сталинград “In more than name” (больше, чем именем)» [1, с. 207]. Тем не менее помощь союзников увеличена не была, а поставки по ленд-лизу всё ещё были недостаточны, о чём писали американские журналисты в статье «Хотим этого сейчас», согласно которой СССР испытывает серьёзную потребность в продовольствии для армии и населения, которое она освобождает: «страна не получает достаточного количества продовольствия по ленд-лизу из Соединенных Штатов» [16]. Несмотря на открытую критику объёма и качества поставок Советскому Союзу, большинство упоминаний ленд-лиза в американской прессе 1942–1943 гг. связано всё же с тем, что данный план оказывал существенную помощь странам-союзницам: «невозможно представить иную финансовую систему, подобную ленд-лизу, которая сделала бы больше для объединения демократических наций и создания проблем Гитлеру» [3].

В 1943 г. на страницах американской региональной прессы развернулась целая дискуссия о значении ленд-лиза для СССР. Журналист “Tri-County Forum” от лица рядовых американских граждан возразил публицистам, которые «хотят, чтобы мы все [американский народ] поверили, что все наши усилия обусловлены сугубо индивидуалистическими интересами Дяди Сэма [персонификация США] … возможно, эти публицисты не слышали о позиции «большевиков» под Сталинградом … рекорд России в сопротивлении нацистам – это всё благодаря государственной промышленности» [11]. Местные газеты других штатов начали распространять идею о том, что военные успехи Советского Союза зимой 1942–1943 гг. были обусловлены регулярными поставками оружия и продовольствия на фронт в Сталинграде со стороны уральских заводов и только «частично по ленд-лизу с поставками важнейших военных материалов из Америки и Великобритании» [6]. Многие региональные СМИ считали, что вклад ленд-лиза в успех советской армии был незначителен, однако нельзя пренебрегать публикациями, отмечавшими ключевую роль ленд-лиза в спасении союзников от поражения. В частности, статья «Факторы соотношения», опубликованная в марте 1943 г. в “St. Louis Post-Dispatch” в которой говорилось: «…из скудного британского рациона было взято продовольствие, чтобы послать его русскому народу», а также военные материалы и провизию защитникам Сталинграда и другим силам зарождавшейся Организации Объединенных Наций» [5].

В 1944–1945 гг. после открытия второго фронта в ходе Второй мировой войны положение с поставками по ленд-лизу изменилось. Увеличение объемов ленд-лиза было некой компенсацией для стран коалиции за то, что США не принимали активного участия в боевых действиях до 1944 г. Франклин Рузвельт и Гарри Трумэн открыто высказывались о том, что ленд-лиз служит в интересах Америки на русском фронте, т. к. это спасает жизни американцев и приносит выгоду США. Действительно, в газетах за период 1944–1945 гг. мы не встретили ни одного упоминания ленд-лиза в негативном ключе. Изменились и сведения о продовольственном кризисе в СССР, о котором так активно писали американские журналисты, точнее, о том, что ленд-лиз не покрывает и малой части потребностей Советской России. Можно найти всё больше статей не только о том, как много военной техники направляют в СССР, но и, к примеру, о том, что «большая часть мяса, которое крупные упаковщики обычно отправляют … покрывает потребности России в ленд-лизе» [10]. Американская региональная пресса абсолютизирует роль ленд-лиза в преодолении продовольственного кризиса на фронте и в тылу, что также является одним из факторов успеха советской армии в период войны.

Всего же за 4 года войны поставки по ленд-лизу составили около 50,1 млрд долл., из которых 11,3 млрд предназначались Советскому Союзу (в 3 раза меньше, чем Великобритании) [13, с. 35]. Информация об объёме поставок в СССР, что, по нашему мнению, является важнейшим показателям значения ленд-лиза для победы СССР, в американской региональной прессе не представлена. В данном вопросе мы можем ориентироваться на иные источники. В частности, на монографию «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, опубликованную в 1947 г.: «Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях

© Бабенко С.П., 2025

СССР за тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к отечественному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4%» [4, с. 14]. Такая величина вызвала немало вопросов у тех, кто в дальнейшем исследовал данную проблему; были выпущены десятки научных статей, опровергающих данные, приведённые Н.А. Вознесенским. Следует сказать, что реальная величина, по мнению большинства историков, оказалась чуть больше официальной – 10–11%. Вероятно, причина расхождений кроется в разных временных подходах: Н.А. Вознесенский учитывал общий объём производства в период с 1941 г. по 1945 г., в то время как его оппоненты акцентировали внимание на периоде с 1943 г. по 1945 г., когда объём поставок по ленд-лизу действительно был увеличен. Конечно, объём поставок по сравнению с собственным производством в СССР был невелик и не имел решающего значения, однако поставки всё же помогли преодолеть ряд трудностей, возникших перед Советский Союзом в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, ленд-лиз – уникальный проект по объединению усилий стран с различным социально-экономическим устройством в борьбе с глобальным злом. Ленд-лизу как фактору успеха советской армии посвящено большое количество статей в региональной американской прессе 1941–1945 гг. Данные, представленные в газетах, в совокупности с другими историческими источниками могут передать наиболее полную картину исследуемого явления, при этом сам по себе источниковедческий потенциал периодической печати необычайно велик. Так, опираясь на информацию, изложенную в американской региональной прессе, мы узнали, что объём поставок по ленд-лизу в Советскую Россию был неоднороден, соответственно, и влияние ленд-лиза на успех Красной Армии в разные периоды войны также было неодинаково. В период с осени 1941 г. по лето 1942 г. поставки в силу идеологических разногласий были ничтожны и СССР фактически без помощи извне боролась с гитлеровской коалицией. В последующие военные годы поставки медленными темпами увеличивались, что безусловно влияло на успешное продвижение советской армии к победе. На заключительном этапе войны, когда поставки наконец-то удалось наладить была решена насущная проблема Советской России – продовольственный кризис. И хотя объём поставок был невелик, они всё же способствовали успеху СССР в борьбе с нацистами.

Литература

1. Бабенко С.П. Сталинградская битва в отражении американской региональной прессы 1942–1943 гг. // XXVI Всерос. студен. науч.-практич. конф. Нижневартов. гос. ун-та (г. Нижневартовск, 10–11 апр. 2024 г.) / под общ. ред.. Б.Н. Махутова. Ч. 2. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2024. С. 203–208.

2. Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004.

3. Бьёт по республиканцам // Tri-County Forum (Thief River Falls, MN) от 22 апреля 1943 г. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Tri-County_Forum_Thief_River_Falls_MN_-_1943-01_-_1943-06/page/n149/mode/2up?q=lend+lease (дата обращения: 08.10.2024).

4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: ОГИЗ-Государственное изд-во политич. лит-ры, 1947.

5. Генри К. Кэссиди, Факторы соотношения // St. Louis Post-Dispatch от 10 марта 1943 г. № 186(95). [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/per_st-louis-post-dispatch_1943-03-10_95_186/mode/2up?q=Stalingrad (дата обращения: 08.10.2024).

6. Джеймс Е. Браун, Почему нацистские орды считают Россию «слишком большой» для завоевания? // The Atlanta Constitution от 21 марта 1943 г. № 75. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/per_atlanta-constitution_1943-03-21_75_280/page/n15/mode/2up?q=Stalingrad (дата обращения: 08.10.2024).

7. Линец С.И., Линец А.С., Илясова А.А. Трансиранский маршрут ленд-лиза в годы Великой Отечественной войны: создание, функционирование, итоги деятельности // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. 2023. № 2(299). С. 119–124.

8. Марушкин Б.И., Яковлев Н.Н. Вопрос о взаимоотношениях СССР и США в период Второй мировой войны в американской буржуазной историографии // Новая и новейшая история. 1957. № 3. С. 147–166.

9. Незаконное проникновение на Капитолийский холм // Tri-County Forum (Thief River Falls, MN) от 26 декабря 1940 г. № 8(40). [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Tri-County_Forum_Thief_River_Falls_MN_-_1941-01_-_1941-06/page/n3/mode/2up?q=lend-lease (дата обращения: 08.10.2024).

10. Овидий А. Мартин, Нехватка продовольствия иногда вызвана неравномерным распределением поставок // St. Louis Post-Dispatch от 22 марта 1945 г. № 97 (198). [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/per_st-louis-post-dispatch_1945-03-22_97_198/page/n13/mode/2up?q=lend+lease (дата обращения: 08.10.2024).

© Бабенко С.П., 2025

11. Публику не обманешь // Tri-County Forum (Thief River Falls, MN) от 25 марта 1943 г. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Tri-County_Forum_Thief_River_Falls_MN_-_1943-01_-_1943-06/page/n109/mode/2up?q=Stalingrad&view=theater (дата обращения: 08.10.2024).

12. Реймонд П. Брант, Рузвельт способствует рассмотрению вопроса религии в Москве // St. Louis Post-Dispatch от 3 октября 1941 г. № 94(28) [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/per_st-louis-post-dispatch_1941-10-03_94_28/mode/2up?q=lend+lease (дата обращения: 08.10.2024).

13. Рыжков Н.И. Фактор ленд-лиза // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 3. С. 34–47.

14. Текущая столица Шатье // Tri-County Forum (Thief River Falls, MN) от 13 февраля 1941 г., № 8(46). [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/Tri-County_Forum_Thief_River_Falls_MN_-_1941-01_-_1941-06/page/n81/mode/2up?q=lend-lease (дата обращения: 08.10.2024).

15. Хисамутдинова Р.Р. Советский Союз накануне и в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2015.

16. Хотим этого сейчас // MansfieldNewsJournal от 25 мая 1943 г., № 59(80) [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/mansfield-news-journal-1943-05-25/mode/2up?q=lend+lease (дата обращения: 08.10.2024).

SOFYA BABENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

LEND-LEASE DELIVERIES AS THE SUCCESS FACTOR OF THE RED ARMY (based on the American regional press of 1941–1945)

The study is aimed at examining the role of lend-lease deliveries to support the success of the Soviet Army during the Great Patriotic War on the basis of the materials of the American regional press of 1941–1945. The different aspects of these deliveries (the volume and kinds of supplied goods) and the influence of lend-lease on the fighting efficiency of the Soviet troops are analyzed.

Key words: *American regional press, the Great Patriotic War, military industry, lend-lease, mass media, the battle of Stalingrad.*

© Бабенко С.П., 2025

УДК 930

А.А. ВАЛУЕВА
(aangelinavaluevaa@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДЕТСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (на примере журналов «Мурзилка» и «Пионер», газеты «Пионерская правда»)*

Рассматривается отражение событий Великой Отечественной войны в детской периодической печати. Источниковой базой являются журналы «Мурзилка», «Пионер» и газета «Пионерская правда». Исследование направлено на анализ содержания изданий, их роли в формировании патриотического сознания у детей и подростков в условиях военного времени. Используется метод исторической интерпретации, что позволяет выявить основные тенденции и подходы к освещению событий войны.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, детская периодическая печать, «Мурзилка», «Пионер», «Пионерская правда», дети, патриотизм, воспитание, пропаганда.*

Великая Отечественная война – это не только трагическая страница в истории нашей страны, но и время, когда дух единства, мужества и патриотизма буквально пронизывал воздух. Эта победа живет и сегодня, она окружает нас на каждом шагу. Эта победа питает нас и укрепляет связь с поколением необычайно сильных людей. Эта победа учит нас хранить верность Отечеству. Эта победа не позволяет нам поддаться сторонним влияниям, не позволяет забыть историю преодоления самого страшного зла – фашизма.

И как раз в сегодняшнем мире, когда испытание совестью выдерживает не каждый, когда предпринимаются попытки переписать историю, нам нужно сосредоточить все усилия для сохранения всех источников, которые доказывают силу советского народа, показывают его ценности в условиях тяжелейших испытаний.

В это кровавое лихолетье Советский Союз правильно задействовал все инструменты воздействия на общество. Одним из таких инструментов являлась периодическая печать, она позволяла осуществлять трансляцию государственной внутренней политики на народные массы [1, с. 2]. Ведь пресса – это сильное оружие пропаганды, она бьет в самое сердце.

Так, во время Великой Отечественной войны издавались следующие журналы и газеты: «Большевик», «Правда», «Вечерняя Москва», «Звезда»», «Известия», «Знамя», «Октябрь», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Красный воин», «Сталинский сокол» и др. Они освещали военные и тыловые будни, вселяли в читателей ненависть к врагу и веру в обязательную победу Красной Армии.

Однако важно учитывать, что периодические издания были ориентированы и на детей, в чьи жизни также ворвалось горе войны. Выходило немалое количество детских периодических изданий: «Мурзилка», «Пионер», «Пионерская правда» и др. [3, с. 3]. Эти издания способствовали воспитанию юных граждан в духе безоговорочной любви к Родине и глубокой ненависти к врагу.

Эти издания, наполненные яркими иллюстрациями и вдохновляющими рассказами, помогали детям преодолевать все сложности военной жизни, они играли важную роль в воспитании подрастающего поколения, формировании патриотизма и поддержании морального духа среди детей и подростков. В условиях войны эти издания стали источником информации для целого поколения советских детей.

Источниковой базой данного исследования были выбраны журналы «Мурзилка» и «Пионер», а также газета «Пионерская правда». Данный выбор позволяет максимально полно воссоздать картину

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Валуева А.А., 2025

детской периодики во время Великой Отечественной войны. Детская периодическая печать – это часть летописи Великой победы, которая является актуальным источником и заслуживает всестороннего внимания и изучения.

Детские газеты и журналы предоставляли информацию о ходе войны, о героях фронта и тыла, о трудовых подвигах детей и взрослых. Активно транслировалась внешнеполитическая обстановка и положение дел внутри страны. Однако важно понимать, что «переход» на военную тематику произошел на десятилетие раньше 1941 г.

Так, еще с 1930 г., на страницах «Мурзилки» и «Пионера» произошли интересные изменения. Этот период был насыщен значительными событиями как внутри страны, так и за ее пределами, и журналы служили каналом для передачи идеологии и важной информации. Был обозначен круг врагов советского ребенка – фашисты, капиталисты, угнетатели рабочего класса. Важно отметить, что образ создавался благодаря тонкой работе – сочетанию текста и изображения. На выходе получались очень яркие страницы с антифашистскими лозунгами:

«Пусть фашист объединяет
В группу барских всех сынков,
Это нас не испугает
– Сын труда всегда готов!» [5, с. 3]

Рис. 1. «Эй, ребята, к нам!!» Разворот журнала «Мурзилка» [Там же, с. 12]

В «Пионере», ориентированном на детей среднего школьного возраста, содержание было более сложным, публиковались истории реальных людей, которые страдали от рук врагов-угнетателей. Лозунги узнаваемы, касаются темы свободы рабочего класса, общедоступности образования, борьбы с мировым голодом [15, с. 5], но в 1934 г. можно встретить следующий девиз: «Войны не хотим, но к отпору всегда готовы! [16, с. 2]». Журналы также освещали развитие идеологии фашизма в Европе. Это не только информировало об обстановке во внешнем мире, но и способствовало укреплению патриотизма у советских детей. В статьях подчеркивались преимущества советской государственной системы по сравнению с капиталистическими странами, что способствовало формированию негативного отношения к Западу.

Помимо этого, детские издания активно пропагандировали достижения социалистического строя, демонстрируя успехи в промышленности, сельском хозяйстве и образовании. Например, статьи о трудовых подвигах пионеров и молодых рабочих способствовали формированию образа «нового человека», который трудится на благо общества. С 1937 г. на страницы детских изданий вернулись и исторические герои: первыми стали витязи А.С. Пушкина [14, с. 7].

© Валуева А.А., 2025

КУЛЬТУРНЫЕ ДИКАРИ ИЮНЬ 1931

РАБОТА

Дверь в комнату Джонсона не запиралась: весь дом узнал, что Джонсон получил работу.

Сперва приходили соседи — поздравить, узнать, действительно ли работа так хороша. — Ну, теперь ты, Джонсон, заживешь! — «Ну, получил работу, на 10 долларов в неделю, достанешь работу, на 15 долларов в неделю». К ребятам пробегали товарищи. Именно Джонсон выстилался из всех в коридор: пять человек сразу да десяток товарищей — это слишком много для одной комнаты. А тут еще приняли квартиранты.

— Покажи,— сказал он,— с первой же получки вы должны...

— Обязательно, обязательно, мистер,— кивала головой миссис Джонсон.

Хозяин из магазина швейных машин принял с воспламенением машинка пришла была на выплату, в срок платежа истек.

— Мне придется забрать у вас машину,— сказал он.

Миссис Джонсон уговорила его подождать до конца недели.

— Мой муж получил хорошую работу,— говорила она.— В субботу у вас будут деньги. Я заплачу, и заплачу все до последнего цента. Мой муж...

Она вышла, установилась на двор. В дверях стоял Джонсон.

Джонсон в комнату и опустился на край стула. Дети стояли в дверях. Хозяин подтянул на шаг и поставил тяжелый ящик. Он протиснулся мимо и лицо Джонсона.

— Я бросил работу,— раздался хриплый голос.

— Тебя уволили? За что?

— Нет. Я сам бросил работу.

Глухие клокочущие вырвались из груди Джонсона больной истрепанной машины плакал.

— Мэри,— сказал он,— они хотели, чтобы я только потихоньку, и мистер по старым Мэри хорошо знакомым.

— Мэри, ты понимаешь, здесь у них кукуруза, Мэри. Они решили сжечь ее, чтобы не спускать цена на рынке.

Хозяин ушел от одиночества. Он нашел по складному на улице, где стояла полная швейная машина.

— Возьмите,— сказал он.— До свидания, мистер.

НЕСМОТРЯ НА ГОЛОД МИЛЛИОНОВ БЕЗРАБОТНЫХ, В ЮЖНЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ **ВМЕСТО УГЛЯ ТОПЯТ ПШЕНИЦЕЙ**

Рис. 2. Культурные дикари. Работа. Постоянная рубрика журнала «Пионер» [15, с. 2].

Рис. 3. Фотография девятилетнего Гайнца Масси в журнале «Пионер» [24, с. 2]

Но были ли готовы дети? Конечно, нет. Полностью подготовиться к войне невозможно даже взрослым, тем более детям. Однако дети знали о Красной Армии, о ее героизме и силе. Дети знали и об устройстве военной техники.

Военно-спортивная подготовка детей в Советском Союзе перед Великой Отечественной войной занимала важное место в системе воспитания молодежи. Так, в журнале «Пионер» можно найти статьи о значении физической активности для здоровья, а также советы по тренировкам и организации спортивных мероприятий. Учили детей оказанию первой медицинской помощи, ношению противогаза. А газета «Пионерская правда» существовала еще и в радиоформате. Каждый день в 7:15 утра читателям предлагалось присоединяться к зарядке для укрепления тела и духа. В данных текстах часто подчеркивалось, для чего необходима физическая подготовка молодежи – для возможной обороны страны: «Дети Советского Союза не стоят в стороне в деле обороноспособности нашей страны…. Дети Советского Союза должны овладеть военными знаниями, пионеры обязаны быть застрельщиками в этом деле» [13, с. 10].

ФИЗКУЛЬТ зарядка

Рис. 4. Рубрика «Физкульт зарядка» в журнале «Пионер» [18, с. 27]

© Валуева А.А., 2025

ЖИВ ЛИ
ВАШ ВОЕННЫЙ КРУЖОК?
Военные занятия в 29-й школе Бауманского района. Тренировка на быстрое одевание противогазов.

Рис. 5. Фотография с военных занятий в 29-й школе Бауманского района на странице газеты «Пионерская правда»

Лучшие стрелки 29-й школы Бауманского района: МЕРКУЛОВ, КУЗЬМИН, АПРАКСИН, ДИКУНОВ. Все выбивают из 50 возможных — 47 очков.

ДЕСЯТЬ ПЕРВОКЛАССНЫХ СТРЕЛКОВ

Много пришлось поработать любителям военного дела в 29-й школе Бауманского района Москвы, пока добились хорошей работы стрелкового кружка.

У ребят было большое желание стрелять, но не было тира, не было руковода, не было денег, чтобы купить патроны.

Мы обратились за помощью к шефствующему над нами Центросоюзу, и он прикрепил нас бесплатно к своему тиру.

Когда появился тир, заведующий школой отпустил 20 рублей на патроны, и работа пошла хорошо. Теперь **стрелковый кружок охватывает 200 пионеров и школьников. Есть в кружке 10 первоклассных стрелков,** которые из 50 возможных выбивают 47 очков. 20 человек готовятся и к 23 февраля будут тоже сдавать нормы на первоклассных стрелков.

Сыченков.

29-я школа БОНО.

Рис. 6. Фотография с военных занятий в 29-й школе Бауманского района на странице газеты «Пионерская правда» [24, с. 2]

В «Пионерской правде» взгляд приковывают заголовки: «Жив ли ваш военный кружок?», «Мы изучаем винтовку!», «Десять первоклассных стрелков!», «Рапортуем о хорошей работе!» и др. Всесоюзная газета освещала военно-спортивные достижения из разных районов СССР: Москвы, Одессы, Мариуполя, Курска и т. д. [Там же].

Воспитание таких качеств, как смелость, дисциплина и командный дух, стало важной частью программы. Читая газету или же журналы, дети обучались основам военной тактики, тактическим играм и соревнованиям, что способствовало развитию лидерских качеств и умению работать в команде. Командный дух воспитывали и с помощью вовлечения детей в общесоюзные сборы мешков для хлеба, макулатуры, металлолома и денег для строительства сельскохозяйственной техники. Так, привлекали даже самых юных читателей. В «Мурзилке» публикуют стихотворение М. Нинича «Наш рапорт» [6, с. 12]). У читателей была возможность написать в редакцию и рассказать, какую сумму они внесли на общее дело или положили на сберкнижку: 7-летняя Феня Яблоновская – 10 рублей, 10-летняя Ирина Васильева – 40 рублей, Фима Хлебный – 12 руб. 62 коп., Коля Тайнолюбов – 20 рублей и т. д. [6, с. 33]. Письма детей имели форму «вызова» – своим примером они мотивировали других детей следовать за ними и совершать поступки на благо Родины [Там же].

Подводя итог предвоенного десятилетия, можно отметить, что в детской периодической печати проводилась успешная, масштабная и разносторонняя подготовка детей к возможной военной угрозе. Таким образом, к 1941-му г. Советский союз имел поколение детей и подростков, готовых в любой момент прийти на защиту своей страны. Подтверждение этому – массовый детский героизм с первых дней войны.

22 июня 1941 г. изменилась жизнь целой страны – все производства перешли на военные рельсы. К переходу вынуждены были прибегнуть и детские издания: типографии и редакционные группы эвакуировали, некоторые журналы закончили издаваться именно в этот момент. Возникли трудности с поиском сырья для изготовления газет и журналов. Важно отметить, что редакторы олицетворяли своей деятельностью известный постулат «Всё лучшее – детям». Например, в журнале «Мурзилка» были

© Валуева А.А., 2025

прекрасные цветные иллюстрации, которые создавали замечательные художники: А. Дейнека, Е. Чарушин, М. Черемных, Е. Рачёв. Именно в их руках оживали стихи и сказки К. Чуковского, С. Маршака, А. Барто, С. Михалкова, Б. Заходера, А. Гайдара, Н. Носова, В. Бианки и др. Журнал «Пионер» и газета «Пионерская правда» всегда были черно-белыми, поэтому их внешний вид не изменился. Изменилось содержание.

Стоит осветить вопрос тиража журналов:

1) Тираж «Мурзилки» упал с 250 тыс. в начале 41-го до 150 тыс., а потом до ста. В 1942 г. вышло семь выпусков тиражом от 135 000 до 170 000 экземпляров каждый, в 1943 – восемь выпусков тиражом по 100 000 экземпляров (кроме первого, который вышел тиражом 150 000). В 1945 г. тираж достигает 105 тыс.

2) Тираж «Пионера» также претерпел значительные изменения: появились сдвоенные выпуски, имеются «пробелы» в порядке публикации журнала (в 1941 г. – 6 выпусков, в 1942 г. – 9 выпусков, в 1943 г. – 9 выпусков, в 1944 г. – 8 выпусков, в 1945 г. – 12 выпусков), сократился тираж. Так, в 1945 г. тираж журнала составлял 27 тыс. экземпляров.

3) Тираж «Пионерской правды» является самым сложным вопросом, т. к. на самой газете тираж не указывается, а газета выходила намного чаще журналов. Можно судить лишь о количестве листов в газете и количестве выпусков за год. Так, объем газеты составлял от двух до шести листов. Газета выходила по вторникам, четвергам и субботам.

Рис. 7. Иллюстрация А. Брея в журнале «Мурзилка» Время военное! За работу, ребята! [7, с. 10-11]

Сразу было обозначено: «Время военное! За работу ребята!». От детей ожидали взрослых поступков: работать на огороде, уметь быстро надевать противогаз, уметь тушить зажигательные бомбы, вырывать траншеи, сохранять спокойствие во время налётов вражеской авиации [Там же].

Важно понимать, что исследуемые журналы и газета были рассчитаны на разную возрастную аудиторию. «Мурзилка» – на младших школьников (6–12 лет), а «Пионер» и «Пионерская правда» – на старших школьников (12–14 лет). Естественно, это отражалось и на содержании, и на иллюстративном содержании. В «Мурзилке» очень много образов, все иллюстрации яркие и цветные. Художники очень умело работали с тональностью: несмотря на эстетическую красоту иллюстрации, она всецело передавала «настроение времени»: воины Красной Армии всегда изображены в приятных для восприятия оттенках, а вот враг всегда изображался карикатурно и осень отталкивающе. Это да-

© Валуева А.А., 2025

вало очень сильный результат «контрастности», позволяло детям быстро и четко запоминать образы. В «Пионерской правде» образ врага также оставался карикатурным: существовала постоянная рубрика «На штыке».

«Пионерская правда» подробно освещала преступления фашистских захватчиков: «Груды развалин, кучи пепла, трупы зверски замученных женщин и детей, расстрелянных и повешенных стариков и раненых. <…> Фашистскими бандитами движет одно – жажда крови!» [24, с. 3]. Публикуются фотографии пострадавших детей, рассказывают об ужасах фашистов: пытки, убийства и разрушения. Главное – освещают подвиги пионеров – героев и призывают детей к борьбе против гитлеровцев: «Будьте всегда готовыми участвовать в великом сражении за Родину, за Сталина! [Там же, с. 1]».

НА ШТЫКЕ

АТТЕСТАТ ЗВЕРОСТИ

Стихи С. МАРШАКА. Рисунки худ. КУКРЫНИКСЫ.

1.
Юный Фриц, любимец мамин,
В класс идет держать
экзамен.
Задают ему вопрос:
— Для чего фашисту нос?

2.
Отвечает Фриц мгновенно:
— Чтоб вынюхивать измену
И строчить на всех донос.
Вот зачем фашисту нос!

3.
Вопрошает жрец науки:
— Для чего фашисту руки?
— Чтоб держать топор и меч,
Чтобы красть, рубить и жечь!

4.
— Для чего фашисту ноги?
— Чтобы топать по дороге—
Левой, правой, раз и два!
— Для чего же голова?

5.
— Чтоб носить стальную
каску
Или газовую маску,
Чтоб не думать ничего
(Фюрер мыслит за него!)

6.
Похвалил профессор Фрица:
— Этот парень пригодится.
Из такого молодца
Можно сделать подлеца!

Рада мама, счастлив папа,
Фрица приняли в гестапо.

Рис. 8. Карикатура «Аттестат зверости» на странице газеты «Пионерская правда» [Там же, с. 4]

Примеры патриотизма были одной из ключевых тем детских изданий. В статьях и рассказах подчеркивались героизм и мужество советских солдат, а также важность вклада каждого гражданина в общую победу. В военных выпусках можно найти сведения о Бородинском сражении, Куликовской битве и др., о героях разных времен, что связывало исторические эпохи в единую нить и подчеркивало значимость объединения всей страны для решения задачи борьбы за независимость.

Особое внимание уделяется единству и храбрости народа в разные эпохи, что подчеркивает важность этих качеств в борьбе с врагом.

С раннего возраста дети начинают осознавать, что их Родина – колыбель героев. На примерах многовекового прошлого России формируется второй образ защитника Отечества – военные деяте-

© Валуева А.А., 2025

ли прошлого. Русский богатырь или отважный гусар – каждый из них стоял на защите Родины и внушал страх врагам. Дети приходят к выводу, что в их венах течет героическая кровь предков, чью силу невозможно сломить. Национальная героическая традиция коренится в истории – именно там следует черпать силы и вдохновение для новых подвигов ради защиты родной земли. Рассказ о защитниках Отечества основывается на идеалах мужества, отваги, самопожертвования и непоколебимого духа, которые всегда отличали русского солдата [2, с. 3].

Читатели узнавали о своих сверстниках, которые работали на заводах, собирали металлолом или ухаживали за ранеными. Это создавало ощущение общей ответственности и вовлеченности в борьбу за мир и свободу. Страницы детской периодики призывали читателей помогать взрослым.

Читали дети о великих подвигах советских людей. Так, в постоянной рубрике журнала «Мурзилка» рассказывается о старушке из Сталинграда, которая самостоятельно привела в комендатуру немецкого офицера [12, с. 2]. Дети не отставали от взрослых в героических подвигах: за Великую Отечественную войну более 200 ребят были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны», свыше 15 000 – медалью «За оборону Ленинграда», свыше 20 000 – медалью «За оборону Москвы» и т. д.

Советские детские газеты и журналы продолжали служить инструментом пропаганды коммунистических идеалов. В них активно продвигались идеи коллективизма, дружбы народов, важности труда и самопожертвования ради общего блага. Это формировало у детей представление о том, каким должен быть советский гражданин. Несмотря на военные условия, детские издания продолжали выполнять образовательную функцию. Они публиковали статьи по различным предметам: литературе, математике, естественным наукам. Это способствовало тому, что дети могли продолжать учиться и развиваться даже в условиях войны.

ТВОИ ТРУД НА ВОСКРЕСНИКЕ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ—УДАР ПО НЕНАВИСТНОМУ ФАШИЗМУ!

Пионерская правда

Орган ЦК и МК ВЛКСМ

УЧИТЬСЯ ТОЛЬКО ХОРОШО, РАБОТАТЬ ТОЛЬКО УДАРНО!

Готовьтесь к сражениям

После уроков убираем урожай

Письмо Героя Советского Союза комсомольца ВИКТОРА ТАЛАЛИХИНА к партизанке комсомолке АННЕ ШУБЕНОК

РАСПАХНУЛИСЬ ДВЕРИ ШКОЛЫ

Памятка школьника

Время боевое — учись по-боевому!

Работа! Завтра, все — на воскресник!

В ФОНД ОБОРОНЫ

УБЕРЕМ ОВОЩИ

Рис. 9. «Учиться только хорошо, работать только ударно!».

Важным этапом Великой Отечественной войны является Сталинградская битва. Победа в величайшем сражении на Волге ознаменовала начало коренному перелому, показала всему миру силу советского народа. По праву победа в Сталинградской битве является самым часто упоминаемым сражением на страницах детской периодической печати.

© Валуева А.А., 2025

КАЛЕНДАРЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Скоро Советская страна будет праздновать двадцатилетие славного ленинско-сталинского комсомола. Много храбрых защитников родины вырастил комсомол. С этого номера мы начинаем печатать рассказы о героях-комсомольцах.

ОДНА ПРОТИВ ДВЕНАДЦАТИ

Было это 2 октября 1942 года под Сталинградом. Лётчица Буданова возвращалась после трудного боевого задания на свой аэродром. Горючее было на исходе. На исходе были и силы. Следом за Будановой шла её подружка, Кузнецова. Вот и аэродром, можно садиться, а там — отдых. Вдруг Буданова увидела группу немецких самолётов. Немцы направлялись к нашему заводу с горючим. Они шли клубком. Это значит: они были готовы дать самый отчаянный бой, если им кто-нибудь помешает сбросить бомбы на цель.

«Двенадцать! — сосчитала Буданова.— Что делать?..» Помахала своей напарнице: мол, пропустить нельзя. Та машет в ответ: «Нет горючего» и идёт на посадку.

«Что делать? Что делать?» — думает Буданова.—Нельзя пропустить. Там горючее». По немцам она видела, что они ещё не заметили её. «Ну, погибну, а не прозушу», решила Буданова. Зашла со стороны солнца и рванулась в самую середину немецкого клубка. Р-раз! Буданова дала огонь и высочила вверх через строй фашистских самолётов.

«Немцы нахальны, а трусливы,— говорит Буданова.— Они решили, что нас много. Испугались и кинулись в разные стороны. Глажу, бомбы посыпались, огонь, дым, и травка вниз горит. Ну, — думаю,— и стыдно же вам будет, когда вы глаза протрёте от страха да увидите, что я одна». А немцы уж и вправду увидели, что это один лётчик на них такой страх нагнал. Да уж было поздно — бомбы они разгрузили в чистом поле. Обозлились немцы, собрались снова в кучу и кинулись все на одного, как вороны. Сплошная струя огня ударила в сторону Будановой. Стреляли все двенадцать самолётов сразу. «Пропала»-решила лётчица. «Ну, уж пропадать, так недаром». Выбрала себе крайний бомбардировщик и пустила в него пулемётную очередь. Задымился самолёт. А немцы предательски бросили своего товарища и снова пустились наутёк.

— Эх, и бесстыдники! — закричала им вслед Буданова. Пустила ещё одну очередь в качающегося немца. Он грохнулся вниз. Буданова пошла домой. И тут только увидела лётчица, что горючее кончилось. «Как довести машину до дому?» Машина тяжёлая, управлять трудно. Кое-как довела её до ровненького места и села. Смотрит, товарищи с горючим едут. Спешат. Подъехали и смеются и обнимают героиню.

———

Ребята! Так билась за Сталинград комсомолка-лётчица, гвардии лейтенант Екатерина Васильевна Буданова. Катя Буданова родилась в деревне Колоняевке, Смоленской области. Отец у неё рано умер, и жили Будановы бедно. Школы в деревне не было. Ходила Катя в школу за пятнадцать километров. Обувки нет, одежонка плохая. Но каждый день — и в дождь, и в мороз, и в метель — отправлялась Катя в далёкий путь в школу.

«Идёшь бывало обратно, — рассказывает она,— устанешь, замёрзнешь, под горку бегом, в горку еле тащишься. А кругом волки. Темно станет. Закрутит вьюга. Куда хтти — не знаешь. Залезешь на ёлку, привяжешь себя к ней да так и переночуешь». И страшно захотелось тогда Кате лётчицей стать. Вон как они быстро летают! Что им пятнадцать километров! Все смеялись над Катей: «Девчонка лётчиком хочет быть». А Катя кончила семилетку и уехала в Москву, чтобы действительно стать лётчиком. В Москве ей тоже не легко пришлось. Тогда ещё девушек в лётчики не особенно охотно брали. Да и лет Кате было мало. Как стала Катя лётчиком, об этом целый рассказ можно написать. Трудно ей было. Но она стала хорошим лётчиком. Потом сама обучала лётчиков. Выучила летать шестьдесят человек. А когда началась война, пошла на фронт. Много она совершила на фронте славных подвигов. И теперь храбро сражается против немцев на своём истребителе.

Рис. 10. Выпуск газеты «Пионерская правда» в июле 1943 года, лётчица Буданова – одна против двенадцати. Рубрика календарь Отечественной войны в журнале «Мурзилка» [13, с. 2]

ПРОУЧИМ ФАШИСТОВ!

Сто тридцать лет назад французам
Мы нанесли большой урон.
От нас бежал с больши́м конфузом
Не кто-нибудь,
Наполеон!

О партизанах русских слава
Весь мир в ту пору обтекла.
Да, с мародерами расправа
У них жестокая была.

В войне отечественной снова
Непобедимый наш народ,
В его оторе та ж основа:
Весь истребить фашистский сброд!

Враг мародерством лютым занят,
Зато и наши им в ответ
В тылах немецких партизанят
Так, что спасенья немцам нет!

Всех нам грозивших чужеземцев
Мы проучили —
вазомбам!
Проучим мы и подлых немцев,
Но только круче во сто раз!

Демьян Бедный

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон К 0-71-06.

Ответственный редактор А. Бабушкина.

Подписано к печати 28.6. 1942 г. Л75656. Объем 2,5 п. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 знаков в 1 п. л. Тираж 150 000 Цена 1 руб.

3-я типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига", Краснопролетарская, 16. Москва. Заказ № 2422.

Обложка отпечатана в Типо-литографии Госиздата. Москва. Заказ 817.

Рис. 11. «Проучим фашистов!» на страницах журнала «Мурзилка» [10, с. 20]

После мартовских выпусков 1943 г. можно увидеть значительные изменения в изданиях: увеличение развлекательного и образовательного материала. Сталинградская победа положила начало коренного перелома в Великой Отечественной войне. В «Пионерской правде» писали: «Каждый день приносит нам радостные вести о победах нашей доблестной Красной Армии. Только за последнюю неделю освобождены города Волчанск, Чугуев, Лозовая, Краснодар, Шахты, Красноармейское, Ворошиловск, Новочеркасск, Лихая, Зверево, Новошахтинск, Золочев, Ворошиловград, Красный Сулин, Ростов-на-Дону и сотни других населённых пунктов». Публиковали письма, стихотворенияи рисунки детей для советских воинов – победителей фашизма. Как и весь Советский Союз, юные читатели верили и ждали Победы, возвращения родных домой [26, с. 1]. Но все же, общие тенденции военной периодики сохранялись до 1945 г.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что детская периодическая печать во время Великой Отечественной войны, представленная журналами «Мурзилка», «Пионер» и газетой «Пионерская правда», сыграла важнейшую роль в формировании патриотического сознания подрастающего поколения. Эти издания для сегодняшнего исследователя – окно в мир, наполненный героизмом и стойкостью, образец воспитания, способствовавшего единству и сплоченности среди детей. Сквозь страницы этих журналов и газет проходила нить, связывающая детей с их страной, её историей и судьбой. Они не только рассказывали о подвигах солдат и мирных жителей, но и вдохновляли юные сердца на добрые поступки, формируя в детях настоящих героев. В условиях войны, когда каждый день приносил новые испытания, детская печать стала опорой для детей, помогая им осознать значимость своего вклада в общее дело.

Таким образом, «Мурзилка», «Пионер» и «Пионерская правда» не просто отражали события войны – они создавали новый культурный код, в котором переплетались смелость и дружба, надежда

© Валуева А.А., 2025

на скорую победу и любовь к Родине. Эти издания помогли детям понять, что даже в самые трудные времена они должны быть частью великого дела, а их мечты о мире и счастье – это не просто детские фантазии.

Сохраняя память о страшных событиях Великой Отечественной войны, мы должны сохранять и опыт советской детской периодической печати. Ведь через эти издания детские души наполнялись светом, сердца юных читателей становились крепче, готовыми к новым свершениям ради мира и процветания своей великой Родины.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Гаврилюк И.Л. Периодическая печать Нижнего Поволжья в 1920–1930-е гг.: моногр. Волгоград: Перемена, 2012.

2. Валуева А.А. Образ защитника Отечества на страницах журнала «Мурзилка» // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 48–54. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291365.pdf (дата обращения: 21.01.2025).

3. Иванова С.В. Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка») // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2(23). С. 144–151.

4. Кубышкина Н.Д., Будякова Н.Л., Скарга Л.И. Патриотическое воспитание дошкольников посредством художественной литературы // Молодой ученый. 2018. № 22(208). С. 332–334. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/208/51068/ (дата обращения: 21.01.2025).

5. Мурзилка. 1930. № 3: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов.

6. Мурзилка. 1930. № 8: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов.

7. Мурзилка. 1941. № 8-9: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов.

8. Мурзилка. 1942. № 01-02: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47561#page/0/mode/2up (дата обращения: 21.01.2025).

9. Мурзилка. 1942. № 08-09: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. М.: Молодая гвардия, 1942. // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47565#page/0/mode/2up (дата обращения: 21.01.2025).

10. Мурзилка. 1942. № 10: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47566#page/0/mode/2up (дата обращения: 21.01.2025).

11. Мурзилка. 1942. № 11-12: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. М.: Молодая гвардия, 1942. // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47567#page/17/mode/2up (дата обращения: 21.01.2025).

12. Мурзилка. 1943. № 02-03: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://arch.rgdb.ru/xmlui/handle/123456789/47569#page/0/mode/2up (дата обращения: 21.01.2025).

13. Мурзилка. 1943. № 7: Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.barius.ru/biblioteka/book/3775 (дата обращения: 21.01.2025).

14. Пионер. 1930. № 03: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1930.

15. Пионер. 1931. № 17: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1931.

16. Пионер. 1934. № 15: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1934.

17. Пионер. 1938. № 11: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1938.

18. Пионер. 1939. № 7: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1939.

19. Пионер. 1941. № 11: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1941.

20. Пионер. 1942. № 9: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1942.

21. Пионер. 1943. № 3: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1943.

22. Пионер. 1944. № 15: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1944.

23. Пионер. 1945. № 13: Боевой общественно-литературный журнал пионеров и школьников. М.: Молодая гвардия, 1945.

24. Пионерская правда. 1933. № 016(1157): Орган ЦК и МК ВЛКСМ // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://view.nebdeti.ru/web/viewer.html?item_id=8948be2a-75bf-4a86-937b-1dee50fd59ec#page=1&spread=0&zoom=page-fit (дата обращения: 12.01.2025).

25. Пионерская правда. 1941. № 106(2618): Орган ЦК и МК ВЛКСМ // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://view.nebdeti.ru/web/viewer.html?item_id=0854c50c-4395-4b8b-96aa-650014115b67#page=1&spread=0&zoom=page-fit (дата обращения: 12.01.2025).

26. Пионерская правда. 1943. № 007(2728): Орган ЦК и МК ВЛКСМ // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://view.nebdeti.ru/web/viewer.html?item_id=c163fadf-7084-4fbe-8a51-dbcf10039c2b#page=1&spread=0&zoom=page-fit (дата обращения: 21.01.2025).

27. Пионерская правда. 1944. № 025(2798): Орган ЦК и МК ВЛКСМ // НЭБ.ДЕТИ. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=0854c50c-4395-4b8b-96aa-650014115b67 (дата обращения: 20.01.2025).

© Валуева А.А., 2025

ANGELINA VALUEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CHILDISH PERIODICAL PRESS (at the examples of the magazines “Murzilka” and “Pioneer” and the newspaper “Pionerskaya pravda”)

The reflection of the events of the Great Patriotic War in the childish periodical press is considered. The magazines “Murzilka” and “Pioneer” and the newspaper “Pionerskaya Pravda” are the source basis. The study is directed to the analysis of the content of the printings and their role in the development of the patriotic consciousness of children and teenagers in the conditions of military time. The method of the historical interpretation is used that allows to reveal the basic tendencies and approaches to covering the war events.

Key words: *Great Patriotic War, childish periodical press, “Murzilka”, “Pioneer”, “ Pionerskaya Pravda”, children, patriotism, upbringing, propaganda.*

© Валуева А.А., 2025

УДК 94(470)»1941/1945»+351.765

У.Н. ГРИНЬКО
(ul.grinko@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ ЖИВОТНЫХ В РЕШЕНИИ ВОЕННЫХ ЗАДАЧ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

На основе широкого круга исторических документов и анализа научной литературы характеризуются формы и методы привлечения животных к решению военных задач в ходе Великой Отечественной войны. Раскрывается их роль в реализации военных операций, приводятся примеры бескорыстного служения животных Родине и человеку.

Ключевые слова: *животные, Великая Отечественная война, помощь, памятники, Центральная школа собаководства, РККА, кинологическая служба, голубеводство, гужтранспортная служба, военные задачи.*

В преддверии празднования 80-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне ученые, общественные деятели, профессиональные историки всё чаще обращаются к изучению различных аспектов ее составляющих. Великая Отечественная война печально отразилась на судьбах всех жителей нашей необъятной страны. Мужчины, молодые парни и девушки пошли на фронт, чтобы защитить свою Родину. Их мужество и патриотический дух был невероятно силен, они потеряли многое, но не отступали от защиты своей Родины. Как бы тяжело им не было, они всегда брали оружие в руки и шли вперед. Однако были и те, кто был готов им помочь, те, кто облегчал их страдания и боль, те, кто в трудные минуты всегда были рядом, те, кто жертвовали собой, ради спасения. Это были животные, которые помогали своим «старшим братьям»: собаки, голуби, верблюды, лошади, лоси, олени, все они внесли свой вклад в победу нашей страны! Их помощь в военных действиях оказалась крайне важна, благодаря им многие задания были выполнены с точностью, а солдаты спасены. Сегодня их подвиги увековечены по всей нашей стране в памятных скульптурах, посвященных вкладу животных в решение военных задач в годы Великой Отечественной войны.

Актуальность темы исследования обосновывается возросшей необходимостью в условиях проведения современной Специальной военной операции научного изучения процессов консолидации всех сил и средств, направленных на достижение общей победы. В этой связи исторический опыт, накопленный в годы Великой Отечественной войны по использованию животных в решении военных задач, может оказать значительную поддержку при выполнении служебных задач нашим военнослужащим на полях боевых действий, а также позволит ввести в научный оборот малоизученные факты о вкладе животных в Победу.

Целью данной научной работы является определение роли животных в решении военных задач в период Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

1. Изучить исторические документы, касающиеся использования животных в решении военных задач в ходе сражений Великой Отечественной войны и выявить формы участия животных в реализации поставленных задач.
2. Описать историю становления кинологической службы в СССР.
3. Показать примеры увековечивания памяти животных – участников военных действий Великой Отечественной войны.

Источниковую базу исследования составили опубликованные постановления Государственного комитета обороны, постановления Военного совета Сталинградского военного округа, которые позволили проследить процесс организации привлечения животных к решению военных задач. Важны-

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Гринько У.Н., 2025

ми для исследования источниками стали материалы фондовых коллекций Музея-заповедника Сталинградская битва: фотоматериалы, сводные справки о деятельности 28-истребительного батальона, отзывы, благодарственные письма различным отрядам и ротам с животными и др. Данные источники позволили на примере конкретных военных задач изучить вклад животных в победу в Великой Отечественной войне. Важным источником стали методические пособия военных лет по подготовке животных, укомплектованию рот и видам специальностей, к которым готовили животных, помогавших людям на фронтах военных действий.

Вопросам использования животный в условиях военных действий историки в разные годы уделяли внимание. Так, И. Сухомлин, С. Бобырь исследовали историю появления кинологической службы [16]. С. Гаврилов, А.В. Конопаткин, А.Е. Остапенко изучали опыт участия животных в боевых действиях на фронте [4, 6]. Н. Серебрянникова, В. Ерофеева посвятили свои труды помощи животных мирным гражданам, спасавших людей от голода и бомбежек.

История обучения животных для помощи военным уходит корнями в далекое историческое прошлое. Особое место всегда в этом деле принадлежало кинологической службе. В Советском Союзе для пограничной службы использовали собак еще до начала Великой Отечественной войны. Так, 23 августа 1924 г. приказом Реввоенсовета РККА № 1089 было решено открыть первый Центральный опытный питомник военно-спортивных собак в городе Москва [3]. В питомнике собакам уделяли особое внимание: трехразовое питание, обязательный выгул, трехчасовые учебные занятия и каждодневный осмотр ветеринара [18, с. 10]. Обучались также вожатые – они являлись солдатами, к которым прикреплялась от одной до четырех собак. Они были обязаны за ними ухаживать, следить за здоровьем, выгулом и учебным процессом [7, с. 26, 41]. Также, обучались и дрессировщики они являлись военнослужащими, которые получали специальную военную подготовку и обучали собак различным командам и военным задачам [Там же, с. 40–41].

Создание данного питомника являлось началом применения служебных собак для военных целей Красной армии [18, с. 9]. Велся учет по укомплектованию собак, принимались только породистые в возрасте от 1 до 3 лет. Собаки проходили специальную комиссию, по которой определялось их здоровье, пригодность, внешние и внутренние показатели, такие как рост, вес, поведение, слух, зрение и т. д. [7, с. 6–7]. Служба собак делилась на I группу, в которую входили сторожевые, разведывательные, караульные и конвойные собаки. Во II группу связисты, санитары, вьючные и повозочные собаки [19, с. 5–6]. Эти группы давали разделение по сложности обучения собак. Сама подготовка служебных собак производилась на учебных площадках во время специальных выходов в поле. Все подготовленные собаки должны быть пропущены через испытательную станцию и с оценкой не ниже, чем «хорошо» [15, с. 27]. Только после этого они допускались на службу и боевые операции.

В 1934 г. приказом начальника Управления связи РККА № 015, учебное заведение, ранее известное как питомник, получило новое наименование – Центральная школа связи РККА собаководства и голубеводства [18, с. 18]. Это переименование ознаменовало начало более глубокой подготовки собак и расширение спектра их обучения. Кроме того, была внедрена новая дисциплина – обучение голубей для связи [Там же].

С началом военных действий учебное заведение перешло на режим военного времени, что привело к ускорению учебного процесса. Собаки готовились к выполнению одиннадцати различных задач, включая охрану, связь, поиск, диверсионные операции, медицинскую помощь, охрану объектов, противотанковую оборону, разведывательные миссии, сигнальную службу и минно-розыскные операции [18, с. 41]. В 1941 г. началось формирование восьми отдельных отрядов, специализирующихся на борьбе с танками, для которых было выделено 148 офицеров и 320 сержантов, выполнявших роль вожатых [3]. Формирование продолжалось длительное время и первыми на фронт отправились отряды собак-истребителей танков, среди которых были 27-й отдельный отряд под командованием Шишова, отправленный на Воронежский фронт, и 28-й отдельный отряд под командованием А.С. Кунина, действовавший на Сталинградском фронте [18, с. 45]. Согласно данным Центральной школы, в период

© Гринько У.Н., 2025

с 1941 по 1942 гг. в ходе оборонительных и наступательных действий было уничтожено 192 танка противника, было отбито 18 атак танков с помощью собак-истребителей, обнаружено 193 вражеских солдата благодаря сторожевым собакам, собаками-связными было доставлено 4246 боевых донесений, а в ходе военных действий было перевезено 860 тонн боеприпасов с помощью собачьих упряжек, а также эвакуировано 32362 человека с тяжелыми ранениями на санитарных упряжках [18, с. 46]. К концу 1942 г. были созданы специальные отряды с нартовыми собаками, которые уже в начале 1943 г. были отправлены на передовую.

Собаки-истребители танков проявили себя как отважные, верные, мужественные и дисциплинированные помощники в различных операциях и боях советской армии. Так, например, в Сталинграде действовали два отдельных отряда собак-истребителей танков – 23-й и 28-й. Под командованием Анатолия Семеновича Кунина 28-й отряд успешно выполнял задачи на участке обороны 282-го стрелкового полка 10-й дивизии НКВД [14]. Состав отряда составлял 202 человека и 202 собаки, которые уничтожили и повредили 30 танков противника и ликвидировали более роты автоматчиков. Отряд продемонстрировал готовность к действиям в боевых условиях, проявив героизм и стойкость в критические моменты сражений [9]. За отвагу и выдержку отряд был награжден Правительственной наградой.

Подвиг собак – истребителей танков увековечен в памятнике, расположенном в г. Волгоград на Площади Чекистов Ворошиловского района. Многие из них стали героями посмертно. Надпись на монументе гласит: «Истребителям фашистских танков посвящается... Сталинградская битва, 1942–1943». Памятник был открыт 28 мая 2011 г. Автором памятника является – Николай Карпов. А идея создания памятника принадлежала сотрудникам ГУВД и УФСБ Волгоградской области. Этот памятник символизирует честь и уважение, которое мы должны отдавать тем, кто помогал нашим солдатам. Действительно роль этих животных была велика. Во многом они беспрепятственно решали боевые задачи и спасали своих товарищей.

Также в Великой Отечественной войне сыграла огромное значение служба голубеводства. Изначально, им занимались любители – голубеводы, но с 1934 г. эта специальность появилась в Центральной школе связи РККА собаководства и голубеводства. Существовало несколько основных свойств при использовании почтового голубя, эти свойства были введены в школе, они помогали голубеводам при обучении голубей. Перечислим некоторые из них: старались как можно лучше кормить голубей, чтобы обеспечить их привязанность к данному жилищу, это способствовало постоянному возвращению голубя; выбирали птиц с отличными ориентированными качествами, что позволяло голубям определять правильное направление маршрута; выбирали голубя с хорошими летными качествами, определялось это анатомическим строением, его мускулатурой и другими внешними и внутренними качествами [18, с. 19]. Основной задачей голубей являлась доставка связи с самолетами, разведывательными частями, для связи с частями с труднопроходимыми местами, так же для доставки сообщений из подводных лодок, для дублирования технических средств связи, во встречном бою на небольших дистанциях, и конечно же для связи штабов укрепрайонов с огневыми точками и укрепленными рубежами [Там же].

С началом войны стало не хватать голубеводов, которые обучались в школе. В 1942 г. были отправлены на фронт 41-я голубестанция на Калининский фронт, начальник голубестанции Богданов, 43-я голубестанция была отправлена на Брянский фронт, начальник старших сержант Табунов, 40-я голубестанция на Северо-Западный фронт, начальник – лейтенант Коган, 42-я голубестанция на Западный фронт, начальник лейтенант Дубовик и 45-я голубестанция на Южный фронт с старшим лейтенантом Шкениным [18, с. 45].

В Сталинграде данная проблема была решена Постановлением Сталинградского военного округа в целях обеспечения голубиной связью железнодорожных магистралей. Было решено привлечь любителей-голубеводов из числа лиц гражданского населения для тренировки голубей [10]. Также, чтобы обеспечить голубеводов голубями был утвержден следующий пункт: «… обязать Сталинградский Областной совет Осоавиахима подготовить 300 штук голубей для связи. Передать начальнику

© Гринько У.Н., 2025

Связи Округа из Окружной школы Собаководства 145 штук голубей, а также просить Председателя Облисполкома дать на время тренировок лимит Заготзерно на корм голубям в количестве 600 килограмм» [10].

В ходе военных действий голуби выполняли поручения, от которых зависели дальнейшие приказы к различным боевым операциям. Передача связи, перенос голубиных станций, доставка сообщений, все это позволяло сохранять в тайне от противника дальнейшие действия и являлось одной из лучших техник переноса информации.

Историческая память о голубях-помощниках связистов в решении военных задач увековечена в г. Самара на территории санатория Чкалова, там находится композиция, посвященная почтовым голубям, с надписью: «Они также сражались за Родину». Установлена она была в 2010 г. по инициативе координатора городского клуба голубеводов Константина Чернова и выполнена самарским скульптором Юрием Григорьевым. Этот памятник создан для сохранения памяти о важной роли голубей в передаче информации. Благодаря им были приняты верные решения, выиграны сражения и спасены человеческие жизни.

На пути к достижению победы в Великой Отечественной войне, был важен каждый вклад усилий как людей, так и животных. Очень ценились гужтранспортные части, без них было практически невозможно. Они помогали перевозить тяжелую технику, военнопленных и мн. др. Нужны были выносливые животные, которые справлялись бы с такой непосильной работай. Лошадей чаще всего не хватало. В I формирование входили: отдельная гужтранспортная рота I ударной армии, отдельная конно-транспортная рота 22 армии и мн. др. Во II формирования входили отдельная отдельная гужтранспортная рота 61 армии Брянского фронта, отдельная гужтранспортная рота 57,68 армии Западного фронта и др. [8, с. 1–3].

В южных районах было решено мобилизовать в ряды РККА верблюдов. Они являлись более выносливыми, сильными и довольно крупными, а значит могли переносить больше грузов. Эти животные активно использовались в решении военных задач в ходе боёв на ближних и дальних подступах к Сталинграду. Верблюды легко перевозили на своих горбах из тыла на передовую тяжелые ящики со снарядами [17]. Эффективность их применения заключалась в том, что они могли долгое время не есть и не пить, что экономило запас продовольствия. Наиболее массового верблюды использовались в 28-й армии, которая летом 1942 г. спешно формировалась в районе Астрахани, для прикрытия каспийского направления.

В истории войны оставили след два верблюда, Мишка и Машка, уроженцы Нижнего Баскунчака из Ахтубинского района Астраханской области. Эти животные заслужили звание героев благодаря тому, что вместе с командиром расчета Нестеровым сумели перевезти 76-миллимитровую пушку ЗиС-3 через на тысячи километров до Берлина.

В память об их подвиге в 2010 г. на центральной площади города Ахтубинск, названной именем В.И. Ленина, был открыт мемориал «Мы победили! От Баскунчака до Берлина». Создание монумента было поручено творческому коллективу из Волгограда, в состав которого вошли скульпторы, архитекторы и художники, среди которых Василий Маринин, Пётр Солодков и Вадим Жуков. Памятник мемориальный и посвящен этим двум верблюдам, но он является и памятью о многих других верблюдах, воевавших за РККА, т. к. их роль в этой войне действительно сыграла особое значение.

Лошади, как и верблюды, являлись тяжеловозами, отличалась только их массовая тяга. Огромное значение для Красной Армии имели транспортно-гужевые батальоны, которые были распространены по всем частям. По инициативе Генерал-лейтенанта интендантской службы А.В. Хрулева, который был начальником Главного интендантского управления Красной Армии, были созданы отдельные батальоны. К началу 1941 г. было сформировано 73 отдельных транспортно-гужевых батальона, которые использовали около 167900 обозных лошадей, 86767 пар повозок и 86767 комплектов упряжки [11]. Однако этого оказалось недостаточно, и страна столкнулась с дефицитом лошадей и тягловой

© Гринько У.Н., 2025

силы. С марта 1942 г. Монголия начала поставлять лошадей в помощь Советскому Союзу, и за 4 года войны было поставлено примерно 500 тыс. лошадей-монголок [2, с. 30–39]. В Красной Армии службу несли свыше 2 млн лошадей. И к концу войны 1/5 всех лошадей на фронте являлась Монгольской. Однако также по мимо тягловой силы, лошади находились в кавалерийских частях. Они участвовали во многих сражениях под Москвой, Сталинградской битвы, освобождении оккупированных территорий. А на Берлин было отправлено 12 конных дивизий, которые сражались до победного конца.

5 мая 2017 г. на Поклонной Горе в Москве, в Парке Победы, был установлен памятник лошадям под названием «По дорогам Войны». Авторами этого произведения стали монгольский скульптор Аюурзана Очирболд и российские архитекторы Алексей Тихонов и Василий Перфильев. Памятник посвящен памяти народов России и Монголии, которые сражались против фашизма во время Великой Отечественной войны, а также роли лошадей, без которых было бы невозможно пройти этот путь.

Использовали также лосей в Северных районах фронта. Они легко умели обходить деревья на быстрой скорости, в связи с этим приходились как средство быстрой доставки различных групп: связи, разведки. Их приучали с раннего детства к звукам выстрелов, разрывов мин и снарядов. Это позволяло использовать их в тылу противника. Бойцы-кавалеристы обучались верхом на лосях стрелять из пулемета, и самым удобным способов оказалось опирать сошки пулемета на развесистые рога лося. Однако такие действия часто приводили к сотрясению мозга у лосей, поэтому стали использовать кожаные подушечки.

Во время военных действий на фронте мобилизовали всех возможных помощников, даже оленей, которые выполняли различные задачи, такие как транспортировка и помощь в боевых операциях. Военным Советом Архангельского Военного округа было принято решение о проведении мобилизации оленей, упряжек и ездовых каюров на территории Коми АССР для обеспечения Карельского фронта. Планировалось формирование 12 лыжно-оленьих батальонов на территории Архангельского военного округа, включающих 10000 оленей, 1400 каюров и 2000 нарт с упряжью [12, с. 178].

О деятельности одного из таких оленеводческих эшелонов подробная информация хранится в Национальном архиве Республики Коми. Благодаря публикации архивных материалов 80-летней давности историкам для изучения стали доступны уникальные документы машинописные копии дневников комиссара первого оленеводческого эшелона Печорского окружного военкомата РККА А.Н. Смирных, датированные мартом 1942 г. Ему было поручено провести людей и оленей из области Коми на Карельский фронт. В его дневниках указана ценная информация, позволяющая охарактеризовать использование потенциала оленеводческих эшелонов – это сводные данные о переброске военных по направлению Усть-Уса – Архангельск. Обобщая итоги похода А.Н. Смирных писал: «…Отряд состоял из 10 групп, бойцов 316 человек, оленей 1681 голова, 10 чумов, одной палатки, саней с упряжью 341, оленегонных собак 44. <…> с 28 ноября 1941 г. по 9 февраля 1942 г., на расстоянии 1509 км сделано переходов 33 ..» [5].

Из вышеуказанного следует, что олени играли важную роль в перевозке продовольствия и предметов военного назначения в ходе военных действий в арктической зоне. Главными задачами формирований, использующих оленей и лыжи, были вывоз раненых с полей боевых действий, а также доставка вооружения, боеприпасов и прочего необходимого снаряжения [12, с. 178].

В ходе военных действий для доставки артиллерийских систем и минометов применялись разнообразные методы транспортировки. Например, для перемещения батареи из четырех горных 77-миллиметровых пушек с запасом в 560 снарядов требовалось 315 оленей, 82 грузовых и 30 пассажирских саней. Когда необходимо было перевести на небольшое расстояние 77- и 45-миллиметровые орудия, их просто помещали на лыжи и тянули за собой на оленях. Особое внимание уделялось эвакуации пострадавших. Этот процесс проходил в пределах 7–10 километров от линии фронта до ближайшего полевого медицинского пункта, где для этой цели был закреплен взвод оленьего транспорта. Олени также находили применение в санитарных целях во время десантных операций, вывозя пострадавших с линии боя и возвращая обратно боеприпасы.

© Гринько У.Н., 2025

Памятник оленям – участникам боевых действий в ходе Великой отечественной войны под названием «Арктические танки» был открыт в г. Мурманск 9 декабря 2020 г. у здания администрации Первомайского округа. Монумент создал смоленский скульптор Игорь Чумаков. Этот памятник посвящен подвигу бойцов оленно-транспортных батальонов и конечно же самим оленям – защитникам Советского Заполярья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Роль этих животных в Заполярье была велика, в такой заснеженной местности без них было бы тяжело, ведь машины точно не смогли бы там проехать. Также стоит отметить, что их действия производились в достаточно быстрое время.

Таким образом, проанализировав исторические документы о привлечении животных к решению военных задач в ходе Великой Отечественной войны, можно сделать вывод, что их роль была крайне велика. Они выполняли свои обязанности на поле боя, обеспечивали связь, помогали солдатам достигать поставленных военных задач по перевозке и транспортировке тяжелых грузов, боеприпасов, а также раненных солдат. Многие представители животного мира стали настоящими друзьями солдат и героями нашей Родины. Они отдавали свои жизни во имя спасения советских военнослужащих, выполняли те задачи, с которыми не могли справиться ни люди, ни техника. В память о них по всей России сегодня стоят памятные скульптуры, молча напоминающие нам, людям о крылатых и четвероногих героях войны, настоящих друзьях человека. Ведь сегодня важно помнить, что победа в военных сражениях возможна только при консолидации общества и всех возможных ресурсов.

Литература

1. Бабенко С. Помощь жителей Сталинградской области фронту в тылу в 1941–1943 гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 4–7. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720037723.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

2. Базаров Б.В., Курас Л.В. Монголия во Второй мировой войне // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: История. 2015. Т. 12. С. 30–39.

3. Бортников Н. История и боевой путь Центральной школы военного собаководства (1924–1996 гг.) // Официальный портал «История государства». [Электронный ресурс]. URL: https://statehistory.ru/3848/Istoriya-i-boevoy-put-TSentralnoy-shkoly-voennogo-sobakovodstva--1924-1996-gg--/ (дата обращения: 12.01.2025).

4. Гаврилов С. Братья наши меньшие на фронтах Великой Отечественной // Наука и жизнь. 1985. № 5. С. 118–119.

5. Дневник комиссара оленеводческого отряда РККА А.Н. Смирных. 1941–1942 гг. // Отечественные архивы. 2005. № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20121220144320/http://rusarchives.ru/publication/deers.shtml (дата обращения: 15.01.2025).

6. Конопаткин А.В, Остапенко А.Е. Безмолвные герои Великой войны: участие собак в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Молодой ученый. 2021. Т. 1. № 31(373). С. 39–43. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/373/83574/ (дата обращения: 20.01.2025).

7. Наставление по дрессировке и применению военных собак. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958.

8. Отдельные гужтранспортные роты // Перечень № 26 отдельных автомобильных, автотранспортных, автотракторных, тракторных, автогужтранспортных, гужтранспортных, горно-вьючных и вьючных батальонов, рот и автомобильных взводов со сроками вхождения их в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Приложение к директиве Генерального штаба от 28 апреля 1961 г. № 208329. М., 1961. С. 84–88. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/271001-otdelnye-guzhtransportnye-roty#mode/inspect/page/3/zoom/4 (дата обращения: 20.01.2025).

9. Отзыв на боевую деятельность 28-го отдельного отряда СНТ за период с 24.08 по 7.10.1942 г. // Коллекция музейных фондов ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». Инв. № МЗСБ НВФ-8813.

10. Постановление Военного Совета Сталинградского военного округа // Коллекция музейных фондов ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». Инв. № МЗСБ НВФ_3354/5/1.

11. Постановление Государственного Комитета обороны. Постановление № ГКО-700сс от 22 сентября 1941 г. «О формировании транспортно-гужевых батальонов» // Российский государственный архив социально-политической истории ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина». [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/1339269 (дата обращения 20.01.2025)

12. Постановление Государственного комитета обороны СССР № 930с от 20 ноября 1941 г. // Государственный комитет обороны. Постановления и деятельность. 1941–1945. Т. 1. (Труды РГАСПИ). М.: «Политическая энциклопедия», 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://rgaspi.info/k-75-letiyu-pobedy/sborniki-dokumentov/gko/gko-t-1/ (дата обращения: 15.01.2025).

13. Прозорова Н. Сталинградская Битва в источниках личного происхождения ее участников (по материалам воспоминаний военврача Е.Л. Жмудской) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 125–129. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690293459.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

© Гринько У.Н., 2025

14. Романенко А. Они сражались тоже. // Официальный сайт ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”». [Электронный ресурс]. URL: https://stalingrad-battle.ru/projects/emploee-writes/smi-pubs/2016/3970/ (дата обращения: 12.01.2025).
15. Служебное собаководство. М.: «Редиздат цс Осоавиахима СССР», 1940.
16. Сухомлин И. Служебные собаки на войне // Военно-исторический журнал. 1971. № 8. С. 9398.
17. Хворостова Ю. Как верблюды помогали Красной Армии в годы Великой Отечественной Войны: победа на горбах // Культурология.РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://kulturologia.ru/blogs/091221/51930/ (дата обращения: 13.01.2025).
18. Швабский В.Л. Собаки на воинской службе. М.: Беркут, 2017.
19. Языков В. Собаки на воинской службе. М.: Гос. издательство, 1927.

ULYANA GRINKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF ANIMALS IN SOLVING THE MILITARY TASKS IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

On the basis of the wide range of historical documents and the analysis of scientific literature there are characterized the forms and methods of animals’ inclusion in solving the military tasks during the Great Patriotic War. Their role in the realization of military operations is revealed. There are given the examples of the selfless animals’ serving to the Motherland and the man.

Key words: *animals, the Great Patriotic War, help, monuments, Central School of Dog Breeding, the Workers’ and Peasants’ Red Army, dog service, pigeon breeding, animal, transport service, military tasks.*

© Гринько У.Н., 2025

УДК 930

Т.В. ИВАНОВА
(vlg34-ivanov@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ТЫЛ–ФРОНТУ: ОБРАЗ ТРУЖЕНИКОВ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»*

Статья посвящена исследованию образа тружеников тыла, отраженного на страницах сатирического журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с трудовым подвигом гражданского населения, и способы его изображения в материалах издания. Работа подчеркивает актуальность сохранения исторической памяти о трудовом героизме для современности.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, труженики тыла, журнал «Крокодил», трудовой героизм, сатирическая журналистика, массовая культура, пропаганда, историческая память.*

Труженики тыла стали одними из главных незримых героев Великой Отечественной войны. Их самоотверженный труд на заводах, в полях обеспечивал фронт всем необходимым – от оружия и боеприпасов до продовольствия. Этот подвиг вдохновлял и поддерживал дух тех, кто сражался на передовой, превращая трудовой героизм в неотъемлемую часть общей победы. К счастью, кроме официальных сводок и документов, жизнь тыла находила живой отклик в искусстве, литературе и, конечно, сатирической журналистике. Одним из таких ярких отражений стал журнал «Крокодил», который не только высмеивал врага, но и с теплотой и иронией запечатлевал подвиги тружеников тыла, показывая их труд в необычном ракурсе.

Исследование этой темы на основе материалов журнала «Крокодил» актуально и значимо, поскольку позволяет не только глубже понять роль тыла в Победе, но и увидеть, как массовая культура формировала образ тружеников, вдохновляя людей на великие свершения. Анализ этих материалов помогает сохранить историческую память о трудовом подвиге и передать будущим поколениям важность тех, кто, оставаясь за линией фронта, ежедневно сражался за победу. Данная статья направлена на исследование образа тружеников тыла, созданного на страницах сатирического журнала «Крокодил» в годы Великой Отечественной войны. Основная цель работы – выявить, как журнал отражал трудовой героизм, стойкость и вклад тыловиков в победу.

3 июля 1941 г. в выступлении председателя Совнаркома и Государственного комитета обороны Иосифа Сталина по радио прозвучали слова, обращенные к советскому народу: «Все для фронта! Все для победы!». Этот лозунг объединил людей разных взглядов, возрастов и происхождения вокруг общей цели – защиты Отечества. Этот единый патриотический порыв многократно усилил материальную и военную мощь многонационального советского государства [11]. За несколько дней до выступления Сталина по радио Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли директиву, направленную на мобилизацию всех сил и ресурсов для разгрома фашистских захватчиков. Она предусматривала помощь армии, обеспечение снабжения, поддержку раненых, усиление работы предприятий и полную подчинённость тыла интересам фронта [1].

Так, начатое в довоенные годы социалистическое соревнование не только не прекратилось, но и приобрело особое значение в военные годы. Пропагандировались трудовые подвиги рабочих, крестьян и служащих, которые превышали нормы выработки, брали повышенные обязательства и изыскивали новые методы повышения производительности труда. Это движение поддерживалось массово, а успехи передовиков широко освещались, в том числе на страницах журнала «Крокодил». Одним из примеров такого освещения является рисунок Г. Валька «Тыл и фронт» из выпуска № 12 за июнь 1941 г., где представлена сцена, сопоставляющая двух героев войны – рабочего в шахте и солдата на фронте. Шахтер изображен в момент работы. Привлекает внимание цифра «130%» за его пле-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Иванова Т.В., 2025

чами, символизирующая перевыполнение нормы (см. рис. 1). Солдат, находящийся на линии огня, представлен в динамике, готовым дать отпор врагу. Иллюстрация подчеркивает тесную взаимосвязь между трудом в тылу и успехом на фронте. Подпись под рисунком объединяет образы, создавая единый нарратив, в котором труд и война являются неразрывными элементами общей борьбы:

«Я рад. Мне не на что сердиться.
И это хорошо и то,
Хотя у горняка сто тридцать,
А у другого – только сто.
Стахановец в военном деле –
Работает он на пределе:
Отсутствует в работе брак.
Из ста возможных,
В самом доле,
Все сто и получает враг!»

Рис. 1. Тыл и фронт. Г. Вальк [4]

Эти строки передают дух трудового героизма, который стал неотъемлемой частью жизни в годы Великой Отечественной войны. Стахановцы, символ перевыполнения планов и внедрения передовых методов труда, продолжали вдохновлять миллионы даже в самые трудные времена. Эти традиции трудового подвига перерастали и в новые виды социалистического соревнования. Так, движение двухсотников стало продолжением этих традиций, выражая стремление рабочих трудиться на пределе своих возможностей. Под лозунгом: «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт!» двухсотники добивались увеличения выработки продукции до 200% плана [9]. Это движение, как и стахановское, ярко демонстрировало пример трудового мужества, обеспечивая фронт и страну всем необходимым для Победы.

Труд в тылу является частью боевых действий. Следующий рисунок К. Елисеева «Работники тыла» в выпуске № 38-39 1943 г. развивает эту мысль. На иллюстрации представлена сцена диалога между двумя героями – украинским партизаном и уральским мастером (см. рис. 2 на с. 33). Оба награждены за свои заслуги, что указывает на равнозначность их вклада в победу. Фон – силуэт Кремля – символизирует общегосударственный характер борьбы, объединяющий усилия всех граждан страны. Рисунок передает идею уважения к каждому участнику войны, независимо от их роли. Мастерство художника выражено в деталях: выражения лиц, позы и одежда подчеркивают простоту и искренность героев, а текст усиливает общий посыл. Символический диалог подчёркивает равнозначность вклада партизан и тыловиков в общую победу. Украинский партизан, сражавшийся с врагом на оккупированной территории, и уральский мастер, трудившийся на заводе, выполняли одну миссию – обеспечить победу над врагом. Они олицетворяют единство фронта и тыла, где каждый герой – на своём месте, будь то поле боя или цех завода.

© Иванова Т.В., 2025

Рис. 2. Работники тыла. К. Елисеев [5]

Особое внимание на страницах журнала уделялось единству поколений, где опыт старших сочетался с энтузиазмом молодёжи. Это наглядно демонстрирует рисунок К. Клементьева «Музыкальная картинка» в мартовском выпуске № 11 1942 г., изображающий символическую передачу ответственности и общей цели. На рисунке изображена крупнокалиберная артиллерия. Надпись под рисунком гласит: «Спасибо, товарищи бойцы, за прекрасную музыку! А вам, товарищи рабочие, – за отличные инструменты!» (рис. 3). Артиллерия показана как музыкальный инструмент, создающий «музыку» победы. Солдат и рабочий пожимают руки, что символизирует взаимное уважение и благодарность. Художник с помощью простых линий и символизма передает идею важности каждого участника войны: оружие, созданное трудом рабочих, служит делу победы.

Рис. 3. Музыкальная картинка. Г. Вальк [6]

Далее тема преемственности поколений и общей борьбы за победу отражается в рисунке К. Елисеева в выпуске № 48 1943 г. В центре композиции – пожилой рабочий и мальчик, которые, находятся на фоне танка. Пожилой мужчина отдает воинское приветствие, а мальчик с энтузиазмом поднимает руку, выражая готовность к труду и продолжению традиций старшего поколения (см. рис. 4). Необходимо обратить внимание, что мальчик на рисунке совсем юный: это говорит о том, что в тылу трудились все, кто мог держать в руках инструмент, включая детей, которые стояли у станков, работали в полях и помогали взрослым выполнять сверх нормы. Подпись на танке «Сталинград – Киев –

© Иванова Т.В., 2025

и дальше на Запад!» подчеркивает связь трудового фронта с осуществившимися военными победами, символизируя поддержку фронта заводами, производящими военную технику. Надпись под рисунком «Новогодняя смена» намекает на то, что трудовой подвиг продолжался даже в праздничные дни, а преемственность поколений и готовность работать ради Победы стала центральной идеей.

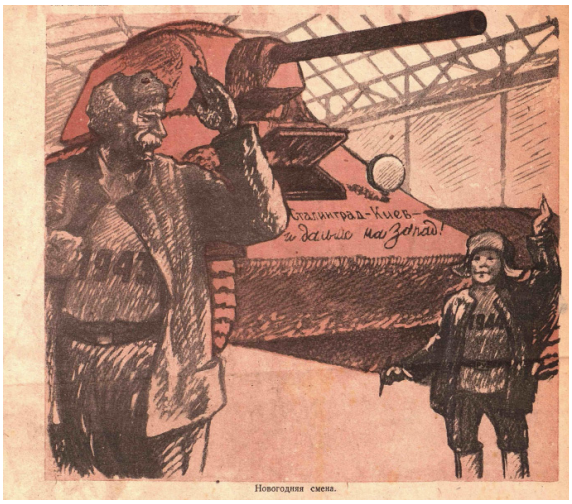

Рис. 4. Новогодняя смена. К. Елисеев [7]

Если предыдущий рисунок иллюстрирует передачу опыта и ответственность старшего поколения за воспитание смены, то следующий – совместные усилия отцов и детей в достижении общей цели. На рисунке А. Каневского, озаглавленном «Отцы и дети» в выпуске № 14 за июль 1941 г., представлены две части: слева изображён рабочий-отец, который читает письмо сына с передовой: «Дорогой отец, сегодня наше подразделение уничтожило на три танка больше, чем вчера. Твой сын». На заднем плане виден цех завода, что подчёркивает его принадлежность к трудовому фронту. Справа изображён солдат-сын, читающий письмо отца с завода: «Дорогой сын, сегодня наш цех выпустил на три танка больше, чем вчера. Твой отец». И на заднем плане виднеется поле боя с танками и взрывами. Подпись «Весь в отца» и «Весь в сына» подчёркивает связь между поколениями, их общее стремление превзойти результаты прошлого дня.

Рис. 5. Отцы и дети. А. Каневский [8]

© Иванова Т.В., 2025

Таким образом, страницы журнала становились своеобразной хроникой духа времени, где трудовой героизм тыла дополнялся сатирой на врага и вдохновлял современников. Сатирическая форма подачи материала не только привлекала внимание читателей, но и способствовала укреплению морального духа. «Крокодил» стал не просто зеркалом военной эпохи, но и частью народной памяти, увековечив подвиг тех, кто в тылу ковал общую Победу. Ведь не зря говорят: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». В годы войны труд на благо Родины и фронта воспринимался как проявление героизма, достойного высшей награды.

Литература

1. Директива Совнаркома Союза ССР и ЦКВКП(б) № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей. 29 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178310-direktivasovnarkoma-soyuza-ssr-i-tsk-vkp-b-p-509-partiynym-isovetskim-organizatsiyam-prifrontovyh-oblastey-29-iyunya1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 06.01.25).
2. Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб.: ЛОИУУ, 1995.
3. Крокодил. 1922–2008. [Электронный ресурс]. URL: https://old-crocodile.livejournal.com/380146.html (дата обращения: 06.01.25).
4. Крокодил. 1941. июнь № 12.
5. Крокодил. 1943. № 38-39.
6. Крокодил. 1942. март № 11.
7. Крокодил. 1943. № 48.
8. Крокодил.1941. июль № 14.
9. Махалина Д.В. Труд комсомольцев Сталинградской области в период Великой Отечественной войны с 1941 по 1943 г. (по страницам газеты «Сталинградская правда») // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 43–46. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720038839.pdf (дата обращения: 06.01.25).
10. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971.
11. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2-х т. М.: Олма-Пресс, 2002.

TATYANA IVANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

REAR–FRONT: THE IMAGE OF WAR WORKERS AT THE PAGES OF THE MAGAZINE “CROCODILE”

The study of the image of the war workers, reflected at the pages of the satirical journal “Crocodile” during the Great Patriotic War is considered. There are described the key aspects associated with the labour heroism of the civilian population and the ways of its representation in the materials of the publication. The article underlines the urgency of preservation of historical memory about the labour heroism for the present.

Key words: *the Great Patriotic War, war workers, magazine “Crocodile”, labour heroism, satirical journalism, mass culture, propaganda, historical memory.*

© Иванова Т.В., 2025

УДК 93/94

Э.С. КАЛИНЧИК
(kalinchik.skz@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ*

Анализируется вклад военно-воздушных сил Красной Армии в победу в Сталинградской битве. Приводятся статистические данные по соотношению сосредоточения военной силы. Показаны достижения советской авиации в проведении военных операций.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, военно-воздушные силы, военные операции, авиационные части, советская авиация.*

Сталинградская битва – одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, оказавшее решающее влияние на дальнейших ход военных действий. Битва за Сталинград стала символом мужества, героизма и стойкости советского народа. Этому событию посвящены тысячи исторических работ и трудов, но, несмотря на обилие исторического материала, в историографии не представлено комплексного исследования, которое включает в себя рассмотрение эффективности и вклада ведущих армий воздушной авиации в победу в Сталинградской битве.

Советское командование поставило цель – отстоять город любой ценой. Эта победа далась трудом всех видов войск, в данной статье мы обратимся к изучению вклада советской авиации в победу в Сталинградской битве.

Создание Сталинградского фронта под командованием С.К. Тимошенко произошло 12 июля 1942 г. В его состав входили 21-я, 62-я, 63-я, 64-я общевойсковая армии и 8-я воздушная армия. Однако, из-за отхода авиачастей на территорию Сталинграда, для тыла 8-й воздушной армии возникла сложная стратегическая ситуация. Авиационные части размещались на аэродромах правого берега Дона, что находилось рядом с противником.

Левый берег Дона был местом жестоких боёв с июля по ноябрь 1942 г., когда 8-я воздушная армия советских вооружённых сил атаковала немецкие войска и сражалась в воздушных боях с превосходящими силами противника. На момент начала Сталинградской битвы советские воздушные силы имели только одну 8-ю воздушную армию, включая 11 авиационных дивизий различного типа – три истребительные, две бомбардировочные, две ночные бомбардировочные и три штурмовые [6].

В начале июля 8-я воздушная армия имела в распоряжении 326 боевых самолётов, но только 190 из них были исправными. Несмотря на это, в течение месяца армии было предоставлено 524 новых самолета. В воздушной армии были размещены авиационные дивизии и несколько разведывательных эскадрилий, общее количество которых не превышало даже четырёх сотен [4, с. 39].

Началом Сталинградской битвы можно назвать боевое столкновение 17 июля 1942 г. на р. Чир и р. Цимле. Из-за численного превосходства сил противника было принято решение об усилении сухопутных войск и авиации. Результативность заметно повысилась, и уже 28 июля воздушными войсками было ликвидировано и подбито около 30 танков, 30 автомашин, 2 батареи зенитной артиллерии и 16 вражеских самолётов [7]. Особый вклад был внесён 434-м истребительным авиационным полком под командованием И.И. Клещева, который за первые 18 дней и 144 боевых вылета сбил 36 немецких самолётов [2, с. 12].

Активные военные действия также отмечались со стороны экипажа 150-бомбардировочного авиационного полка, которые функционировали на самолётах модели Пе-2 под управлением подполковника И.С. Полбина. Их тактика бомбометания с пикирования позволяла полностью реализовать технические возможности самолёта и наносить огромный урон по противникам.

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Калинчик Э.С., 2025

Одним из запоминающихся из нанесённых ударов полка И.С. Полбина считается удар по бензохранилищу в районе хутора Морозовский. Немцы пытались основательно замаскировать его, но при дневном вылете два советских бомбардировщика смогли зажечь резервуары с бензином [7].

28 июля 1942 г., с целью противостояния опасной обстановке, представляющей угрозу для советского народа, был издан приказ НКО СССР № 227 [5, с. 283]. Его задачей стало укрепление дисциплины и порядка в Красной Армии, а также запрет самовольного оставления боевых позиций. Для его осуществления были сосредоточены все возможные военные силы, в том числе и авиация.

Для реализации поставленных задач приказом НКО от 8 августа 1942 г. была создана 16-я воздушная армия, ее командующим был временно назначен генерал-майор авиации П.С. Степанов. Однако формирование новой воздушной армии затянулось до начала сентября, и только к этому сроку в состав армии вошли 220-я и 228-я авиационные дивизии, переведенные из 8-й воздушной армии. Примерно в то же время из резерва в 16-ю воздушную армию были направлены ещё 283 истребительная 291-я смешанная авиационные дивизии. 28 сентября 1942 г. 16-я воздушная армия перешла под руководство С.И. Руденко, с которым прошла свой боевой путь до самого последнего дня войны [8].

Боевые сражения вблизи Сталинграда начались 17 августа. За 27 дней самоотверженных столкновений советская авиация произвела около 16 тыс. вылетов, в процессе которых ликвидировала 655 вражеских самолётов. К середине сентября обстановка всё ещё была напряжённой. Войска главной задачей ставили удерживание города без возможности форсирования Волги и выхода к левому берегу, а также задержать перемещение войск противника к северу от города и дать возможность большего запаса времени для подготовки контрнаступления [7].

13 сентября немецко-фашистские войска приняли решение начать штурм города. В период с 13 по 16 сентября при поддержке 8-й воздушной армии лётчики 16-й воздушной армии провели 405 вылетов и уничтожили 21 самолёт. 19 сентября воздушная армия служила прикрытием советских наземных войск вблизи Сталинграда. Некоторые полки понесли большие потери. В 434-м истребительном авиационном полке осталось меньше трети первоначального состава лётчиков, поэтому в октябре было вынесено решение вывести полк из боевых действий на доукомплектование [1].

Несмотря на все боевые трудности, сентябрь и октябрь для советской авиации выдался успешным. Если летом 1942 г. армия численно уступала немецким ВВС, то в ноябре воздушное господство перешло на сторону советской авиации. 19 ноября началось советское контрнаступление, в котором 2-я,16-я и 17-я воздушные армии работали в качестве прикрытия наземных войск, а также оказывали огромную поддержку в блокаде окружённой группы вражеских войск. Именно в это время 8-я воздушная армия смогла спланировать свои наступления так, чтобы все военно-воздушные силы действовали непрерывно [6, с. 35].

22 января начался заключительный этап военной операции, целью которого стала окончательная ликвидация группировки противника. Воздушное преимущество, которое было заполучено ещё в начале контрнаступления, положительно сказывалось на будущих действиях ВВС.

Во второй половине января советские войска завладели последним вражеским аэродромом «Питомник», посредством которого выполнялись все поставки для армии Фридриха Паулюса [1]. В общей сложности в Сталинградской битве немецкие вооружённые силы потеряли около 4400 боевых и транспортных самолётов. Потери со стороны советских военно-воздушных сил при этом определялись 512 летательными аппаратами, что было почти на 1000 меньше, чем за оборонительный период битвы за Сталинград [4, с. 39].

Таким образом в ходе Сталинградской битвы советская авиация смогла завоевать преимущество в воздушном пространстве и сохранить его до последнего дня Великой Отечественной войны. За время всей битвы советские лётчики осуществляли поддержку и прикрытие войск и набрались опыт по ликвидации войск противника в крупном городе. Самолёты были нацелены на здания, артиллерию, миномёты, танки, группы войск и военной техники. Сталинградская битва закончилась полным разгромом окружённой немецкой группировки. Огромный вклад в достижении этой цели внести военно-

© Калинчик Э.С., 2025

воздушные силы Красной Армии. За время наступательных сражений советские лётчики совершили около 36 тыс. боевых вылетов, в результате которых смогли уничтожить 1416 вражеских самолётов и пустить в ход около 8 тыс. бомб, нацеленных на объекты противника [3, с. 5].

Маршал Советского Союза М.В. Захаров так выразил своё мнение о значении воздушной блокады: «Сталинградская битва дала практику организации воздушной блокады с целью воспретить снабжение окруженной группировки по воздуху. Четкая организация воздушной блокады в сочетании с успешным наступлением советских войск на внешнем фронте окружения позволила разгромить авиационную группировку врага, созданную для обеспечения прорыва 6-й армии» [8].

Литература

1. Военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942–1945). М.: Воениздат, 1973.
2. Воздушные сражения в небе Сталинграда. М.: Изд-во Патриот, 2008.
3. Зелин А.Н. Вклад советской авиации в достижение Победы в Великой Отечественной войне // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. 2010. № 5. С. 3–7.
4. Корец Л.Б. Советские Военно-воздушные силы в битве под Сталинградом. М.: Воениздат, 1959.
5. Приказ наркома обороны СССР № 227 от 28.07.1942 г. «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г. М.: Русь, 2003.
6. Рыбалка В.В. Командующие воздушными армиями. М.: Патриот, 2006.
7. Советские военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. № 2 (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.): сб. док. / Упр. Главнокомандующего воен.-воздуш. силами. М.: Воениздат, 1958.
8. Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. М.: Звонница-МГ, 2000.

ELEONORA KALINCHIK
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF THE SOVIET AVIATION IN THE BATTLE OF STALINGRAD

The contribution of the air forces of the Red Army to the victory in the battle of Stalingrad is analyzed. The statistic data of the correspondence of the military force concentration is given. There are demonstrated the achievements of the Soviet aviation in military operations.

Key words: *the battle of Stalingrad, air forces, military operations, air units, the Soviet aviation.*

© Калинчик Э.С., 2025

УДК 93/94

А.И. КОЗЛОВЦЕВА
(annakozlovtseva2002@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОРГАНИЗАЦИЯ АГЕНТУРНОЙ ОПЕРАЦИИ «МОНАСТЫРЬ» (по воспоминаниям П.А. Судоплатова)*

Рассматриваются особенности создания и проведения советскими спецслужбами разведывательной операции «Монастырь» во время Великой Отечественной войны. Приводится анализ воспоминаний руководителя операции Павла Анатольевича Судоплатова и оценивается его роль в ее организации. Определяется вклад операции «Монастырь» в победу СССР в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: *разведка, операция «Монастырь», Великая Отечественная война, радиоигра, диверсионная деятельность.*

Операция «Монастырь» – одна из крупнейших операций диверсионно-разведывательного толка, проведенная спецслужбами СССР в период Великой Отечественной войны. Советские разведчики внесли огромный вклад в победу нашей страны над фашистской Германией и ее союзниками. С их помощью было проведено немалое количество диверсий против агентурных сетей Германии, получена ценная информация о планах, будущих действиях и операциях германского командования на территории Советского Союза. Изучение подробностей проведения агентурной операции «Монастырь» занимает важное место в современных исследованиях – не только отечественных, но и зарубежных. После распада СССР в 1991 г. начался процесс рассекречивания многих архивных документов и материалов: в связи с этим появилось немалое количество работ историков, которые были посвящены изучению деятельности органов государственной безопасности СССР в данный период. В отечественной историографии операция «Монастырь» является малоизученной и рассматривается лишь обзорно с различных аспектов: стратегического, оперативного и тактического. Стратегическая значимость операции «Монастырь» анализируется через призму влияния на общий ход войны, и отмечается, что успешное выполнение задач операции способствовало изменению баланса сил на фронте. Однако подробностям создания и проведения данной операции уделено мало внимания: в монографиях историков они либо приведены поверхностно, либо не затрагиваются вовсе.

Для нашего исследования особую ценность представляют мемуары руководителя операции «Монастырь» – Павла Анатольевича Судоплатова, в которых раскрываются подробности ее организации. Автор, опираясь на личные воспоминания, создает целостную картину деятельности советской внешней разведки и контрразведки в период Великой Отечественной войны. Сам Павел Анатольевич был видным сотрудником советских спецслужб и разведчиком: под его руководством было проведено несколько диверсионно-разведывательных операций, в целом повлиявших на исход войны для СССР, в том числе и влияние операции «Монастырь». Его книги, опубликованные в начале 1990-х гг. за рубежом, были переведены на русский язык и появились в России в конце 1990-х – начале 2000-х гг. На наш взгляд, его воспоминания являются важным историческим источником для изучения особенностей и детальных подробностей операции «Монастырь».

Во время Великой Отечественной войны Павел Судоплатов был организатором Особой группы, которая в октябре 1941 г. была преобразована во 2-отдел НКВД СССР, занимавшийся зафронтовой деятельностью. В его обязанности как руководителя входило создание агентурной сети на оккупированной территории, организация партизанской войны, ведение разведывательных операций против Германии и ее союзников, а также руководство специальными радиоиграми с немецкой разведкой (абве-

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Козловцева А.И., 2025

ром) с целью ее дезинформации [5]. Одной из таких радиоигр и была операция «Монастырь», которая действовала с 1941 по 1944 г.

Радиоигра «Монастырь» проводилась группой оперативных работников НКВД и велась со структурами так называемого абвера – органа военной разведки и контрразведки нацистской Германии. Основная цель операции заключалась в получении информации, стратегически значимой и полезной для советского командования [4]. Советские спецслужбы планировали убедить немецкое командование в том, что на территории СССР (в частности, в Москве) действует антисоветская подпольная организация «Престол», которая желает установить контакт с германским верховным командованием, передавать им важную информацию на советском фронте и выполнять любые задания немцев. «Радиоигра, планировавшаяся вначале как средство выявления лиц, сотрудничавших с немцами, фактически переросла в противоборство между НКВД и абвером», – вспоминает П.А. Судоплатов [3, с. 256].

«План основных оперативных мероприятий по агентурному делу “Монастырь”», который представил начальник 4-го управления НКВД СССР П.А. Судоплатов заместителю наркома внутренних дел СССР Б. Кобулову, был официально утвержден наркомом внутренних дел СССР Л.П. Берией в январе 1942 г. [1]. Павел Анатольевич, анализируя материалы и сообщения контрразведки НКВД, решил использовать в качестве «приманки» бывшего предводителя дворян Нижнего Новгорода – Глебова, который являлся значимой фигурой и был известен в кругах местной аристократии. Глебов на тот момент находился в уже преклонном возрасте и жил в Новодевичьем монастыре – отсюда и было дано название операции «Монастырь». Из всех оставшихся представителей имперской знати, Глебов показался Судоплатову «наилучшей кандидатурой» [4, с. 130].

Павел Анатольевич вспоминает: «Наш план состоял в том, чтобы Глебов и второй человек (уже наш агент) – Александр Демьянов, заручились доверием немцев. Для этого Демьянов и его жена посетили церковь Новодевичьего монастыря, где находился Глебов, и познакомились с ним. Между ними завязались сердечные отношения…» [3, с. 253].

Александр Демьянов (псевдоним «Гейне») был советским разведчиком и выступал в роли основного исполнителя операции «Монастырь»: его заранее готовили к радиоигре, учили качественно передавать необходимую информацию и сообщения, а также работать в экстремальных условиях. «Гейне» перешел линию фронта в декабре 1941 г. в качестве участника и посла ранее упомянутой нами прогерманской подпольной организации монархической направленности «Престол». П.А. Судоплатов по этому поводу пишет: «Немецкая фронтовая группа абвера отнеслась к перебежчику с явным недоверием. Больше всего немцев интересовало то, как ему удалось пройти на лыжах по заминированному полю. Его долго допрашивали, требовали сообщить о дислокации войск на линии фронта, заставляли под страхом смерти признаться в сотрудничестве с советской разведкой» [Там же, с. 256].

Немцы не смогли добиться нужной информации от «Гейне», поэтому было решено перевести его в Смоленск. Однако после того, как немцы выяснили происхождение Демьянова в среде русской эмиграции и убедились, что до войны Александр не участвовал в разведывательных операциях ОГПУ – НКВД, его вернули обратно. «Гейне» прошел полный курс обучения в школе абвера, зарекомендовал себя, как способный и ответственный агент, что было на руку не только немецкой разведке, но и советской. Немецкое командование присвоило ему псевдоним «Макс», и спустя 26 дней после перехода Демьянова к немцам, в марте 1942 г., его сбросили на парашюте над Ярославской областью. После этого он сразу же был доставлен в Москву, и через две недели, как ему было установлено в абвере, вышел на регулярную радиосвязь с немецкой разведкой [2].

П.А. Судоплатов вспоминает: «Немцы поставили перед “Максом” конкретные задачи: он должен был осесть в Москве и создать, используя свою организацию и связи, агентурную сеть с целью проникновения в штабы Красной Армии. В его задачи входила также организация диверсий на железных дорогах. Согласно легенде, мы устроили Демьянова на должность младшего офицера связи в Генштаб Красной Армии» [3, с. 257].

© Козловцева А.И., 2025

К началу лета 1942 г. абвер стал регулярно получать от А. Демьянова шифрограммы с необходимой информацией. В его обязанности со стороны немецкой разведки входило: совершение диверсий, создание сети подпольных антисоветстких ячеек, ведение активной разведки, пропаганда коллаборационизма среди советских граждан, которые поддерживали Третий Рейх. Об этом П.А. Судоплатов пишет: «В середине 1942 г. радиотехническое обеспечение игры было поручено Фишеру-Абелю. Демьянову удалось создать впечатление, что его группа произвела диверсию на железной дороге под Горьким. Чтобы подтвердить диверсионный акт и упрочить репутацию Александра, мы организовали несколько сообщений в прессе о вредительстве на железнодорожном транспорте» [3, с. 257].

Операция «Монастырь» на начальном этапе своего планирования задумывалась только как контрразведывательная. Однако впоследствии она стала стратегически-дезинформационной, приняла характер радиоигры и изменила свой ход по нескольким причинам. Во-первых, чекистам в результате проведения операции удалось поймать около пятидесяти агентов абвера в советском тылу. Во-вторых, летом и осенью 1942 г. началась оборона Сталинграда, которая изменила баланс сил на фронте для советской армии. Однако, несмотря на это, А. Демьянов продолжал поддерживать контакт с абвером и передавать им дезинформацию касаемо перемещений Красной армии и наращивания ее сил для дальнейшего наступления. «Дезинформация “Гейне” – “Макса” способствовала тому, что немцы неоднократно переносили сроки наступления на Курской дуге, а это было на руку Красной Армии», – вспоминает П.А.Судоплатов [4, с. 138].

В книге П.А. Судоплатова «Хроника тайной войны и дипломатии. 1941–1945 годы» есть информация, что «Дело агента «Макса» (так называлась операция «Монастырь» в германских документах разведки) в немецких архивах проходит как «один из самых впечатляющих примеров успешной деятельности абвера в годы войны» [3, с. 258]. Агентурную деятельность А. Демьянова немецкая разведка ценила и оценивала очень высоко, его донесения передавались высшему германскому командованию, в том числе и рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру. За свою службу и «преданность абверу» А. Демьянов получил от немцев награду «Железный крест с мечами» [6, с. 298].

Операция «Монастырь» по стратегическим и тактическим соображениям была официально завершена летом 1944 г., но на самом деле неформально получила свое продолжение в следующей агентурной операции «Березино». Руководитель операции «Монастырь», генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, был награжден орденом Суворова. Верховное советское командование и руководство СССР наградили главного исполнителя операции Александра Демьянова орденом Красной Звезды, а его жена Татьяна Березанцева и ее отец за преданность делу были награждены медалями «За боевые заслуги».

В заключении необходимо отметить, что операция «Монастырь» является объектом комплексного анализа, что подчеркивает ее значимость в контексте современных исторических исследований. Она имела огромную важность и стратегическое значение в победе СССР в Великой Отечественной войне. Ее руководитель – Павел Анатольевич Судоплатов – внес неоценимый вклад в разработку операции и смог организовать слаженную и достойную работу советских спецслужб. «Война в эфире» не уступала по своей значимости войне на фронте. Операция «Монастырь» доказала профессионализм советского командования, смелость и преданность советского народа в победе.

Литература

1. Из плана оперативных мероприятий по агентурному делу «Монастырь». 20 января 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/178821 (дата обращения: 11.01.2025).

2. Операция «Монастырь» // Служба внешней разведки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.svr.gov.ru/history/stages/operation4.htm (дата обращения: 11.01.2025).

3. Судоплатов П.А. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М.: Олма-Пресс, 2005.

4. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996.

5. Судоплатов П.А. Хроника тайной войны и дипломатии. 1938–1941 годы. М.: Олма-Пресс, 2001.

6. Тюрин А.В., Макаров В.Г. Неизвестные страницы легендарной операции «Монастырь» 1941–1945 // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006.

© Козловцева А.И., 2025

ANNA KOZLOVTSEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ORGANIZATION OF THE SOURCE OPERATION "MONASTERY" (based on the recollections of P.A. Sudoplatov)

The specific features of creation and realization of the intelligence operation "Monastery" during the Great Patriotic War are considered. There is given the analysis of the recollections of the head of the operation – Pavel Anatolyevich Sudoplatov, there is evaluated his role in its organization. The contribution of the operation "Monastery" in the victory of the USSR in the Great Patriotic War is defined.

Key words: *intelligence, operation "Monastery", the Great Patriotic War, radio game, diversion activity.*

© Козловцева А.И., 2025

УДК 94(470)«1941/1945»:930.1

В.А. КОЛЕСНИКОВА
(varrkoles.666@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Рассмотрены формы реализации партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории Сталинградской области в период Великой Отечественной войны через анализ исторических документов советского и немецкого военно-командного руководства.

Ключевые слова: *Сталинградская битва, партизанское движение, Великая Отечественная война, оккупация Сталинграда, формы партизанской борьбы.*

Вопросы исследования событий, касающихся темы статьи, актуальны в связи с возросшим интересом к проблеме противодействия фальсификациям истории Великой Отечественной войны. В рамках сохранения истории важно обращаться к первоисточникам, представленными в виде государственных нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации. Целью исследования является изучение форм реализации партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на территории Сталинградской области через призму документов советского и немецкого военно-командного руководства. Основными задачами исследования стали: выявление механизмов реализации партизанской борьбы через документы советского и немецкого военного командования; определение эффективности ведения диверсионной работы на территории Сталинградской области.

Историографию изучения партизанского движения можно поделить на несколько этапов: в 1950-х гг. в трудах В.Н. Андрианова поднимается тема партизанского движения в связи с первой публикацией архивных документов, в 1960–1980-х гг. исследовались вопросы оперативной и политической деятельности Центрального Штаба Партизанского Движения (ЦШПД); в связи с расширением круга опубликованных архивных источников в 1990-е гг. ученые стали рассматривать деятелей отдельных партизанских отрядов, изучать роль партийных органов в формировании партизанских объединений. На современном этапе углубляется тематика региональных исследований по изучаемой проблеме, в том числе поднимается вопрос о роли партизанского движения в Сталинградской битве [10]. Авторы подчеркивают важность деятельности партизанских формирований, которая во многом способствовала превентивной борьбе с противником. Историки сходятся во мнении, что информация, полученная от разведки, помогала советскому командованию эффективно планировать боевые операции, а иногда и наносить упреждающие удары [5, с. 45].

Партизанское движение развернулось на всей советской территории, оккупированной во время Великой Отечественной войны еще до начала Сталинградской битвы.

Самым первым источником начала процесса формирования партизанской борьбы стала Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. [2]. В ней не идет речи о том, как именно должно быть организовано партизанское движение, кто должен им управлять. Призыв к созданию выглядит скорее стихийным, чем планомерно организованным.

Официально развертывание партизанского движения было оформлено в Постановлении ГКО «О создании штаба партизанского движения и их задачах» от 30 мая 1942 г. [8]. Основной задачей партизанского движения документ указывал дезорганизацию тыла противника: разрушение транспортно-коммуникационных линий, обрыв каналов связи, уничтожение складов, внезапные нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижениях войск противника. Однако, этот документ положил начало централизованной деятельности партизанских групп и отрядов.

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Колесникова В.А., 2025

В Сталинградской области партизанское движение официально было оформлено через Приказ главнокомандующего партизанским движением «об организации партизанского движения в Сталинградской области и Калмыцкой АССР в тылу противника» от 15 сентября 1942 г. [9]. Задачи, поставленные приказом, не отличались от тех, которые были выдвинуты в документах, изданных для других областей: организация новых партизанских отрядов, дезорганизация тыла противника, уничтожение живой силы врага, разрушение гатей, паромов, переправ; ведение разведработы и агитработы среди населения.

Немецко-фашистские захватчики к началу Сталинградской битвы уже имели опыт ведения борьбы с партизанскими отрядами, знали основные тактики и уязвимые места в своей подготовке. Об этом известно из документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), которые были оцифрованы и обнародованы в рамках совместного российско-германского проекта.

Таким образом, с немецкой стороны одним из первых вышедших документов о борьбе с партизанскими отрядами стало обращение к главному командованию сухопутных войск от 29 июня 1941 года [11]. В нем указывались отличия военной кампании на Западе от действий на Востоке: «русские уклоняются от плена...». Главной задачей становилась усиленная охрана захваченных районов от партизанских групп.

Также немецкой стороной был разработан план по борьбе с партизанами, который нашел отражение в «Основных положениях по борьбе с партизанами». Он включил инструкции по борьбе с диверсионными отрядами партизан и разбор внутренней организации отрядов и их действий. Помимо этого, были выданы конкретные указания по борьбе с партизанами: ограничение гражданского движения по дорогам, практика в разведке, усмирение районов путем осады, преследования, подготовка рядового состава, бесшумное выступление, марши с целью очистки определенных районов, охранение железных и других дорог [6].

Наиболее детально формы реализации партизанской борьбы в Сталинградской области отражены в отчетах, донесениях и боевых записках командованию. Так, в отчете «о борьбе комсомольцев и молодежи Сталинградской области против немцев в тылу врага» от 27 января 1943 г. указано о передаче партизанами информации через оккупированный Сталинград [7]. Из отчета также стало известно о поджоге дома девушкой-партизанкой и погибших в нем 20 немцев и 5 офицеров; об уничтожении трех складов с боеприпасами, 50–60 автомашин; периодическом нарушении связи; о минировании железных дорог близ станции Клетская.

Помимо этого, отчет позволил узнать статистические данные о борьбе других партизанских отрядов: на станции Котельниково было ликвидировано 4 немецких офицера, 15 солдат; отрядом товарища Малушко было уничтожено в общем числе 350 солдата и офицеров, а также выведено из окружения 1087 бойцов и командиров Красной Армии [Там же].

Помимо диверсионной борьбы, важной частью деятельности партизанских групп стала помощь в донесениях командующим Красной Армии, которые доходили до правящей элиты всего СССР. Об этом мы можем судить по донесению ОО НКВД Сталинградского фронта в НКВД СССР о ходе боев в Сталинграде от 16 сентября 1942 г. [5]. В донесении была подробна описана ситуация на фронте: новые захваченные территории (с точностью до метров), продвижения противника, состояние бойцов Красной Армии и противника.

О тяжести ведения подпольной борьбы мы можем узнать из доклада генерал-майора Т.П, Круглякова в ЦШПД «о проделанной работе по развертыванию и руководству партизанским движением на Сталинградском фронте» от 13 января 1943 г. [4]. Т.П. Кругляков в докладе указал на зверства нацистов по отношению к населению, которые обосновывались поиском подпольных организаций (за неподчинение в селе Аксай было расстреляно 68 человек, в селе Перегрузное – 80 человек, в Жутове – более 60 человек). Помимо этого, товарищ Т.П. Кругляков отметил ряд недочетов: отсутствие полной укомплектованности штаба, недостаток в работающих рациях, нехватка кадров. Однако, он также подчеркивает и плюсы в работе. Среди них выделены полная комплектация финансового и секретного отделений, выработаны инструкции для действий в чрезвычайных ситуациях, отряды полностью вооружены и имеют базы снабжения.

© Колесникова В.А., 2025

В современной российской истории документы, спасенные или перевезенные партизанскими отрядами, находят свое отражение в Книгах Памяти и в сборниках проекта «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» [1]. Практически каждый субъект Российском Федерации, на территории которого велись боевые действия, издает подобные книги. Они содержат в себе информацию об актах насилия, фотодокументы, протоколы опроса свидетелей и военнопленных и другие документы, содержащие информацию, добытую благодаря партизанским отрядам. Так, например, из донесений партизанского отряда 62-ой Армии стало известно о фашистских зверствах на территории поселка Баррикады, в котором немцы выстроили авангард из мирного населения для наступления на позиции советской роты [2, с. 122].

Несмотря на все сложности ведения борьбы, партизанские отряды и их командование смогли подстроиться под реалии военной кампании на территории Сталинградской области и усовершенствовать свои формы противостояния противнику в условиях сложившейся боевой обстановки на территории изучаемого региона. Основными средствами сопротивления стали разведка и диверсионные действия по затруднению наступления противника. Помимо этого, важную роль сыграла агитационная работа среди гражданского населения, которая позволила организовать движение сопротивления, противостоять коллаборационизму и во многом угону мирного населения на принудительные работы. Партизанское движение, организованное в Сталинградской области летом 1942 – зимой 1943 гг., оказало существенную поддержку советским войскам и внесло значительный вклад в победу в Сталинградской битве.

Литература

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Волгоградская область: сб. арх. док. / отв. ред. С.В. Малых. М.: Фонд «Связь Эпох»; Изд. центр «Воевода», 2020. (Серия «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны»).

2. Директива ЦК ВКП(б)Б № 2 партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага от 1 июля 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3BU3em (дата обращения: 09.01.2025).

3. Доклад генерал-майора Круглякова в ЦШПД о проделанной работе по развертыванию и руководству партизанским движением на Сталинградском фронте. пос. Котельниково Сталинградской области, 13 января 1943 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: https://goo.su/90JPkb (дата обращения: 12.01.2025).

4. Донесение ОО НКВД СТФ в НКВД СССР о ходе боев в Сталинграде // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: https://golnk.ru/LwxAz (дата обращения: 12.01.2025).

5. Майборода Д.А. Героические подвиги военнослужащих РККА и партизан // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2021. № 4(39). С. 42–46. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1625673970.pdf (дата обращения: 12.01.2025).

6. Основные положения по борьбе с партизанами, утвержденные главнокомандованием сухопутных войск германского вермахта и разосланные во все части, действовавшие на советско-германском фронте // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: https://golnk.ru/zVBk2 (дата обращения: 10.01.2025).

7. Отчет секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ В.И. Левкина «О борьбе комсомольцев и молодежи Сталинградской области против немцев в тылу врага» // Сталинград. [Электронный ресурс]. URL: https://golnk.ru/E5xNd (дата обращения: 12.01.2025).

8. Постановление ГКО № 1837сс «О создании штабов партизанского движения и их задачах» от 30 мая 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов (ЭБИД). [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3BU2qZ (дата обращения: 12.01.2025).

9. Приказ главнокомандующего партизанским движением № 0040 об организации партизанского движения в Сталинградской области и Калмыцкой АССР в тылу противника, с приложением расчета численности и вооруженных групп // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/item/1720472 (дата обращения: 12.01.2025).

10. Селезнев Д.А. Особенности партизанского движения на территории Сталинградской области // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 10(66). С. 157–160. [Электронный ресурс]. URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72952 (дата обращения: 19.01.2025).

11. Черновики переводов указаний, служебной переписки и телефонных переговоров ОКХ с группой армий «Центр» и др. документы // Российско-Германский проект по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://golnk.ru/Y5lpg (дата обращения: 13.01.2025).

© Колесникова В.А., 2025

VARVARA KOLESNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FORMS OF REALIZATION OF GUERRILLA FIGHTING WITH THE NAZI INVADERS AT THE TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION

The forms of realization of guerrilla movement with the Nazi invaders at the territory of the Stalingrad region in the period of the Great Patriotic War by the analysis of the historical documents of the Soviet and German military commanding leadership are considered.

Key words: *the battle of Stalingrad, guerrilla movement, the Great Patriotic War, occupation of Stalingrad, forms of guerilla fighting.*

© Колесникова В.А., 2025

УДК 93/94

Д.В. МАХАЛИНА
(daryamh1@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЖЕНЩИНЫ–ЗАЩИТНИЦЫ СТАЛИНГРАДА: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА»*

Проводится анализ, сочетающий изучение роли комсомольской организации и газеты «Сталинградская правда» в формировании боевого духа, мобилизации и добровольческого порыва защищать Родину на фронте и в тылу. Объектом исследования становится роль женщин-комсомолок в победе в Сталинградской битве, исторические портрет которых находил свое отражение в кратких очерках газеты в 1942–1945 гг.

Ключевые слова: *комсомол, Сталинградская битва, «Сталинградская правда», Сталинград, роль женщин, мобилизация, добровольческое движение.*

Война никогда не делает поблажек на слабость, женственность, хрупкость, порой стирая границы между мужчинами и женщинами. Маршал Советского Союза А. Еременко писал в своих мемуарах после окончания Великой Отечественной войны: «Едва ли найдется хоть одна военная специальность, с которой не справились бы наши отважные женщины так же хорошо, как их братья, мужья, отцы» [3, с. 297].

Сталинградская область подверглась в годы Великой Отечественной войны временной оккупации, частичному разорению, а масштаб демографических потерь мужского населения сделали женский труд на фронте и в тылу главным условием и залогом победы [14]. Мобилизация в ряды Красной Армии, проводимая добровольно и по призыву, в первую очередь охватывала военнообязанных по возрасту мужчин и женщин, находящихся в запасе. Всего в ряды Красной Армии и Военно-морского флота по всей стране было мобилизовано свыше 800000 женщин по всей стране. Во многие специальные подразделения, например, в радисты и снайперы, женщины направлялись только на добровольной основе. На обязательной основе подлежали мобилизации женщины, имеющие военно-учетные специальности: врачи, медицинские и операционные сестры, фельдшеры, санитарки [15].

Значима была роль Ленинского комсомола в мобилизации и формировании личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота: в них воевали от 30 до 40% всех комсомольцев страны. ВЛКСМ действовал в соответствии с указанием В.И. Ленина о том, что во имя победы на фронт должны быть брошены все трудоспособные силы страны: и мужчины, и женщины, и подростки [5].

Сталинградские комсомольцы уже с первых дней организовали активную работу по содействию мобилизации и укреплению морального духа и воли бойцов, и уже с 22 июня 1941 г., с самого первого дня мобилизации на фронт ушли более 75000 комсомольцев. Всего за весь период Великой Отечественной войны было проведено 73 добровольческих набора и юношей, и девушек [2]. Таким образом, история сталинградского комсомола изобилует примерами героического подвига женщин, которые в юном возрасте, практически со школьной скамьи пошли на фронт, встав плечом к плечу с мужчинами на неженских военных специальностях. Однако, ни в коем случае нельзя утверждать, что героический подвиг на земле Сталинграда совершали только жители области. В 1942 г. для обороны города в него стекались эшелоны с добровольцами со всех уголков страны: Башкирии, Ростова, Калмыкии, регионов Кавказа. К примеру, 28 марта 1942 г. в Сталинград прибыли девушки-добровольцы в возрасте от 19 до 25 лет, которые пополнили ряды войск военно-воздушной обороны 1077-го полка зенитной артиллерии. 10 мая 1942 г. комсомолки из Башкирии. Пожалуй, сложно описать вклад комсомолок через скупые данные цифр мобилизованных и добровольцев, погибших и раненных. Человеческий

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Махалина Д.В., 2025

подвиг, как правило, раскрывается через исторические образы отдельных лиц – тех молодых девушек, которые ценой своей жизни внесли вклад в общую Победу.

Образы героинь-комсомолок раскрываются на страницах «Сталинградской правды» – газеты, история которой берет свое начало с 1917 г., известная в тот период под названием «Борьба», с 1933 по 1935 гг. – «Поволжская правда», и в 1935–1961 гг. – «Сталинградская правда». Выпуски «Сталинградской правды» в период войны были призваны поддерживать боевой дух, информировать о ходе продвижения советских и вражеских сил на фронте, описывать подвиг защитников Сталинграда, являя таким образом дух стойкости, героизма и отваги комсомольцев и коммунистов.

В 1942 г. верстка газеты «Сталинградская правда» носила типовую структуру и в обязательном порядке включала лозунг от имени ЦКВКП(б) и ВЛКСМ. В частности, подобные лозунги были адресованы женщинам: «Всеобщее военное обучение граждан и гражданок СССР укрепляет нашу оборону. Советские патриоты и патриотки! Изучайте военное дело! Будьте умелыми защитниками родины!» [9]; «Колхозники и колхозницы, рабочие и работницы совхозов! Давайте фронту и стране больше продовольствия и сырья для промышленности! Отдайте все силы на поддержку фронта, на разгром врага! Все для фронта!» [7].

В рубрике «Неустрашимые патриоты» лаконично, но достаточно образно описывались подвиги женщин на фронте и в тылу, мотивируя жителей города на свершения: «В дни оккупации многие советские женщины, составлявшие большую часть населения города, проявили себя настоящими героинями. Патриотка Ольга Григорьевна Урасова спасла жизнь начальника особого отдела части тов. Сирота Семена Гавриловича, тяжело раненого в боях. Она подобрала его на окраине города и 12 дней укрывала от немцев» [10].

В выпуске от 27 ноября 1942 г. на первой полосе опубликована статья «Комсомольцы идут в бой». В ней описывалось, как «все комсомольцы колхоза «Красный Профинтерн» Березовского района, во главе с секретарем комитета Галей Железняковой, ушли на защиту Сталинграда. Также поступили комсомольцы Н-ского консервного завода. Варя Симченко, провожая брата, узнала, что на защиту Сталинграда отправляются и девушки. Не колеблясь, Варя тоже приняла решение быть вместе с братом. Оба они вступили в комсомол» [11].

В защите Сталинграда и подступов к нему большую роль сыграли военно-воздушные силы, в составе которых были так называемые «женские полки». С инициативой об их создании выступили летчицы В.С. Гризодубова и М.М. Раскова, обратившись с Наркому авиационной промышленности А.И. Шахурину с предложением создать женские авиационные полки, и, более того, взяли на себя ответственность по их формированию. Эта инициатива была одобрена И.В. Сталиным, и с соответствующим указанием от 8 октября 1941 г. начала свой отсчет история развития женской военной авиации [5]. На основании этого приказа следовало создать летно-технические кадры: 586-й истребительный авиационный полк на самолетах типа Як-1, дислоцированный в городе Энгельс; 587-й авиационный полк ББ на самолетах типа Су-2 на основе запасного авиаполка в Каменке; 588-й ночной авиационный полк на самолетах типа У-2, дислоцированный в городе Энгельс [5].

В личной беседе М.М. Раскова, лично знакомая еще с Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского с А.И. Шахуриным, горячо и убедительно обосновала необходимость создания бомбардировочного и истребительного полков, состоящих только из женщин. После выхода 1 декабря 1941 г. соответствующего приказа, Штаб ВВС возложил обязанности по непосредственному руководству формированием таких полков на М.М. Раскову [4]. В первые годы войны, во многом благодаря усилиям и инициативе В.С. Гризодубовой и М.М. Расковой, было принято решение о реализации добровольческих стремлений участия девушек-комсомолок не только в защите своего отечества в тылу, но и на фронте. Таким образом, с момента выхода в свет Приказа Народного комиссара обороны СССР № 0099 «О формировании женских полков Военно-воздушных сил Красной Армии» мир увидел беспрецедентный феномен женской военной авиации. По воспоминаниям советской летчицы Хиуаз Каировны Доспановой, которая за год до начала войны провалила вступительные испытания

© Махалина Д.В., 2025

в Военно-воздушную академию им. Жуковского, но поступила в Первый московский медицинский институт, попавшей в числе первых в состав штурмовиков в группу М. Расковой, «молодежь рвалась на фронт. Студенты буквально осаждали здание Центрального Комитета комсомола… Нам всем тогда казалось, и ребятам, и девушкам, что достаточно только одного нашего желания, и мы – уже готовые защитники Родины, солдаты…» [1, с. 12].

В женском истребительном полку служила Клавдия Нечаева, получившая личное приглашение от Марины Расковой. Совершая боевые вылеты с аэродрома Средней Ахтубы, она сопровождала баржи и пароходы по Волге. Девушка погибла в бою, защищая своего командира от атаки.

Мария Михайловна Кузнецова – советский летчик-истребитель, начавшая летать с 18-ти лет. В ее биографии, по причине ареста отца как участника «красного террора», были факты исключения из летной подготовки как «дочери врага Родины». В октябре 1941 г. она прошла обучение в военном авиационном училище в Энгельсе, после чего была направлена в 586-й истребительный авиационный полк для защиты стратегических военных объектов Саратова. В 1942 г. переведена вместе с Е. Будановой, Л. Литвяки и Р. Беляевой в 437-й истребительный авиационный полк для защиты неба Сталинграда. Провела в Сталинграде более 100 боевых вылетов, участвовала в напряженных боях, после чего весьма с неохотой, под угрозой статьи о дезертирстве была переведена в 586-й истребительный полк, выполнявший менее сложные летные задания.

Майор Марина Раскова погибла в 1943 г. в авиакатастрофе вблизи Саратова, выполняя задачи по перелету в сложных метеоусловиях во время переформирования. Об этом в номере «Сталинградской правды» в некрологе было сказано, что «семья сталинских соколов и Красная Армия потеряли волевого командира, прекрасную летчицу. Советский народ потерял свою любимую дочь, смелую, храбрую, человека непреклонной воли. Большевистская партия потеряла верного своего члена, беззаветно преданного партии, советскому вождю и полководцу товарищу Сталину» [15]. Приказом НКО СССР от 23 сентября 1943 г. 587-й БАП был переименован в 125-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк имени Героя Советского Союза Марины Расковой.

Еще одна героиня Сталинграда – Александра Ращупкина. Девушка попала на фронт хитростью, переодевшись в мужскую одежду. Александра сражалась в составе 62-й армии генерала Чуйкова, где ее прозвали «Сашка-сорванец». Только в 1945 г. ее танк был подбит, и механик, пришедший на помощь, при перевязке обнаружил тайну этой девушки.

Благодаря труду и отваге защитников города, на страницах «Сталинградской правды» от 3 февраля 1943 г. было опубликовано известие: «Наш город, наша область полностью очищены от немецкой нечисти. […] Наш родной город разрушен, враг нанес ему тяжелые раны. Обугленный, заваленный обломками, но не преклонный перед врагом, он стал еще более дорог сердцу каждого сталинградца, каждого патриота нашей Родины. Наш Сталинград – гордость и слава народа, олицетворение его доблести, сверкающий символ стойкости и непревзойденного мужества» [12].

После переломного момента на страницах газеты стало все больше публиковаться материала, посвященного возрождению родного города, о том как добровольческими силами местных жителей и комсомольских бригад «восстанавливаются здания школы, четырехэтажного жилого дома, двух детских садиков, одних детских яслей, районного Дома Советов, яхт-клуба, рабочего клуба, родильного дома, ремесленного училища, стадиона, бани и т. д.» [13]. Публикуются фоторепродукции и портреты девушек-стахановок, трудившихся на тракторном заводе, в Горьковском речном порту. Например, в выпуске от 4 июля 1943 г. в заметке под названием «Тебе, Сталинград» стахановка Мария Помелова заканчивает ремонт токарного станка для отправки его в порт Сталинграда [Там же].

Газета «Сталинградская правда» во время Великой Отечественной войны выходила ежедневно. Ее роль, помимо агитационной работы, информирования об обращении верховной власти к гражданам, о продвижении и победах войск, поддержания боевого духа населения и бойцов Красной Армии, состояла в том, чтобы увековечить на ее страницах память о подвигах представителей всех поколений, совершенных на фронте и в тылу ради достижения всенародной победы над врагом.

© Махалина Д.В., 2025

Литература

1. Доспанова Х. Под командованием Расковой: Воспоминания военного летчика. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1960.
2. Дубков В.Н. Город отстояли. Комсомол и несоюзная молодежь на защите Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2000.
3. Еременко А.И. Сталинград. Шаги к Великой Победе. М.: Вече, 2024.
4. Круглова Е.А. Марина Михайловна Раскова – первая советская женщина летчица-штурман // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2017. № 8. С. 25–29.
5. Приказ о сформировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии. 8 октября 1941 г. // Российский государственный военный архив (РГВА), Ф. 4. Оп. 11. Д. 62. Л. 356–357. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187267-prikaz-o-sformirovanii-zhenskih-aviatsionnyh-polkov-vvs-krasnoy-armii-8-oktyabrya-1941-g (дата обращения: 13.05.2025).
6. Роль Ленинского комсомола в Великой Отечественной войне. По материалам «круглого стола» фракции КПРФ в Государственной Думе. М.: Издание Государственной Думы, 2017.
7. Сталинградская правда. Вып. № 12(4434). Пятница, 15 янв. 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
8. Сталинградская правда. Вып. № 125(4555). Воскресенье, 4 июля 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/documents/s_pravda_1943_n123-171.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
9. Сталинградская правда. Вып. № 248(4377). Вторник, 3 нояб. 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1942_n247-293.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
10. Сталинградская правда. Вып. № 249(4378). Среда, 4 нояб. 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1942_n247-293.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
11. Сталинградская правда. Вып. № 258(4387). Вторник, 17 нояб. 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1942_n247-293.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
12. Сталинградская правда. Вып. № 266 (4395). Пятница, 27 нояб. 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1942_n247-293.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
13. Сталинградская правда. Специальный выпуск. № 34. Среда, 3 фев. 1943 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cdnivo.ru/files/fonds/s_pravda_1943_n1-68.pdf (дата обращения: 13.05.2025).
14. Такташева Ф.А. Государственная политика в отношении женщин в СССР в 1943 – начале 1950-х гг.: по материалам Сталинградской области: автореф. дисс. …канд. истор. наук. Астрахань, 2012.
15. Шатилов С.П. Государственно-правовая политика по мобилизации населения в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2017. № 1(50). С. 36–43.

DARYA MAKHALINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE WOMEN–DEFENDERS OF STALINGRAD: ON THE BASIS OF THE NEWSPAPER “STALINGRAD PRAVDA”

The analysis combining the study of the role of the Komsomol and the newspaper “Stalingrad Pravda” in the development of soldierly spirit, mobilization and voluntary flush to defend the Motherland in the front lines and in rear areas is conducted. The object of the study is the role of the Komsomol women in the battle of Stalingrad, their historical portrait reflected in the brief overviews of the newspaper in 1942–1945.

Key words: *Komsomol, the battle of Stalingrad, “Stalingrad Pravda”, Stalingrad, role of women, mobilization, voluntary movement.*

© Махалина Д.В., 2025

УДК 93/94

Т.А. МЫТАРЕВА
(mytareva.tatyana@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНОЦИДА СОВЕТСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: (отражение на цифровом ресурсе «Без срока давности»)*

Анализируется роль цифровых ресурсов (ЦР) в изучении и мемориализации исторической памяти о трагедии советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Рассматривается структура и содержание таких платформ, как федеральный проект «Без срока давности». Приводятся классификационные подходы к документам, отражающим преступления нацистов. Подчеркивается значение цифровых технологий для систематизации данных о геноциде и противодействия историческим фальсификациям.

Ключевые слова: *цифровая среда, цифровые ресурсы, мемориализация, Великая Отечественная война, «Без срока давности», источники, историческая память, геноцид, преступления нацистов, фальсификация.*

В настоящее время цифровая среда (далее ЦС) охватила практически все сферы человеческой деятельности, среди них сфера исторического образования и просвещения начала развиваться еще во второй половине XX в. с появлением компьютерных технологий и Интернета (в 1986 г. зарождается Международная Ассоциация “History and Computing”, в России в 1992 г. – Ассоциация «Историк и компьютер» при МГУ, основанная доктором исторических наук Л.И. Бородкиным [1]). С первых шагов в этом направлении прошло уже более 30 лет, и, бесспорно, использование ЦС исторической наукой на данный момент является постоянной и необходимой переменной как в образовательном, так и в научном процессах.

Появление множества новых цифровых ресурсов (далее ЦР), их активное распространение и популяризацию можно наблюдать ежегодно. Среди них: официальные сайты российских архивов с оцифрованными документами (Российский государственный исторический архив – https://fgurgia.ru/, Российский государственный военно-исторический архив –http://ргвиа.рф/, Государственный архив Российской Федерации –https://statearchive.ru/ и др.), исторических библиотек (Государственная публичная историческая библиотека – http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина – https://www.prlib.ru/istoricheskie-resursy и др.), образовательных ЦР (История.РФ – https://histrf.ru/ и др.), музеев (Русский музей – https://rusmuseum.ru/, ГИМ – https://shm.ru/ и др.), периодики (Историк – https://историк.рф/archive/journals, Военно-исторический журнал –https://history.milportal.ru/ и др.).

Положительные черты такого развития ЦС: возможность обмена опытом историками со всего мира в онлайн-формате, удобство использования исторических документов в любое время из разных архивов, доступность изучения и преподавания истории в рамках образовательного процесса через электронные образовательные ресурсы, потребность государства в развитии исторического просвещения (Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314: Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения [9]) и т. д.

Однако и здесь можно обнаружить «издержки». Так, при использовании некоторых ЦР нельзя быть уверенным в их достоверности. Примером здесь может послужить ЦР Википедия (https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница), представляющая собой «свободную энциклопедию», в которой писать статьи и вносить правки в них может каждый пользователь (в т. ч. без исторического образования).

Данные положения доказывают актуальность использования ЦС в исторической науке и образовании. И несмотря на то, что направление в исследовании истории через цифровое простран-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Мытарева Т.А., 2025

ство только начинает развиваться, уже известны некоторые современные исследователи данной проблемы: Е.А. Куцева [4] (канд. истор. наук), Т.Н. Орешкина (канд. истор. наук), Е.П. Сухорукова (канд. истор. наук) [8], О.М. Бызова (канд. истор. наук) [2] и др. Однако тема геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны, отраженная через призму цифровых ресурсов, не являлась предметом специального исследования.

В наступившем 2025 г. мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. И в контексте памяти о военном времени россияне будут вспоминать о героических подвигах солдат, о доблести и чести военного руководства, об огромной роли работников тыла, но очень важно вспомнить и о более 13 миллионах жизней [3] мирных граждан, которые стали жертвами нацистов и их пособников. Нам, как историкам, очень важно укреплять коллективную память о тех страшных событиях, а также противостоять фальсификации, которую можно встретить особенно часто со стороны западных исследователей.

С целью мемориализации памяти о жертвах оккупации были созданы репрезентативные ЦР, которые содержат образовательные материалы и документальную базу, доказывающие геноцид на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Многие из них были рассмотрены ранее в наших исследованиях: «Без срока давности», «Федеральный архивный проект “Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.”»,«Сталинград», «Саксонские мемориалы», «проект «Цифровая история» и др. [5, 6, 7]. Появление и развитие таких ЦР расширяет социальные и возрастные рамки увековечивания истории жертв преступлений нацизма против жизни, вследствие чего укрепляется коллективная память народа.

Объектом данной работы является геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны, а предметом – источники по их изучению, отраженные в ЦР.

Таким образом, цель заявленной проблемы – определить степень репрезентативности ЦР «Без срока давности» в контексте изучения источников по истории геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны, а задачи, соответственно: определить актуальность изучения источников по истории Великой Отечественной войны с использованием цифровой среды; проанализировать источниковую базу по истории геноцида советских людей в период 1941–1945 гг. в ЦР «БСД»; составить классификацию источников ЦР «БСД» по преступлениям нацизма против советских граждан в 1941–1945 гг. на территории Сталинградской области.

Самым репрезентативным ЦР по проблеме нашего исследования на данный момент является федеральный проект «Без срока давности». На его примере рассмотрим отражение в ЦС источников по геноциду советских людей. История проекта начинает отсчет в 2018 г., когда идея была представлена Поисковым движением России на 40-м заседании Российского организационного комитета «Победа», в 2019 г. по поручению Правительства РФ началась работа по реализации проекта. Цитируя слова экспертов ЦР отметим, что ««Без срока давности» призван способствовать формированию в общественном сознании чувства неприятия нацизма и устойчивого представления о неотвратимости наказания за преступления против человечества, какой бы срок давности они ни имели» [10].

Электронный ресурс содержит удобную и широкую навигацию. В рамках рассмотрения источниковой базы обратимся к разделу «Библиотека». Он содержит более 10000 различных источников. Открывает раздел онлайн-версия базы архивных документов, а также те же материалы в формате сборников по регионам (25 сборников по регионам, всего 30 сборников), которые содержат источники, доказывающие преступления нацистов и их пособников против жителей СССР. В онлайн версии навигация архивной базы устроена так, чтобы можно было по географическому, тематическому, именному критериям найти нужный документ сразу.

Каждый из сборников представляет не менее двух сотен источников, которые классифицированы в каждом из них по разному принципу: географическому (Северный Кавказ, Республика Крым, Калужская обл.), по преступлениям (Северный Кавказ, Ростовская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тверская область, Тульская область, Псковская обл., Орловская обл., Новгородская обл.,

© Мытарева Т.А., 2025

Москва и Московская обл., Краснодарский край, Республика Крым, Ленинградская обл., Курская обл., Липецкая обл., Республика Карелия, Калужская обл., Воронежская обл., Волгоградская обл., Брянская обл., Белгородская обл., Республика Калмыкия); по форме угнетения – жизнь в концентрационных лагерях, угон на принудительные работы в Германию; жизнь жертв в оккупации (Калининградская область); по хронологическому принципу от подготовки до реализации геноцида («Хабаровский процесс», «Преступления нацистов против человечности»). Из этих данных можно сделать вывод, что большинство сборников содержат классификацию по типам преступлений, совершенных оккупантами.

На примере сборника Волгоградской области рассмотрим содержание такой классификации.

Источниковая база доказательств преступлений нацистов формировалась уже в ходе войны, так, в 1942 г. была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а 24 марта 1943 г. была создана Сталинградская областная комиссия по оказанию содействия ЧГК в местах, освобожденных от немецких оккупантов.

Оккупационный режим в Сталинградской области был жестоким: к лету 1942 г. из 73 районов было оккупировано 14 районов, из 59 оставшихся 22 подвергались бомбардировкам и обстрелу, из 7 районов Сталинграда были оккупированы 6 районов. К окончанию битвы из 525000 человек, проживавших в городе до войны, осталось всего 32181 [11, с. 32].

В начале каждого сборника библиотеки, в т. ч. и по Волгоградской области, представлены вступление, историческая справка, археографическое предисловие, в конце сборника – приложения, список сокращений, именной и географический указатели. Основное содержание сборника представляют источники, классифицированные по преступлениям по разделам:

– карательные операции и массовое уничтожение мирного населения: в эту категорию включены документы, раскрывающие планы и целенаправленные действия нацистских войск и их пособников по физическому уничтожению мирных жителей. Это массовые казни, расстрелы, уничтожение поселений, которые носили характер карательных операций как средство подавления любого сопротивления и устрашения. Среди видов документов здесь представлены сводки, справки, протоколы опроса, акты, фотодокументы;

– жизнь в оккупации: эксплуатация, лишения и голод: в данной группе собраны источники, которые детально прослеживают условия жизни советских граждан на оккупированных территориях. Здесь отражаются факты об изъятии продовольствия, принудительной трудовой эксплуатации, отсутствия нормальных условий для жизни, что приводило к массовому голоду и физическому истощению населения. Среди видов документов здесь представлены письма (в т. ч. немецких солдат), свидетельские показания, протоколы допросов, акты, заявления, фотодокументы;

– преступления против детства: источники, относящиеся к этой категории, фокусируются на вопросах о существовании детей, которых угнетали, подвергали насилию, лишали нормального питания, медицинской помощи и возможности выживания. Включены данные о гибели детей в результате карательных операций, голода и болезней. Среди видов документов здесь представлены сообщения, письма, протоколы опроса, акты, фотодокументы;

– принудительные работы и угон мирного населения в Германию: эта группа документов освещает действия нацистов по депортации населения на принудительные работы в нацистскую Германию. Включены источники, свидетельствующие о масштабах угона людей, условиях их транспортировки и тяжёлой эксплуатации в Германии, что привело к массовым тяжелым смертям. Среди видов документов здесь представлены свидетельские показания, опросные листы, акты, фотодокументы, протоколы опросов, заявления;

– уничтожение граждан, находящихся в больницах и других лечебных учреждениях: источники в этой категории демонстрируют целенаправленное уничтожение больных, раненых и медицинского персонала. Здесь представлены 2 сообщения о зверствах захватчиков над больными гражданами;

– уничтожение мирных жителей в среде обитания: здесь собраны документы, касающиеся уничтожения мирных жителей в их домах, деревнях и населённых пунктах. Это репрессии против гра-

© Мытарева Т.А., 2025

жданского населения, не успевшего эвакуироваться, которые подвергались массовым казням на месте своего проживания. Среди видов документов здесь представлены акты, протоколы опросов, заявления, справки, стенограммы;

Каждый из источников содержит ссылку на автора, архив, дату написания. Подчеркнем, материалы ЦР представляют следующие группы источников: нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, статистика, источники личного происхождения, аудиовизуальные источники (фотодокументы). Наиболее обширную группу составляет делопроизводственная документация и фотодокументы. Отдельную группу источников составляет периодическая печать: раздел «Ожившие хроники», где представлен репринтный каталог газетных статей о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны (из газеты «Правда»).

Подводя итог, выделим следующее: использование ЦР существенно расширяет возможности исследования источников в контексте изучения Великой Отечественной войны и геноцида советских граждан, в частности, делая доступными уникальные архивные документы и другие источники. Они становятся инструментами образования, научных исследований, сохранения исторической памяти. Для их эффективного использования важно учитывать вопросы достоверности данных, особенно в условиях растущего информационного поля. Проекты, такие как «Без срока давности», содержат большое количество уникальных классифицированных источников с удобной навигацией, демонстрируют высокий потенциал цифровых технологий в научных исторических исследованиях, а также в мемориализации знаний об истории преступлений нацистов, способствуя укреплению коллективной памяти и исторической идентичности.

Литература

1. Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. Ассоциация «История и компьютер»: 25 лет спустя // Историческая информатика. 2017. № 3(21). С. 1–6.

2. Бызова О.М. Использование цифровых технологий в исторических исследованиях // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2(94). С. 76–81.

3. Заявление Государственной Думы «О геноциде народов Советского Союза Германией и ее пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/news/56676/ (дата обращения: 11.12.2024).

4. Куцева Е.А. Цифровые образовательные ресурсы в школьном историческом образовании // Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8. № 3(28). С. 113–121.

5. Мытарева Т.А. Отражение истории геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Сталинградской битвы по материалам Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны» // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 4(57). С. 17–20. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1721929930.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

6. Мытарева Т.А. Репрезентация истории геноцида советского народа в период Сталинградской битвы в цифровых ресурсах // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 52–55. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720039864.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

7. Мытарева Т.А. Геноцид советского народа в период Сталинградской битвы (по материалам цифрового ресурса «без срока давности») (к постановке проблемы) // Актуальные вопросы науки и образования: сб. материалов IX Междунар. науч.-практич. конф. (г. Москва, 14 июня 2024 г.). М.: ООО «Издательство “Экономическое образование”», 2024. С. 352–356.

8. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Вовлечение студентов факультета исторического и правового образования ВГСПУ в проектную деятельность с применением ресурсов цифровой среды // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2022. № 6(83). С. 65–71. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1670334991.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

9. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314: Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534 (дата обращения: 11.12.2024).

10. Федеральный проект «Без срока давности»: [сайт]. URL: https://безсрокадавности.рф/.

11. Цунаева Е.М., Бормотов А.Л. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории Сталинградской области // Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Волгоградская область: Сборник архивных документов, 2020.

© Мытарева Т.А., 2025

TATYANA MYTAREVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SOURCES OF STUDY OF GENOCIDE OF THE SOVIET PEOPLE IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE REFLECTION AT THE DIGITAL ASSET "NO STATUTE OF LIMITATIONS"

The role of digital resources in the study and memorialization of the historical memory about the tragedy of the Soviet people during the Great Patriotic War is analyzed. The structure and content of such platforms (the federal project "No statute of limitations") are considered. There are given the classification approaches to the documents, reflecting the Nazi crimes. The significance of digital technologies for the systematization of the data about genocide and resistance to the historical falsification is underlined.

Key words: *digital environment, digital resources, memorialization of the Great Patriotic War, "No statute of limitations", sources, historical memory, genocide, Nazi crime, falsification.*

© Мытарева Т.А., 2025

УДК 93/94

Н.В. ПРОЗОРОВА
(nat.vitalievna@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ЛИЦАХ: КОМАНДУЮЩИЙ 39-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР С.С. ГУРЬЕВ*

Рассматривается роль генерал-майора С.С. Гурьева в ходе Великой Отечественной войны. Анализируются источники личного происхождения, делопроизводственная документация частей Рабоче-крестьянской Красной Армии периода Великой Отечественной войны. Отмечается важность сохранения коллективной памяти о героике Отечества.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, героика Отечества, историческая память, 39-я гвардейская стрелковая дивизия, оборона Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь», штурм Кенигсберга.*

Актуальность исследуемого вопроса очевидна, ведь важнейший признак великого народа – сохранение памяти о подвигах отцов и дедов. И один из способов ее сохранения появился очень давно и живет до наших дней. Запечатлеть имена героев в названиях городов, улиц, проспектов, площадей.

Волгоград – один из самых удивительных городов России и всего мира. Это город удивительной истории, место величайших потерь и величайшей Победы, решившей судьбу нашего народа и всего мира. Это город-памятник, где каждый метр земли пропитан кровью наших бойцов и каждый камень – свидетель беспримерного мужества и самопожертвования. Это город, где история на каждом шагу, она отражена в его топонимике: улицы носят имена героев Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы, в частности.

В каждом районе можно встретить таблички с именами людей, навечнопрописанных в городе-герое – военачальников, воинских соединений ирядовых бойцов.

Названия 141 улицы связаны с событиями Сталинградской битвы: проспект Героев Сталинграда, улица 13-й гвардейской дивизии, улица маршала А.И. Еременко, улица генерала Глазкова, улица Зинаиды Степыкиной, улица 33 героев. Из 141 улиц и площадей 109 названы именами героев, 12 – воинских подразделений, 16 имеют обобщенные наименования, связаны со Сталинградской битвой [13, с. 4].

Однако часто ли мы, проходя мимо таблички с названием улицы, задумываемся о происхождении топонима? Чье имя указано на табличке и чем прославились эти люди?

В Волгограде есть три улицы со схожими названиями – Гурьева, Гуртьева и Гурова. Их объединяет не только созвучие: герои, в честь которых улицы названы, плечом к плечу защищали Сталинград. Их имена «гремели» во всех частях и соединениях Сталинградского фронта!

В рамках статьи невозможно представить комплексное исследование вопроса, поэтому целью данной работы стало дальнейшее сохранение коллективной памяти о героике Отечества на примере одного из военачальников – С.С. Гурьеве. В этом направлении автором ранее было проведено исследование, посвященное участнице Сталинградского сражения – военврачу Е.Л. Жмудской [12]. Задачи данного исследования – выявление разноплановых источников, характеризующих генерала прославленной 62-й армии; определение роли С.С. Гурьева в ходе Великой Отечественной войны.

Улица имени генерала Степана Савельевича Гурьева, командира прославленной 39-й гвардейской стрелковой дивизии, расположена в Советском районе города Волгограда. Именно здесь дивизия под командованием бесстрашного комдива героически сражалась за Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь».

Подробная информация о довоенном периоде жизни С.С. Гурьева и его профессиональных достижениях представлена на репрезентативном цифровом ресурсе «Память народа» [2].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Прозорова Н.В., 2025

Отметим, Степан Савельевич, окончив обучение в Военно-воздушной академии (штурманское отделение), был назначен командиром 10-й воздушно-десантной бригады. С этой бригадой 24 июня 1941 г. полковник С.С. Гурьев вступает в бой с немецко-фашистскими захватчиками в районе города Паневежиса Литовской ССР [2].

После окончания штурманского отделения Военно-воздушной академии полковник С.С. Гурьев принял командование 10-й воздушно-десантной бригадой Прибалтийского Особого военного округа, дислоцированной в Литовской ССР. 24 июня 1941 г. он со своей бригадой принимает первый бой с гитлеровцами в районе города Паневежиса [Там же].

В Калининградском областном историко-художественном музее хранятся документы, раскрывающие грамотное командование полковником Гурьевым 5-м воздушно-десантным корпусом (ВДК), что обеспечит выполнение боевой задачи: враг был остановлен на р. Нара. В декабре 1941 г. его бойцы приняли участие в контрнаступлении под Москвой, совместно с другими соединениями нанесли первое крупное поражение гитлеровцам [3].

Боевой путь 39-й гвардейской стрелковой дивизии (ГСД) под командованием генерал-майора С.С. Гурьева в период Сталинградской битвы изучил и подробно описал советский историк А.В. Морозов (звание генерал-майора полковнику Гурьеву было присвоено уже в августе 1942 г.) [7, с. 21].

Поэтому акцентируем внимание на личность Степана Савельевича, его роль в ходе войны (рис. 1).

Рис. 1. Фотопортрет. Гурьев Степан Савельевич [15]

В фондах музея-заповедника «Сталинградская битва» (МЗСБ) хранится дневник политрука 3-й пульроты 78-го гв. отдельного пулеметного батальона 39-й гвардейской стрелковой дивизии М.К. Бондарчука [14]. В нем он приводит примечательный пример, связанный с событиями сентября 1942 г., когда 16 сентября был получен приказ – оставить правый берег Дона. Бои развернулись всего в 30 километрах северо-западнее Сталинграда, – дивизия сковала крупные силы противника в районе села Паньшина, хутора Кузьмичи и совхоза Котлубань и пыталась удержать врага всеми имеющимися силами и средствами. М.К. Бондарчук пишет: «Командир дивизии гвардии генерал-майор Гурьев […] приказал саперам сделать и поставить 4 деревянных танка на дороге к совхозу Грачи. Все дни с утра и до вечера немецкие самолеты бомбят эти танки» [Там же, с. 31].

Боевой опыт комдива, его смекалка, помогли сдержать натиск врага и уменьшить потери. Однако под натиском превосходящих сил гитлеровской пехоты и танков 26 сентября обескровленные части дивизии получили приказ отступить.

© Прозорова Н.В., 2025

Части противника рвались к Волге. Начались уличные бои в Сталинграде. 29 сентября 1942 г. 39-я гвардейская дивизия была введена в состав 62-й армии и получила приказ занять круговую оборону в районе завода «Красный Октябрь» [6, с. 13].

Маршал Советского Союза Н.И. Крылов, начальник штаба 62-й армии, передал первое впечатление о генерале С.С. Гурьеве: «Коренастый, широколицый, он производил впечатление человека очень спокойного, твердого, но несурового, скорее даже добродушного» [Там же, с 93].

Бойцы 39-й гвардейской дивизии получили приказ: не пустить врага за Волгу, они с честью выполнили важнейшую задачу. 120 тяжелых дней и ночей гвардейцы С.С. Гурьева самоотверженно отражали непрекращающиеся атаки противника, перемалывая его бесчисленную живую силу и технику.

В фондах МЗСБ хранятся письма генерала С.С. Гурьева супруге. Так, в письме от 19 ноября 1942 г. он с горечью напишет: «Людей растерял много, и ты их всех знаешь» [10]. А в письме от 22 января 1943 г., – уже на завершающем этапе контрнаступления, – делится с женой радостью: «Уничтожение окруженной немецкой группировки идет успешно и должно скоро окончиться. Мы продолжаем уничтожать немцев в заводском районе. На днях сообщит радио о полном освобождении Сталинграда [зачеркнуто армейской цензурой] отнемецкий оккупантов» [11].

В один из тяжелых дней боев за Сталинград комдив генерал-майор С.С. Гурьев лично повел в атаку бойцов одного из полков своей дивизии. В.И. Чуйков вызвал к себе отважного командира и отчитал за «мальчишество» [1], а позже вручил ему дарственный «Вальтер» от военного совета 62-й армии, в рукоятку которого была вмонтирована их совместная фотография с подписью, а с обратной стороны сделана надпись «В великий исторический день полного разгрома фашистских войск под Сталинградом 2.02.43 г.».

3 января 1943 г. 39-й гвардейской стрелковой дивизии было вручено гвардейское знамя (см. рис. 2), о чем сообщает журнал боевых действий дивизии от 3.01.43 г.: «Сегодня в 12.00 под звуки Интернационала и артиллерийского салюта, на КП дивизии, командир дивизии генерал-майор Гурьев и его заместитель по политической части полковник т. Чернышев при почетном карауле приняли от командующего 62-й армией генерал-лейтенанта тов. Чуйкова боевое гвардейское Знамя» [4].

Рис. 2. Чуйков В.И. и командир дивизии Гурьев С.С. у гвардейского знамени [16]

В почетный караул прибыли представители всех частей с переднего края, прямо из боя. В краткой ответной речи командир дивизии, рассказав о боевом пути дивизии, поклялся от имени командования и бойцов-гвардейцев «пронести это Знамя сквозь всю войну, под этим Знаменем бить врага так, как бил Суворов, и выйти победителем» [4].

© Прозорова Н.В., 2025

В первых числах марта генерал С.С. Гурьев был назначен командиром 28-го стрелкового корпуса [7, с. 24]. Полки под командованием Гурьева освобождали Советскую Украину, участвуя в боях на Северном Донце, Днепре, Запорожье.

В апреле 1944 г. С.С. Гурьев был назначен на должность командира 16-го гвардейского стрелкового корпуса 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта, участвовал в Белорусской, Минской, Вильнюсской и Каунасской операциях, в тяжелейших боях за взятие Восточной Пруссии. За успешные боевые действия две дивизии корпуса были награждены орденами Суворова II степени, а третья получила почетное наименование «Витебская» и награждена орденом Красного Знамени [2].

13 января 1945 г. войска 3-го Белорусского фронта начали решительное наступление на Восточно-Прусскую группировку противника. Прорвав вражескую оборону вдоль всей границы Восточной Пруссии, они устремились на Кенигсберг.

6 апреля 1945 г. в 12.00 начался героический штурм Кенигсберга.

На главном направлении 11-й гвардейской армии действовал корпус генерала Гурьева. Развивая наступление в черте города, войска 16-го гвардейского корпуса взяли с боем железнодорожный узел, очистив от противника идущую от вокзала магистраль и прилегающие к ней улицы. Первыми ворвавшись в центр города, форсировали реку Прегель, штурмовали последний оплот восточно-прусской столицы – Королевский замок. К 9:30 9 апреля 1945 г. частям корпуса сдался в плен со своим штабом комендант крепости Кенигсберг генерал Ляш [5].

За успешные боевые действия войскам 16-го гвардейского корпуса была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено наименование «Кенигсбергский». Генерал-майор С.С. Гурьев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза [8].

16-й гвардейский стрелковый корпус получил задачу очистить полуостров Пиллау от противника [5]. Сосредоточив на узкой косе, идущей с Земландского полуострова к Пиллау, все уцелевшие силы и технику, гитлеровцы оказывали последнее отчаянное сопротивление.

Тяжелая артиллерия врага обстреливала каждый метр, узость фронта не позволяла нашим войскам маневрировать: каждое укрепление врага приходилось штурмовать в лобовой атаке. Действовать под огнем немецкой артиллерии приходилось работать не только штабам полков, но дивизий и корпусов.

Гвардейцы С.С. Гурьева медленно, с большими потерями, но продвигались вперед. Для более оперативного руководства действиями частей генерал С.С. Гурьев принял решение выдвинуть свой наблюдательный пункт ближе к передовой, приказал перенести его из леса на крутой открытый берег Балтийского моря. Отсюда хорошо просматривалась вся картина боя, боевые порядки как наших, так и вражеских войск [3, с. 14].

22 апреля 1945 г. сопротивление противника стало ослабевать. Выйдя на ближние подступы к Пиллау, наши войска готовились нанести противнику последний удар. С.С. Гурьеву позвонили из штаба 11-й гвардейской армии. Генерал начал докладывать о ходе боевых действий, успел произнести лишь несколько слов, как рядом с небольшим рыбацким домиком, где располагался корпусной узел связи, разорвался тяжелый снаряд. Одним из осколков был убит генерал С.С. Гурьев. Степана Савельевича нашли с телефонной трубкой в руке [9, с. 6].

Так оборвалась жизнь отважного воина, опытного и бесстрашного полководца. Всего несколько дней не дожил он до долгожданной победы, в которую он вложил все свои силы, талант и умения. Степана Савельевича похоронили в Калининграде в братской могиле бойцов 11-й гвардейской армии. В память о славном генерале в 1946 г. город Нойхаузен Калининградской области РСФСР переименован в Гурьевск [3].

Война убивает людей по-разному. Бесстрашного С.С. Гурьева сразил осколок снаряда. Однако его имя было известно всей стране – ведь слава непобежденной 62-й армии, насмерть стоявшей у стен Сталинграда, неотделима от героической обороны волжской твердыни! Люди живы, пока о них помнят. И они должны навсегда остаться символом мужества, бесстрашия и беззаветной преданности Родине.

© Прозорова Н.В., 2025

Литература

1. Башкирова Л. Такого врагу будет нелегко сдвинуть с места, 6 ноября 2012 г. // ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”» (МЗСБ). [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHBg (дата обращения: 28.08.2024).
2. Биография Гурьева Степана Савельевича // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHCr (дата обращения: 19.08.2024).
3. Дриго С.В. «Степан Савельевич Гурьев» // ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей». КГОМ1-12346/3.
4. Журнал боевых действий 39 гв. сд за декабрь–март 1942 г. // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHDZ (дата обращения: 21.08.2024).
5. Исторический формуляр 16 гв. ск // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHEV (дата обращения: 22.08.2024).
6. Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. 2-е изд. М.: Воениздат, 1984.
7. Морозов А.В. 39-я Барвенковская. Боевой путь 39-й гвардейской стрелковой Барвенковской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова II степени и Богдана Хмельницкого II степени дивизии. М.: Воениздат, 1981.
8. Наградной лист гвардии генерал-майора Гурьева С.С. // Память народа: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHFj (дата обращения: 18.08.2024).
9. Панюшкин С. Им гордилась вся армия // Ленинское знамя. 1982. 5 сентября. С. 6.
10. Письмо генерал-майора Гурьева С.С. жене от 19 ноября 1942 г. // МЗСБ КП-8692/3.
11. Письмо генерал-майора Гурьева С.С. жене от 22 января 1943 г. // МЗСБ КП-8692/2.
12. Прозорова Н.В. Сталинградская битва в источниках личного происхождения ее участников (по материалам воспоминаний военврача Е.Л. Жмудской) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 125–129. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690293459.pdf (дата обращения: 11.01.2025).
13. Сталинградская битва в названиях улиц и площадей Волгограда: словарь-справочник / авт.-сост.: Соловьева С.В., Болотова Е.Ю., Опалев М.Н. М.: Планета, 2018.
14. Фотоальбом-воспоминания Бондарчука М.К. // МЗСБ НВФ-2141.
15. Фотопортрет. Гурьев Степан Савельевич. (1902–1945), генерал-майор, Герой Советского Союза // Госкаталог.рф: интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FkHHH (дата обращения: 12.01.2024).
16. Чуйков В.И. и командир дивизии Гурьев С.С. у гвардейского знамени [Негатив] // МЗСБ КП-22172.

NATALYA PROZOROVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE STALINGRAD BATTLE IN PERSONS: THE MAJOR GENERAL S.S. GURYEV – THE COMMANDER OF THE 39TH GUARDS RIFLE DIVISION

The role of major general S.S. Guryev during the Great Patriotic War is considered. The sources of the personal origin and the documentation of the parts of the Workers' and Peasants' Red Army in the period of the Great Patriotic War are analyzed. The importance of commemoration of collective memory about the heroics of the Motherland is emphasized.

Key words: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, heroics of the Motherland, historical memory, 39th Guards Rifle Division, defense of Stalingrad steel plant “Krasny October”, storming of Konigsberg.*

© Прозорова Н.В., 2025

УДК 93/94

Н.О. РЯБОВ
(rabovnikolaj611@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮЛЕ 1942 – ФЕВРАЛЕ 1943 ГГ. НА СТРАНИЦАХ «СТАЛИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»*

Представлен материал, показывающий отношение советского народа к немецкой оккупационной администрации на территории Сталинградской области.

Ключевые слова: *оккупационный режим, периодическая печать, «Сталинградская правда», Восточный фронт, контрнаступательная операция, гражданское население.*

Актуальность исследования заключается в отсутствии комплексного освещения оккупационного режима на страницах периодической печати в Сталинградской области в 1942–1943 гг., а, именно, событий частной жизни гражданского населения, свидетельствующих о фактах военных преступлений немецких войск и их союзников против него. Периодическая печать являлась главными источником информации для местных жителей на тот момент времени. Таким образом, важно проанализировать, что в данном контексте сообщали авторы газеты, как могли интерпретировать читатели информацию, которую получали из литературы газеты «Сталинградская правда». Необходимо также отметить и исследовать само содержание и выяснить, на основе каких официальных документов были сделаны эти публикации. Теоретико-методологическую базу исследования составили труды ученых-историков, специалистов по периоду Сталинградской битвы – М.А. Водолагина, А.М. Самсонова [2, 5], а также исследователей, занимающихся изучением оккупационных территорий во время боёв за Сталинград, в частности, Т.А. Павловой [8].

В этой связи мы определили тему исследования: «Режим немецко- фашистских оккупантов и их пособников на территории Сталинградской области в июле 1942 – феврале 1943 гг. на страницах Сталинградской правды».

Объект: жизнь мирного населения на оккупированных территориях в Сталинградской области в июле 1942 – феврале 1943 гг.

Предмет: литература на страницах периодической печати, в частности, в газете «Сталинградская правда» о жизни советских граждан на оккупированных территориях Сталинградской области.

Цель: изучение отражения политики немецкой администрации, проводимое в отношении советского народа на территории Сталинградской области в 1942–1943 гг. в местной периодической печати.

Задачи:

1) рассмотреть факты, конкретизирующие особенности оккупационного режима;
2) охарактеризовать отношение гражданского населения к немецкой администрации;
3) дать оценку фактам, рассматриваемым в рамках исследования во временном, территориальном и сущностном содержании.

В заключении подведены итоги проделанной исследовательской работы, обоснованы результаты, полученные в процессе решения поставленных задач.

Сталинградская битва длилась с 17 июля 1942 г. по 2 февраля1943 г. Она стала одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны, положила начало коренному перелому во Второй мировой войне [4].

Необходимо отметить, что бои в Сталинградской области были весьма ожесточенными. Здесь специалисты выделяют следующие причины:

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Рябов Н.О., 2025

1) Стратегическое значение города. Сталинград являлся крупным промышленным городом и важным инфраструктурным объектом, соединяющим Центр страны с Югом и Кавказом [3].

2) Сталинград являлся важным опорным пунктом для наступления немецко-фашистских войск на Кавказ.

3) Идеологическое значение. Сталинград носил имя Верховного Главнокомандующего СССР. И захват города мог воодушевить немецкое население и армию, и, наоборот, сильно демотивировать советский народ на победу [5].

В период боёв за Сталинград в городе действовало несколько печатных изданий, являвшихся на тот момент одним из основных средств массовой информации и пропаганды. Одним из наиболее ярких в информационном контексте является газета «Сталинградская правда». Начать стоит с истории данного печатного издания. Истоки газеты уходят к маю 1917 г., когда город назывался Царицыном, а сама газета «Борьбой». В условиях изменения территориально-административного деления и создания Нижне-Волжского края, получила название – «Поволжская правда» [7]. С марта 1935 г. по ноябрь 1961 г. носила название «Сталинградская правда». После этого не меняла название, существует и сегодня под наименованием «Волгоградская правда». Являясь центральным изданием Сталинградской области, газета имела колоссальный потенциал в проведении информации в массы и сообщении гражданскому населению о важнейших событиях [2].

Издание носит идеологически-агитационный характер, что является вполне объяснимым и закономерным, ввиду сложившейся ситуации в Сталинграде. Необходимо было сплочение и единение всего советского народа. Недаром, центральное место и, в плане объёма, и количества статей, и их расположения на страницах занимает, конечно же, информационные сводки с различных фронтов, описание боевых заслуг советских солдат, призывы к борьбе с немецко-фашистскими оккупантами и их союзниками [8].

Военная хроника описывается достаточно подробно, часто статьи о ней занимают до 85% всего объёма страницы. Для самих сталинградцев – газета «Сталинградская правда» имела огромное значение, т. к. они не просто узнавали о важных событиях, как внутри страны – о ситуации на разных фронтах, так и том, что происходит за границей – действиях союзных войск. (Данной тематике отводилась небольшая колонка в конце выпуска – объём и размер шрифта может свидетельствовать о том, что данная тема была второстепенной, а также о том, что главные события разворачивались непосредственно на Восточном Фронте в целом и на Сталинградском направлении в частности).

В основном, в выпускаемых номерах говорится о внутренних проблемах Германии. Этой теме была посвящена отдельная колонка. Говорилось также о том, что и каким образом немецкая власть сообщает своим гражданам. Уделялось особое внимание тому, что многие события немецкими властями освящаются чисто в пропагандистском ключе, с откровенной ложью или подтасовкой фактов. На самих оккупированных территориях советские печатные издания были запрещены. Местные жители получали информацию от партизан, с помощью агитационных листов и др. Полученные сведения полностью отличались от тех, которые гражданам сообщали оккупационные власти. Следовательно, жители оккупированных районов Сталинградской области понимали о том, что дезинформация является признаком слабости немецкой власти.

Анализ периодической печати ноября–декабря 1942 г., когда советские войска 19 ноября переходят в контрнаступление под Сталинградом, позволили рассмотреть и такие статьи, которые посвящены непосредственно пребыванию гражданского населения на оккупированных территориях Сталинградской области.

Рассмотрение выпусков за ноябрь–декабрь позволяют заключить, что в печати освещались истории жителей оккупированных районов Сталинградской области. Например, в выпуске за 1 ноября 1942 г. приводятся рассказы жителей одной из деревень Сталинградской области, перенёсших нахождение в оккупации. Местные жители говорят о том, что сразу после захвата деревни немецко-фашистскими захватчиками «начался безудержный разгул грабежей и насилий». Гражданка А. Каме-

© Рябов Н.О., 2025

нева сообщает о том, что после гитлеровского нашествия в доме не осталось ничего съестного. «Румыны забрали все мои продукты питания», – продолжает гражданка свое повествование. Необходимо добавить, что у Каменевой А. было четверо детей. Гражданка Дрыжалова сообщает о том, что на заборе её дома был наклеен приказ, содержание которого сводилось к следующему: «При убийстве румына – будет расстреляно 100 мирных жителей, а при попытке снять приказ – вся семья, живущая в этой избе». Гражданка Козлова Д. при попытке помешать отъёму припасов и скота подверглась избиению со стороны румынского солдата. В заголовке статьи указывается наименование деревни под буквой «Д». Под рассказами, которые по объёму были короткими, но весьма информативными, была подпись секретаря колхозной парторганизации М. Иваненко.

Выпуск газеты за 5 ноября 1942 г. – первая страница посвящена полностью военной хронике, на второй странице первой колонкой следует указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

Выпуск 29 ноября – крупный заголовок – «Жизнь начинается снова». Речь идёт об освобожденных территориях Сталинградской области. Общая часть, поясняющая ситуацию в данном населённом пункте: «Везде в с. Плодовитое указатели на немецком языке» – один из признаков спешного покидания территории немцами. Жители этого населённого пункта жили в землянках и коровниках, т. к. оккупационные войска выгнали туда из своих домовместных жителей. В следующем освобожденном селе так же нельзя увидеть домашней птицы, скота, т. к. всё забрали оккупанты. Статья заканчивается тем, что приводится комплекс мер по ликвидации последствий пребывания немецко-фашистских войск и их союзников на данной территории. Автором статьи является М. Водолагин.

Следующий выпуск – название статьи: «Чудовищные зверства гитлеровских мерзавцев». Подзаголовок уже несёт в себе часть информации, относительно поведения захватчиков на оккупированных территориях, подчеркивая особый характер действий, применяемых к мирному населению. Далее приводится перечень правил, установленных на оккупированной территории населённого пункта, название которого отсутствует:

– за плохое отношение к немецким войскам виновные подвергались расстрелу;

– хождение по улицам разрешалось в определенное время. Если житель вышел на улицу в неположенное время, то следовало наказание в виде расстрела;

– лица, отлучившиеся от своего населённого пункта, объявлялись партизанами и расстреливались.

Главный заголовок выпуска 9 декабря: «В хуторе “Вертячий” немцы замучили 87 советских людей». Выпуск 16 декабря – статья под названием: «По следам отступающего врага». В данной статье также приведены примеры издевательст над мирными сельскими жителями двух деревень. А именно, указывается на то, что в Громославке и Ивановке выгоняли жителей на холод, а сами немцы жили в их домах. В Громославке расстреляли гражданку, муж и сын которой в рядах Красной армии. Исследуя положение мирного населения в оккупированных районах Сталинградской области, стоит выделить несколько характерных черт оккупационного режима:

– хозяйственный урон (разрушение жилья, уничтожение утвари, орудий труда, отъём припасов, увод скотины);

– пытки и издевательства, убийства.

Данные действия, опирающиеся на свидетельства жителей оккупированных территорий, являются не отдельными фактами проявления жестокости, а целенаправленной политикой, проводимой немецкой администрацией.

Факты, описанные в периодической печати, подтверждаются и официальными документами – докладными записками, протоколами и т. д.

Описываемые злодеяния немецко-фашистских оккупантов, в особенности, на завершающем этапе Сталинградской битвы свидетельствует о том, что при отступлении, в частности в Городищенском

© Рябов Н.О., 2025

районе, немецкие и румынские солдаты жестоко расправлялись с жителями местных деревень во время освобождения этих населённых пунктов частями Красной Армии. Таким образом, можно сделать вывод о том, что просто вымещали неудачи в военном деле на гражданском населении [1].

В официальных документах указан целый список деревень, где большинство или подавляющая часть населения были лишены средств существования, подвергались издевательствам и уничтожению. Причём насилие применялось под видом того, что эти граждане якобы являлись членами партизанских формирований.

Применение насилия к женщинам, детям, людям старшего возраста, инвалидам – не только моральное преступление. Согласно нормам Международного права, а также законодательствам большинства стран мира, включая СССР и современную Россию, военные преступления признаны самыми тяжелейшими и за их совершение предусмотрена уголовная ответственность. В августе 2023 г. в Волгограде прошло заседание Областного суда по делу о признании геноцидом преступления немецко-фашистских оккупантов на территории Сталинградской области. Сторона обвинения представила неоспоримые доказательства, свидетельствующие о том, что оккупационные администрации и войска вермахта совершали на территории Сталинградской области массовые убийства и грабежи. Областной суд Волгоградской области признал эти действия геноцидом. Геноцид является преступлением, к которому не применяется срок давности [Там же].

Литература

1. Андрюхин М.Н. Геноцид тягчайшее преступление против человечества. М.: Госюриздат, 1961.
2. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. М.: Наука, 1968.
3. Водолагин М.А. Сталинград в 1941–1943 годах Великой Отечественной войны Советского Союза: дисс. ... канд. ист. наук. Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), 1947.
4. История Великой Отечественной войны: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1960–1965.
5. Самсонов А.М. Сталинградская битва. М.: Наука, 1968.
6. Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943: энцикл. / [Загорулько М.М., Усик Б.Г., Бормотов А.Л. [и др.]]. 7-е изд., доп. Волгоград: Издатель, 2017.
7. Стругов Г.А. Государственно-правовое и идеологическое воздействие государственной системы на сознание народа в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. … канд. ист. наук. СПб., 2005.
8. Павлова Т.А. Фашистская пропаганда наоккупированной территории Сталинградской области // Война и мир в историческом процессе: сб. науч. ст. по итогам межд. наун. конф., посвященной 60-летию Сталинградской битвы: в 2 ч. Ч. 2. (Волгоград, 2002 г.). Волгоград: Перемена, 2003. С. 198–207.

NIKOLAY RYABOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REGIME OF THE NAZI INVADERS AND THEIR ENCOURAGERS AT THE TERRITORY OF THE STALINGRAD REGION IN JULY OF 1942 – FEBRUARY OF 1943 AT THE PAGES OF “STALINGRAD BATTLE”

The material, demonstrating the attitude of the Soviet people towards the occupation government at the territory of the Stalingrad region, is presented.

Key words: *occupation regime, periodical press, “Stalingrad Pravda”, Eastern Front, counteroffensive operation, civilian population.*

© Рябов Н.О., 2025

УДК 93/94

Я.А. САЖИН
(sajin13112006859@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕДАЛЬ «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК*

Прослеживается история создания медали «За оборону Сталинграда». Отмечается, что она была в первой группе наградных медалей в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает проекты рисунков этой медали, раскрывает порядок награждения медалью, прецеденты утраты и лишения медали. Автор называет выпускников Сталинградского государственного педагогического института, награжденных медалью «За оборону Сталинграда». Делает вывод о значении медали как источника исторической информации.

Ключевые слова: *фалероним, медаль, Волгоград, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, Сталинградский государственный педагогический институт, историческая информация.*

В ходе развития исторической науки в процесс исследования вовлекаются новые комплексы источников. Фалеронимы и связанные с ними материалы представляют именно такой комплекс. История не знает государств, не имеющих различных наград. Их названия, эмблематика связаны с историей конкретного государства. Власть всегда использовала наградной ресурс в качестве важного инструмента своей политики.

Фалеристический комплекс представлен нагрудными наградными знаками (фалеронимами), делопроизводственными и статистическими документами. Он помогает реконструировать, уточнить исторические события, получить новые данные.

Как справедливо отмечает С.В. Соловьева: «в эмблематике наградных знаков отличия отражаются конкретные события прошлого, социальные и моральные устои общества на определенном этапе его развития. Изучая фалеронимы и связанные с ними документы, можно раскрыть новые, ранее не известные стороны политики государства, более широко осмыслить важнейшие вехи в истории страны, дополнить или уточнить те или иные исторические события, получить новые данные» [10, с. 510].

Фалеристика относительно новая вспомогательная историческая дисциплина. Она выделилась из нумизматики только в XX в. Однако авторы достаточно активно включились в процесс исследования [3, 4, 5].

Одна из первых работ «Ордена и медали СССР» Г.А. Колесникова и А.М. Рожкова. Они описывают историю учреждения, внешний вид советских медалей. Авторы называют обязанности награждённого, описывают случаи утраты медалей или ее лишения [5].

Признанным фалеристом является В.А. Дуров. Он автор работ, как по дореволюционным, так и по советским наградам [4].

В 2005 г. вышла работа В. Григорьева, специально посвященная первым медалям Великой Отечественной войны [3].

Специальным исследованием по данной проблеме является монография А.В. Материкина [6]. С позиции фалеристики автор изучает и прослеживает историю медали, основываясь на архивных документах. Он первым представил классификацию медали и удостоверения к ней.

Источниковедческая база исследования представлена законодательными актами [9].

Медаль – это знак отличия, обычно в виде круглой металлической пластинки с различными рельефными изображениями и надписями, вручается за особые заслуги перед обществом, государством либо за личные достижения.

Первые советские медали появились в 1938 г. Первой была юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [5].

* Работа выполнена под научным руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Сажин Я.А., 2025

В 1942 г., в условиях сложной военной обстановки на фронтах, советское правительство принимает решение об учреждении серии «полководческих» орденов, названных именами русских военачальников и серии медалей «За оборону» городов, за которые шли ожесточённые сражения [4, с. 6–9].

Выбранные города, по мнению В.А. Дурова были определены не случайно. Он считает, что выбор городов, удостоенных медалей «За оборону...», был обусловлен не только невероятной стойкостью защитников, но и масштабом и значением этих оборонительных сражений для исхода Второй мировой войны. Медали начали нести в себе символ признания мужества как частей Красной Армии, так и гражданского населения, проявивших исключительную выдержку и самопожертвование в условиях невиданных трудностей. Именно эти четыре города представляли собой ключевые стратегические пункты, захват которых мог кардинально изменить ход войны. Например, Ленинград, будучи второй по величине столицей Советского Союза, являлся важнейшим промышленными и культурным центром, его потеря означала бы колоссальный удар по экономике и моральному духу страны. Сталинград, битва за который стала переломным моментом всей войны, символизировал жесточайшее сопротивление и непоколебимость духа советского народа. Масштабы потерь в этих города были огромными, города практически разрушены, но героическая оборона сорвала планы фашистской Германии по быстрому захвату СССР. В указе города были названы в алфавитном порядке, скорее всего это было сделано для предотвращения возможных споров о приоритетности. Таким образом, сначала была названа медаль «За оборону Ленинграда», затем Одессы, Севастополя и Сталинграда [4, с. 82–85].

Однако это всего лишь предположение. А.В. Материкин говорит, что ответ получить на основе официальных источников невозможно [6, с. 14].

Медаль «За оборону Сталинграда» является одной из самых значимых боевых наград Великой Отечественной войны, она несёт в себе символ мужества и стойкости советских воинов, выстоявших в кровопролитной битве за город на Волге. Ее история создания не менее интересна, чем сама битва, и полна неожиданных поворотов, связанных с личным участием И.В. Сталина в утверждении её дизайна.

Изданию указа об учреждении медалей предшествовала большая работа по подготовке проектных рисунков. Генерал-майор С.В. Агинский сохранил эскизы разных вариантов медалей.

20 декабря 1942 г. начальник тыла Красной Армии генерал А.В. Хрулёв представил Верховному Главнокомандующему эскизы новых боевых наград, в том числе и для защитников Сталинграда, Ленинграда, Севастополя и Одессы. Среди четырнадцати предложенных вариантов медали «За оборону Сталинграда» наибольшее одобрение получили работы известного художника Николая Ивановича Москалёва.

Изначальный эскиз Н.И. Москалёва отличался от окончательного варианта. На аверсе первоначально был изображён сам И.В. Сталин, командующий войсками на поле боя, с надписью «Ни шагу назад» – прямой отсылкой к знаменитому приказу № 227. Однако И.В. Сталин лично внес коррективы в дизайн. Он отверг свой собственный портрет, посчитав, что его имя не должно быть непосредственно связано с этим приказом, иногда интерпретируемым как чрезмерно жестокий. Вместо портрета Верховного Главнокомандующего на эскизе появились фигуры советских солдат с винтовками наперевес, символизирующие массовый героизм защитников города. Над ними развевалось Красное знамя, а на фоне виднелись танки. Надпись «Ни шагу назад» была удалена.

И.В. Сталин лично сделал надписи, которые в итоге появились на медали: на аверсе «За оборону Сталинграда» и на реверсе «За нашу Советскую Родину». Эти фразы лаконично, но емко отражают суть награды и её значение. По словам самого Н.И. Москалёва, И.В. Сталин лично участвовал в доработке эскиза, внимательно рассматривая и внося изменения.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР медаль была учреждена 22 декабря 1942 г. [11]. Давалась характеристика медали (форма, металл, эмблематика) [9, с. 128–129]. Она имеет круглую форму диаметром 32 мм и изготовлена из латуни. На аверсе, помимо группы бойцов с винтовками и Красного знамени, изображены два танка и четыре самолёта, символизирующие разнообразие войск, участвовавших в обороне Сталинграда. Пятиконечная звездочка в верхней части

© Сажин Я.А., 2025

медали дополняет композицию. Все изображения и надписи на медали выпуклые, окаймлены выпуклым бортиком, что придает ей рельефность и выразительность. На реверсе изображены серп и молот и надпись «За нашу Советскую Родину». В верхней части медали расположено круглое ушко для крепления ленты [5, с. 69–71].

Существуют несколько разновидностей медалей, которые различаются техническими характеристиками самой медали, особенностями удостоверений и колодками.

Секретариат Президиума Верховного Совета СССР 22 апреля 1943 г. утвердил порядок вручения медалей награждённым [Там же, с. 120].

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 г. медаль носили на левой стороны груди [8, с. 303–307]. Указ определял, что при наличии более двух орденов и медалей, они располагались на общей планке (колодке) в один или несколько рядов. Расположение в ряду осуществлялось строго по порядку причисления наград: справа налево, от старшей к младшей по старшинству учреждения. Это позволяло не только легко идентифицировать награды, но и быстро определить опыт и заслуги военнослужащего.

Если количество наград превышало вместимость одного ряда, то они переносились на второй, а затем и на последующие ряды, формируя несколько горизонтальных линий. При этом, второй ряд являлся логическим продолжением первого, сохраняя последовательность расположения наград по старшинству. Важно отметить, что в этом случае не допускалось произвольное размещение. Каждая награда занимала свое строго определённое место в общей системе.

Особый случай составляли повторные награждения одним и тем же орденом или медалью. В случае наличия нескольких орденов или медалей одного наименования и степени, они размещались рядом, также справа налево, но уже в порядке времени награждения. Это подчеркивало последовательность заслуг и усиливало визуальное впечатление от многократного признания героизма или выдающихся достижений. Таким образом, даже повторяющиеся награды несли дополнительную информационную нагрузку, рассказывая о продолжающемся вкладе военнослужащего в дело обороны страны.

Данные правила не были абсолютно неизменными. В разные периоды вносились корректировки, связанные с появлением новых наград или изменением их иерархии. Однако, общий принцип строгой последовательности и иерархичности расположения орденов и медалей оставался неизменным. Это подчеркивает важность систематизированного подхода к ношению государственных наград и их значение как символа патриотизма и отваги. Изучение этих правил позволяет нам лучше понять историю и значимость советских наград, а также оценить конкретные заслуги награжденных по их расположению на груди [Там же].

В указе об учреждении медали написано, что медалью «За оборону Сталинграда» награждаются все участники обороны Сталинграда – военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота и войска НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне» [11].

Сразу после опубликования указа в воинских соединениях начался процесс получения справок для лиц, подтверждающих участие в обороне Сталинграда. А.В. Материкин приводит примеры различных справок, выдаваемых в это время [6, с. 62].

Г.А. Колесников отмечает, что ордена и медали вручались только Председателем Президиума Верховного Совета СССР или его заместителем, но это продолжалось до начала войны. Уже с начала Великой Отечественной войны, из-за того, что многие люди совершали подвиги, проявляли героизм, награждённых стало намного больше и не все могли приехать в Москву для получения награды, было принято, что вручения будет происходить там, где живут люди, а вручать им будут в Совете депутатов трудящихся, от имени Президиума Верховного Совета СССР [Там же, с. 108].

Исследователи описывают порядок представления к награде, вручения, обязанности награждённых, правила ношения [4, 5, 6]. Командиры заполняли специальные списки, где были указаны фамилия, имя, отчество, его возраст, краткое описание подвига, который совершил солдат. После этого списки отправляли на подписание. Если список утверждали, то вскоре командир части вручал заслу-

© Сажин Я.А., 2025

женную награду. Если награжденный погибал во время Великой Отечественной войны, к большому сожалению это происходило часто, то медаль и удостоверение передавили его семье, для хранения как памяти о герое. Если передавать было не кому, то медаль с удостоверением оставалась в Президиуме Верховного Совета СССР. Также солдат, который погибал во время совершения подвига, мог быть награждён посмертно [4, 5, 6, 9].

Гражданские в свою очередь могли получать медаль за: тушение пожара, помощи раненым, помощь солдатам и т. д. Такие списки составляли руководители организации, где работали данные люди или секретарь, списки отправлялись в горисполком для подписания. После подписания медаль вручалась председателем горисполкома. Если человек погибал, то процедура была такой же, как и для военных [4, 5].

Важно отметить, что у награждённых медалью были свои обязанности, которые чётко прописаны в сборнике законодательных актов о наградах СССР. Так, например, в главе VIII ст. 31–39 описаны их обязанности (служить примером в труде, науке и т. д.) [9, с. 14–15]. В IX главе в статьях 40 и 41 прописано, что при совершении тяжкого преступления медаль изымалась и передавалась в Президиум Верховного Совета СССР. Восстановить права на награду мог Президиум Верховного Совета СССР. Они могли быть возвращены в случае, если человек оказывался невиновным по вердикту суда [Там же, с. 16]. Г.А. Колесникова и А.М. Рожков описывается процедура лишения и реабилитации медали [6, с. 118–119]. Авторы описывают случаи, когда различные медали теряли или они были украдены у гражданского, могли выдать дубликат. Такие случаи рассматриваются и решаются только Президиумом Верховного Совета СССР. Если утрата происходила у солдата во время боевых действий, то такие случаи рассматривались в Министерстве обороны СССР. Однако очень важно отметить, что дубликаты медалей, учреждённых «За оборону...», «Взятие...» и «Освобождение...», медали за «Победу...» и за «Доблестный труд...», а также памятных и юбилейных наград не выдавались [5, с. 117–118].

Сколько же человек было награждено медалью «За оборону Сталинграда»? По мнению некоторых авторов около 750 тысяч человек [4], кто-то считает около 775 тысяч человек, а по мнению А.В. Материкина за период с 1943 г. по 1990 г. медаль была вручена «более 800000 чел.» [6, с. 38].

Медалью за № 00001 был награжден командующий 64-й Армией М.С. Шумилов. В Музее-панораме «Сталинградская битва» хранится его удостоверение. Однако А.В. Материкин выдвинул гипотезу, что медаль за «Оборону Сталинграда» № 00001 была отвезена в Москву И.В. Сталину. В своей работе он объясняет свое предположение [Там же, с. 78–80]. Однако подтверждения данной версии нет.

А.В. Материкин приводит список лиц, награждённых медалью, они расположены в порядке возрастания по № удостоверения: И.В. Сталин (Документально не подтверждено), Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, Н.Н. Воронов, А.М. Новиков, И.Т. Пересыпкин, К.К. Рокоссовский [Там же, с. 125].

В. Дуров рассказывает о первых награждённых партийных и советских работниках Сталинграда: председатель Сталинградского горисполкома Д.М. Пигалёв получил медаль за номером № 00014, И.Ф. Зименок – № 00022, И.И. Бондарь – № 00026 [4].

В Волгограде на стене здания штаба части № 22220 располагается самое крупное изображение медали «За оборону Сталинграда».

Одним из многочисленных примеров героизма в обороне нашего города является участие студентов и выпускников историко-филологического факультета Сталинградского государственного педагогического института [2, 7].

Палладий Васильевич Меринов – закончил СГПИ в 1941 г. Учился на историческом отделении историко-филологического факультета. Он с отличием заканчивает институт и сразу же добровольцем идет учиться в танковое училище. По окончанию войны был награждён многими боевыми наградами, одна из которых медаль «За оборону Сталинграда» [Там же].

Алексей Михайлович Стариков – выпускник историко-фиологического факультета Сталинградского государственного педагогического института 1938 г. Добровольно пошёл на фронт. Участвовал

© Сажин Я.А., 2025

в освобождении многих стран. За свои заслуги был награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда» и многими другими наградами [2, 7].

Адриан Ткачёв, выпускник историко-филологического факультета 1938 г. Семён Васильевич Антонов, выпускник 1942 г., был мобилизован в Красную Армию и направлен на Волжскую военную флотилию [2].

Михаил Александрович Водолагин, выпускник исторического факультета, секретарь обкома партии по пропаганде. Во время Сталинградской битвы находился на переднем крае. Был членом ГКО и автором многочисленных листовок и обращений к защитникам города. В 1944 г. написал одну из первых исторических книг о Сталинградском сражении. М.А. Водолагин был награждён медалью «За оборону Сталинграда» и другими наградами и орденами [2, 7].

Павел Павлович Плотников, закончил СГПИ в 1938 г. и сразу ушёл добровольцем в Красную Армию. Великую Отечественную войну прошёл в 154 отдельной морской стрелковой бригаде. Участник обороны Сталинграда. Был удостоен медали «За оборону Сталинграда».

Иван Фёдорович Васильев, студент историко-фиологического факультета был мобилизован в самом начале войны и направлен в действующую армию в медсанбат. Участник обороны Сталинграда. Принимал участие в освобождении Польши и штурме Берлина. За воинскую доблесть был награждён «За оборону Сталинграда» и многими другими наградами [Там же].

К 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом Государственный архив Волгоградской области запустил масштабный информационный проект «В списках значатся: награжденные медалью “За оборону Сталинграда”». Этот электронный ресурс, доступный онлайн [1], призван увековечить память защитников города-героя и предоставить общественности доступ к уникальным историческим данным. Он представляет собой не просто перечень имен, а глубокую базу данных, созданную на основе тщательно обработанных архивных документов, многие из которых до этого были недоступны широкой публике. В разделе «База данных» приведены следующие сведения: фамилия, имя, отчество награжденного, номер удостоверения к медали; название организации, которая представила к награде; дата и номер решения о награждении; поисковые данные (фонд, опись, дело, лист); примечания, содержащие информацию об особенностях документов и содержащихся в них сведений. Восстановленные элементы слов (трудночитаемые, сокращённые) заключаются в квадратные скобки. Информация в разделе систематизирована по алфавитному принципу. Разделы проекта иллюстрированы фотографиями из фондов Государственного архива Волгоградской области. На сегодняшний день в нее включены сведения о 28008 человек. Информационный ресурс ежемесячно будет пополняться новыми сведениями и окажет большую помощь в сборе сведений о награжденных.

Медаль «За оборону Сталинграда» – важный исторический источник, помогающий установить новые имена защитников нашего города, получить новые факты о героическом сражении на Волге, уточнить те или иные события.

Оборона Сталинграда занимает особое место в сердцах всех граждан России. За её событиями следил весь мир. Она оставила огромный шрам в истории России. Однако шрамы не пропадают, они остаются, так и память о тех днях должна оставаться и рассказываться будущему поколению. Указом Президента Российской Федерации 2025 год был объявлен Годом защитника Отечества.

Литература

1. В документах значатся: награжденные медалью «За оборону Сталинграда»: [сайт]. URL: https://clk.li/xxKd.
2. В сталинградском котле: профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты Сталинградского государственного педагогического института – участники Сталинградской битвы и дети военного Сталинграда : к 70-летию Победы в Сталинградской битве / [сост.: Е. Ю. Болотова и др.; редкол.: Н.К. Сергеев, чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. и др.]. Волгоград: Перемена, 2013.
3. Григорьев В. Первые медали Великой Отечественной войны и их первоначальный вид после утверждения // Санкт-Петербургский коллекционер. 2005.
4. Дуров В.А. Награды Великой Отечественной // Наука и жизнь. 1985. С. 28–54.
5. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1978.

© Сажин Я.А., 2025

6. Материкин А.В. Медаль «За оборону Сталинграда»: история учреждения и награждения. Волгоград: Панорама, 2008.
7. Они ковали Победу!: профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты Сталинградского государственного педагогического института – участники Великой Отечественной войны и труженики тыла / Волгогр. гос. пед. ун-т; [сост. Н.В. Широ, С.В. Широ, М.С. Широ; редкол.: В.И. Данильчук и др.]. Волгоград: Перемена, 2005.
8. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938–1944 г.г. М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945.
9. Сборник о законодательных актов о государственных наградах СССР. М.: Известия, 1984.
10. Соловьева С.В. Награды Великой Отечественной войны // Великая победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма: матер. Всеросс. научно-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 16–21 нояб. 2015 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. архитектур.-строител. ун-та, 2016. С. 510–517.
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медалей «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда» и награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда» от 22 декабря 1942 г. // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: газета. 1942. 30 дек. (№ 47(206)). С. 1.

YAROSLAV SAZHIN
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE MEDAL “FOR THE DEFENSE OF STALINGRAD” AS HISTORICAL SOURCE

The history of creation of the medal “For the defense of Stalingrad” is observed. It is underlined that it was in the first group of award medals in the years of the Great Patriotic War. The author considers the projects of drawing of this medal and describes the order of giving a medal, the precedents of loss and deprivation of medal. The graduates of Stalingrad State Pedagogical Institute, awarded with the medal “For the defense of Stalingrad”, are presented. It is concluded about the significance of the medal as the source of historical information.

Key words: *phaleronym, medal, Volgograd, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, Stalingrad State Pedagogical Institute, historical information.*

© Сажин Я.А., 2025

УДК 93/94

Я.А. САЖИН
(sajin13112006859@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МОЙ ПРАДЕДУШКА Н.Ф. САЖИН – УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ 24 ИЮНЯ 1945 Г.*

Рассматривается историческое и символическое значение Парада Победы 24 июня 1945 г., приуроченного к 80-летию Великой Победы и Парада, а также Году защитника Отечества, объявленному Президентом РФ. Подчеркивается, что, несмотря на обширную изученность события и наличие множества источников, работа по выявлению новых имен участников продолжается. Основное внимание уделяется личному вкладу прадедушки автора, Н.Ф. Сажина, который представлен как один из ранее не освещенных участников этого триумфального шествия.

Ключевые слова: *Парад Победы, Великая Отечественная война, Н.Ф. Сажин, участник парада, 80-летие Победы, Год защитника Отечества.*

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) коренным образом изменила ход мировой истории. План «блицкрига», предполагавший молниеносное поражение СССР, провалился благодаря мужеству и стойкости советского народа, а также стратегическим просчётам немецкого командования, недооценившего масштабы и потенциал Красной Армии, её способности к мобилизации и ведению длительной войны. За время войны погибли десятки миллионов советских граждан, включая военных и мирных жителей. Память о жертвах Великой Отечественной войны – это священный долг перед будущими поколениями. В честь знаменательной Победы СССР над фашистской Германией, по приказу Верховного Главнокомандующего был организован 24 июня 1945 г. парад Победы, который стал символом стойкости и мужества всех граждан СССР.

Этот парад стал символом окончания Великой Отечественной войны и триумфа Советского Союза над нацистской Германией. В 2025 г. вся страна отметила 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. В этом же году исполняется 80 лет параду Победы, состоявшемуся 24 июня 1945 г. В преддверии этих юбилейных дат и в знак уважения к участникам специальной военной операции Президент РФ В.В. Путин объявил 2025 г. Годом защитника Отечества.

Парад Победы 24 июня 1945 г. достаточно хорошо исследован. Литература представлена как историческими исследованиями, так и воспоминания участников. В 1989 г. Я.А. Гуревич собрал и опубликовал воспоминания участников парада Победы в 1945 г. [6]. Участник Великой Отечественной войны И.Н. Беляев собрал материалы, документы и фотографии тех, кто принимал участие в историческом Параде Победы [2]. В. И. Варенников – участник парада Победы 1945 г., в своих воспоминаниях описывает как Великую Отечественную войну, так и парад Победы [3].

Значительным событием в развитии этой темы стала публикация «Победители: Парад Победы 24 июня 1945 г.» [8]. Четырехтомник содержит документы и фотографии, раскрывающие подготовку к параду Победы.

С.А. Зайдуллина в статье рассматривает особенности празднования парада Победы, в том числе современные формы парада [7]. С.А. Воронов, А.В. Бородавка проанализировали некоторые факты и заблуждения, связанные с парадом Победы [5].

Работа по изучению этого исторического события и выявлению имён ещё неизвестных участников продолжается и сегодня. Одним из таких является мой прадедушка Н.Ф. Сажин.

Цель исследования – проследить боевой путь моего прадедушки Николая Федоровича Сажина и его участие в параде Победы 24 июня 1945 г.

Для решения поставленных задач, помимо научной литературы использованы письменные и устные источники, фотодокументы. Письменные представлены документами Центрального архи-

* Работа выполнена под руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Сажин Я.А., 2025

ва Министерства обороны РФ (далее ЦА МО РФ): «Акт о вручения награждённым медали “За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 года”, приказ по 608 стрелковому полку 146 стрелковой дивизии 5 августа 1944 г. о награждении медалью “За Отвагу”» [9], копиями удостоверений к наградам Н.Ф. Сажина. Устные представлены воспоминаниями моей бабушки Г.Н. Сажиной. Фотографии нашего героя хранятся в семейном архиве.

При сборе и анализе исторической информации использован историко-генетический метод, позволивший проследить боевой путь моего прадедушки и его участие в историческом Параде. Биографический метод позволил реконструировать исторический портрет участника парада Победы 24 июня 1945 г.

Николай Федорович Сажин родился 6 декабря 1923 г. в селе Пурегово Алапаевского района Свердловской области. Его родители, Федор Степанович и Анастасия Семеновна Сажины, были простыми русскими крестьянами, их жизнь была наполнена трудом и заботами, присущими сельской жизни [10]. Детство Николая прошло в живописной сельской местности, где он с ранних лет приобщился к труду, помогая родителям в их повседневных делах. Природа вокруг села, знакомая и привычная, формировала его характер и прививала любовь к земле. После окончания сельской школы, он выбрал профессию механизатора, что было актуально для того времени.

Когда началась Великая Отечественная война, Николаю еще не исполнилось 18 лет и его попытки записаться добровольцем на фронт не увенчались успехом. Николай Федорович Сажин был призван на фронт Алапаевским райвоенкоматом 1 августа 1942 г. Он был направлен для обучения в Московскую военно-техническую школу дрессировщиков собак. Выбор этой специализации был далеко не случаен: в условиях жестоких боев навыки работы с животными, особенно служебными собаками, были невероятно ценны. Школа, известная своей строгой дисциплиной и интенсивной программой обучения, подготовила Н.Ф. Сажина к выполнению сложных и ответственных задач. Курсанты не только изучали основы дрессировки, но и проходили физическую и психологическую подготовку, необходимую для выживания на фронте.

После окончания школы, в должности связиста, Н.Ф. Сажин был направлен в 608-й стрелковый полк 146-й стрелковой дивизии. Это подразделение вело ожесточенные бои на одном из наиболее напряженных участков фронта. К сожалению неизвестно, где воевал Н.Ф. Сажин, однако известно, что с 27 мая по 24 июля 1944 г. он совершил героический поступок, который принес ему заслуженную награду.

Его преданная служебная собака, порода которой, к сожалению, неизвестна (возможно, это была немецкая овчарка, или восточно-европейская овчарка – наиболее распространённые породы в армии того времени), стала его незаменимым помощником. В условиях постоянных обстрелов и нехватки связи, Н.Ф. Сажин и его четвероногий друг оказались незаменимыми. Собака, благодаря отличному нюху и дрессировке, не только доставила более 150 важных боевых документов, но и проявляла исключительную бдительность [9]. В одном из рейдов, собака обнаружила скрывавшегося немецкого солдата, который был впоследствии взят в плен. Это событие имело важное разведывательное значение, возможно, предотвратив нежелательные последствия [Там же].

За мужество, храбрость и исключительную эффективность в выполнении боевых задач в этот период, Николай Федорович Сажин был награждён медалью «За отвагу» [Там же]. Эта медаль стала свидетельством его личной доблести и высокого профессионализма. Его боевой путь завершился в Берлине.

За участие в Великой Отечественной войне Николай Федорович Сажин был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», орденом «Отечественной войны» II степени, юбилейными медалями «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Вооруженых сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР», «70 лет Вооруженных сил СССР» [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

© Сажин Я.А., 2025

После демобилизации Николай Федорович Сажин возвратился домой и вскоре женился на Марине Михайловне Переваловой, женщине, которая, как и миллионы других советских женщин, вложила все свои силы в победу над врагом, работая на одном из уральских заводов в тылу.

После свадьбы молодая семья переехала в Ростов-на-Дону. Здесь Николай Федорович проработал четыре десятилетия механизатором, внося свой вклад в сельское хозяйство юга России. Его трудолюбие и профессионализм, без сомнения, заслуживают уважения. За 40 лет работы он, вероятно, стал опытным специалистом, передавая свои знания и навыки молодым коллегам.

Марина Михайловна родила и вместе с прадедушкой воспитала семерых детей – поистине героический подвиг, требующий огромной силы духа, терпения и любви. 10 февраля 1962 г. она была награждена орденом «Материнская слава» III степени.

Николай Федорович Сажин скончался 26 апреля 1995 г. в Ростовской области, Морозовском районе, хуторе Нифонтово, оставив после себя большое и дружное семейство. Из семи детей образовалось множество семей, включая внуков, правнуков и других родственников. Общее число членов семьи достигло 141 человека. Эта внушительная цифра свидетельствует о его семейном наследии, о многочисленных поколениях, которые продолжают его род.

22 июня 1945 г. был издан приказ Верховного Главнокомандующего № 370: В честь победы над Германией в Великой Отечественной войне, назначить 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы.

Николай Федорович вспоминал, что готовиться к параду они начали ещё до издания приказа. Изначально командиры их подразделения проводили смотр и выбирали участников парада Победы. После отбора был составлен чёткий план мероприятий по подготовке к параду, в котором было чётко расписано: кто, где, когда и сколько должен репетировать. Следили очень строго. Каждый день проверяли форму на наличие дефектов и её чистоту. Проверяли всё, от деревянных мостков до боевой техники и при малейшем неудовлетворительном характере сразу меняли или исправляли. Увольнительную в город могли получить всего лишь 20% от всего личного состава, и время было строго прописано. Каждый род войск имел своё расположение и схему движения на параде. Так же во время подготовки к параду было чёткое расписание дня. После каждого смотра командирам выдавали список с замечаниями. В нём писали обычно о плохом равнении в шеренгах или если шли не в ногу.

Как вспоминал Николай Федорович: «Сам же парад начался примерно в 10 утра 24 июня. Нас построили раньше, где-то в 9 утра и мы были уже готовы. Сначала прозвучала речь Сталина, после речи был салют и после него сразу прозвучали команды к торжественному маршу. Сначала пошла пехота, после него конница, артиллерия, БТ и МВ и в заключение оркестр».

Сам же Николай Федорович в составе пехоты шел с трофейным знаменем Германии в руках и бросал его к подножию Мавзолея.

Парад Победы являлся демонстрацией военной мощи Советского Союза после победы во Второй мировой войне. Он показал возможности Красной Армиии вооруженных сил Советского Союза. Парад Победы явился завершающим демонстрационным мероприятием победы над нацистской Германией и ее союзниками. Сильное эмоциональное влияние он оказал на население СССР и стран союзников. Советский Союз воспринимали во всем мире как страну победителя! В эту победу внесли свой вклад в разных формах все советские люди и среди них мой прадедушка Н.Ф. Сажин.

Изучение биографии Николая Федоровича Сажина помогло нам глубже понять значение Парада Победы 24 июня 1945 г. Мой прадедушка внёс свой личный вклад в развитие нашей страны и в счастливое мирное будущее СССР.

Изучение Великой Отечественной войны и парадов, проходивших в данный период, формирует чувство гордости за свою страну, патриотизм и помогает молодому поколению осмыслить и понять всю цену свободы и не допускать ошибок прошлого.

© Сажин Я.А., 2025

Литература

1. Акт о вручении награждённым медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 года» // Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс]. URL: https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome (дата обращения: 15.04.2025).
2. Беляев И.Н. В парадном строю победителей Смоляне – участники Парадов Победы в Москве. Смоленск: Смядынь, 1995.
3. Варенников В.И. Парад Победы. М.: Вагриус, 2005.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012.
5. Воронов С.А., Бородавко А.В. Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3(32). С. 21.
6. Гуревич Я.А. 200 шагов по Красной площади [Воспоминания участника Парадов Победы 1945 и 1985 гг.]. Кишинев: Картямолдовеняскэ, 1989.
7. Зайдулина С.А. День Победы: От парада до современных форм // Молодой ученый. 2017. № 19(153). С. 358–362. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/153/43349/ (дата обращения: 15.04.2025).
8. Победители (Парад Победы 24 июня 1945 года). М.: ООО «Церера», 2000. Т. 1.
9. Приказ по 608 стрелковому полку 146 стрелковой дивизии 5 августа 1944 года № 043/н от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР о награждении медалью «За Отвагу». [Электронный ресурс]. URL: https://podvignaroda.ru/?#id=1006463687&tab=navDetailManCard (дата обращения 15.04.2025)
10. Свидетельство о рождении Н.Ф. Сажина I-Ж № 354420.
11. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
12. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении орденом «Отечественной войны II степени».
13. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении юбилейной медалью «50 лет Вооруженных сил СССР».
14. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении юбилейной медалью «60 лет Вооруженных сил СССР».
15. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении юбилейной медалью «70 лет Вооруженных сил СССР».
16. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении юбилейной медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
17. Удостоверение Н.Ф. Сажина о награждении юбилейной медалью «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

YAROSLAV SAZHIN
Volgograd State Socio-Pedagogical University

MY GREAT-GRANDFATHER N.F. SAZHIN – THE PARTICIPANT OF THE VICTORY PARADE (24 JUNE 1945)

The historic and symbolic meaning of the Victory Parade (24 June 1945), coincided with the 80th Anniversary of Great Victory and Parade and the coming Year of Defender of Fatherland, manifested by the President of the Russian Federation, is considered. It is underlined that in spite of the numerous study and the existence of many sources, the work of revealing the new names of participants is continuing. The personal contribution of the great-grandfather N.F. Sazhin, who is presented as one of previously not covered participants of this triumphal demonstration, is emphasized.

Key words: *Victory Parade, the Great Patriotic War, N.F. Sazhin, participant of Victory Parade, the 80th Anniversary of Victory, the Year of Defender of Fatherland.*

© Сажин Я.А., 2025

УДК 72.036

К.А. СЕМГАЙКИНА
(sofa.ivan.ova@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК СТАЛИНГРАДА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД*

Исследуется процесс восстановления Сталинграда в контексте строительства городской инфраструктуры. Анализируются архитектурные решения, ставшие отражением социокультурной политики советского государства.

Ключевые слова: *восстановление Сталинграда, архитектурный облик города, государственная политика, идеологическая пропаганда, социокультурная политика.*

Архитектура занимает важное место в жизни общества, отражая культурные, социальные и исторические особенности эпохи. Она служит символом времени, воплощая в себе идеи, ценности и устремления общества. Архитектура влияет на повседневную жизнь людей, формируя социокультурное пространство для успешной реализации государственных приоритетов, а также играет ключевую роль в формировании идентичности городов. Архитектурные сооружения являются свидетелями истории, хранящими память об историческом прошлом как целого государства, так и отдельных ее регионов.

Советский Союз стал не только символом героизма советского народа и победы над фашизмом, но и одновременно наглядным доказательством человеческой трагедии, что сделало его восстановление важным как с практической, так и с символической точки зрения. В данном исследовании мы обратимся к изучению архитектурного пространства Сталинграда в восстановительный период. Облик первого комплексно восстановленного в ходе Великой Отечественной войны города отражал направления социокультурной политики советского государства, укреплявшего свои позиции на международной арене.

Сталинградская битва, как одно из самых кровопролитных и масштабных сражений Второй мировой войны, привела к практически полному разрушению города. По разным оценкам, около 90% городской инфраструктуры было уничтожено, включая жилые дома, промышленные предприятия и объекты культурного наследия. Разрушения затронули не только материальную среду, но и социальную структуру города: многие жители погибли, а выжившие остались без крова и средств к существованию. Статистические показатели красноречиво говорят о катастрофическом упадке, в котором оказалась прежде процветающая сталинградская территория. Эти цифры – не просто данные, за ними стоят реальные люди и десятки тысяч искалеченных жизней.

Уже в 1943 г., сразу после окончания военных действий, начались работы по восстановлению города [2]. Важным шагом стало принятие плана восстановления, который предусматривал не только реконструкцию разрушенных объектов, но и создание нового облика Сталинграда [3]. План был направлен на воплощение идеалов советской архитектуры, таких как монументальность, симметрия и отражение социалистических ценностей. Восстановление города стало национальным проектом, в котором участвовали архитекторы, инженеры и рабочие из разных регионов Советского Союза. Этот процесс стал важным этапом в формировании новой городской идентичности, ориентированной на идеологические установки государства.

Одним из ярких примеров воплощения идеологических установок в архитектуре Сталинграда стал вокзал, строительство которого было закончено уже в 1954 г. Это здание, выполненное в стиле сталинского ампира, олицетворяло мощь и величие советского государства. В оформлении вокзала использовались монументальные барельефы пятиметровой высоты, на которых запечатлены воины-защитники Сталинграда в момент яростной атаки. Кроме того, на стенах размещались композиции с изображени-

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Семгайкина К.А., 2025

ем ордена Красного Знамени и медали «За оборону Сталинграда» – эти элементы подчёркивали триумф и мужество советских людей.

В восстановительный период большая часть населения города проживала во временных сооружениях, что создавало острую необходимость в восстановлении жилого фонда и городской инфраструктуры. Общественные ожидания сосредоточились на создании комфортных условий для жизни, что стало одной из ключевых задач градостроительства. Эти потребности напрямую влияли на архитектурные решения, поскольку необходимо было учитывать, как скорость строительства, так и долговечность создаваемых объектов. Восстановление жилья и инфраструктуры символизировало возвращение к нормальной жизни, подчеркивая значимость архитектуры как инструмента социальной стабилизации. Улица Мира, возведенная после победы в войне, стала для людей «отражением долгожданного и выстраданного мира», символом красоты архитектуры и градостроительства [5, с. 6].

Сталинский ампир становится настоящим символом эпохи советского государства в период с 1933 по 1955 гг. Этот стиль отличается монументальностью, симметрией и использованием классических элементов, таких как колонны, арки и фронтоны. Воссозданные архитектурные решения в духе сталинского ампира подчеркивали величие и мощь государства, создавая образы, вдохновляющие граждан на трудовые и военные подвиги. Декоративные элементы рассматриваемого периода включали советскую символику, такую как звезды, серпы и молоты, а также барельефы с изображением героических сцен. Ярким архитектурным примером данного направления стал Дворец профсоюзов. Таким образом, сталинский ампир становится не только архитектурным стилем, но и инструментом идеологического влияния [1].

Декоративные элементы зданий в послевоенном Сталинграде играли важную роль в передаче идеологических посылов. Архитекторы активно использовали символику, связанную с трудом, героизмом и социалистическими идеалами. Например, барельефы и мозаики, украшающие фасады зданий, изображали сцены труда, коллективного усилия и победы. Они не только украшали здания, но и служили напоминанием о героическом прошлом и светлом будущем. Колонны, арки и другие элементы, заимствованные из классической архитектуры, подчеркивали преемственность и величие советской культуры. Каждый элемент архитектурного сооружению становился частью идеологического нарратива, направленного на укрепление коллективной идентичности и общественного сознания. Например, в проекте центрального ансамбля Сталинграда, разработанном Е.И. Левитаном под руководством В.Н. Симбирцева, применяются аналогичные приемы симметрии и ритмического повторения, которые плавно ведут к сакральному центру. Пространство города-монумента организуется в соответствии с принципами, выявленными в проектах, связанных с мемориальной и триумфальной тематикой, играющей роль возвеличивания советского наследия [7, с. 4].

Во время своего выступления на всесоюзном совещании по вопросам застройки центра Сталинграда в 1951 г., Е.И. Левитан акцентировал внимание на необходимости обозначить переходы между различными частями ансамбля с помощью пропилей и башен, а также предлагал реализовать все сооружения, составляющие центральный архитектурный комплекс, выполненые в единой стилистике. Для них характерны монументальные и величественные формы с использованием классических ордерных элементов, а также размеренное чередование вертикальных членений, достигающих высоты пяти этажей. Архитектор говорил, что в данном контексте такое решение будет наиболее подходящим для создания необходимого единства всей площади [6, с. 131].

Центральными элементами архитектурного восстановления Сталинграда стали ансамбли зданий, ярким воплощением чего является площадь Павших борцов, ставшая не только местом памяти, но и символом возрождения города, его новой жизни. Архитектурные решения, примененные при создании этих ансамблей, подчеркивали важность сохранения исторической памяти и служили напоминанием о коллективных усилиях, которые привели к восстановлению города.

Важным аспектом формирования нового облика Сталинграда стало переименование улиц и площадей. Главная улица города носила имя И.В. Сталина, имелись Сталинская набережная, Сталинский район. В числе предложений по формированию центра города рассматривалась возможность строи-

© Семгайкина К.А., 2025

тельства Дворца Сталина. В городе было установлено множество монументов вождю, в том числе в 1952 г. была установлена самая высокая в мире бронзовая скульптура И.В. Сталина. Таким образом, поиск архитектурных решений при восстановлении и реконструкции должен быть направлен на выявление особого статуса города [4, с. 31]. Эти изменения акцентировали внимание не только на архитектурных, но и на идеологических аспектах восстановления, направленных на формирование нового имиджа города.

Эмоциональное восприятие архитектуры жителями Сталинграда играло ключевую роль в восстановлении общественного сознания. Например, именно в Сталинграде зарождается «Черкасовское движение» – восстановительное движение, основанное работницей детского сада Александрой Максимовной Черкасовой в июне 1943 г. Основными участниками этого движения стали преимущественно женщины. Самым первым был восстановлен «Дом Павлова», ставший символом героизма и сопротивления. Его восстановление и сохранение подчеркивали важность памяти о подвиге защитников города. Население Сталинграда воспринимало восстановленные здания как символы надежды, возрождения и гордости за свой город. Дом Павлова, сохранивший память о героизме его защитников, вызывал у жителей чувство единства и сопричастности к великому подвигу.

Таким образом, архитектурный облик Сталинграда в восстановительный период стал отражением социокультурной политики советского государства, направленной на консолидацию общества и укрепление социалистических идеалов, а архитектура служила средством передачи идеологических ценностей и формирования коллективной идентичности, в то время как архитектурные проекты и градостроительные решения не только отражали потребности восстановления города, но и выполняли важную роль в укреплении общественного сознания и исторической памяти.

В послевоенный период восстановление разрушенных городов, в том числе и Сталинграда, стало символом возрождения страны и её мощи. Архитектурные проекты, реализованные в этот период, стремились подчеркнуть достижения социалистической системы, её силу и величие. Это выражалось в использовании монументальных форм, богатого декора, а также в создании пространств, которые должны были внушать гордость за страну и её руководителей. Архитектура в Советском Союзе стала не только средством создания функциональных и эстетически привлекательных пространств, но и важным инструментом идеологической пропаганды, оказывала значительное влияние на формирование общественного сознания и укрепление советской идентичности.

Литература

1. Багаева З.Г. Формирование архитектурного облика советского города: Сталинград в 1930-е гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2016. № 4(08). С. 57–60. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1468319319.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

2. Постановление обкома ВКП(б) «О задачах Сталинградской областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов» от 20–21 января 1943 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 1а. Лл. 7-7об., 8-8об.

3. Постановление СНК СССР № 87 от 27 января 1944 г. «О ходе восстановления хозяйства г. Сталинграда и районов Сталинградской области, освобождённых от немецкой оккупации» // ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп. 1. Д. 223. [Электронный ресурс]. URL: https://statearchive.ru/snk/pp44.htm (дата обращения: 14.03.2025).

4. Птичникова Г.А. Образ города-героя языком сталинского ампира: послевоенное восстановление Сталинграда // Социология города. 2010. № 1. С. 28–36.

5. Самойлова Н.В. Памятники архитектуры Волгоградской области: дом № 20, улица Мира, г. Волгоград // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. № 8(42). С. 119–120. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1449494536.pdf (дата обращения: 07.03.2025).

6. Янушкина Ю.В. Архитектура Сталинграда 1925–1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение: учебное пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т. Электронные текстовые и графические данные (6,8 Мбайт). Волгоград: ВолгГАСУ, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://vgasu.ru/attachments/oi_yanushkina_01.pdf (дата обращения: 13.03.2025).

7. Янушкина Ю.В Архитектурные образы послевоенного Сталинграда // Интернет-вестник ВОЛГГАСУ. Сер.: Политематическая. 2013. № 1(25). С. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Yanushkina-2013_1(25).pdf (дата обращения: 07.03.2025).

© Семгайкина К.А., 2025

KARINA SEMGAYKINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ARCHITECTUAL LOOK OF STALINGRAD AS THE REFLECTION OF SOCIOCULTURAL POLICY OF STATE IN THE PERIOD OF RECONSTRUCTION

The process of reconstruction of Stalingrad in the context of building the urban infrastructure is studied. The architectural solutions, becoming the reflection of the sociocultural policy of the Soviet state, are analyzed.

Key words: *reconstruction of Stalingrad, architectural look of a city, public policy, ideological propaganda, sociocultural policy.*

© Семгайкина К.А., 2025

УДК 93/94

Е.С. СОТНИКОВА
(cotnikovakata406@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

НЕМЕЦКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ В РАБОЧЕМ ПОСЕЛКЕ БЕЛАЯ КАЛИТВА: СТАНЦИЯ СМЕРТИ ДЛЯ УГНАННЫХ В ПЛЕН СТАЛИНГРАДЦЕВ*

Рассмотрены преступления немецко-фашистских захватчиков, совершенные в лагере, расположенном в рабочем поселке Белая Калитва, в отношении мирных граждан Сталинградской области. На основе широкого круга опубликованных документальных источников проанализированы условия содержания гражданского населения на территории лагеря; раскрыты факты, свидетельствующие об особой жестокости преступлений, позволяющие характеризовать лагерь как концентрационный.

Ключевые слова: *концентрационный лагерь, рабочий посёлок Белая Калитва, зверства немецко-фашистских захватчиков, оккупация, сталинградцы, гражданское население, нацистский плен, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, преступления без срока давности.*

Сталинградская битва стала крупнейшим сражением Великой Отечественной воны. Весь мир с интересом наблюдал за исходом битвы на Волге. Героические подвиги и достижения Красной Армии, отстоявшей Сталинград, изменили ход всей Второй мировой воны. Однако, знаменательная победа досталась советскому народу дорогой ценой, уже просто выжить в Сталинграде летом 1942 – зимой 1943 г. было практически невозможно. Все ужасы, которые пережили жители оккупированных районов Сталинградской области нельзя квалифицировать иначе, как преступления немецко-фашистских захватчиков, не имеющие срока давности.

Частичная оккупация Сталинграда – важная часть истории Великой Отечественной войны, которая позволяет понять масштабы катастрофы и последствия военных конфликтов для мирного населения. Кроме того, изучение злодеяний оккупантов, подчёркивает необходимость сохранения исторической памяти и осознания ценности человеческой жизни.

В условиях оккупации жители Сталинградской области столкнулись с беспрецедентными зверствами: массовыми расстрелами, пытками и депортациями. Злодеяния оккупантов не только оставили огромный след в истории страны и судьбах обычных людей, но также стали символом борьбы, стойкости и невероятного мужества, которые побудили советские войска на освобождение оккупированных территорий и победу.

Актуальность изучения отдельных аспектов оккупационного режима и злодеяний, совершённых немецкими войсками, обусловлена необходимостью устранения и предотвращения процессов фальсификации исторической информации, что стало возможным благодаря массовой публикации на официальных государственных порталах ранее засекреченных архивных материалов, отражающих преступления оккупантов над гражданским населением в годы Великой Отечественной войны.

В данной статье использованы исторические документы, опубликованные на сайте проекта «Без срока давности». Среди них: допросы свидетелей; донесения военных и должностных лиц; акты, составленные по результатам работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области. Значительная часть документов, позволяющих провести анализ условий пребывания сталинградцев в нацистском плену, содержится в фондовых коллекциях, хранящихся в региональных музеях: воспоминаниях местных жителей, фотоматериалы [1, 2, 3, 9, 12, 14].

Целью данного исследования является анализ процесса реализации нацистской оккупационной политики в отношении гражданского населения Сталинграда и Сталинградской области, находящегося в немецком плену в концентрационном лагере, расположенном в поселке Белая Калитва.

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ.

© Сотникова Е.С., 2025

Задачами научной работы являются:

– изучить воспоминания свидетелей, протоколы допросов, вернувшихся сталинградцев из концлагеря в Белой Калитве и выявить преступления нацистского оккупационного режима в отношении жителей Сталинграда и Сталинградской области, находившихся в концлагере на окраине посёлка Белая Калитва в период Сталинградской битвы;

– проанализировать условия содержания сталинградцев в Белокалитвинском немецком концлагере;

– дать характеристику истинному предназначению «пересылочного лагеря» и показать, что он фактически являлся концентрационным.

Изучению вопросов оккупационного режима историки в разные годы посвятили свои научные работы, осветив аспекты установления режима управления на оккупированных территориях, причинения материального ущерба, угона населения на принудительные работы в Германию, партизанского движения на оккупированных территориях и др. [1, 2, 3, 9, 12, 14]. Большой вклад в изучение проблем, связанных с геноцидом советского народа в годы Великой Отечественной войны, внесли региональные исследования, раскрывающие особенности данного процесса на разных территориях СССР. Так, проблемам оккупационного режима на территории Сталинградской области посвящены работы Красноженовой Елены Петровны, Кулика Сергея Владимировича, и мн. др. [7, 8, 11, 12, 14].

Несмотря на то, что Сталинградская область была оккупирована лишь частично, зверства нацистского оккупационного режима в отношении сталинградцев отличались особой жестокостью. Предчувствуя своё скорое поражение, гитлеровцы старались зачистить территорию от местных жителей, чтобы те не оказывали помощь советским военным в случае отступления гитлеровцев.

В оккупированных районах Сталинграда и Сталинградской области происходило массовое истребление мирного населения: пытки, издевательства, расстрелы. Немцы подозревали каждого в содействии советским военным, а потому спешно старались уничтожить или депортировать местное население. Всего, исходя из данных сводной справки Сталинградской областной комиссии с оккупированной территории Сталинградской области были насильно угнаны 64224 человека [13, Л. 3–5].

Первой их остановкой на пути в нацистский плен стала железнодорожная станция в рабочем посёлке Белая Калитва, где происходило массовое уничтожение попавших туда сталинградцев.

В годы Великой Отечественной войны нацисты устроили здесь фильтрационный лагерь. Сюда везли военнопленных и мирных жителей осаждённого Сталинграда. Лагерь действовал с июля 1942 по январь 1943 г., но за эти полгода тут погибло более 7 тысяч человек [14, Л. 1–7].

Лагерь характеризовали как пересылочный. Крематория при нем не было, здесь должны были оценивать, кто из угнанных в плен годится для работы в Германии. До прихода сюда жителей из Сталинграда в лагере уже находились пленные жители оккупированной Ростовской области [9]. Однако, в условиях ожесточённых боев Сталинградской битвы и невозможности проводить отбор населения на месте проживания, осенью 1942 г. лагерь быстро был наполнен жителями Сталинграда и Сталинградской области. Большинство из них под критерии отбора для работ в Германии просто не подходили, часто просто до него даже не доживали. В основном это были дети, женщины и старики.

Условия содержания пленных в лагере оказались крайне тяжёлыми и приравнивались к содержанию в концентрационных лагерях, людям не давали ни еды, ни воды, не оказывали медицинской помощи [11, с. 272–274].

Бывшие птичники, были превращены фашистами в бараки, вместо кур там стали держать пленных как из числа гражданского населения, так и военнопленных. Загоны для животных обнесли колючей проволокой, большие оконные проёмы были открытыми, не везде была крыша. Люди массово заболевали в холодных погодных условиях, находясь под частыми осенними дождями и первыми заморозками.

Гражданским разрешали выходить из птичников. Детей отпускали в станицу – попрошайничать, местные жители жалели пленных ребятишек: кто-то давал половину луковицы, половину картошки,

© Сотникова Е.С., 2025

кто-то делился семечками, таким образом дети могли кормить свои семьи, хотя большинство продуктов забирали немцы.

Комендантом нацистского лагеря был назначен эсэсовец Эрлих, который отличался жестоким нравом. Он ежедневно устраивал расправы над неповинными людьми, совершал массовые расстрелы. В качестве развлечения мог вывести несколько узников из бараков и начать тренироваться в меткости своей стрельбы, убивая ни в чем не повинных людей: стрелял то в глаза, то в ноги, то в живот…

В Белую Калитву, к началу октября месяца 1942 г., немцы согнали с оккупированных ими районов Сталинградской области около 10 тысяч советских граждан. В бараках была страшная теснота, от холода, голода и побоев умирало в день по несколько десятков человек [13, с. 74]. Ямы, в которых хоронили пленных, размещались недалеко от бараков. Были случаи захоронения ещё не умерших людей.

Информативным источником, раскрывающим подробности злодеяний немецко-фашистских захватчиков, являются протоколы допросов очевидцев преступлений, совершенных в отношении мирных граждан, массово пригнанных сюда из Сталинграда. Бывшая узница Белокалитвинского лагеря, жительница Сталинграда, работавшая прачкой в эвакогоспитале до оккупации Евдокия Васильевна Андреева в своих показаниях сообщала факты издевательств, грабежей, насилий, истязаний, побоев, и других преступных действий со стороны немцев:

«…за малейшее сопротивление наносили побои, например, за то, что я сопротивлялась отдать перчатки и платок с головы, они нанесли большие побои в грудь и по лицу…» [3]. Немцы отбирали вещи, за малейшее сопротивление наносили побои, ночью немцы приезжали на машинах, выбирали молодых девушек и насиловали. Согласно информации из показаний Е.В. Андреевой, узники лагеря работали под конвоем с утра до вечера, их практически не кормили, иногда один раз в день давали суп с дохлой кониной, проживали в сараях, одежды и обуви не было, медицинского надзора в бараках тоже не было, у каждого было много вшей.

В связи с тем, что лагерь был организован на месте бывшего птичника, то там оставались опилки и куриные перья, а люди спали на полу, Массовое появление куриных вшей как у детей, так и у взрослых способствовало быстрому распространению инфекций. Материалы протокола допроса ещё одной жительницы Сталинграда Лилии Егоровой свидетельствуют о страшных преступлениях гитлеровцев против человечности. В концлагерь она попала вместе со своей семьей после бомбёжки Сталинграда 23 августа 1942 г. Возраст Лилии угадать было сложно – девочка была невысокой и худенькой. Таких истощённых людей немцы в Германию не забирали, а просто угоняли с мест проживания. Так Лилия и попала в Белую Калитву. Девочка быстро освоила немецкий язык, а также была красивая светловолосая голубоглазая и умела заговаривать зубы немецким солдатам, поэтому они её не трогали. Лилия часто выходила из барака и подходила смотреть на рвы, куда сбрасывали умерших. Тел было много даже в сентябре. Из ее показаний, которые подтверждаются показаниями и других очевидцев описываемых событий, чудом уцелевших узников Белокалитвинского концлагеря стало известно, что страшнее вшей немцы боялись тифа, поэтому максимально ограничивали всевозможные контакты. Два барака, где как раз находились заболевшие тифом сталинградцы, немцы сожгли вместе с живыми людьми.

Лагерь был освобождён советскими военными 19 января 1943 г., освобождённые сталинградцы разошлись в хутора, но нацисты, жаждущие мести за поражение в Сталинграде, продолжили чинить расправу над ними. Из заявления работница завода «Красной Октябрь», уроженки города Сталинграда С.А. Ивановой стало известно, что в начале февраля 1943 г., незадолго до своего отступления, немцы расстреляли в Грушевской балке, Белокалитвинского района, Ростовской области 66 семей сталинградцев. Расстрел производился в течение 3 дней, с 3 по 6 февраля. Нацисты по ночам вывозили на автомашинах людей в балку Грушевскую и беспощадно убивали: «…Семьи брались целиком. Тут были и старики, и дети. Перед отправкой отбирались последние вещи. Официально объявлялось, что эти семьи направляются дальше в тыл германской армии, а фактически их везли в балку, где и расстреливали…» [4, с. 72].

© Сотникова Е.С., 2025

Так, из воспоминаний местного жителя-офицера Петра Ивановича Мищенко, который в январе 1943 г. участвовал в освобождении Белой Калитвы от немецких оккупантов и лично видел следы террора в Белокалитвинском лагере смерти, нам известны некоторые подробности освобождения пленных: «…жители через проволоку бросали продукты, главным образом хлеб. Пленные кидались на один кусок массой и топтали обессиленных …» Данный факт свидетельствует о том, что уже сами условия содержания людей в концлагере стали преступлением против мирных граждан, которые не имеют срока давности. Люди были заморены голодом, измучены побоями и болезнями, быстро распространявшимися при отсутствии какой-либо медицинской помощи.

Данные протоколы и воспоминания, и заявления свидетелей подтверждают, что чудовищные злодеяния немецко-фашистских захватчиков невозможно классифицировать никак иначе, кроме как преступления против человечества.

Таким образом, концентрационный лагерь в Белой Калитве, функционировавший во время оккупации в годы Великой Отечественной войны, стал символом жестокости, характерной для нацистского режима.

Этот лагерный комплекс, созданный для содержания гражданских лиц и военнопленных, стал местом страданий, где людей подвергали пыткам, издевательствам, принудительному труду и массовым расстрелам. Он задумывался как фильтрационный, для «сортировки» людей, а условия пребывания там приравнивались к условиям концентрационных лагерей. В силу сложившихся обстоятельств – нахождение лагеря в непосредственной близости к линии фронта в период Сталинградской битвы, большинство узников в нем составляли жители Сталинграда и Сталинградской области.

Все страдания сталинградцев и память об узниках лагеря удалось увековечить спустя ровно сорок семь лет с даты освобождения пленных благодаря инициативе бывшей военнопленной Анны Рыбаченко перед современным заводом, на месте которого ранее располагались «птичники смерти» появился памятник – серый валун, за которым натянули колючую проволоку. На камне установлена табличка: «На территории завода в годы Великой Отечественной войны (июль 1942 – январь 1943) находился фашистский лагерь, узниками которого были тысячи советских людей. Вечная память безвинно погибшим».

Многочисленные протоколы допросов подтверждают зверства, грабежи и просто ненависть фашистов к советским гражданам. Сами немецкие военнопленные признаются в своих грабежах и бесчинствах [12]. Все преступления немцев – это преступления против человечества, об этом было объявлено на Нюрнбергском процессе, этим зверствам нет даже определения и классификации как преступлениям, описанных в международных конвенциях, поэтому срока давности они имеют и не могут быть преданы забвению.

Литература

1. Акт Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями хуторов Павлово, Худяковский и Апанаскин Белокалитвенского района Ростовской области. Белокалитвинский район Ростовской области от 21 января 1943 г. // ГА РФ. Ф.Р-7021. Оп. 40. Д. 8. Л. 6. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/369420 (дата обращения: 18.01.2025).

2. Акт Чрезвычайной государственной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков над мирными жителями с. Городище, Сталинградской области от 8 июня 1943 г. // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: сб. док. Сталинград: Сталинград. обл. книгоизд-во, 1945. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226824#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 19.01.2025).

3. Заявление работницы завода «Баррикады» Ивановой С.А. 1920 года рождения, уроженки гор. Сталинграда // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: Сб. док. Сталинград: Сталинград. обл. книгоизд-во, 1945. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/226824#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 19.01.2025).

4. Из воспоминаний А.В. Дороговой – о немецкой оккупации г. Сталинграда и насильственном угоне населения в Германию // ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 2. Д. 5. Л. 1-4. [Электронный ресурс]. URL: https://victims.rusarchives.ru/iz-vospominaniy-av-dorogovoy-o-nemeckoy-okkupacii-g-stalingrada-i-nasilstvennom-ugone-naseleniya-v (дата обращения: 15.01.2025).

5. Костенко В.Н. Ростовская область в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. гос. ун-та, 2000.

6. Костяков А.А. Гитлеровский оккупационный режим на территории СССР. М., 1995.

© Сотникова Е.С., 2025

7. Красноженова Е.Е. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде (июль 1942-го – февраль 1943 г.) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 3(98). С. 238–242.

8. Лившиц М. Концлагеря в СССР: история и судьбы. М.:, 2007.

9. Опросный лист жительницы города Сталинграда, вернувшейся из концлагеря в г. Белая Калитва Ростовской области. Май–июнь 1943 г. // ГАВО. Ф.-Р. 6088. Оп. 1. Д. 5. Л. 58-58 об. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/244302-oprosnyy-list-zhitelnitsy-goroda-stalingrada-vernuvsheysya-iz-kontslagerya-raspolagavshegosya-v-gorode-belaya-kalitva-rostovskoy-oblasti-may-iyun-1943-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 19.01.2025).

10. Павлова Т.А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005.

11. Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П. [и др.] Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015.

12. Сводка показаний немецких военнопленных, их писем и донесений о зверствах немецко-фашистских захватчиков в районе Сталинграда, о положении советских военнопленных. 4 марта 1943 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-7021. Оп. 45. Д. 14. Л. 59–68. [Электронный ресурс]. URL: https://stalingrad.rusarchives.ru/dokumenty/svodka-pokazaniy-nemeckih-voennoplennyh-ih-pisem-i-doneseniy-o-zverstvah-nemecko-fashistskih (дата обращения: 15.01.2025).

13. Сводная справка Сталинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 13. Л. 1-7, 161-163. [Электронный ресурс]. URL: https://бд.безсрокадавности.рф/article/1930325 (дата обращения: 17.01.2025).

14. Сталинградская областная комиссия содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным // ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–7. [Электронный ресурс] URL: https://gavo.volgograd.ru/fonds/scan_fonds/r-6088-1.pdf (дата обращения: 17.01.2025).

EKATERINA SOTNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE GERMAN CONCENTRATION CAMP IN THE HUMAN SETTLEMENT “BELAYA KALITVA”: THE DEATH STATION FOR THE CAPTURED CITIZENS OF STALINGRAD

The crimes of the Nazi invaders, committed in the camp of the human settlement “Belaya Kalitva” towards the civilians of the Stalingrad region, are considered. Based on the published documents there are analyzed the conditions of keeping the civilian population at the camp territory. The facts, demonstrating the peculiar ferocity of crimes and allowing to characterize camp as concentration, are discovered.

Key words: *concentration camp, human settlement “Belaya Kalitva”, barbarities of Nazi invaders, occupation, Stalingrad citizens, civilian population, Nazi captivity, the battle of Stalingrad, the Great Patriotic War, lifelong crimes.*

© Сотникова Е.С., 2025

Актуальные проблемы отечественной истории

УДК 93/94

О.Р. АРЯХОВ
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕШИМОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ ВОПРЕКИ: ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ*

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью более подробно изучить вопрос, связанный с перспективами декабрьского восстания 1825 г. в Санкт-Петербурге и восстания Черниговского полка в январе 1826 г., выяснить действительно ли у декабристов был шанс устроить вооруженный переворот и свергнуть самодержавие, изменив историческую судьбу России.

Ключевые слова: *Восстание на Сенатской площади, выступление Черниговского полка, декабристы, планы восстаний, реформы, Союз спасения, Союз благоденствия, Северное и Южное общество.*

В 2025 г. исполнится ровно 200 лет с начала мятежа декабристов на Сенатской площади в Санкт-Петербурге, об этом событии, к сожалению, сейчас не особо любят вспоминать, т. к. оно разделяет общество на тех, кто поддерживают восстание 1825 г. и его идейную основу и тех, кто отстаивают т. н. позицию государственника – противника революционных перемен в русском обществе начала XIX в. и сторонника усиления центральной самодержавной власти.

Множество советских и современных исследователей довольно подробно изучили программы и идеи декабристов, структуру тайных обществ, цели реформаторов и даже их биографии. Так, здесь мы будем затрагивать не вопрос о зарождении движения декабристов, а цели и задачи их восстания. Рассмотрим перспективы: действительно ли они не были обречены заранее на поражение своего выступления по причине непонимания их идей со стороны народных масс.

Декабристы – общее название участников вооруженных восстаний в 1825–1826 гг., преследовавших цели свержения самодержавия, установления нового республиканского или конституционно-монархического строя, отмены крепостного права и предоставления гражданских свобод и прав жителям России, при этом имеющие идеологические расхождения в принципах и методах достижения своих целей. В этой последовательности существовали тайные общества декабристов: «Союз спасения» (1816–1818), «Союз благоденствия» (1818–1821), Южное и Северное тайные общества (1821–1826).

Необходимо сказать, что планы поднять восстание и совершить цареубийство у декабристов были еще задолго до Сенатского выступления, но по разным причинам его все время откладывали. В 1820 г. в Семеновском полку вспыхнуло недовольство тем порядком, который навязывал солдатам полковник Федор Шварц, не отличающийся любовью к солдатам, в отличие от прошлого «либерального» командира Якова Потемкина. Семеновская история могла стать основой для крупного выступления солдат из-за ужасного к ним обращения, но тогда на это не решились, под декабристами еще не было такой крепкой почвы, да и они сами вероятно боялись провала.

Царь Александр I Павлович стал целью декабристов, особенно главных радикалов среди них, так, к примеру члены Союза спасения, а затем и Союза благоденствия капитан И.Д. Якушкин и поэт В.К. Кюхельбекер были готовы взять на себя ответственность за убийство царской фамилии и главного ее антагониста императора Александра I. Подобный радикализм был свойственен из-за непоследовательной политики императора и перехода от «либеральных бюрократов» к реакционерам. Декабристы поначалу верили в стремление царя освободить крестьян и ввести в России конституцию, однако сам Александр I медлил с этим решением, а вскоре и вовсе стал похож на пародию самого себя. Как его называл А.С. Пушкин: «Властитель слабый и лукавый». После героического освобождения

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Аряхов О.Р., 2025

Европы от «корсиканского» чудовища Наполеона, Александр стал опасаться проведения радикальных реформ, он все еще помнил, как дворяне поступили с его отцом, когда тот пошел наперекор их интересам. И все же нельзя сказать, что царь был готов душить революцию, если бы та случилась, так, к примеру, он, получив доносы на деятельность в столице тайных обществ не смог отдать приказ их разгромить, хотя такая возможность у него в действительности была. Вероятно, Александр I не представлял, что дворянские обсуждения о смене государственного строя и проведении реформ могли зайти дальше светских бесед за чашечкой чая.

Главный радикал у декабристов полковник П.И. Пестель, автор российской программы преобразований «Русская правда» и республиканец был сторонником военной революции, как глава Южного общества в Тульчине он собирал вокруг себя главных единомышленников, большинство из которых считали, что с правительством договариваться бессмысленно, поэтому, также поддержали план военного переворота. Мысль о военном выступлении нашла свою почву в Кишиневской управе, а также северных управах тогдашнего «Союза благоденствия». Павел Пестель внес вклад в формирование костяка восстания, на юге он активно наращивал связи и искал средства на поддержку армии, о его активной деятельности в это время свидетельствуют многочисленные письма, к примеру письмо Пестеля П.Д. Киселеву. У Южного общества были, также связи с еще большими радикалами из «Общества соединенных славян», которое располагалось на территории современной Украины и также готовило восстание с помощью агитации местных горожан и селян. Вдохновением для декабристов стало вооруженное и антифеодальное восстание в Испании (1820–1823), когда командующий войсками восставших Рафаэль Риего с народной поддержкой заставил короля Испании принять конституцию. Исследователи СССР и современной России смогли довольно неплохо разобраться в теме подготовки военного переворота, так к примеру удалось выяснить, что Пестель планировал убийство Александра I еще задолго восстания. В его намерениях было застать императора в Москве и направить войска в его сторону с целью его уничтожить. Конечно, подобные предложения отвергались, к восстанию нужно было более тщательно готовиться, так и созрели новые планы по организации вооруженных восстаний. Названные Белоцерковскими (по названию поселения) планы были разработаны в Васильковской управе южанами и одобрены Директорией (управляющим органом) Южного общества. Сподвижники Пестеля С.И. Муравьев-Апостол и М.П. Бестужев-Рюмин являлись их авторами. Суть Белоцерковского плана заключалась в следующем: летом 1826 г., во время царского смотра войск 3-го корпуса 2-й армии под г. Белая Церковь, члены Южного общества – офицеры, переодетые в солдатские шинели, – пойдут в караул при Александре I, убьют его, поднимут корпус и поведут его на Петербург, а Северное общество восстанет в столице и назначит Временное правление. Причем этот план поддержали не только южане, он, также был согласован с северянами. Разрабатывая план будущего военного похода, Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин считали, что в бунте примут участие не только солдаты, но и угнетенные помещиками и налогами крестьяне, «весь народ» восстанет и поддержит их.

Такая уверенность не была бессмысленной, по словам Михайловского-Данилевского в Белой церкви Муравьева действительно ждали, чтобы с ним соединились четыре тысячи недовольных своим положением крепостных. Муравьев был окружен поддержкой крестьян, его радостно встречали, желали ему счастья, и, как ни странно, могли стать опорой для восстания на юге.

В то же время Павел Пестель, живущий в главной квартире штаба 2-й русской армии, также не терял времени и занимался подготовлением восстания, обсуждая различные подробности со своими сторонниками, в тайне от генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна, т. к. для него Пестель был настоящим любимцем и отличным офицером. Опорой для восстания был выбран Тульчин, где по плану заговорщиков планировалось осуществить арест нелояльных восстанию офицеров прямо в штабе армии. Если бы замысел Пестеля оказался удачным, то даже несмотря на подавление мятежа в Санкт-Петербурге у декабристов на юге под командованием могло оказаться около 70 тысяч солдат и офицеров, что могло создать реальную угрозу власти брата Александра Николаю Павловичу, который в период междуцарствия, когда было не ясно, какой царь был вынужден принять трон, чтобы не допустить смуты в обществе и государстве.

© Аряхов О.Р., 2025

Планы Пестеля по организации огромной армии на юге, которая после ареста несогласных с декабристами командиров могла бы начать наступление на Санкт-Петербург, были сорваны доносом Аркадия Майбороды. Тот донес на деятельность Южного тайного общества в Тульчине и в целом на юге страны. Это привело к аресту ключевого лидера декабристов Пестеля на юге России и раскрытию заговора по свержению монархии в России. Однако на этом история декабристов не закончилась, т. к. Сергей Муравьев все же решил поднять восстание в Черниговском полку и начал движение вперед, сталкиваясь с правительственными войсками. 30 декабря 1825 г. во главе 2 рот Черниговского полка С.И. Муравьёв-Апостол захватил в городе Васильков оружие, боеприпасы, продовольствие и полковую казну. К восставшим присоединились 3 роты полка.

3 января 1826 г. Черниговский полк был разгромлен в результате столкновения с правительственными войсками в поле между деревней Устимовка и селом Ковалёвка. В итоге 900 человек попало в плен, около 50 человек погибли или были ранены. На юге России у декабристов было намного больше времени и сил, чтобы организовать мощное восстание, в отличие от того, что произошло в Санкт-Петербурге, где декабристы не смогли принимать быстрые и верные решения. Измайловский полк так и не пошел на соединение с Гвардейским экипажем и двумя полками, которые вывели декабристы, а ключевая фигура плана Сергей Трубецкой не вывел свои войска на Сенатскую площадь, испугавшись пролития крови и ненужных жертв. Николай I довольно легко разбил войска восставших и залпами орудий заставил их бежать по холодному льду. Хотя командиры Гвардейского экипажа не собирались сдаваться и направляли солдат в сторону Петропавловской крепости с целью получить там пушки, но это уже никак не могло спасти декабристов. Первоначально северяне владели инициативой, так они убили переговорщика генерал-губернатора Санкт-Петербурга М.А. Милорадовича, это сделали радикальный северянин П.Г. Каховский и Е.П. Оболенский, а затем при попытке царской кавалерии атаковать ряды восставших, нападавшая конница была разбита и отступила. Судьба декабристов была предрешена, но их революционный дух еще долго летал в воздухе. Стране были нужны перемены и военные дворяне, которые были патриотами своей страны и желали ей лучшего были близки к тому, чтобы еще до революции 1917 г. выписать самодержавию в России смертный приговор, но история распорядилась иначе. Герои войны 1812 г. с Наполеоном, декабристы стали врагами для страны и лично царя Николая I, который и приказал повесить пятерых их них, включая Пестеля, а остальных сослал в ссылку, после чего в стране наступит эпоха реакции, и даже прежние разговоры о реформах при Александре I станут восприниматься как крамольные и пустые бессмысленные беседы.

Литература

1. Беляева Ю.В. Пестель в работах О.И. Киянской. Русский Бонапарт или борец за народное счастье? // Молодой ученый. 2017. № 23(157). С. 231–234. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/157/44252/ (дата обращения: 02.03.2025).
2. Горбачевский И.И. Записки, письма. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
3. Гордин Я.А. Декабристы. Мятеж реформаторов. СПб.: Лениздат, Книжная лаборатория, 2022.
4. Киянская О.И. Декабристы. М.: Молодая гвардия, 2015.
5. Киянская О.И. Южный бунт: Восстание Черниговского пехотного полка. М.: Форум Неолит, 2015.
6. Нечкина М.В. Движение декабристов: в 2-х т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1995. Т. 2.

OLEG ARYAKHOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DESICION TO GO CONTRARY: THE HIDDEN AGENDA OF THE DECEMBRIST UPRISING

The relevance of the chosen topic is due to the need to study in more detail the issue related to the prospects of the December 1825 uprising in St. Petersburg and the January 1826 uprising of the Chernigov regiment, and to find out whether the Decembrists really had a chance to stage an armed coup and overthrow the autocracy, changing the historical fate of Russia.

Key words: *the uprising on the Senate Square, the speech of the Chernihiv regiment, the Decembrists, plans for uprisings, reforms, the Union of Salvation, the Union of Prosperity, Northern and Southern society.*

© Аряхов О.Р., 2025

УДК 94

Н.А. АЧКАСОВ
(achkasoff.nik@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.*

Рассмотрен процесс создания, функционирования и прекращения деятельности Партии левых эсеров в дореволюционный период, период Октябрьской революции и Гражданской войны. В рамках исследования мы проанализируем дискуссии и противоречия, которые возникали между левыми эсерами и большевиками, а также последствия, к которым они привели.

Ключевые слова: *Левые эсеры, большевики, монополизация, Октябрьская революция, Брестский мир, партия, политика, дискуссия.*

Тема политических течений в период становления Советского государства редко затрагивается в современном дискурсе. Складывается впечатление, что политическая история РСФСР, а затем и СССР – это лишь следование «генеральной линии партии» да борьба с «троцкизмом» и «правым уклоном». Формирование политического поля или идеологии не бывает столь простым. Безусловно, те или иные политические силы рано или поздно отходят от власти, перестают влиять на политические процессы, но они никогда не исчезают за одно мгновение. Февральская, а затем и Октябрьская революции прямо или косвенно дали жизнь целому многообразию идей, позиций, взглядов и концепций, которые получали вполне себе материальную форму в лице отдельных политических сил и их сторонников (организаций, кружков, партий, комитетов и т. д.)., принимали участие в политике революционной России, давали жизнь политическому плюрализму и дискуссии.

Относительно пестрым (насколько это возможно) этот состав выглядит на примере Всероссийских съездов Советов. Возьмем, к примеру, V Всероссийский съезд Советов (4–10 июля 1918 г.), на котором принималась Конституция РСФСР. Если верить Большой советской энциклопедии: «На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом – 773 большевика, 353 левых эсера, 17 максималистов, 4 анархиста, 4 меньшевика-интернационалиста, 2 представителя национальных групп («Дашнакиутюн», Поалей Цион), 1 правый эсер, 10 беспартийных» [1, с. 336].

Однако к моменту I Всесоюзного съезда Советов, состав в рамках своего многообразия (если мы берем по партийной принадлежности) стал несколько скуднее, а пропорции по количеству делегатов изменились: «Члены и кандидаты РКП(б) составляли 94,1% делегатов, члены др. партий (еврейской с.-д. партии, левые социалисты – федералисты Кавказа, анархисты) – 0,2%, беспартийные – 5,7» [2, с. 294]. Несмотря на то, что сравнение идет по немного разным по своим категориям органам, необходимо дать указание на тенденцию: укрупнение РКП(б) и исчезновение представительства отдельных партий (да и самих партий в целом). Члены указанных партий по разным причинам покидали политическое поле: конфликты с большевиками, несогласие по отдельным вопросам, вступление в ряды РКП(б) и многие другие причины.

Прежде чем весь акцент перейдет на внутрипартийную борьбу уже в рядах самой РКП(б) (а в последствии ВКП(б)), тенденция монополизации власти и вымирания политической дискуссии на советском пространстве касается иных партий. В первые месяцы после Октябрьской революции у большевиков был конкурент, а у РСФСР серьезная альтернатива. Предлагаю рассмотреть судьбу этой «альтернативы», «второй по величине партии» в РСФСР после Октябрьской революции.

Звание второй по величине партии РСФСР, исходя из данных, озвученных выше, справедливо отходит левым эсерам. Левые эсеры окончательно откололись от ПСР (Партия социалистов-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Ачкасов Н.А., 2025

революционеров) после Октябрьской революции, и образовали «Партию левых социалистов-революционеров».

Сам раскол внутри ПСР вызревал еще с момента начала Первой мировой войны, по причине поддержки руководством ПСР Российской Империи в рамках войны, хотя до начала войны на европейских предвоенных конференциях партия пришла к позиции «не поддержки» ни одной из сторон. Из-за подобных решений руководства ПСР, внутри партии формируется «левая оппозиция», которая тем не менее оставалась частью партии [8, с. 3].

После Февральской Революции ПСР занимает позицию поддержки Временного правительства, через своих представителей входит в его состав, чем способствует отдалению левого крыла партии. Пока ПСР все больше отклонялось, по мнению левого крыла, от своих программных установок (демократический социализм, социализация земли, федеративное устройство) в своих политических решениях, левая оппозиция партии все больше сближалась с большевиками по своим требованиям: выход из войны, прекращение поддержки Временного правительства, немедленное решение земельного вопроса (социализация земли – передача ее крестьянам).

К октябрю 1917 г. левое крыло ПСР входит в состав ВРК, поддерживает Октябрьскую революцию и способствует приходу большевиков к власти. Октябрьская революция же приводит к разгону Временного правительства, в составе которого находились члены парти ПСР. Складывается ситуация, при которой де-факто левое крыло партии ПСР действует прямо противоположно руководству ПСР. Вполне очевидно, что ПСР не поддерживает Октябрьскую революцию, что и демонстрирует своим выходом из состава II Всероссийского съезда советов (левое же крыло отказывается покидать состав съезда), что окончательно оформляет раскол в рядах партии. Протокол заседаний IV съезда ЦК ПСР подтверждает раскол партии: «Первый шаг был решен в составе социалистическо-революционной фракции Советов, руководимой А.Р. Гоцем, после окончательного раскола в ней и решении “левых социалистов-революционеров-интернационалистов” остаться» [9]. К декабрю 1917 г. левое крыло формирует свою партию – ПЛСР (Партия левых социалистов-революционеров), которое поддерживает большевиков на первых этапах послереволюционного периода.

На II Всероссийском съезде советов, несмотря на то, что левые эсеры остались в его составе, они поддержали создание СНК по принципу «единого революционного фронта» и «однородной демократической власти», при котором все политические силы съезда будут иметь возможность заседать в СНК. Большевики же, имея большинство голосов на съезде, утвердили состав СНК преимущественно в свою пользу. Лишь к концу 1917 г. левые эсеры «приняли правила игры большевиков» и заняли некоторые должности в новом правительстве. Тенденции поддержки деятельности большевиков левыми эсерами могут также наблюдаться из участия последних в деятельности ВЦИКа и ВЧК. Во ВЦИКе II созыва до 34% членов (к январю 1918 г.) относились к ПЛСР, III созыв уже 41%, к IV же созыву количество членов фракции левых эсеров несколько уменьшилось – 23% от общего состава [4]. Однако не стоит расценивать это как полную и безоговорочную поддержку эсерами политики большевиков, сотрудничество вполне комбинировалось с противоречиями во взглядах этих двух политических сил и как следствии конфликтах между членами ПЛСР и РСДРП(б) [10, с. 8].

Прежде чем перейти к разногласиям между левыми эсерами и большевиками – необходимо отметить, сходство между этими двумя политическими силами, которые позволили им держаться относительно непродолжительное время вместе. Во-первых, ПЛСР в отличие от ПСР поддержали Октябрьскую революцию, т. к. видели в ней возможность реализации изначальной задумки «крестьянского социализма». Во-вторых, несмотря на разногласия и оговорки ПЛСР все же приняли участи в деятельности первых государственных органов РСФСР. В-третьих, что большевики, что левые эсеры поддержали разгон Учредительного собрания. В-четвертых, что ПЛСР, что РСДРП(б) одинаково поддерживали вопрос выхода России из «империалистической войны» (как минимум до моменты практической реализации данного вопроса).

© Ачкасов Н.А., 2025

По вопросу противоречий между ПЛСР и РСДРП(б) оценки советских и современных историков разнятся. К примеру, П.Н. Соболев настаивает на том, что, попав в советские органы власти, эсеры начали подготовку к вооруженной борьбе с большевиками. Акцент делается на противоречиях в позициях большевиков и эсеров по двум вопросам [11, с. 13]:

1. Вопрос власти. Левые эсеры продолжают поддерживать идею «однородного правительства», состоящее из представителей различных партий, большевики же настаивали на позиции диктатуры пролетариата, осуществляемую через партию большевиков.

2. Вопрос об опорных массах. Большевики видели будущее революции через опору на пролетариат, который несмотря на малочисленность способен осуществлять государственную власть при поддержке крестьянства, в то же время эсеры, будучи в первую очередь крестьянской партией, отдавали предпочтение именно крестьянству, пролетариат же ими воспринимался именно как поддержка крестьянству.

Современные историки, сменили подход к вопросу противоречий между левыми эсерами и большевиками. Что А. Разгон, что Л. Овруцкий – настаивают на попытках сотрудничества левых эсеров с большевиками. Безусловно вопрос о власти никуда не исчез, однако вопрос его решения был не столь радикален и воинственен (на этапах сотрудничества между двумя политическими силами). Парламентский метод, «путь перевыбора» отмечается приоритетным для ПЛСР. Авторы утверждают, что решающим должен был оказаться V съезд Советов, на котором у левых эсеров вполне были шансы занять большинство. Свою позицию они подкрепляют позицией М. Спиридоновой, которая с одной стороны была одним из лидеров ПЛСР, с другой же вполне комплиментарно и с доверием относилась к большевикам, и документацией ЦК левых эсеров [Там же, с. 14].

Судьбоносным же оказался вопрос о мире между РСФСР и Германией. Необходимо уточнить, сам вопрос о мире не вносил разлад между левыми эсерами и большевиками, а вот вопрос о средствах и методах наступления этого мира – вносил. С одной стороны представители от левых эсеров присутствовали на переговорном процессе, поддержали предложение большевиков о мире на Всероссийском крестьянском съезде, на III Всероссийском съезде Советов, поддержка была оказана Л.Д. Троцкому и во ВЦИКе от 14 февраля 1918 г. [3, с. 267–268].

С другой же стороны наступление немцев от 18 февраля 1918 г., смена позиции затягивания переговоров на Ленинский «Брестский грабительский мир» (по мнению левых эсеров), получивший поддержку только части ЦК ПЛСР, тут же был пересмотрен со стороны большей части ЦК партии, что вылилось в критику мира и проведение автономной от большевиков политики со стороны левых эсеров. С этого момента сотрудничество с большевиками подлежало фактическому пересмотру, левые эсеры покидают СНК, а коалиционное правительство рушится [Там же, с. 268].

На V Съезде Советов ПЛСР становится в открытую оппозицию РКП(б) по вопросам Брестского мира, политики продразверстки и комбедов. По словам Я.В. Леонтьева, отягощению противостояния также послужила «централизаторская» политика большевистского руководства [5, с. 40]. Отсутствие необходимого количества мандатов на данном съезде лишило левых эсеров последней возможности «мирного» решения накопившихся противоречий.

У подобных неразрешенных противоречий есть и свои со временем проявившиеся последствия. Политика ПЛСР начинает концентрироваться на разрыве Брестского мира и «ликвидацию продовольственной диктатуры», что выражается в следующих активных действиях: убийство немецкого посла Мирбаха, захват центрального телеграфа, взятие в заложники председателя Московского совета и других большевистских партийных деятелей. В советской историографии данные действия будут окрещены «эсеровским восстанием» [6, с. 226]. Восстание было подавлено, а «мятежное руководство» ПЛСР покинуло ряды съезда, но история партии на этом не оканчивается. Также необходимо отметить, что далеко не все члены партии стали участниками июльских событий.

Формально партия продолжала свое существование, но фактически РСФСР ждало установление однопартийной системы. После «восстания» ПЛСР настиг раскол, лояльные большевистскому руко-

© Ачкасов Н.А., 2025

водству члены партии покинули ее ряды [7, с. 108], образовывали свои партии (Партия народников коммунистов, Партия революционного коммунизма и др.), которые впоследствии будут поглощены РКП(б).

Некоторые члены партии, разочарованные в политике и методах большевиков (как правило из-за политики продразверстки) пошли на открытую конфронтацию в гражданской войне, сформировав «третью силу», противостоящую как большевикам, так и белогвардейцам. Одним из примеров подобного противостояния является Тамбовское восстание, известное также как «антоновщина» под предводительством левого эсера Александра Антонова. К аналогичным эпизодам можно причислить и восстание Михаила Муравьева, также бывшего левого эсера. Оба восстания окончились неудачей для эсеров, и смертью лидеров.

Что касается других видных членов ПЛСР, которые занимали не последнее место в советской политике – в массе своей их ждут репрессии в 20-е и 30-е гг., тем же кому удалось покинуть страну, эмиграция:

1. Б.Д. Камков – неоднократно отправлялся в ссылку, расстрелян в 1938 г.
2. М.А. Спиридонова – многочисленные ссылки, расстреляна в 1941 г.
3. И.З. Штейнберг – с 1923 г. в эмиграции.
4. А.Л. Колегаев – арестован в 1935 г., расстрелян в 1937 г.
5. В.А. Алгасов – арест и расстрел в 1938 г.

Таким образом, противоречия между левыми эсерами и большевиками сохранялись на протяжении всего небольшого периода существования ПЛСР. В первые месяцы существования РСФСР левые эсеры, действительно имели вес в советском руководстве, могли рассматриваться как альтернатива большевикам, однако разные позиции по вопросам устройства правительства, Брестского мира, продовольственной политики большевиков, роли крестьянства в революции – спровоцировали сначала отстранение левых эсеров от РСДРП(б) (РКП(б)), неудачную попытку восстания, а затем и угасание партии вплоть до полного ее вымирания (как в прямом, так и переносном смысле). Отвечая на вопрос «была ли возможность построение двухпартийной системы в РСФСР» – подобная возможность действительно имела место, но по итогу советская политическая система получила однопартийное устройство.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Т. 19: Отоми-Пластырь/ гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. С. 695.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 21: Проба-Ременсы/ гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. С. 668.
3. Ильюхов А.А. «Конфликт в благородном семействе»: Брестский мир и распад коалиции большевиков и левых эсеров в 1918 г. // Вестник университета. 2013. № 20. С. 263–269.
4. Концевой И.А. «Другая партия Октября»: роль левых эсеров в функционировании советской государственно-политической системы // Электрон. науч.-практич. журнал «Гуманитарные научные исследования». 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2018/05/24950 (дата обращения: 11.01.2025).
5. Леонтьев Я.В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 38–63.
6. Медведев А.В. Мятеж левых эсеров 6 июля 1918 г. И его оценки в исторической литературе // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского 2013. № 1(1). С. 225–232.
7. Петров М.Н. Большевики и левые эсеры: борьба за государственную власть // Beneficium. 2019. № 2(31). С. 101–109.
8. Протасова О.Л. Центробежные процессы в партии социалистов-революционеров 1917 г. и их последствия в оценке российских партий «демократического социализма» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 10(23). С. 296–306.
9. Протоколы заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров (июнь 1917 – март 1918) с комментариями В.М. Чернова. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/protokoly_sr.txt (дата обращения: 09.01.2025).
10. Соболев Г.Л. Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия? // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 3–11.
11. Токарев А.И. Недолгий союз: к истории коалиционного правительства большевиков и левых эсеров // Вестник Челябинского государственного университета. 1992. № 2(4). С. 11–22.

© Ачкасов Н.А., 2025

NIKITA ACHKASOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PUBLIC ASSOCIATION OF THE LEFT SOCIALIST-REVOLUTIONARIES IN THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

The process of creation, functioning and close of the activity of the public association of the Left Socialist-Revolutionaries in the pre-revolutionary period, the period of the October Revolution and the Civil War is described. The discussions and conflicts between the Left Socialist-Revolutionaries and the Bolsheviks and the consequences are considered.

Key words: *Left Socialist-Revolutionaries, the Bolsheviks, monopolization, the October Revolution, the Treaty of Brest-Litovsk, public association, politics, discussion.*

© Ачкасов Н.А., 2025

УДК 93

Э.Б. БАЙРАМОВА
(bayramovaemilia101@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА МОСКОВСКУЮ РУСЬ*

Рассматриваются византийские традиции императорской власти. Анализируется влияние Византийской империи на традиции и символы княжеской и царской власти, как приемника Византии. Благодаря женитьбе Ивана III на Софье Палеолог Россия не только получила право на императорский герб последних византийских правителей, но и на право считать себя наследницей Византийской империей.

Ключевые слова: *Византийская империя, Византия, Иван III, Софья Палеолог, двуглавый орел.*

Византийская империя просуществовала на исторической арене тысячу лет. За этот период она не только сохранила особенности Восточной Римской империи, но и оказала значительное влияние на европейские варварские королевства, в том числе и Русское государство. Византийские традиции императорской власти стали основополагающими для коронации монархов, но особо ярко проявили себя в помазанье на царство в Русском государстве в XV–XVI вв. в связи с династическими браками русских князей с представителями византийских императорских домов.

Императорская власть в Византии опиралась на божественную волю, где император был наместником Бога на земле. Г.Л. Курбатов, характеризуя византийскую политическую систему об императорской власти, приводит следующую характеристику: «Император выступает как избранник Господа, его заместитель, исполнитель божественных предначертаний. Бог господствует над всем сущим, а император властвует на земле» [5, с. 44]. Придавая значимость царской власти, византийские императоры проходили пышную символичную интронизацию.

Церемония получения власти византийскими императорами с VI в. постепенно изменялась, переходя от римских особенностей к византийским. В первую очередь это проявилось в том, что власть император получал от патриарха в храме, что символизировало не только получение власти от Бога, но и единство церкви и власти. С XIII в. патриарх при короновании императора использовал так же и миропомазание [9]. Данное нововведение возможно связано с тем, что во время четвертого крестового похода крестоносцы захватили Константинополь, короновали в нем Балдуина Фландрского, как первого латинского императора, используя миропомазание. Византийцы в противовес захватчикам короновали своего представителя в Никее также использовав миропомазание.

Перед получением власти император проводил ночь в своей резиденции, а утром начинал шествие в храм, где будет короноваться. В самом храме император идёт впереди процессии дьяконов и священников, несущих священные сосуды и святые дары. Во время коронации император получал крест и ларец, как символы императорской власти. После возложения короны, диакон кадил на императора говоря: «Пусть Бог, наш Господь, помнит о власти твоего Величества в своем господстве всегда и сейчас, и навеки и вовеки веков» [10, с. 10]. Так же император причащался из рук патриарха Св. Телом и Живительной кровью из святой чаши, которую держал патриарх.

Так же вовремя коронования периодически использовался ритуал поднятия на щит, что привносило военный символ в коронацию. Существуют разногласия по поводу того, сидел или стоял император на щите. В период правления Палеологов ритуал поднятия на щите уже носил скорее «декоративный» смысл, чем военный.

Таким образом, византийские коронационные традиции, меняясь со временем, проводили единую мысль о теократической монархии, вне зависимости от представителей власти. За тысячелетнюю историю Византия сменила около шестидесяти правящих династий, не изменяя единой цели о верховен-

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Байрамова Э.Б., 2025

стве правителя как ставленника Бога на земле. Эту идею используют при коронации и других европейских правителей, особенно ярко она проявляется в Русском государстве.

Византийское влияние на русские земли начинается с IX в., когда заключаются первые международные договора о сотрудничестве. В дальнейшем всем известное крещение Руси и брак князя Владимира на византийской принцессе Анне открывает череду династических браков русских князей. Династические браки и крещение Руси стали фундаментом, на котором строилась княжеская власть и политика Руси.

Крещение по византийским канонам приводит к влиянию Византии не только на культурное развитие нашей страны, но вносит существенный вклад на подтверждение политической власти князя, как наместника Бога. Династические браки русских князей с византийскими принцессами усиливали легитимность князей и их потомков на право княжить. В истории династических браков жёнами русских князей становились представительницы различных византийских династий: Македонской, Комнинов, Каматиров, Палеологов. Наиболее известны принцессы из Македонской династии Анна Багрянородная и Мономахиня, а также Софья из династии Палеолог. Если первые византийские принцессы из Македонской династии заложили основы связи Византии и Руси, то Софья Палеолог завершила эту связь, символично сделав Русь наследницей Византийской империи.

Взаимоотношения Московской Руси и Византии начинаются с XIV столетия, когда Московское княжество начинает постепенно набирать силу среди других удельных княжеств. Упадок Византийской империи вынуждал её граждан искать другие места для проживания, среди которых были и русские земли. Так в Московское княжество прибыли известные на Руси афонские иноки Дионисий и Феодосий, монах – иконописец Феофан Грек и другие жители Византии [3, с. 104]. В XV в. с исчезновением Византийской империи её наследниками считались представители последней династии византийских императоров Палеологи и правители княжества Феодоро, которые были в родстве и с Палеологами и Комнинами. Однако исчезновение княжества Феодоро закрепляет наследниками Византийской империи только семейство Палеологов, находившихся в изгнании.

Юридически наследником Византийской империи становился брат Софьи – Андрей, который дважды продавал свой титул византийского императора европейским монархам. Однако фактически именно Софья передала полномочия византийских императоров московской династии Рюриковичей, привезя в качестве своего приданного не только знаменитую либерию, но святыни Византийской империи: иконы, мощевики со святыми частицами, часть костяного трона византийских императоров, в дальнейшем послужившего основой для трона русских царей.

Обсуждение брачного союза между московским князем Иваном III и Софьей Палеолог длилось три года. Изначально Иван III не рассматривал брак с Софьей из-за отсутствия экономической выгоды от такого брака. Брак Софьи с Иваном III был предложен в 1469 г. римским папой Павлом II, предположительно, в надежде на усиление влияния католической церкви на Руси или, возможно, сближения католической и православных церквей – восстановления флорентийской унии [2, с. 220]. Однако в дальнейшем Иван и его мать Мария Боровская стали полагать, что брак с Софьей повысит духовный и светский престиж Москвы, как на Западе, так и среди их восточных православных соседей на Балканах и Кавказе. А еще этот брак давал бы Русскому государству законное право претендовать на трон в случае восстановления Византийской империи.

Женившись на Софье, Иван III начинает использовать династический знак Палеологов, как государственный герб Руси и подписываться титулом «царь» или «кесарь». В отношении двуглавого орла в исторической литературе существуют различные мнения, где большинство исследователей связывают его появление с браком на Софье Палеолог т. к. двуглавый орел был императорским гербом Палеологов и использовался другими претендентами на византийский трон по линии последних византийских императоров.

Иван III объединяет двуглавого орла с московским гербом, на котором изображался Георгий Победоносец. Использование символа двуглавого орла московским князем в связи с браком на Софье Па-

© Байрамова Э.Б., 2025

леолог вполне обоснованно т. к. сама Софья практически до конца своих дней величает себя «царевною царегородскою», а не великой княгиней московской [3, с. 260]. Её сын Василий III продолжит связь России и Византии в концепции «Москва – Третий Рим». Кроме герба Софья стала оказывать влияние на формирование ритуалов правления московского князя, что в дальнейшем скажется на коронации русских князей и нововведениях при дворе.

Сам Иван III приняв новый титул и герб, не короновался на византийский манер. Однако уже дальнейшие коронации использовали византийскую символику. Так в первые византийские традиции коронации легли в основу венчания Дмитрия-внука. Это проявилось в появлении Бармы, которые митрополит Симон передавал Ивану III, и последний возлагал их на внука. Характерное для Византии наличие двух и более императоров одновременно, в дальнейшем окажет сильное влияние на русскую традицию составления венчания на царство. Следующая по византийскому обряду молитва – перед возложением короны – также вошла в состав русского обряда. Возложение венца также стало благодаря византийской традиции коронования. Сам русский венец, носивший название шапка Мономаха, кроме своего византийского названия так же в себе заключал образ византийского скиадия, имевшего вид обруча с матерчатым верхом. В дальнейшем династия Романовых использовала византийские традиции в коронах изготовив к коронации Федора Алексеевича венец «Грамотинский» и даже западный образец короны Петра I так же испытали воздействие Византии.

В русской коронации православная церковь приходит к идее помазания так же под влиянием византийской традиции, как и использование определённых молитв. Кроме этого, по византийскому образцу венчание проходит в храме, где царя осыпают золотыми монетами. Осыпало использовалось и первыми Романовыми для утверждения своего статуса правителя. Не использовалось византийское поднятие на щит. Однако, русский правитель, получал скипетр и державу, схожие с регалиями византийских императоров.

Благодаря византийским традициям венчанию на царство, русские цари получают идею божественного происхождения власти, а также концепцию преемственности власти русских государей от «греческого царства». Эта концепция озвучивается в сочинении «Сказании о князьях Владимирских». Где рассказывается история о том, как князь Владимир Мономах совершил победоносный поход на Константинополь и принудил своего деда, императора Константина Мономаха, отдать ему царский венец и другие регалии. Византийская традиция венчания на царство русских царей приводит к тому, что Константинопольские патриархи упоминают при молитве в Церкви Соборной по всем воскресным дням, имена русских царей, как имена прежде имена византийских императоров.

Таким образом, подводя итоги, мы видим огромное влияние Византийской империи на Русь не только в культурном плане, но и в политическом. Единство церкви и власти при обряде венчания легализирует царскую власть. Византийская традиция согласия церкви и власти проявит себя при решении политических и семейных проблем царей, где использовалась монастырская ссылка, как быстрый надёжный бескровный способ решения проблем любого рода. Реформы Петра I частично изменят византийские традиции коронования, но сохранят герб Палеологов. Связь Византии и Руси даст повод и в дальнейшем русским царям, уже из династии Романовых, претендовать на византийское наследие.

Литература

1. Алхалед Назех. Культурное влияние Византии на Киевскую Русь в X–XII веков // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-2. С. 263–271.
2. Вагнер Г.К. Византия и Русь. М.: Наука, 1989.
3. Васильев А. История Византии от основания Константинополя до эпохи Крестовых походов. 324–1081 годы. М.: Ломоносовъ, 2023.
4. Зотов В.Д. Византийское наследство России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 260–280.
5. Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991.
6. Карпов С.П. Императорская власть в Византии // Вестник Российской нации. 2014. № 6(38). С. 209–222.

© Байрамова Э.Б., 2025

7. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

8. Молчанов А.А. Знаки княжеской собственности в политико-административной жизни Древней Руси: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1976.

9. Острогорский Г.А. Эволюция византийского обряда коронования // Византия, южные славяне и Древняя Русь, Западная Европа: сб. ст. в честь В.Н. Лазарева. М.: Наука, 1973. С. 33–42.

10. Поляковская М.А. Поздневизантийский чин коронования василевса // Византийский временник. 2009. Т. 68. № 93. С. 5–24.

11. Успенский Ф.И. История Византийской империи XI–XV вв. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997.

12. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России: Византийская модель и ее русское переосмысление. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

EMILIYA BAYRAMOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

CULTURAL INFLUENCE OF BYZANTIUM ON MUSCOVIA

The Byzantine traditions of imperiality are considered. The influence of the Byzantine Empire on the traditions and symbols of princely and monarchal power, as the Byzantine successor, is analyzed. Thanks to the marriage of Ivan the Great and Sofya Paleolog Russia not only acquired the right of imperial emblem of last Byzantine rulers but also the right of being the heiress of the Byzantine Empire.

Key words: *the Byzantine Empire, Byzantium, Ivan the Great, Sofya Paleolog, two-headed eagle.*

© Байрамова Э.Б., 2025

УДК 930

Л.А. БАКОЕВА
(bakoevalilia@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ*

Проводится комплексный анализ существующих исследований и публикаций в отечественной науке, посвященных теме театрального искусства в России до 1917 г. Рассматривается отражение эволюции театральной деятельности в ряде исторических работ посвященных истории театра. Обращается внимание на вопрос того, как социально-экономические и культурные изменения того времени влияли на развитие театрального искусства, репертуар театров и его взаимодействие с обществом и государством.

Ключевые слова: *театр, общество, государство, культура, наследие.*

История русского театра берет свое начало еще в глубокой древности, однако по настоящий день театр является одной из самых значимых составных частей Российской культуры в целом. Театральное искусство часто менялось в соответствии с требованиями и особенностями какого-либо конкретного исторического периода, но независимо от времени, сценическое мастерство всегда было призвано не столько развлекать народ, сколько формировать, воспитывать и популяризировать нравственно значимые истины.

Во всей истории русской культуры, не было, наверное, зрелища более популярного, чем театр. Им увлекались все: монархи, придворная знать, дворяне, мещане. Театральная жизнь всегда была тесно связана с общественной и политической жизнью, именно поэтому можно утверждать, что театр служил инструментом социальной и культурной трансформации, отражал и формировал общественные ценности и культурные нормы. Изучение истории русского театра позволяет в полной мере раскрыть социальные и политические реалии того или иного времени, способствует пониманию исторического контекста, культурных процессов и социального воздействия театра.

Кроме того театральная практика различных периодов оказала значительное влияние на современные театральные формы. Понимание исторических корней позволяет наиболее точно обосновать формирование и особенности национальной идентичности, дает возможность объективно оценивать и интерпретировать современные постановки, используя знания культурных и исторических основ русского театра.

Таким образом, можно сказать, история русского театра составляет неотъемлемую часть истории России, без изучения которой невозможно создание целостной картины развития государства, особенно в XIX в. Кроме того, современные государственные образовательные стандарты выделяют приоритетным направлением – становление у обучающихся социальной, гражданской и культурной самоидентификации, а также изучение процесса развития человеческого общества во всех сферах при особом внимании к месту и роли России во всемирно-историческом процессе и культурно-историческом пространстве. Наряду с этим, российская театральная культура представляет собой уникальное явление, которое не только отражает многогранность и разнообразие русской истории, но и служит важным инструментом для формирования культурной идентичности и исторической памяти. В условиях современного образовательного процесса, где акцент делается на интеграцию различных дисциплин и развитие критического мышления, изучение вопросов театральной культуры на уроках истории становится особенно актуальным [1].

В свою очередь пик развития русского театра в дореволюционной России пришелся именно на вторую половину XIX в. Это было связано с деятельностью многих выдающихся представителей

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Бакоева Л.А., 2025

искусства того времени, а также уникальной способностью театра чутко реагировать на любые изменения во всех сферах жизни общества и государства.

Существует множество исторических источников, которые позволяют сделать целостный обзор театральной жизни в дореволюционной России. Одним из таких источников можно выделить мемуары актеров и режиссеров, которые в своих воспоминаниях рассказывают о своей работе и участии в театральных постановках. Кроме того, они описывают наблюдения и делятся своим мнением и впечатлениями о театральных событиях и успехах своих коллег. В этих источниках можно найти описания спектаклей, актерских игр, декораций и костюмов, а также узнать о роли театра в общественной жизни. Так, «Воспоминания» Матильды Кшесинской подробно раскрывают театральную карьеру и события, происходившие во время деятельности актрисы. М. Кшесинская описывает не только свои собственные впечатления, но и жизнь других актеров, а также влияние политических событий на театральное искусство [9]. В целом, этот вид источников позволяет получить непосредственную оценку и составить образ реальной театральной жизни того времени.

Важную роль в изучении истории театрального дела играют архивные документы и письма. В архивах хранятся программы спектаклей, списки авторов и режиссеров, письма сотрудников театров и документы, связанные с финансированием и организацией их работы. Помимо того, эти источники позволяют узнать о критическом отношении общества к театру, о распределении финансовых средств на различные нужды театра и об обстановке, которая существовала вокруг театрального искусства. Они являются свидетельством культурных и социальных тенденций, помогают понять, как формировалась театральная культура с России, тенденции создания и показа спектаклей.

Свое отражение театральная жизнь нашла еще и в публичных источниках, в том числе и в периодической печати. Известные газеты и журналы, такие как «Литературный вестник», «Русский вестник» активно публиковали рецензии на театральные представления, интервью с актерами и главами театров, а также мнение известных театральных критиков [11, 14]. Важными источниками информации о театральной жизни того времени могут послужить также памятные книги и различные сборники. В них актеры и режиссеры делились своими впечатлениями о работе в театре и выражали свою точку зрения на современное искусство. Кроме того, памятные книги содержали многочисленные фотографии и портреты театральных деятелей, позволяющие сделать визуальное представление о театральном искусстве.

Такой обширный и разнообразный по видам источниковый пласт лег в основу исследований о разных аспектах театральной жизни дореволюционной России.

Изучением истории русского театра уже достаточно длительное время занимаются исследователи различных областей научного знания. Одной из самых первых принято считать работу историка искусствоведа, мемуариста, действительного статского советника Я.Я. Штелина. Он, используя различные источники, начиная с документов, заканчивая устными свидетельствами, в первой части своего труда изложил историю театральных представлений в России. Вторая часть, превращаясь в мемуары, рассказывает о современном для автора театре на основе личных впечатлений и воспоминаний. Работа Я.Я. Штелина представляет собой уникальный вклад в понимание культурного контекста и художественных тенденций, существовавших в театральной жизни России до 1917 г. Я.Я. Штелин, исследуя множество архивных материалов, театроведческих рецензий и мемуаров, создает полную картину театральной жизни, раскрывая не только биографии выдающихся актеров и режиссеров, но и глубоко анализируя художественные направления и влияние западной и отечественной культуры. Его подход не ограничивается лишь перечислением фактов, он стремится понять, как театр функционировал в социальном пространстве, отражая не только дух времени, но и общественные изменения. Важным аспектом исследований является внимание к недостаточно изученным аспектам, таким как влияние литературных произведений на сценическое искусство и роль театра в формировании национальной идентичности. Рассмотренная работа имеет особое значение в контексте современного изучения театра, где многие из выводов автора остаются до сих пор актуальными. Так, Я.Я. Штелин

© Бакоева Л.А., 2025

подчеркивает важность искусства как зеркала социума, что открывает новые просторы для будущих исследований [17].

Следующим, кто внес свой вклад в развитие научного знания о русском театре, был историк и археограф А.Ф. Малиновский. Его работа впервые дала представление об истории развития театра, охватывая период с конца XVII в. до начала XIX в. Также археограф собрал большое количество материала и копий документов, которые в дальнейшем были использованы для фундаментальных трудов по истории театра [12].

По заказу Академии наук обширный труд был создан известным актером и драматургом И.А. Дмитревским, но рукопись так и не была опубликована, погибнув в пожаре. Ссылаясь на эту рукопись, в 1864 г. историк театра, драматург и создатель театрального журнала Ф.А. Кони опубликовал статью «Русский театр, его судьбы и историки» [9]. Также со ссылками на труд И.А. Дмитревского, в 1883 г. вышла рукопись актера И.С. Носова под названием «Хроника русского театра» [13].

Во второй половине XIX в. история театрального искусства в России привлекает все большее количество историков и филологов – С.К. Богоявленский, А.Н. Веселовский, И.Е. Забелин, П.П. Пекарский, В.Н. Перетц, Н.С. Тихонравов, И.А. Шляпкин и мн. др. [2, 4, 7, 16]. Необходимо отметить, что в работах этих исследователей больше внимание обращено на период раннего становления театра в России [7]. Ученые-филологи объектом изучения видят не само театральное искусство, а используемую в театрах драматическую литературу. Также как в трудах историков театр рассматривается как одна их форм бытового уклада жизни [2].

Огромный фактический материал смог собрать и систематизировать Б.В. Варнеке в работе «История русского театра». По мнению ряда современных исследователей это была одна из самых успешных попыток в дореволюционный период дать общую характеристику процессу становления и сущности всего русского театра, включая искусство XIX – начала XX в. [3].

Однако в дореволюционной России не было ни одного специального научного учреждения, которое бы занималось изучением и развитием истории и теории театрального искусства, не было и учебных заведений, которые бы готовили требующихся для этого специалистов. Таким образом, с уверенностью можно сказать о том, что театроведение как особая отрасль научного знания сформировалась гораздо позднее, уже в послереволюционные годы.

В советском государстве ситуация меняется, все чаще внимание уделяется созданию целостной системы научного знания о театре. Так, в 1918 г. была учреждена Историко-театральная секция Народного комиссариата по просвещению, в 1920 г. создается Театральная секция Государственной академии художественных наук (ГАХН) в Москве. В этом же году в Петрограде создается «Театральный разряд» Российского института истории искусств (РИИИ). В достаточно короткие сроки формируется целая сеть высших театральных учебных заведений, где создаются театроведческие факультеты, которые занимаются научно-исследовательской работой по истории и теории театра. Главным высшим учебным заведением становится Государственный институт театрального искусства имени А.В. Луначарского в Москве, а центром изучения истории и теории театра – Институт истории искусств (1944 г.). Все это позволяет исследователям качественно улучшить содержание своих трудов и значительно расширить круг изучаемых вопросов.

В 1929 г. была издана двухтомная работа советского театроведа В.Г. Всеволодского-Генгросса, где рассматривается процесс формирования и развития истории драматического театра. Автор попытался охватить всю историю русского театра, от его истоков до первых лет советского государства, и проследить влияние прогрессивной общественной мысли на развитие русского драматического театра и воздействие театра на русскую общественную мысль. Данная работа представляет собой значительный вклад в изучение дореволюционного театра в России, став основой для последовательного и глубокого анализа этой уникальной культурной среды. Следует отметить, что историографические исследования представлены в виде удачного соединения фактического материала с художественной интерпретацией, позволяя читателям не только понять исторический контекст театрального искусства,

© Бакоева Л.А., 2025

но и ощутить его эстетическую и философскую ценность. Анализируя ключевые репертуары и творческие пути великих театральных деятелей, В.Г. Всеволодский-Генросс раскрывает не только культурные, но и социальные аспекты их произведений. Его работа отличается многогранностью. Он рассматривает театральные формы как отражение времени, смены общественных настроений и политических векторов, но при этом не уходя от основной темы – темы истории театра [5].

В послевоенные годы все чаще выходят целые сборники материалов и документов, посвящённые творческой деятельности и театральным идеалам выдающихся драматургов, актеров и режиссёров. Активно публикуются монографические исследования о жизни и творчестве крупнейших деятелей русской сцены. В свет выходит ряд работ выдающихся театроведов и искусствоведов – С.С. Данилова, М.Г. Португаловой, Т.М. Родиной и мн. др. [14].

Современные исследователи затрагивают обширный круг вопросов, связанных с историей русского театра, а также пополняют копилку знаний о выдающихся театральных деятелях. Процесс становления отечественного театрального искусства в социокультурном контексте времени можно проследить в «Истории русского драматического театра. От его истоков до конца XX века» под редакцией Н.С. Пивоварова. Исследование открывает новые горизонты для понимания культурного и социального взаимодействия во временном пространстве. Систематизируя материалы, начиная с первых зарисовок сценической жизни и заканчивая сложными явлениями, такими как символизм и декаданс, автор позволяет увидеть эволюцию театра не только как искусства, но и как важного общественного института. Анализ влияния различных эпох на становление театрального искусства сопровождается раскрытием роли ключевых театральных фигур и их различных, в том числе экспериментальных подходах в развитии театра. Тонкое рассмотрение взаимодействия театра с другими видами искусства, а также его реакции на политические и социальные изменения в государстве позволяет говорить также и о глубоком понимании постановочных практик, жанровом разнообразии, характерных для русского драматического театра, и подчеркивающих его уникальность и многообразие в контексте мировой театральной традиции [8].

М.Ю. Давыдова изложила историю театра, создавая портрет времени из записанных впечатлений и их детального анализа в своей работе «Конец театральной эпохи». Глубокое исследование обнажает сложные взаимосвязи между культурными компонентами времени и развитием театрального искусства. Опираясь на архивные материалы и публикации того времени, автор создает полноценный образ театральной жизни, осмысляя не только художественные достижения, но и социальные, политические и экономические факторы, которые на них влияли. В работе отражено, как каждое новое направление

в театральном искусстве проецировались глубинные изменения в обществе и формирование новой идентичности. Анализируя репертуары театров, были выделены зрительские предпочтения, что показывает, какие изменения они претерпевали в ответ на бурные процессы, нередко окрашенные революционными настроениями и модификациями. Данная работа важна не только для историков театра, но также и для всех, кто интересуется культурной историей России [6].

В конечном итоге, все работы исследователей вне зависимости от времени, направлены на создание целостной картины развития русского сценического творчества, выявление основных черт и тенденций формирования самобытного национального театрального искусства и мастерства.

Литература

1. Болотова Е.Ю., Хорошенкова А.В. Интеграция как принцип формирования метапредметных умений учащихся в обучении истории // Известия Волгоград. гос. пед. ун-т. 2018. № 8(131). С. 51–55.

2. Богоявленский С.К. Московский театр при царях Алексее и Петре: материалы, собр. С.К. Богоявленским. М.: О-во истории и древностей рос.при Моск. ун-те, 1914. XXII.

3. Варнеке Б.В. История русского театра XVII–XIX веков. 3-е изд. М.; Л.: Искусство, 1939.

4. Веселовский А.Н. Старинный театр в Европе: Ист. очерки Алексея Веселовского. М.: Тип. П. Бахметева, 1870.

5. Всеволодский-Гернгросс В.Н. История русского театра: в 2 т. Л.: теа-кино-печать; М. :теа-кино-печать, 1929 (гос. тип. им. Евг. Сокловой).

6. Давыдова М.Ю. Конец театральной эпохи. М.: ОГИ: Золотая Маска, 2005.

© Бакоева Л.А., 2025

7. Забелин И.Е. Из хроники общественной жизни в Москве в XVIII столетии. Сборник любителей российской словесности на 1891 год. М., 1891, С. 557–582.

8. История русского драматического театра от его истоков до конца XX века: учебник / [Л.М. Старикова и др.]; отв. ред. Н.С. Пивоварова; ГИТИС. 3-е изд., испр. М.: ГИТИС, 2011.

9. Кони Ф.А. Русский театр, его судьбы и историки // Русская сцена. 1864. № 2.

10. Кшесинская М. Воспоминания / предисл. В. Гаевского. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1992.

11. Литературный вестник: независимая газета писателей России / учредитель: Ленинградская областная писательская организация и издательское объединение «Редактор». Л., 1991.

12. Малиновский А.Ф. Записки, принадлежащие к истории Российского театра // Собрание некоторых театральных сочинений, с успехом представленных на Московском публичном театре. Ч. 2. М., 1790.

13. Носов И.С. Хроника русского театра : по материалам «Истории русского театра» И.А. Дмитревского: с предисловием и новыми розысканиями о первой эпохе русского театра Е.В. Барсова. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1883.

14. Родина Т.М. Варвара Николаевна Асенкова. 1817–1841. М.: Искусство, 1952.

15. Русский вестник: [общественно-политический журнал] издаваемый М. Катковым. СПб.: М.М. Катков, 1856–1906.

16. Тихонравов Н.С. Первое пятидесятилетие русского театра. Речь, произнесенная в Торжественном Собрании Императорского Московского Университета 12-го января 1873 г. М.: Университетская типография, 1873.

17. Штелин Я.Я. Краткое представление о театральных представлениях в России от начала их до 1768 г. [Перепечатка из «СПб. вестника» за 1779 г.]. В кн.: Музыкальная старина. Сб. статей и мат-лов для истории музыки в России. СПб., 1907. Вып. 3. С. 4–25.

LILIYA BAKOEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

HISTORIOGRAPHICAL REVIEW OF TEATRE LIFE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The complex analysis of existed studies and publications in the national science, devoted to the theme of theatre art in Russia until 1917, is conducted. The reflection of evolution of theatre activity in the row of historical works devoted to the theatre history is considered. It is emphasized how the social-economic and cultural changes of that time influenced on the development of theatre art, the repertoires of theatres and its cooperation with society and state.

Key words: *theatre, society, state, culture, heritage.*

© Бакоева Л.А., 2025

УДК 93

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ВОПРОСОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИИ В ЖИВОПИСНЫХ ПОЛОТНАХ Н.К. РЕРИХА*

Предпринята попытка репрезентации картин отечественного художника Н.К. Рериха. Фокус исследования сосредоточен на Языческом (Славянском) цикле. Сквозь призму художественного выражения рассмотрены ряд событий Древнерусской истории, которые отражены в работах художника.

Ключевые слова: *художник, картина, Н.К. Рерих, Славянский цикл, период.*

В ноябре 2024 г. в одном из главных художественных и культурно-исторических музеев нашей страны, в Эрмитаже, была открыта выставка «Твердыня пламенная», знаменующая 150-летие со дня рождения Николая Константиновича Рериха. Его руке принадлежат около 7000 тысяч картин, находящихся в разных уголках мира и лично написанных 30 томов литературных трудов, его декорации украшали самые известные театральные постановки, а жители различных центральных губерний в конце XIX в. рука об руку вместе с ним участвовали в археологических раскопках. Одна из самых выдающихся личностей рубежа XIX–XX вв., сочетающая в себе профессию художника, историка, археолога, писателя, сценографа и общественного деятеля.

Однако, главное место в его жизни всегда занимало изобразительное искусство, картины Н.К. Рериха чаще всего являются частью серии художественных изображений, в числе которых: Богатырский фриз (1909–1910 гг.), Архитектурная серия картин, написанная в период путешествия Н.К. Рериха и Е.И. Рерих по известному пути «Из варяг в греки», серия «Гималаи». Однако известность мастеру принёс цикл, отобразивший самобытность Древней Руси под названием «Начало Руси. Славяне», зачастую его называют «Славянский цикл» или «Языческий цикл».

Русская историческая живопись к концу XIX в. была представлена такими крупными художниками, как В.И. Суриков, И.Е. Репин, В.М. Васнецов, В.В. Верещагин, Н.Н. Ге. Студенческая жизнь будущего художника в Академии художеств была разнообразной, такой мастер, как Илья Ефимович Репин казался для молодого Рериха главным олицетворением художественного искусства, но душевная организация двух художников не совпала и учителем Н.К. Рериха стал скромный, но выдающийся пейзажист Архип Иванович Куинджи.

В 1895–1896 гг. начинающим художником была завершена работа над двумя полотнами: «Вечер богатырства Киевского» и «Утро богатырства Киевского». Данные произведения помогли понять молодому Рериху, что пришло время для написания масштабной серии картин на тему «Начало Руси. Славяне» [2, с. 29–30].

Уже в 1897 г. был разработан план по написанию целой серии картин, которую начинала работа «Славянский городок. Гонец: восстал род на род». Затем Н.К. Рерих записал идеи для сюжетов с некоторыми пояснениями:

1. Славяне (Поселок. Сходка. Говорит выборный. Взаимные отношения старого и молодого элементов).
2. Гадание (Перед походом. Старик и , кудесник у Дажьбоговой криницы).
3. После битвы (междуусобной).
4. Победители (С первым снегом – домой с добычей).

* Работа выполнена под руководством Е.П. Сухоруковой, кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Белоусова А.Д., 2025

5. Побежденные (На рынке в Царьграде. Параллель между пышными византийцами и большим живым куском мяса – толпою пленных. Служилые варяги).
6. Варяги (в ладьях – на море).
7. Полунощные гости (весенний наезд варягов в славянский поселок).
8. Князь (Прием дани. Постройка укреплений. Идолы.)
9. Апофеоза. Курганы» [2, с. 31–33].

К сожалению, не все идеи картин удалось воплотить в жизнь. Какие-то были заменены другими сюжетами, другие видоизменились, а третьим было суждено остаться в качестве эскизов.

В ноябре 1897 г. Н.К. Рериху присвоили звание художника по случаю окончании Академии художеств. Его дипломная работа под названием «Гонец. Восстал род на род» (рис. 1) оправдала надежды его учителя А.И. Куинджи и художественного критика В.В. Стасова. С выставки выпускная картина художника была приобретена П.М. Третьяковым для его коллекции [2, с. 31–33].

Рис. 1. Н.К. Рерих. Гонец. Восстал род на род, 1897 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва)

Картина, написанная в рамках Славянского цикла, в 1900 г. также переносит нас в самые ранние периоды становления нашего государства. В 988 или 989 году русский князь Владимир Святославич взял византийский город Херсонес (Корсунь), что ознаменовало Крещение Владимира и русского государства. Один из моментов этих знаменательных событий отображён в картине «Красные Паруса. Поход Владимира на Корсунь» (рис. 2).

Рис. 2. Н.К. Рерих. Красные паруса. Поход Владимира
на Корсунь, 1900 г. (Государственная Третьяковская галерея, Москва)

© Белоусова А.Д., 2025

Анализ источников позволяет говорить о том, что крещение Руси стало следствием ряда событий, связанных с восстанием Варды Фоки в Византийской империи. Мятеж в малоазийских провинциях позволил Владимиру захватить город Херсон (Корсунь) в Крыму и еще сильнее усугубить положение императора Василия, что в свою очередь вынудило его обратиться к русскому князю за помощью в подавлении восстания. Желание Владимира жениться на царевне Анне, чтобы приобрести царские регалии, повлекло за собой крещение князя, а затем и страны в целом, поскольку стало условием брака правителя Руси с греческой царевной. Описанные события датируются 987–989 гг, но сам Владимир крестился в Корсуни в 988 г., а Киев был крещен после подавления мятежа Фоки в 989 г. [8].

Н.К. Рерих не изображает ни штурм морского города-крепости, ни крещение князя, ни его свадьбу. На картине не видно никаких масштабных событий, только череда небольших кораблей древнего вида, наполненных воинами, проплывает мимо высокого берега. Все эти детали заставляют невольно переместиться зрителя в конец IX в., благодаря таланту выдающегося художника.

Отправляясь за поисками новых идей и знаниями в Европу, Н.К. Рерих знакомится с Фернан Кармоном, французским художником-реалистам, который советует молодому Рериху обратиться к «подземельным корням истории», а именно языческим мотивам. Мастер следует совету и начинает многолетнюю художественную, историческую и источниковедческую работу над картиной «Идолы» (рис. 3).

Рис. 3. Н.К. Рерих. Идолы, 1901 г. (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург)

Н.К. Рерих изображает здесь пять деревянных изваяний – именно столько, сколько было обнаружено киевскими археологами в 1975 г. [10]. Известно, что при замысле картины мастер опирался на «Повесть временных лет», где говорится о том, как Владимир стал княжить в Киеве один, а далее дополняется сведениями о языческих богах Перуне, Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь [6]. Исторические исследования позволяют говорить о том, что центральный кумир написан по типу бронзовой антропоморфной фигурки с рогом в руке из Приуралья, найденной в Кинтусовском могильнике X–XIII вв. (ныне располагается в Тобольском музее-заповеднике). Далее справа идол, повторяющий черты глиняной статуэтки, представляющей богиню плодородия земледельческой культуры дубовач-жуто-брдо (гырла-маре) эпохи средней бронзы, которая была обнаружена на территории распавшегося государства Югославии [5]. Другие три скульптуры по облику схожи с половецкими изваяниями европейских степей, которые датируются XI–XIII вв. Данное произведение было выставлено в Америке под названием “Pagan Russia” (Славянская/ Языческая

© Белоусова А.Д., 2025

Россия), картина была принята за Alask's Totem Pales (Бледный Тотем Аляски) и, действительно, тотемные столбы индейцев также имеют некоторое сходство со славянскими изображениями языческих богов [4].

В 1899 г. Н.К. Рерих путешествует по «великому водному пути» к Новгороду и тогда рождается сюжет знаменитой картины «Заморские гости» (рис. 4) [2, с. 58–59].

Рис. 4. Н.К. Рерих. Заморские гости, 1901 г. (Государственная Третьяковская галерея , Москва)

О достоверности исторической картины пишет в своей монографии «100 картин Русской истории» Е.В. Анисимов. Первая картина в труде учёного, конечно, символизирует событие, с которого мы ведём отсчёт Отечественной истории – призвание варягов, которое олицетворяет картина Н.К. Рериха «Заморские гости». Отметив яркие краски и хорошо прорисованные детали, историк приступает к критике, сравнивая судна викингов с сосудами для питья мёда, подчёркивая, что сходства между настоящими драккарами и изображёнными нет. Таким же образом Е.В. Анисимов критикует и изображённые щиты, повествуя о том, что щиты вставлялись в специальные гнёзда, сделанные в длинной планке, опоясывающей борта судна, они не могли так небрежно висеть, «наподобие крышек от котлов, висеть на носу». В конце анализа учёный отмечает, что данной картине свойственна сказочность и декоративность [3].

Ещё одно знаменательное событие, которое Н.К. Рерих не оставляет в стороне своей серии Славянского цикла – это Невская битва. Главным источником, из которого мы узнаём о Невской битве 1240 г. является «Повесть о житии Александра Невского», имя автора её первоначальной редакции не установлено, но точно известно, что он не был очевидцем или участником сражения, а слышал о битве либо от самого Александра Невского, либо его сподвижников. По замечаниям историка Е.В. Анисимова, житийная литература – не самый надёжный исторический источник, т. к. включает в себя не постоянные отсылки к Священному Писанию и древней истории, к видениям и пророчествам, а также элементам сказочно-эпического характера. Автор «Жития» повествует: «... король страны Римской из северной земли (Швеции) решил завоевать землю Александрову...», собрав корабли с полками своими, двинулся к реке Неве, отправляя послов к Александру со словами: «Если можешь защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою». Ничего не оставалось Александру Ярославичу, как выступить против врагов в воскресенье 15 июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу. Далее в тексте вставлена новелла о явлении на воде судна со святыми Борисом и Глебом в красных одеждах, которых увидел один из разведчиков Александра Ярославича [7]. В 1942 г. художник напишет картину, которая будет освещать описанный сюжет в «Повести о житии Александра Невского» (рис. 5 на с. 105).

© Белоусова А.Д., 2025

Рис. 5. Н.К. Рерих. Борис и Глеб, 1942 г. (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург)

Учёные считают, что в июле 1240 г. отряд шведов, норвежцев и финнов, действительно, высадился на берегу Невы, предположительно, рядом с современной Усть-Ижорой. Скорее всего они преследовали цель типичного военного набега на пограничные районы Новгородского княжества. Историк Е.В. Анисимов предполагает, что в набегах христиан-скандинавов на православных и язычников-финнов был и религиозный подтекст. В связи с тем, что папа Григорий IX в 1232 г. призвал Ливонский орден защищать христианизируемую в то время шведскими епископами Финляндию от посягательств Новгорода, да и само завоевание Финляндии воспринималось как крестовый поход. Однако конкретно о битве 1240 г. в Житии говорится о больших потерях захватчиков , а дружина Александра потеряла 12 человек, но шведские источники молчат об этом событии. Можно предположить, что данное происшествие было приграничным конфликтом, которое позже превращено в целое сражение.

Говоря о ранении Ярла Биргера копьём Александра Невского, возникает ряд вопросов (см. рис.). Один из них заключается в том, что «Житие», «Новгородская 1-я летопись» не упоминают имени Ярла Биргера. Только в Новгородской летописи конца XV – начала XVI вв. замечено имя предводителя войска (Бергель), взятое из новгородской подделки первой половины XV в. Рукописания Магнуша – представлявшей собой псевдозавещания короля Магнуса Эрикссона, в которой он убеждает не ходить войной на непобедимых новгородцев, особенно после победы Александра над шведами и упоминает «мейстера Бергера, который уже пытался противостоять Александру». Считается, что Бергель – искажённое имя крупного шведского государственного деятеля XIII века Биргера Магнуссона, основателя Стокгольма и завоевателя Финляндии. Однако, историческая истина всё же присутствует. Например, Биргер действительно воевал в Южной Финляндии, но после происшествия на Ижоре в 1249–1250 гг.

Рис. 6. Н.К. Рерих. Александр Невский поражает
Ярла Биргера, 1904 г. (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург)

© Белоусова А.Д., 2025

Биргер Магнуссон умер в 1266 г., а в 2002 г. могилу вскрыли и антропологи обнаружили, что правая глазница черепа носила следы серьёзной травмы, которая была получена при жизни [1, с. 64–67]. Известно, что данная картина изначально была задумана в декоративной манере и являлась эскизом к одному из мозаичных панно, которые художник создавал для архитектурных построек, однако осуществлено оно не было.

Считается, что кульминационной картиной Славянского цикла Н.К. Рериха является картина «Три радости» (рис. 7). На первый взгляд зрителю может быть непонятна идея данного произведения, но после прочтения объяснений самого художника, идея картины становится понятной и ещё более интересной: «Хожалый гусляр повещает поселянину о трех радостях. Сам Святой Егорий коней пасет, сам Николай Чудотворец стада убережет, сам Илья Пророк рожь зажинает». На полотне изображена семья поселянина, которую окружают самые почитаемые на Руси Святые. Святой Егорий после 30 лет заточения выходит на свет для утверждения на земле христианства, Святой Николай – заступник от бед и несчастий, Илья Пророк – озаренный Богом глашатый, посылает на землю плодородие, а в центре расположен деревянный терем сливающийся, как олицетворение русской земли [9].

Рис. 7. Н.К. Рерих. Три радости, 1916 год (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург)

На самом деле, Славянский цикл Н.К. Рериха не был закончен картиной «Три радости». Спустя 25 лет, когда началась Великая Отечественная война, художник вернулся к тематике Древней Руси, а именно к её героическому прошлому. Находясь далеко от Родины, в Индии, художник стремился помочь разными способами приблизить СССР к Победе. В 1942 г. Н.К. Рерих пишет картину «Поход Игоря», наполненную тревожным заревом, предвещающим выступающим несчастье. Сюжет отображает момент, когда Князь Игорь выступает из Путивля в поход против половцев, ссылаясь на произведение древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» неизвестного автора [2].

Существует ещё одна картина Н.К. Рериха, написанная в 1943 г., сразу после известий о победе в Сталинградской битве. Произведение носит название «Единоборство Мстислава с Редедей», художник изображает летописный сюжет, повествующий о победе русского князя Мстислава Владимировича над Редедей, предводителем племени касогов (нынешних черкесов).

Ряд других картин периода 1941–1945 гг., написанные Н.К. Рерихом в Индии, были посвящены именно истории Древней Руси, истории Родины, за которую он переживал до конца своих дней, не оставляя неоднократные попытки вернуться домой. Н.К. Рерих в течение всей жизни был убеждён, что существует связь искусства с археологией, а также в необходимости расширении тематики исторического жанра и ответственности художника перед обществом [Там же, с. 39].

© Белоусова А.Д., 2025

Рассмотрев одну из самых выдающихся серий картин отечественного художника Н.К. Рериха, необходимо сказать, что каждый раз, когда Рерих-художник начинал свой творческий путь, он уверенно опирался на замыслы Рериха-учёного, который создавал научную базу для реализации эстетических идей. Именно это придает искусству Николая Константиновича необычайный историзм и убедительность, которое актуально и в XXI в.

Литература

1. Анисимов Е.В. 100 картин русской истории. СПб.: Арка, 2022.
2. Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.
3. Белоусова А.Д. Вклад Е.В. Анисимова в развитие визуальной репрезентации как направления исторических исследований // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 4(57). С. 12–16. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1721929816.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
4. Маточкин Е.П. Рерих. Язычество и современность // Материалы Междунар. научно-общест. конф. 1997. М.: Междунар. вентр Рерихов, 1999.
5. Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М.: Наука, 1974.
6. Повесть Временных лет. Текст воспроизведения // пер. Д.С. Лихачёва // Интернет библиотека Алексея Комарова. [Электронный ресурс]. URL: https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html (дата обращения: 01.06.2024).
7. Повесть о житии Александра Невского / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, ленингр. отд., 1987. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.).
8. Поляков А.Н. Поход на Корсунь князя Владимира и обстоятельства крещения Руси // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 9. С. 1811–1816.
9. Рерих Н.К Три радости. // Виртуальный русский музей. [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/19_20/rerih_nk_tri_radosti_1916/index.php (дата обращения: 20.06.2024).
10. Толочко П.П., Боровский Я.Е. Языческое капище в «городе» Володимера // Археология Киева. Достижения и материалы. Киев, 1979.

ALINA BELOUSOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF THE ISSUES OF THE OLD RUSSIAN HISTORY IN THE PICTURESQUE PAINTINGS

The representation of the pictures of the native artist N.K. Rerikh is considered. The study is focused on the Heathen (Slavic) circle. There is described the row of events of the Old Russian history that are reflected in the works of the artist through the prism of the artistic expressions.

Key words: *painter, picture, N.K. Rerikh, Slavic circle, period.*

© Белоусова А.Д., 2025

УДК 93/94

Е.А. ВАСИЛЕНКО
(vasilenko.ekalex@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ*

Исследуется процесс создания системы народного образования в первые годы советской власти. Проводится анализ нормативно-правовых и делопроизводственных документов, относящихся к данному периоду. Анализируются исторические условия становления советской системы народного образования, выявляются цели и приоритетные задачи реализации государственной политики в сфере образования.

Ключевые слова: *народное образование, всеобщее просвещение, государственная образовательная политика, система государственного управления, советская власть.*

Начало XX в. связано с революционными изменениями в России, которые определили необходимость перестройки всех сфер в жизни страны. Так радикальные изменения затронули и общественность, что положило начало формированию нового общества и человека. Чтобы воспитать человека «нового типа» в духе идей социализма, советская власть приступила к выработке концепции по реформированию системы образования в целях создания новой системы государственного управления народным образованием, шел поиск путей развития образовательного процесса, выработка новых концепций, основанных на демократических началах.

В «Обращении народного комиссара по просвещению», изданном 29 октября 1917 г., официально заявлено о начале деятельности в сфере просвещения [9, с. 7]. В данном документе были сформулированы основные цели и задачи, поставленные перед государственным комитетом по народному образованию.

Первоочередной задачей в воспитании и обучении народных масс являлось устранение неграмотности путем организации сети школ и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения, далее на этой основе планировалось создание советской школы в нескольких ступенях: от школы до университета.

Для разработки концепции по реализации государственной образовательной политики Комитет вместе с Государственной комиссией по просвещению возглавили работу сессии, где были выдвинуты следующие вопросы для обсуждения: пересмотреть нормы представительства в Комитете для усиления его демократических принципов; расширить права Комитета и закрепить за ним статус ключевого государственного органа по разработке законодательных инициатив в области образования и просвещения на демократических началах с учетом устранения влияния буржуазных концепций, ранее применявшихся в деятельности предшествующих министерств.

В «Обращении Народного Комиссара по просвещению от 29 октября 1917 г.» был утвержден в должности председателя Госкомиссии А.В. Луначарский, в задачи которого была включена разработка проекта по модернизации образовательной системы [9, с. 7–9]. Основной целью просветительской деятельности являлась ликвидация безграмотности среди населения [10, с. 60].

Предложенные меры по пересмотру полномочий правительства были нацелены на создание демократической среды, которая способствовала эффективной реализации образовательной реформы.

В период с 1917 г. по 1918 г. был принят комплекс законодательных актов и нормативных документов, регламентирующих структуру управления образовательной системой на государственном уровне. Принятые решения способствовали определению направления образовательной политики и должны были оказать влияние на будущие поколения, также происходило закладывание фундамента для становления образования как одного из главных инструментов социального прогресса.

* Работа выполнена под руководством Белицкой М.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Василенко Е.А., 2025

В декрете от 9 ноября 1917 г. «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению» устанавливались задачи Государственной комиссии по взаимодействию с Комитетом по народному образованию и управлением народным образованием [8, с. 9].

Государственная комиссия по просвещению осуществляла взаимодействие между образовательными учреждениями и Комитетом по народному образованию [Там же, с.11]. Кроме того, данная структура контролировала деятельность по выявлению и реализации различных форм поддержки, включая материальную, концептуальную и морально-психологическую помощь.

В ходе решения вопросов по реализации приоритетов государственной политики в сфере народного образования происходило и создание новой системы управления всей системой образования, формировалась ее новая структура.

Народный комиссариат просвещения был учрежден 9 ноября 1917 г. Его руководителем был назначен А.В. Луначарский. В компетенцию Наркомпроса вошли все аспекты, связанные с формированием культурной жизни в социалистическом обществе. Это включало управление образовательными учреждениями всех уровней, профессиональной подготовкой, политико-просветительской и культурно-образовательной деятельностью, а также научной, творческой и издательской работой. Основной задачей комиссариата являлась реформация системы образования в Советском государстве.

11 декабря 1917 г. Народный комиссариат по просвещению издал Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» [5, с. 129]. Церковно-приходские школы были переданы в ведомство Наркомпроса и преобразованы в светские учебные заведения.

Декрет СНК РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете Республики» от 12 ноября 1920 г., функцией которого являлась политико-просветительская и агитационно-пропагандистская деятельность на территории РСФСР [4].

В 1920-х гг. в составе Наркомпроса создаются новые подразделения: главки и центры на базе уже существующих подотделов и секций.

11 февраля 1921 г. в соответствии с декретом «Совета Народных Комиссаров РСФСР» было учреждено Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей Народного комиссариата просвещения, известное как Главсоцвос [2].

Декрет СНК от 20 ноября 1917 г. «О роспуске Государственного комитета по народному образованию», в котором была поставлена задача изменить состав членов комиссии [7, с. 11]. 5 июня 1918 г. был принят декрет СНК «О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств» [5, с. 538].

Из декрета ВЦИК «О Единой Трудовой Школе в Российской Социалистической Федеративной Республике» от 16 октября 1918 г. [1], в котором упразднялось разделение школ и приведение их к единому виду учебного заведения, под руководством Наркомпроса. Учебные заведения разделялись на две ступени: первая – от 8 до 13 лет (пятилетний курс обучения) и вторая – от 13-ти до 17-ти лет (четыре года) [Там же].

Отличительной чертой новой школы являлась трудовая деятельность учащихся, как производительный общественно-необходимый труд. Считалось, что именно труд и трудовые процессы воспитают в детях внутреннюю дисциплину, чувство ответственности, научат оценивать собственный силы.

Таким образом, новый подход к обучению закрепил как базовые принципы обязательного и бесплатного образования, так и внедрил трудовую деятельность в учебный процесс, что помогало формировать у детей основные навыки, необходимые для жизни в социалистическом обществе.

Введение единой трудовой школы положило начало процессу формирования единой образовательной системы, к которой стремилась советская власть.

Школа становилась орудием коммунистического перерождения общества, являлась не только образовательным учреждением, но и идеологическим инструментом, который строился на принци-

© Василенко Е.А., 2025

пах коммунизма, идейного, организационного и воспитательного влияния пролетариата на слои населения [3, с. 18].

Таким образом, в первые годы советской власти начала складываться совершенно новая система народного образования. Основные направления, цели и задачи которой были сформулированы уже к началу 1920-х годов. Первоначальная цель – добиться всеобщей грамотности переросла в единую систему народного образования, находящуюся под контролем НКП и СНК, задачей которой являлась подготовка сознательного поколения, готового строить социалистическое общество. В основу руководства советской системой образования были заложены административные принципы управления.

Система управления народным образованием в государстве была структурирована в виде четко организованной иерархической модели. Ее функционирование базировалось на принципах единства и централизации, что определило ключевые характеристики начального этапа формирования государственной образовательной политики в Советском Союзе. Данный этап был направлен на разработку и внедрение новой образовательной системы, соответствующей специфике и требованиям советского социума.

Литература

1. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/node/31601 (дата обращения: 17.01.2025).

2. Декрет Совета Народных комиссаров. о Народном комиссариате по Просвещению (Положение) // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/node/45892 (дата обращения: 13.04.2025).

3. Из программы РКП(б) «В области народного просвещения» 18–23 марта 1919 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 г. М.: Педагогика, 1974. С. 18–19.

4. Министерство просвещения РСФСР (1917–1988) и подведомственные учреждения // ГАРФ. Ф. А-2306, 80 оп., 76 474 ед. хр. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20170504112330/http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=202&sid=687441 (дата обращения: 13.04.2025).

5. О передаче в ведение Народного Комиссариата Просвещения учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 538.

6. О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению от 11 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 129.

7. О роспуске Государственного комитета по народному образованию от 20 ноября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 г. М.: Педагогика, 1974. С. 11.

8. Об учреждении Государственной комиссии по просвещению от 9 ноября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 г. М.: Педагогика, 1974. С. 9–11.

9. Обращение Народного Комиссара по просвещению от 29 октября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 г. М.: Педагогика, 1974. С. 7–9.

10. Ситько И.П. Социальная политика ВКП(б) в 1920–1930-е гг. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 6(47). С. 59–62. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1671796042.pdf (дата обращения: 17.01.2025).

EKATERINA VASILENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CREATION OF SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF EDUCATION IN THE EARLY DAYS OF THE SOVIET REGIME

The process of creation of public education system in the early days of the Soviet regime is studied. There is given the analysis of the legal and regulatory and records management documents of that period. The historical conditions of establishment of the Soviet regime of public education are analyzed. There are revealed the aims and priority tasks of implementation of public policy in the educational sphere.

Key words: *public education, general education, national educational policy, system of public administration, Soviet regime.*

© Василенко Е.А., 2025

УДК 93/94

А.В. ГОГАЛЮК
(agogaluk@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ В 1990-Е ГОДЫ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА*

Рассматривается образование Волгоградской епархии в 1990-х годах, также предыстория образования, и влияние церкви на светскую жизнь города через взаимодействие с общественными, политическими организациями, возрождение духовной культуры.

Ключевые слова: *Волгоградская епархия, православие, митрополия, церковь, Волгоград, РПЦ, архиепископ Герман, патриарх Алексий II.*

Нижнее Поволжье всегда было многонациональным и поликонфессиональным. Религией повлиявшей на историю края, на политическое, социальное, экономическое развитие стало православие.

Волгоградская епархия имеет глубокие исторические корни, уходящие в прошлое на многие столетия. Она ведет свое начало от древней Сарайской епархии, которая была учреждена в 1261 г. благодаря усилиям святого благоверного великого князя Александра Невского и митрополита Киевского Кирилла III. Основание этой епархии произошло на территориях, которые сегодня входят в состав Волгоградской области. Спустя несколько десятилетий, в 1291 г., епархия изменила своё название на Сарайскую и Подонскую, чтобы отразить расширение её границ и включение новых территорий. Однако уже к середине XV в. наименование было снова скорректировано, и епархию стали называть Сарской и Подонской. После этого последовали значительные изменения в церковном управлении региона. Так, с 1555 г. указанные земли перешли под юрисдикцию Казанской епархии, где оставались под духовным руководством на протяжении нескольких лет. Но новый важный этап начался в 1602 г., а именно после основания Царицынской крепости в 1589 г., была учреждена Астраханская епархия. К ней с 1606 г. были присоединены все церкви, находившиеся вдоль берегов реки Волги, начиная от города Саратова и простираясь далее на юг, охватывая также районы рек Медведица и Хопер вплоть до Дона. Следующий значительный период в истории местных приходов приходится на конец XVIII – начало XX вв. В течение этих лет, с 1799 по 1918 гг., они находились в ведении Саратовской епархии, которая с 1803 по 1828 гг. называлась Пензенско-Саратовской, отражая таким образом территориальные границы своего влияния [1].

А в 1918 г. была создана Царицынская епархия, вскоре переименованная в Сталинградскую – в 1925 г. В составе епархии входило множество приходов, несмотря на запрет Советской власти многие из них действовали. Ситуация изменилась перед Великой Отечественной войной, было закрыто и разрушено около 580 приходов в Сталинградской области. В 1942 г. за Сталинградскую епархию отвечал архиепископ Саратовский Георгий. Менее чем через год приходы Сталинградской области находились в подчинение архиепископа Астраханского Филиппа [2]. Позже Сталинградская область с 15 июля 1959 г. перешла в ведение к Саратовской епархии, в который оставалась на протяжение 32 лет.

С 1991 г. начался новый этап в истории епархии, связанный с изменением государственной политики по отношению к религии и церкви в СССР. Благодаря закону «О свободе вероисповедания», начался новый период для церкви и всех верующих, миряне и священнослужители получили право совершать богослужения, объединяться для проведения тайнств исповеди, причастия, крещения и распространения веры [3]. 31 января 1991 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Гогалюк А.В., 2025

и Священный Синод приняли решение о выделении Волгоградской епархии из состава Саратовской. Правящим архиереем стал архиепископ Берлинский и Лейпцигский Герман (Тимофеев) [4]. В Волгоградской епархии тогда насчитывалось действующих 43 прихода и 72 священнослужителя, в Среднеахтубинском, Суровикинском, Иловлинском, Фроловском, Камышинском, Михаловском, Николаевском Дубовском районах и других, в Волгограде было 3 прихода – в Ворошиловском районе кафедральный собор Казанской иконы Божией Матери, а также в других районах храмы преподобного Никиты Исповедника и Святителя Николая Чудотворца. Одной из первых задач руководства епархии стало возрождение духовной жизни в городах и селах Волгоградской области: восстановление разрушенных святынь, открытие молитвенных домов, строительство новых храмов, открытие воскресных школ и духовного училища [5].

В 1990-е годы российское общество столкнулось с изменениями в религиозной жизни страны. В этот период роль религии и ее институтов значительно возросла, усиливалось влияние религиозных организаций на общественную жизнь. Наблюдалась тенденция возрождения религиозности, восстановления статуса ранее дискриминируемых религиозных групп. Государственная политика начала строиться на принципах свободы совести и невмешательства в религиозную жизнь. Рост количества религиозных организаций, увеличение их влияния на общественные процессы, укрепление авторитета духовных лидеров и распространение новых для России религиозных направлений способствовали созданию новой ситуации в духовной сфере. Эти изменения имеют региональные особенности, которые следует принимать во внимание при формировании сбалансированной и научно обоснованной государственной политики в религиозной области, адаптированной к особенностям каждого региона.

Несмотря на то, что вышел закон о свободе совести и вероисповедания некоторые государственные служащие оказались не готовы к изменениям религиозной политики и были убеждены, что свобода Церкви дана временно, лишь ради юбилея, а потом все будет по-старому [6]. 26 марта 1991 г. прибыл в город владыка Герман, местные власти скептически отнеслись к приезду главы епархии. Архиепископ Герман столкнулся с необходимостью организовать православное образование и создать епархиальную структуру, но про это даже было рано говорить, так как не было даже помещения для проживания руководства новообразованной епархии. Он безуспешно пытался получить участок для строительства здания у Казанского собора. Райсполком в Ворошиловском районе предложил использовать два этажа в близлежащем доме, но и этот вариант был отклонен властями. Возращение церковной собственности также не рассматривалось. Средства массовой информации решили обнародовать данную ситуацию и опубликовали письмо владыки к председателю областного Совета народных депутатов В.А. Махарадзе от 2 июля 1991 г. Архиепископ Герман отмечал в своём обращении в газете «МИГ»: «Я получил письмо от Серякова из Волгоградского горисполкома с отказом передать в ведение Волгоградской епархии здание по ул. Липецкой, 8, несмотря на то, что в недавнем прошлом районные власти Зацарицынья предлагали нам просить именно этот дом. … Архиепископ Волгоградский и Камышинский оказался без места для жительства, без резиденции, духовной школы и епархиального управления в своем кафедральном городе, где прежде было около 20 православных храмов, а также монастыри и духовные училища, находившиеся в собственности Русской Православной Церкви. Ныне ничего не осталось, кроме Казанского собора. Строить дом теперь, когда десятки церковных объектов области должны быть восстановлены из руин, у церкви нет возможности. Поэтому я обращаюсь к Волгоградскому облсовету с убедительной просьбой вернуть Русской Православной Церкви в лице Волгоградской епархии, по крайней мере одну из ее городских собственностей – Духосошественский (т. н. Илиодоровский) монастырь, находящийся в перестроенном виде …, дабы управляющий Волгоградской епархией мог нормально работать. Мы десятилетиями вносили миллионы рублей в Фонд мира, в ущерб удовлетворению собственных нужд, мы были лишены всех своих святынь, и теперь я прошу вернуть самое насущное для восстановления религиозной жизни города и области. С уважением архиепископ Герман» [7].

© Гогалюк А.В., 2025

Архиепископу Герману удалось переменить настроение властей города и заручится их поддержкой. Началось строительство храмов, так в 1991 г. в Волгограде был заложен прп. Сергия Радонежского, а в год 50-летия победы в Сталинградской битве, патриарх Алексий II, посетивший тогда г. Волгоград, благословил строительство храма Всех святых у братской могилы. В 1999 г. были освящены храмы во имя арх. Михаила на хуторе Алексиковском Новониколаевского района и во имя свт. Николая в поселение Светлый Яр [8]. Так по левому берегу Волги открывались храмы в Николаевском районе в с. Политотдельское открыт в 1995 г. храм Покрова Пресвятой Богородицы, в Быковском районе в г. Быково в 1991 г. состоялось освящение храма Живоначальной Троицы в том же самом месте где действовал одноименный храм в 1861 г., также в с. Верхний Балыклей стал действовать приход с 1994 г. Такая же ситуация была со всеми благочиниями, открывались новые приходы, велись службы [9]. По всей территории епархии создавались духовно-певческие школы, а также воскресные школы для школьников и взрослых разных возрастов. Так в г. Волжском была преобразована общеобразовательная школа в Кирилло-Мефодиевский лицей. А на Волгоградском областном телевидении еженедельно транслировались проповеди Волгоградского архиерея, на муниципальном телевидении выходили телепередача «Свеча», автором которой являлась волгоградский поэт Татьяна Батурина и телепрограмма «Благовест». Также в 1990-е гг. Волгоградская епархия активно сотрудничала с учреждениями высшего образования (например, ВолГТУ), школами, происходили встречи священнослужителей с молодежью. В октябре 1993 г. в Волгограде был создан Царицынский Православный университет преподобного Сергия Радонежского. Ректором университета стал архиепископ Герман. В состав университета входили три факультета: богословский, пастырско-педагогический и экологический [10]. Одним из организаторов университета был профессор, бывший ректор Волгоградского политехнического института (в настоящее время ВолГТУ) А.И. Половинкин.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о значительных изменениях в религиозной жизни региона с момента образования Волгоградской епархии. Процесс формирования епархии был сложным и многогранным, включающим восстановление церковной структуры после периода антирелигиозной политики, организационное укрепление и назначение первых руководителей. Важными аспектами стали начало участия епархии в социальной сфере, культурная деятельность, направленная на поддержку образовательных учреждений и организацию значимых мероприятий. Несмотря на возникающие трудности, такие как нехватка ресурсов и недоверие части общества, Волгоградская епархия смогла утвердиться как важный институт духовной и культурной жизни региона.

Литература

1. Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). Дневники. Саратовская епархия. Ч. 2. Саратов: Саратовская епархия, 2014.

2. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов : каталог культовых зданий / сост. О.Ю. Редькина, Т.А. Савина; под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: ГУ «Издатель», 2002.

3. Документация Николаевского благочиния с 1988–2001 г.

4. Дубков А.В. Мир Православия: сб. науч. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. Вып. 3. С. 238–246.

5. Иванов С. Листая старые подшивки: к 30-летию создания Волгоградской епархии // Волгоградская епархия. Русская Православная Церковь. Московский Патриархат. [Электронный ресурс]. URL: https://volgeparhia.ru/2020/10/17/listaya-staryepodshivki-k-30-letiyu-sozdaniya-volgogradskoj-eparxii/ (дата обращения: 17.01.2025).

6. Иванов С., Супрун В. Храмы Царицына-Сталинграда-Волгограда. / вступ. слово Р. Гребенникова, А.М. Ветютнева. Волгоград: Изд-во ВГИПКО РО, 2003.

7. История университета // Царицынский Православный университет преподобного Сергия Радонежского г. Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: http://volgou.ru/svedeniya-ob-universitete-v-sootvetstvii-s-trebovaniyami-st-29-fz (дата обращения: 03.01.2025).

8. Русская Православная Церковь: [сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/31112.html.

9. Цыпин В. История Русской Церкви: в 9 кн. / Протоиерей Владислав Цыпин. Кн. 9: (1917–1997). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

10. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных организаций в Российской Федерации. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2013.

© Гогалюк А.В., 2025

ANASTASIYA GOGALYUK
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ESTABLISHMENT OF THE VOLGOGRAD DIOCESE IN THE 1990S AND ITS PARTICIPATION IN THE PUBLIC AND CULTURAL LIFE OF THE REGION

The establishment of the Volgograd diocese in the 1990s, the prehistory of formation, the church's influence on the social life of the city by means of the cooperation with public and political institutions and the renaissance of spiritual culture are considered.

Key words: *Volgograd diocese, Orthodoxy, metropolity, church, Volgograd, Russian Orthodox church, archbishop Herman, patriarch Alexy II.*

© Гогалюк А.В., 2025

УДК 93/94

М.А. ГРИШАНКОВА
(mrgnolie@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ НАДЕЖДЫ ДУРОВОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ЛИТЕРАТУРЕ*

Рассматривается восприятие личности Надежды Андреевны Дуровой, первой русской женщины-офицера, отечественными историками. Особое внимание уделено трансформации образа Н.А. Дуровой от биографических описаний ее современников до современных научных интерпретаций. Анализируются источники, включая автобиографические произведения, энциклопедические статьи, литературные и драматические произведения, а также советскую пропаганду. Показано, как мифологизация Н.А. Дуровой отражает изменения в общественных ценностях и гендерных ожиданиях.

Ключевые слова: *Надежда Дурова, Отечественная война 1812 г., женщина-офицер, женщина-военный, образ женщины в историографии.*

Надежда Андреевна Дурова (1783–1866), известная как первая русская женщина-офицер, остается яркой фигурой как в истории, так и в литературе. Ее выдающаяся военная карьера длилась более десяти лет, включая участие в Отечественной войне 1812 г. и двух международных кампаниях. Будучи ординарцем фельдмаршала М.И. Кутузова, она прошла путь от простого солдата до штабс-капитана и была награждена Георгиевским крестом за проявленную храбрость и вклад в общее дело. Жизнь Н.А. Дуровой, увековеченная в ее полуавтобиографическом произведении «Записки кавалеристки», представляет собой сложное сочетание исторического факта и литературного вымысла [11]. Исследовательница К.Х. Валитова отмечает, как трудно отделить правду от приукрашивания в ее повествовании. К.Х. Валитова подчеркивает, что выбор Н.А. Дуровой – бросить мужа, отдать сына в военную академию и начать военную карьеру – может показаться обычным по современным меркам, но в обществе начала XIX в. это был радикальный акт неповиновения [7, с. 44].

Самое раннее биографическое описание Надежды Андреевны Дуровой появилось при ее жизни в Энциклопедическом словаре [21]. В этой первой статье кратко описывалась ее жизнь и достижения, за ней закрепилась репутация первой женщины-офицера, дочери капитана гусарского полка и писательницы, известной как «кавалерийская девица». Со временем её изображение было воспроизведено в многочисленных энциклопедиях без особого внимания или доработки. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний [6], Военная энциклопедия под редакцией И. Сытина [8], Большая советская энциклопедия [5] и «Советская военная энциклопедия» [18]. Эти записи в значительной степени основывались на собственных автобиографических трудах Н.А. Дуровой, увековечивая повествование, часто основанное на ее личной интерпретации событий.

В советское время архивные исследования о Н.А. Дуровой оставались скудными, и никаких подробных научных исследований проведено не было. Однако ее наследие возродилось во время Великой Отечественной войны (1941–1945), когда ее пример вдохновил тысячи советских женщин, которые пошли в армию солдатами и офицерами. История Н.А. Дуровой стала символом женского мужества и стойкости, создав исторический прецедент мужества, проявленного этими женщинами на поле боя.

Первая биографическая заметка Надежды Дуровой появилась в «Женском альманахе-календаре» за 1869 г., в которой ее военная карьера была представлена как вызов ограничениям традиционной семейной жизни. Упрощенное изображение объясняло ее необычный выбор неудовлетворенностью домашними обязанностями и восхищением своим отцом-военным, преуменьшая сложность ее мотивов. Ее литературный вклад был пренебрежительно назван незначительным, что отражает ограниченную оценку ее более широкого интеллектуального и культурного влияния. В течение следующих двух десятилетий биография Н.А. Дуровой претерпела значительные изменения. После этого краткого первона-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Гришанкова М.А., 2025

чального описания появилось около 15 дополнительных биографических текстов, прежде чем в 1890 г. была опубликована более научная биография, что ознаменовало переход к строгому академическому интересу к ее жизни, кульминацией которого стали более ста биографических исследований. Среди них работа А.И. Бегуновой «Надежда Дурова – русская амазонка», написанная в 1992 г., выделяется как одно из наиболее полных исследований ее наследия, к которой мы вернемся в статье позже.

По хронологии первой крупной научной работой, посвященной жизни Н.А. Дуровой стало написанное в 1874 г. эссе Д.Л. Мордовцева «Надежда Дурова», включенное в его книгу «Русские женщины» [14]. Мордовцев переосмыслил историю Н.А. Дуровой в контексте зарождающегося дискурса об эмансипации женщин, представив ее как предшественницу современной русской женщины: амбициозной, образованной и не связанной традиционными ролями. Он подчеркивал ее целеустремленность и утверждал, что женщины, как и мужчины, могут достичь величия, если им представится такая возможность.

В 1887 г. В. Байдаров (псевдоним Бурнашов) опубликовал биографический роман «Кавалерист-девица Александрова-Дурова» [2], в котором приукрасил и переосмыслил «Записки кавалерист-девицы Дуровой». Рассказ В. Байдарова включал в себя вымышленные «устные рассказы», в том числе спекулятивное утверждение о том, что Н.А. Дурова могла бы вести обычный образ жизни, если бы ее мать не привила ей мрачное представление о женственности. Его работа не вызывает доверия и подчеркивает склонность автора отдавать предпочтение драматическим приукрашиваниям, а не точности фактов. Испытывая финансовые трудности, В. Байдаров стремился создать коммерчески успешное произведение, а не научную биографию. Несмотря на резкую критику за вольное отношение к правде, роман способствовал созданию авантюрного и романтизированного образа Н.А. Дуровой, подчеркивая ее необычность и дополняя ее мифологию.

В том же году в пьесе З.Б. Осетрова «Ночь после Бородино: историческое прошлое» [15] был представлен патриотический, но упрощенный образ Н.А. Дуровой. Действие происходит в ночь после Бородинской битвы, и в пьесе использовались комедийные недоразумения, чтобы подчеркнуть замаскированное присутствие Н.А. Дуровой в армии. Однако это комедийное обрамление уменьшило сложность ее личной борьбы и гендерной маскировки, превратив ее роль в статичный патриотический символ. Лаконичность пьесы и ее акцент на коллективном патриотическом духе затмили индивидуальность Н.А. Дуровой, сделав ее олицетворением националистических настроений.

В 1898 г. Д.С. Дмитриев предложил другую интерпретацию жизни Н.А. Дуровой в своем многосерийном романе «Девушка-кавалерист» [10]. Как и в случае с многосерийной художественной литературой, текст страдал повествовательными несоответствиями и повторами, что отражало его эпизодическую публикацию. Д.С. Дмитриев включил исторические подробности о браке и сыне Н.А. Дуровой, но оставил эти элементы неразвитыми, вместо этого введя второстепенный романтический сюжет для поддержания драматического напряжения. Роман вплел историю Н.А. Дуровой в обширный исторический контекст с участием как реальных, так и вымышленных персонажей, от Александра I до Наполеона. В то время как это расширило исторический масштаб, роль Н.А. Дуровой ослабла, превратив ее в одного из многих участников обширного повествования.

Потрясения революции 1917 г. и последовавшие за ней общественные преобразования отодвинули Надежду Дурову на второй план как в общественном сознаний, так и в историографии. Ее аристократическое происхождение и военная служба не соответствовали тому, что советский режим уделял особое внимание пролетарским героям, и ее история была в значительной степени замалчиваема. Однако в 1938 г. ее образ был возрожден благодаря изданию «Изгнание Наполеона из Москвы» – подборке исторических документов и художественных произведений, в которых война 1812 г. переосмысливалась в соответствии с советскими идеологическими представлениями. В эту публикацию вошли выдержки из книги Д.Л. Мордовцева и краткая биография Н.А. Дуровой, вновь представляющие ее как патриотическую фигуру, совместимую с целями режима [12].

В 1940-х гг. Н.А. Дурова стала выдающимся символом патриотизма в советской пропаганде, особенно во время Великой Отечественной войны. Ее история появлялась в газетах, учебных пособиях

© Гришанкова М.А., 2025

и литературных произведениях, направленных на воспитание национальной гордости. Портреты во многом основаны на ее записках о девушке-кавалеристе, представляющей ее как самоотверженную патриотку, воплощающую идеал служения отечеству. Рассказы, хотя и были в значительной степени производными, нашли отклик в коллективном духе того времени и еще больше укрепили ее роль символа мужества и преданности [20].

Две пьесы – «Давным-давно» [9] А.К. Гладкова и «Надежда Дурова» [13] К.А. Липскеровой и А.С. Кочетковой – отразили это патриотическое переосмысление. А.К. Гладков подчеркивал руководящую роль генерала Кутузова и изображал население как истинную силу, стоящую за военными действиями, в то время как Липскерова и Кочеткова включили в повествование царя Александра I, предложив несколько более широкий исторический контекст. Обе пьесы упростили характер Н.А. Дуровой, сделав акцент на ее символической ценности, а не на индивидуальности. Творчество Гладкова приобрело непреходящую популярность, вдохновив на создание в 1962 г. фильма «Гусарская баллада» и надолго закрепившись в советской культурной памяти.

Более поздние советские работы, в том числе «Надежда Дурова – героиня Отечественной войны 1812 года» А.И. Оськина [16] и «Во славу Отечества» И.И. Стрелковой [19], продолжали адаптировать историю Н.А. Дуровой для молодежи и детей, делая упор на патриотические и образовательные темы. Эти рассказы сохраняли акцент на ее роли как модели национальной лояльности, еще больше упрощая ее историю, чтобы привести ее в соответствие с идеологическими рамками того времени. К концу 1980-х гг. образ Н.А. Дуровой стал неотъемлемой частью советской литературы и образования, ее миф глубоко укоренился в культуре, но превратился в статичный символ патриотической добродетели.

1990-е годы возродили интерес к наследию Надежды Дуровой, что послужило толчком к еще одному переосмыслению ее жизни. Вышедшая в 1992 г. биография А.И. Бегуновой «Надежда Дурова – русская амазонка» [3] ознаменовала кардинальный сдвиг в ее образе. Научная работа посвящена малоизвестным аспектам жизни Н.А. Дуровой и послужила основой для исторического романа А.И. Бегуновой «С любовью, верой и мужеством» [4], написанного в 1997 г. «С любовью, верой и отвагой: Жизнь и приключения российской дворянки Надежды Дуровой», в которой новые исторические находки объединены в переработанное повествование.

Роман переориентирует традиционное внимание на военные подвиги Н.А. Дуровой, начиная с рождения ее сына и расторжения брака. Такой подход переосмысливает Н.А. Дурову как добросовестную мать, стремящуюся обеспечить будущее своего ребенка в Императорском военном сиротском приюте, бросая вызов более ранним представлениям, в которых акцент делался на приключениях, а не на ответственности. А.И. Бегунова также рассказывает о своей семье, рассказывая подробности о повторном браке своего отца с бывшей крепостной и о жизни своего брата, обогащая контекст личной истории Н.А. Дуровой. Романтические интриги занимают видное место в изображении А.И. Бегуновой, придавая глубину характеру Н.А. Дуровой и изображая ее как активного создателя своей собственной легенды. В романе утверждается, что некоторые из самых известных эпизодов из ее записок были выдуманными ею самой мифами, и это утверждение усложняет ее образ как исторической личности. В то время как эти элементы способствуют детальному описанию, в романе также представлены анахроничные феминистские диалоги, отражающие современные идеи гендерного равенства.

В 2003 г. в повести Е. А. Арсеньевой «Амазонка» из сборника «Прекрасные искательницы приключений» была предложена другая интерпретация истории Н.А. Дуровой [1]. Повествование Е.А. Арсеньевой выдержано в авантюрном тоне более ранних картин, в то же время Н.А. Дурова находится в одном ряду с другими выдающимися женщинами, которые не оправдали ожиданий общества, такими как Наталья Лопухина и императрица Елизавета Петровна. В отличие от традиционной хронологии, новелла начинается с запоминающейся сцены, которая подчеркивает творческую свободу Е.А. Арсеньевой, включая переосмысленный рассказ о замужестве Н.А. Дуровой и трагической ранней смерти ее сына [17].

© Гришанкова М.А., 2025

Международное измерение наследия Н.А. Дуровой появилось в романе Линдси Лафферти “The Girl Who Fought Napoleon” (Девушка, которая сражалась с Наполеоном) [22], вышедшем в 2016 г., – первом художественном произведении о Н.А. Дуровой на английском языке. В своей работе Л. Лафферти сохраняет авантюрную сущность своих заметок, уделяя особое внимание ее военным достижениям и лишь вскользь упоминая о ее замужестве и материнстве.

Таким образом, изучение восприятия Надежды Андреевны Дуровой отечественными историками демонстрирует эволюцию её образа от биографических описаний современников до современных научных и художественных интерпретаций. История первой русской женщины-офицера претерпела многочисленные трансформации, отражая изменения в общественных ценностях, гендерных ролях и культурных ориентирах. Мифологизация Н.А. Дуровой в советский период усилила её значение как символа патриотизма и стойкости, адаптировав её наследие под идеологические запросы эпохи. Постсоветская историография и художественные произведения расширили её образ, акцентировав внимание на личных мотивах, семейной жизни и противоречиях её автобиографических записок. Международный интерес к фигуре Н.А. Дуровой подчёркивает её универсальную значимость как образца преодоления социальных барьеров. Представление образа Надежды Дуровой остаётся крайне разносторонним феноменом, представляющим интерес для историков, литературоведов и исследователей гендерной истории. Жизненный путь Надежды Дуровой – это не только свидетельство исключительной судьбы женщины XIX в., но и зеркало, отражающее изменения в обществе и культуре на протяжении двух столетий.

Литература

1. Арсеньева Е.А. Прекрасные авантюристки: Новеллы. М.: ЭКСМО, 2003.
2. Байдаров В. Кавалерист-девица Александров-Дурова. СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1887.
3. Бегунова А.И. Надежда Дурова: Русская амазонка. М.: Вече, 2014.
4. Бегунова А.И. С любовью, верой и отвагой: Жизнь и приключения российской дворянки Надежды Дуровой. М.: Армада, 1998.
5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 8.
6. Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний. СПб.: Книгоиздательское т-во «Просвещение», 1900–[1909]. Т. 8.
7. Валитова Ф.Х. Музей-усадьба Н.А. Дуровой // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 44–47.
8. Военная энциклопедия: в 18-ти т. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. Т. 9.
9. Гладков А.К. Давным-давно: Пьесы. М.: Сов. писатель, 1978. С. 5–200.
10. Дмитриев Д.С. Кавалерист-девица: Роман. М.: Мир книги: Литература, 2010.
11. Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы / сост., вступит. ст. и примеч. Вл. Б. Муравьева. М.: Моск. рабочий, 1988.
12. Изгнание Наполеона из Москвы [в воспоминаниях современников, документах, художественной литературе, народном творчестве и современной печати]: сб. М.: Моск. рабочий, 1938. С. 56, 84–86.
13. Липскеров К., Кочетков А. Надежда Дурова: Пьеса в 4-х актах. М.; Л.: Искусство, 1942.
14. Мордовцев Д.Л. Русские женщины нового времени: Биографические очерки из русской истории. Женщины девятнадцатого века. СПб.: А. Черкесов и К°, 1874. С. 97–150.
15. Осетров З.Б. Ночь после Бородина: Историческая быль // Осетров З.Б. Сорок пьес из жизни народа. СПб.: П.П. Сойкин, ценз., 1903. С. 107–121.
16. Оськин А.И. Надежда Дурова – героиня Отечественной войны 1812 г. М.: Учпедгиз, 1962.
17. Пуряева Н.Н. Надежда Дурова: миф о кавалерист-девице // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 3. С. 224–233.
18. Советская военная энциклопедияо: в 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 3.
19. Стрелкова И.И. Во славу Отечества: Рассказ о славной героине Отечественной войны 1812 г. Н.А. Дуровой. М.: Малыш, 1986.
20. Темяков В.В. «Надежда Дурова» – спектакль театра имени Моссовета: в Москве и в эвакуации (сентябрь 1941 – сентябрь 1943) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXII Международной научной конференции (г. Бородино, 03–05 сент. 2018 г.). Бородино: ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», 2019. С. 175–184.
21. Энциклопедический лексикон. СПб.: в тип. А. Плюшара, 1835–1841. Т. 17.
22. Lafferty L. The Girl Who Fought Napoleon. Lake Union Publishing, 2016.

© Гришанкова М.А., 2025

MARIYA GRISHANKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMAGE OF NADEZHDA DUROVA IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY AND LITERATURE

The comprehension of the personality of Nadezhda Andreevna Durova, the first Russian female officer, by the national historians is considered. The transformation of the image of Nadezhda Durova from the biographical descriptions of her contemporaries till the modern scientific interpretations is emphasized. There are analyzed the sources including the autobiographical works, encyclopedic items, literary and dramatic works and the Soviet propaganda. It is demonstrated how the mythologization of Nadezhda Durova reflects the changes in the public values and gender-based expectations.

Key words: *Nadezhda Durova, the Patriotic War of 1812, female officer, female soldier, woman image in historiography.*

© Гришанкова М.А., 2025

УДК 94

А.В. ДЕМИДОВА
(demidova0621@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАБОТА Д.А. ВОЛКОГОНОВА «ЛЕНИН» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ ИСТОРИОГРАФИЮ*

Описывается исторический портрет В.И. Ленина, созданный Д.А. Волкогоновым в 1994 г. Анализируется споры, возникшие вокруг монографии Д.А. Волкогонова, а также рецензии на работу историка. Выводится мнение о значении работы Д.А. Волкогонова спустя 30 лет после ее выхода.

Ключевые слова: *Дмитрий Анатольевич Волкогонов, современная историография, В.И. Ленин, исторический портрет, монография.*

В 1994 г. увидела свет монография Дмитрия Анатольевича Волкогонова «Ленин». Ее выход ознаменовался резонансом и в общественной, и в строго научной среде. Сам Дмитрий Анатольевич стал героем передачи «Час пик», а выход исторического портрета даже прокомментировали газете «Комсомольская Правда» и «Аргументы и факты».

Причин столь большого внимания к монографии множество. Во-первых, сам автор достаточно часто говорит о тех 3724 «фантастических» документах, которые появятся в его работе впервые и которые позволят совсем иначе взглянуть на личность В.И. Ленина [1, с. 3]. Во-вторых, Д.А. Волкогонов заявляет, что «литература о Ленине, не искаженная коммунистической цензурой, в России только начала появляться» [Там же, с. 12]. В-третьих, в аннотации работы автор также обещает раскрыть и рассекретить «сомнительные дела большевицких руководителей» [1, с. 10]. Даже неполный список «сомнительных дел», рассмотренных автором, выглядит впечатляюще: «на какие деньги Ленин жил с семьей долгие годы за границей; кто финансировал партию до революции; почему он фактически никогда не работал (в обычном понимании этого слова); как стал возможен проезд Ленина в разгар войны через Германию» [Там же]. В-четвертых, автор планирует воссоздать не биографию, а исторический портрет [1, с. 7]. Главное отличие подобного типа произведений состоит в большом объеме оценочных суждений, которые использует автор в своем исследовании.

Благодаря всему вышеперечисленному работа привлекла к себе внимание не только российских исследователей, но и историков всего мира. В своей работе «Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии» Е.А. Котеленец говорит о реакции на монографию «Ленин» следующим образом: «Общественная и сугубо научная реакция, которую вызвала книга Волкогонова, сегодня приобрела самостоятельное значение» [5, с. 108]. Однако с тех пор прошло 30 лет, и многие из тезисов, выдвинутые Д.А. Волкогоновым, либо укоренились в научной среде, либо оказались забыты и игнорируются в исторических исследованиях.

Данная статья ставит целью проанализировать положение научных изысканий Д.И. Волкогонова в монографии «Ленин» спустя 30 лет после ее выхода.

После выхода монографии Д.А. Волкогонова, большинство монографий, рассматривающих личность В.И. Ленина, включает упоминание его работы. Отличается лишь тот контекст, в котором упоминается политический портрет.

В первый период после выхода монографии, в 1990-е гг., было выпущено несколько обширных рецензий на монографию «Ленин». Сама обширная из них была выпущена в 1995 г. Жоресом Трофимовым в Ульяновске.

В своей работе «Волкогоновский Ленин (критический анализ книги Д. Волкогонова “Ленин”)» он рассматривает и опровергает многие тезисы, выдвинутые Д.А. Волкогоновым. Критике подвергаются не только аспекты монографии, но и сама структура исследования: «сочинил серию тематиче-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Демидова А.В., 2025

ских статей и очерков и смонтировал их в определенной последовательности, а интерес к этой поделке обеспечил за счет новых архивных документов» [15, с. 21]. Второй аспект, который критикует Жорес Трофимов – новизна и научная ценность «фантастических» документов Д.А. Волкогонова [Там же, с. 22]. Третий аспект для критики – новизна открытий историка: «пишет в своей книге об известном, как о сенсационном» [Там же, с. 28]. Многие открытия автор критической рецензии и вовсе открыто называет «утками» [Там же, с. 41], а отрицательные черты, которые Д.А. Волкогонов выделяет в В.И. Ленине, автор, по мнению Ж. Трофимова, и вовсе списывает с самого себя [Там же, с. 78].

Помимо этого, основные сенсации, выдвинутые в монографии «Ленин», и вовсе кажутся автору рецензии несправдливыми. К примеру, в пенсии Марии Александровны Ульяновой, полученной после смерти мужа, Дмитрий Анатольевич видит основу безбедного существования всего семейства Ульяновых на протяжении длительного времени. По его мнению, Владимир Ильич «жил на средства матери» [1, с. 66]. А сама Мария Александровна могла позволить себе поездки заграницу на назначенную пенсию после смерти кавалера Ордена Святого Станислава 1-й степени [Там же, с. 65].

Ж. Трофимов с ним категорически не согласен, описывая пенсию в 100 рублей недостаточную для содержания большого семейства (82 рубля уходило лишь на жизнь Александры и Анны, учившихся в столице) [15, с. 39]. А также автор указывает, что Илья Николаевич так и не получил Орден Святого Станислава, при жизни успев лишь увидеть статью о назначении его в газете. Вдова же оказалась в слишком затруднительном положении и не могла найти лишних средств для оплаты комиссии за Орден покойного мужа [Там же].

Необходимо упомянуть, что вопрос «немецких денег» также упоминается в работах Ж. Трофимова, В.Т. Волкогонова, Л. Данилкина и мн. др., но лишь исключительные авторы соглашаются с выводами Д.А. Волкогонова и речь о них пойдет дальше.

На примере рассмотренного спора можно судить о том, насколько разных точек версии придерживаются историки по одним и тем же вопросам.

Многие другие историки старой школы выступили против монографии Д.А. Волкогонова. Юрий Иванович Семенов в своей работе «Философия истории» дает работе следующую характеристику: «выдающийся образец исторической фальсификации» [12, с. 356]. Также важной чертой исторического портрета Ю.И. Семенов считает его заговорщический характер, который позволяет, не называя объективных причин событий, объяснить Октябрьскую Революцию лишь заговором небольшой группки большевиков [Там же, с. 356].

Еще одним исследователем, критикующим работу Д.А. Волкогонова, стал Н.И. Дедков. В его статье повторяются многие из претензий, выдвинутые историками «старой школы», но, чтобы не повторяться, выделим лишь новую черту в его исследовании. Волкогоновский «историзм», по мнению Н.И. Дедкова, позволяет как результаты политики В.И. Ленина рассматривать события 1930–1940-х годов в СССР уже при власти И.В. Сталина. Тем самым, автор пытается белыми нитками связать события, напрямую не имеющих друг к другу прямого отношения [4].

Также в полемику с Д.А. Волкогоновым вступает и британский историк Роберт Сервис в своей работе «Ленин». Отдельно он упоминает точку зрения Д.А. Волкогонова на вопрос о «немецких деньгах». Если, по мнению Д.А. Волкогонова, «немецкие деньги» были в ходу у большевиков с 1915 г. [1, с. 151], а с октября 1917 г. большевиками финансовая поддержка была принята «без всяких оговорок и условий» [15, с. 165], то точка зрения Р. Сервиса отличается. Британский историк предполагает, что В.И. Ленин «не таким он был человеком, чтобы держать слово, данное алчному империалистическому правительству» [13, с. 378]. Также Р. Сервис не согласен с тем, что «Ленин и ленинизм абсолютно чужды русскому народу» [Там же, с. 17].

В остальных же случаях, можно встретить ссылки на те источники, которые использует Д.А. Волкогонов в своих исследованиях [Там же, с. 415]. Однако даже больше, чем источники двух, авторов роднит оценка, которую они дают собственным работам. Д.А. Волкогонов провозглашает свою монографию ценной за счет «3724 вновь открытых источников» [1, с. 2], также, как и Р. Сервис, который

© Демидова А.В., 2025

пишет о том, что использует «важнейшие документы», которые до начала перестройки были недоступны [13, с. 15].

Подобную ценность во всем творчестве Д.А. Волкогонова видит и Ричард Пайпс. В некрологе, написанном в память об авторе в 1996 г. в журнале “The New York Times”, он пишет о генерале следующее: “The more he studied the historical sources, the more his disillusionment grew” [16, с. 9]. Это может быть переведено следующим образом: «Чем больше он изучал исторические источники, тем больше он разочаровывался». Таким образом, Д.А. Волкогонов воспринимается как советский генерал, который, получив доступ к архивам, постепенно разочаровывался в идеологии СССР и лишь в 90-е будто проснулся от «глубокого сна» [Там же]. Таким образом, иностранные исследователи видят главную заслугу Д.А. Волкогонова в доступе к новым источникам, которые не могли быть раскрыты раньше.

Однако, при этом, несмотря на несомненную новизну работы Д.А. Волкогонова, подобным небольшим кругом заканчивается основной объем отзывов на его политический портрет. Объяснение подобному явлению дает в своей рецензии Ж. Трофимов: «это невнимание к творчеству “известного историка” в определенной мере объясняется тем, что его нападки на Владимира Ильича выглядели чересчур конъюнктурно и предвзято» [15, с. 85].

В данный момент с выхода политического портрета прошло 30 лет. Таким образом, автор считает необходимым проследить то влияние, которое оказал Д.А. Волкогонов, на исследователей личности В.И. Ленина в постсоветской историографии.

Одним из самых масштабных исследователей В.И. Ленина в постсоветский период стал Владлен Терентьевич Логинов, который издал сразу три монографии, посвященные биографии В.И. Ленина: «Владимир Ленин. Выбор пути», «Неизвестный Ленин» и «Ленин. Сим победивши». В.Т. Логинов в своих книгах часто ссылается на монографию Д.А. Волкогонова, но в основном, развенчивая или оспаривая его точку зрения. К примеру, он указывает на неверную цитату в историческом портрете: «Волкогонов цитирует записку Ленина Каменеву: “в случае моей гибели…”. Но ведь таких слов нет в записке» [7, с. 241].

Также их точка зрения достаточно часто противоположна на одни и те же политические решения В.И. Ленина. К примеру, описывая принятие Брестского мира, Д.А. Волкогонов выдвигает следующие тезисы: «мир не был неизбежностью» [1, с. 251], «положение армии было не безнадежным» [Там же], «мир – это плата за помощь немцам» [Там же], а также «брестский мир сразу превратил Россию во второразрядное государство» [1, с. 254].

В монографии В.Т. Логинова выводы коренным образом отличаются: «Брестский мир проходил по той территории, которая уже была занята немцами» [8, с. 146]. А последствия подписания Брестского мира выделяет положительные: позволила подписать Конституцию РСФСР, а также сделать Россию федеративным государством. Помимо этого, В.Т. Логинов напоминает, что сам мирный договор просуществовал недолго, лишь до ноября 1918 г. [Там же].

Еще одним аспектом, достойным упоминания, стал вопрос о работе В.И. Ленина до начала профессиональной революционной деятельности. Для Д.А. Волкогонова вопрос работы может быть поставлен в упрек лидеру пролетариата «он фактически никогда не работал (в обычном понимании этого слова)» [1, с. 10]. В дальнейшем часто упоминается, что даже в должности помощника присяжного поверенного А.Н. Хардина, Владимир Ильич не смог выиграть ни одного дела, что делает его неудачником в работе [Там же, с. 64]. В.Т. Логинов же наоборот, рассматривает деятельность Владимира Ильича в качестве адвоката как перспективную, а также детально описывает те дела, в которых смог выиграть будущий глава большевицкой партии [8, с. 151]. Чего стоит только дело купца Арефьева, которое было инициировано дважды стараниями Владимира Ильича [Там же, с. 150].

Подобных противоречивых аспектов в работах двух историков можно встретить множество, упоминание их всех вышло в отдельную книгу.

Однако не только историки «старой школы» вступали в полемику с Д.А. Волкогоновым. Венгерский историк Тамаш Краус в 2011 г. опубликовал монографию «Ленин. социально-

© Демидова А.В., 2025

теоретическую реконструкция». Зарубежный ученый, оспаривая некоторые из аспектов классической советской историографии, также критикует и Дмитрия Анатольевича. По его мнению, «“прозревший” марксист-коммунист» [6, с. 11] рассматривает эскалацию террора, не учитывая сложившуюся в 1917 г. ситуацию [Там же, с. 262].

Еще одной популярной в последнее время работой, посвященной биографии В.И. Ленина является монография Льва Данилкина «Пантократ солнечных лучей». Его монография привлекла к себе внимание тем, что сам Лев Данилкин на шестом научно-популярном фестивале “Цифровая история” называл свою работу «Ленин для хипстеров» и «рассказ о Ленине человеком, который ничего не знает о Ленине» [2]. При этом, биография сыскала популярность, а сам автор получал за нее премию «Большая книга».

Автор данной монографии не вступает в полемику с Д.А. Волкогоновым, лишь саркастично охарактеризовав его как «всеведущий биограф Ленина Волкогонов» [6, с. 85]. Однако в определенных аспектах Л. Данилкин выражает явное несогласие с точкой зрения Д.А. Волкогонова. К примеру, Д.А. Волкогонов дает крайне нелицеприятную характеристику Надежде Крупской, по его мнению, без своего мужа не могла бы стать никакой самостоятельной фигурой [1, с. 63]. Л. Данилкин же наоборот, часто характеризует ее как «чрезвычайно умная женщина» [6, с. 759], а также описывает ее тяжелый труд над шифрованием на протяжении 12–15 часов в день [Там же, с. 411]. А также именно Надежде Крупской автор приписывает написание «Письма к съезду» и придание ему значения «политического завещания» [Там же, с. 762].

В итоге, Лев Данилкин пишет о генерале Волкогонове, как о авторе, «которому, возможно, не следовало торопиться с публикацией» [Там же, с. 768].

С точкой зрения Д.А. Волкогонов касательно «Письма к съезду» также не согласился в своей работе В.А. Сахаров «“Политическое завещание” Ленина: реальность истории и мифы политики». Д.А. Волкогонов предлагает, что «Письмо к съезду» написано, как предупреждение об опасности распада партии, но абсолютно не сработало за счет потери влияния В.И. Лениным в 1921 г. [1, с. 589]. В.А. Сахаров, оценивая эту точку зрения, дает ей следующую характеристику: «оригинально, но не аргументировано» [11, с. 41].

Однако большинство данных произведений было написано в начале нового столетия. Уже в 2020-х гг. выходят две объемные биографии В.И. Ленина – В.А. Никонова «Ленин. Человек, который изменил все» и Б.В. Соколова. «Ленин». Первая биография обещает рассмотрение «без гнева и пристрастия [10, с. 2]», а вторая заявляет на обложке «самая полная биография», занимая 320 страниц печатного текста.

В.А. Никонов в своей монографии ссылается на книгу Д.А. Волкогонова более 20-ти раз. А также часто упоминает его точку зрения, к примеру, в вопросах о калмыцком происхождении вождя [Там же, с. 4] и заговорщическом складе характера самого Владимира Ильича [Там же, с. 73]. При том, что В.А. Никонов часто ссылается на Д.А. Волкогонова, его точка зрения не всегда соотносится с точкой зрения генерала. К примеру, если у Д.А. Волкогонова В.И. Ленин выступает немецким шпионом, который осуществил революцию на немецкие деньги, то у В.А. Никонова В.И. Ленин спонсировался Германией, но не был его агентом, хотя его деятельность и «была в интересах Германии» [Там же, с. 188]. В вопросе работы В.И. Ленина точки зрения историков коренным образом расходятся. Если у Д.А. Волкогонова В.И. Ленин не работал в понимании обычного смысла слова и большую часть дел проиграл [1, с. 66]. В.А. Никонов же оценивает работу иначе «был хорошим адвокатом, способным помощь своим клиентам» [10, с. 30].

«Красный террор» В.А. Никонов также оценивает иначе. По его точке зрения он был продиктован не только личность В.И. Ленина, но и российской спецификой, характером эпохи [Там же, с. 331]. При этом, само участие В.И. Ленина в терроре В.А. Никонов не отрицает, и даже говорит, что сам В.И. Ленин выступал главной движущей силой террора [Там же, с. 332].

© Демидова А.В., 2025

Точки зрения двух авторов сходятся на вопрос отношения В.И. Ленина к русскому народу. В монографии «Ленин» встречается следующая оценка: «В записках, рассчитанных не для публичного восприятия, не для “Правды”, Ленин без тени смущения называет своих соотечественников “дураками” и “идиотами”, которые способны лишь на элементарно примитивную работу» [1, с. 18]. В.А. Никонов в своей монографии «Ленин. Человек, который изменил все» описывает отношение В.И. Ленина к народу следующим образом: «Ленин, действительно не очень хорошо знал и очевидно недолюбливал тот народ, которым правил» [10, с. 456].

Таким образом, мы видим, что в книге В.А. Никонова присутствует достаточно большое количество ссылок и цитат Д.А. Волкогонова, а также точка зрения на личность В.И. Ленина достаточно часто сходится по наиболее спорным вопросам.

Отличную ситуацию дает монография Б.В. Соколова «Ленин», опубликованная в 2023 г. Автор прямо не ссылается на Д.А. Волкогонова, но именно монография достаточно упоминается в списке литературы.

Точка зрения по некоторым вопросам у них схожа на многие, не самые значительные моменты жизни вождя. К примеру, Б.В. Соколов также, как и Д.А. Волкогонов, утверждает, что В.И. Ленин сватался к Аполлинарии Якубовой [14, с. 38], а также то, что В.И. Ленин является немецким агентом. Деньги со стороны Германии забирал Александр Парвус, но он передавал эти деньги через Ганецкого, таким образом, доказывать связь А. Парвуса и В.И. Ленина не приходится. Как подтверждение этого приводится тот факт, что Ганецкий был расстрелян в 1937 г. по подозрению в шпионаже [Там же, с. 153]. При этом, утверждается, что сам В.И. Ленин не мог сомневаться в происхождении этих денег, но фактов, говорящих об этом, не приводит.

Также в отличии от Д.А. Волкогонова, Б.В. Соколов достаточно редко использует в своей монографии оценочные суждения. Также сама биография достаточно коротко рассматривает основные моменты политической карьеры, уделяя внимание романтическим историям, связанным с В.И. Лениным [14, с. 59].

Подводя итог изложенной выше информации, можно сделать вывод, что за 30 лет исследование Д.А. Волкогонова прошло достаточно долгий путь и, во многом, отношение к нему в историографии изменилось. В период 1990-х годов его монография оценивалась крайне полярно: либо как «рассмотрение В.И. Ленина без купюр», либо как «похвальба, рассчитанная на доверчивых простаков» [15, с. 73]. При этом, представителей второй точки зрения в историографии оказалось гораздо больше: Ж. Трофимов, Ю.И. Семенов, Н.И. Дедков, В.Т. Логинов и др.

При этом, уже с начала 2000-х гг. количество рецензий или работ, которые как-то оценивают труд Д.А. Волкогонова, резко сокращается. Можно сказать, что интерес к этой работе резко сокращается. Рассматривать труд историка, по мнению Е.А. Котеленец, становится интересно лишь с точки ментальности интеллигенции перестроечного периода, а не научного исследования [5, с. 108].

Вместе с тем, даже в биографических работах, не ставящих целью рассмотреть историографию, до сих пор не обходится без упоминания двухтомника Д.А. Волкогонова. Это доказывает работа Б.В. Соколова, которая будучи опубликованная в 2023 г., содержит ссылки на те источники, которые были рассмотрены в монографии «Ленин».

Таким образом, нельзя согласиться с суждением Е.А. Котеленец: «Общественная и сугубо научная реакция, которую вызвала книга Волкогонова, сегодня приобрела самостоятельное значение» [Там же, с. 106]. След, который оставил Д.А. Волкогонов в вопросе пересмотра личности В.И. Ленина в современной историографии, огромен. За время исследования во всем периоде историографии удалось найти только одну работу, в которой не упомянут Д.А. Волкогонов – Александр Майсурян «Другой Ленин» [9].

Даже при учете его популярности, работа так и не стала абсолютной истиной. Тому виной сам жанр, которым написан труд – «политический портрет». Таким образом, работа Д.А. Волкогонова содержит крайне большой пласт оценочных суждений, которые редко принимаются другими авторами,

© Демидова А.В., 2025

а также достаточно часто опровергаются. Многие тезисы, выдвинутых автором в обширной монографии, вызывают общественные дискуссии и по настоящий день. Особенно острыми остаются наиболее провокационные из тезисов – о работе В.И. Ленина на Германию, о неработающем вожде и прочие.

Таким образом можно сделать вывод, что многие идеи Дмитрия Анатольевича Волкогонова спустя 30 лет несколько потеряли свою актуальность в научных исследованиях. Основную ценность работы на данный момент представляют те источники, которые Д.А. Волкогонов ввел в научный оборот в своем обширном «политическом портрете».

Литература

1. Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет: в 2-х кн. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»: АО «Издательство «Новости», 1999. Кн. 2.
2. Данилкин Л. «Диалог о Ленине». Шестой научно-популярный фестиваль «Цифровая История». [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/sFbOVm6R-yI?si=6yTOkOrefBMMT2iE (дата обращения: 27.02.2020).
3. Данилкин Л.В. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М.: «Молодая гвардия», 2017.
4. Дедков Н.И. Как я документально установил» или «Смею утверждать // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 120–142.
5. Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М.: АИРО-XXI, 2017.
6. Краус Тамаш. Ленин: социально-теоретическая реконструкция. М.: Наука, 2011.
7. Логинов В.Т. Неизвестный Ленин. М.: Эскимо: Алгоритм, 2010.
8. Логинов В.Т. Владимир Ленин. Выбор пути: биография. М.: Республика, 2005.
9. Майсурян А.А. Другой Ленин. М.: Вагриус, 2006.
10. Никонов В.А. Ленин. Человек, который изменил всё. М.: Эксмо, 2020.
11. Сахаров В.А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003.
12. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. М.: Академический Проект; Трикста, 2013. (Технологии истории).
13. Сервис Р. Ленин / перев. с англ. Г.И. Левитан; худ. обл. М.В. Драко. Мн.: ООО «Попурри», 2002.
14. Соколов Б.В. Ленин. М.: Изд-во АСТ, 2023.
15. Трофимов Ж.А. «Волкогоновский Ленин» (критический анализ книги Д.А. Волкогонова «Ленин»). Ульяновск: Симбирскаякнига, 1995.
16. Pipes R..The Seeds of His Own Destruction // The New York Times. 1996. 24 March. Section 7. Page 9.

ALINA DEMIDOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE WORK “LENIN” BY D.A. VOLKOGONOV AND ITS INFLUENCE ON THE MODERN HISTORIOGRAPHY

The historic portrait of V.I. Lenin, created by D.A. Volkogonov in 1994, is described. The controversies, surrounding the monograph by D.A. Volkogonov, and the reviews of the historian’s work are analyzed. It is concluded about the significance of the work by D.A. Volkogonov 30 years after its publication.

Key words: *Dmitriy Anatolyevich Volkogonov, modern historiography, V.I. Lenin, historic portrait, monograph.*

© Демидова А.В., 2025

УДК 94/902

С.В. ЗАХАРОВ
(zakharidze-sergo@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕСТО БОЕВОГО ТОПОРА В САРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЕ*

Анализируются найденные в сарматских погребениях топоры на характер их принадлежности к военному делу. Составляется классификация сарматских боевых топоров. Определяются появление и функционал боевых топоров в сарматской культуре.

Ключевые слова: *боевой топор, классификация, оружие ближнего боя, сарматы, сарматская культура.*

Сарматские воины неоднократно вносили изменения в своё военное дело, что выражалось не только в смене тактики боя, влекущее за собой и изменения в используемом вооружении, как, например, «отказ» от длинных мечей в среднесарматский период [7, с. 5], но и во внедрении в свой арсенал оружия нового типа. Таким считается боевой топор, названный исследователями редким и почти не применяемым в бою [21, с. 51; 24, с. 9]. Несмотря на такой статус, его наличие в погребениях известно уже продолжительное время – наиболее раннее упоминание, которое удалось найти, относится к 1925 г. и принадлежит «секире» из Сусловского могильника [20, с. 11, рис. 14]. Однако, долгие годы эта находка оставалась единственной в своём роде, а причастность малого количества опубликованных экземпляров к военному делу довольно сомнительна. Так, нельзя быть уверенным, что найденный в 1960 г. топор из кургана у с. Олонешта, причисленный А.И. Мелюковой к боевым, действительно является таковым, ибо подробной информации о нём исследователь не предоставила [14, с. 205–206]. К слову, А.М. Хазанов также выразил сомнения на его счёт, как и к топору из Мечетсайского могильника [21, с. 51].

К сегодняшнему дню количество найденных боевых топоров значительно увеличилось, что позволило исследователям использовать их как в работах обзорного характера, направленных на анализ исследуемого вооружения в конкретном регионе [6, с. 69], так и в изучении более углубленных тем, как, например, их место и роль в сарматском погребальном обряде женщин [27]. Тем не менее, проблематика остаётся малоизученной, например, ещё никто не пытался обобщить и систематизировать такую редкую категорию оружия, чему и будет посвящено данное исследование.

Для начала, необходимо вернуться к упомянутой проблеме определения функционала найденных топоров, которая сохранила актуальность до сих пор. Дело в том, что большая часть находок имеет плохую сохранность, и так как за основу разделения топоров на хозяйственные и боевые берут их числовые показатели (длина/ширина лезвия, вес, диаметр проуха [8, с. 77; 9, с. 28]), определить их статус проблематично. К тому же, их форма необходима для создания классификации. Именно поэтому, топор из могильника Гремячий III (не смотря на его обнаружение в воинском погребении) [4, с. 200, 209–210], а также находка из могильника Первомайский VII, несмотря на то, что В.И. Мамонтов описывал его как «секира» [11, с. 155], из-за отсутствия клина [11, рис. 2.5] не будут включены в классификацию. Сохранилась и проблема отсутствия более подробной информации, кроме факта наличия топора в погребении и упоминания его боевой функции [15, с. 97; 17, с. 304].

Имеет место и ошибочная интерпретация, что произошла с топором из кургана № 26 могильника в окрестностях хутора Алитуб, который С.А. Яценко охарактеризовал как «секира» [26, с. 60], но в действительности он имеет хозяйственный характер [5, с. 57, рис. 3.7; 18, с. 404]. Хозяйственное назначение имеет и экземпляр из могильника Кобяково [19, с. 152]. Т.А. Прохорова его никак не интерпретировала, однако лезвие этого топора имеет поперечную форму [Там же, рис. 3.4], что характерно именно для хозяйственных топоров [5, рис. 3.7], но никак не для боевых [8, рис. 44–63; 3, рис. 3–5; 9, табл. XI–XV, XVIII–XXIV; 10, табл. XXXI–XXXVI].

* Работа выполнена под руководством Гущиной А.А., ст. лаборанта НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ», соискателя уч. степ. канд. ист. наук при отделе скифо-сарматской археологии ИА РАН.

© Захаров С.В., 2025

Беря во внимание описанные факты, для создания классификации будут использованы находки из курганных могильников Валовый I [1, с. 32, 56, 59], Лебедёвский [16, с. 107], Перегрузное I, Высочино V, Чугуно-Крепинка [27, с. 187], Вербовский I [12, с. 122], который В.И. Мамонтов изначально относил к хозяйственным [13], но позднее, всё же, изменил трактовку на «боевой топор» [11, с. 155], Сусловский [20, с. 11], Нейзац и Дружное [22, с. 51; 23, с. 548–549]. Все они – проушные и поделены на разделы в соответствии с их формой лезвия, а также на типы по форме обухов и подтипы по форме полотна. Наименование разделов взято из классификации средневековых топоров Пермского Предуралья А.В. Данича [3].

Раздел 1 – узколезвийные топоры. За основной признак взято равенство ширины лезвия с шириной обуха. Их основным недостатком исследователи отмечают вероятность легкого застревания в теле противника, во избежание чего лезвие максимально выдвигалось вперёд и вниз или уменьшался угол насада топора [10, с. 63]. На данный момент, это наиболее многочисленный раздел, который удаётся разделить на типы и подтипы.

Тип 1 – с плоским обухом.

Подтип А. С широким в обхвате полотном, который фиксируется у топора из погребения № 1 кургана № 5 могильника Вербовский I [11, рис. 2.1] (см. рис. 1.1) и кургана № 38 могильника Перегузное I [27, рис. 1.3] (см. рис. 1.2).

Подтип Б. С узким в обхвате полотном. Представлен в единственном экземпляре находкой из кургана № 2 Лебедёвского могильника [Там же, рис. 2.3] (см. рис. 1.3).

Тип 2 – с вытянутым обухом.

Подтип А. С пологим обухом. Представлен топором из погребения № 1 кургана № 9 могильника Валовый I [1, рис. 9.21] (см. рис. 1.4).

Подтип Б. С заострённым обухом. Это топор из кургана № 18 могильника Высочино V [27, рис. 2.1] (см. рис. 1.5). Даже учитывая, что ширина его лезвия больше ширины обуха, она идентична валовскому топору из «подтипа А», что и позволяет его относить к узколезвийным.

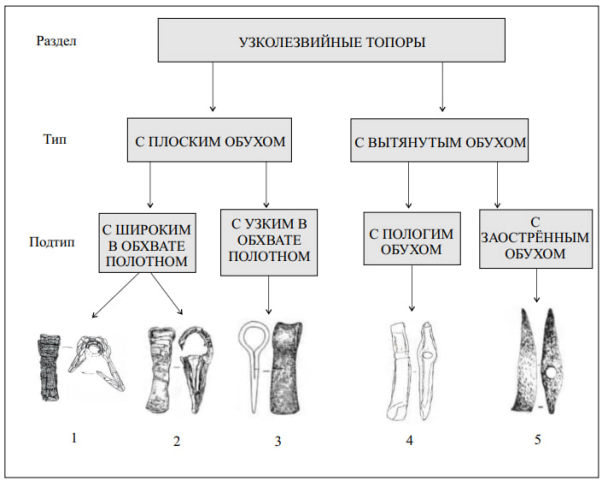

Рис. 1. Схема классификации сарматских узколезвийных боевых топоров.
1 – Вербовский I, к. № 5, п. № 1 [11, рис. 2.1]; 2 – Перегузное I, к. № 38 [27, рис. 1.3]; 3 – Лебедёвка, к. № 2 [Там же, рис. 2.3]; 4 – Валовый I, к. № 9, п. № 1 [1, рис. 9.21]; 5 – Высочино V, к. № 18 [27, рис. 2.1]

Раздел 2 – широколезвийные топоры.

Тип 1 – представлен так называемым «чеканом», для которых характерны молоточковидные обухи. В классификации тип представлен находкой из кургана № 46 Сусловского могильника [20, рис. 14] (см. рис. 2.1 на с . 128).

© Захаров С.В., 2025

Тип 2 – представлен топором из кургана № 2 у с. Чугуно-Крепинка с необычной формой обуха, на котором в пять рядов размещены пятнадцать «выступов-шишичек» [27, рис. 2.4] (см. рис. 2.2), по форме близкий к топорам из Луристана X–VII вв. до н.э. [Там же, с. 187].

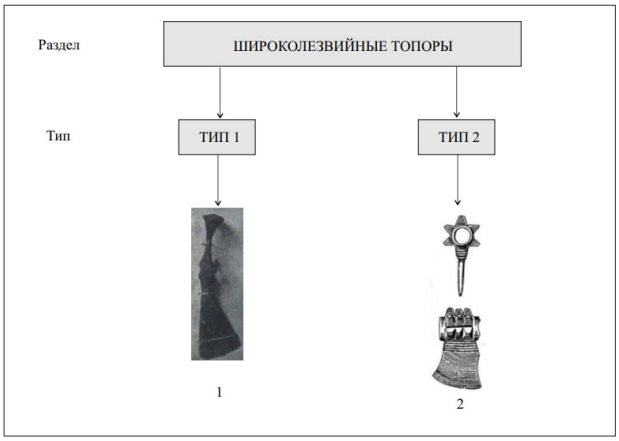

Рис. 2. Схема классификации сарматских широколезвийных боевых топоров.
1 – Сусловский, к. № 46 [20, рис. 14]; 2 – Чугуно-Крепинка, к. № 2 [27, рис. 2.4]

Раздел 3 – бородовидные топоры. Их характерный признак – расширенная передняя часть полотна с лезвием вниз, образующая в другой части выемку.

Тип 1 – с плоским обухом. Представлен топором из погребения № 85 могильника Дружное [24, рис. 3.2] (см. рис. 3.1).

Тип 2 – с вытянутым обухом. Ему соответствует находка из погребения № 275 могильника Нейзац [Там же, рис. 3.1] (см. рис. 3.2).

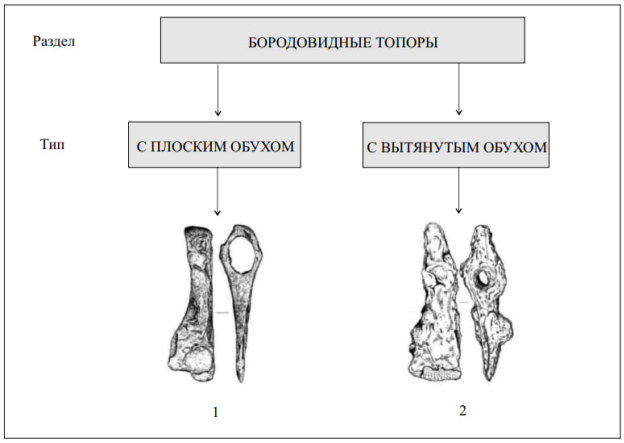

Рис. 3. Схема классификации сарматских бородовидных боевых топоров.
1 – Дружное, п. № 85 [24, рис. 3.2]; 2 – Нейзац, п. № 275 [Там же, рис. 3.1]

В данной классификации видно, что не смотря на слабую распространённость, сарматские боевые топоры отличаются разнообразием форм (пока можно судить о большей распространённости узколезвийных топоров). Вероятно, объяснением этого служит фактор их внешнего появления. И.Н. Хра-

© Захаров С.В., 2025

пунов, исследуя вопрос их происхождения на территории Крыма, выдвинул две гипотезы: результат сармато-германских отношений и местный причерноморский генезис [24, с. 9–10]. Примечательно, что эти версии не противоречат друг другу, а существуют совместно, ибо некоторые топоры действительно имеют аналоги, например, в юго-западной Германии и Чехии, а другие их не имеют, появившись «задолго до прихода на полуостров германцев» [Там же, с. 9]. Возникновение топоров в Подонье, Поволжье и Приуралье С.И. Безуглов объясняет взаимодействием сарматов с Босфорским царством, а именно с Танаисом [1, с. 114–116]. В этом нет ничего необычного – сарматы неоднократно обогащали свою культуру при помощи соседей, и не только в вопросе вооружения [2, с. 22–23].

Небольшое количество находок, а также факт их наличия в женских погребениях, как раз считающимся результатом культурного взаимодействия с Танаисом [25, с. 84], наталкивает на мысль о сакральном, статусном значении такой формы оружия, о чём уже писали другие исследователи [21, с. 51; 25, с. 59]. Для такого утверждения есть несколько оснований. В женском погребении с топором из могильника Усть-Каменка череп скелета был окрашен в розовый цвет (считается редчайшим случаем [27, с. 188]), и известно, что розовым и другими оттенками красного цвета были окрашены предметы в погребениях сарматских «жриц» [26, с. 63]. Возможно, похороненная также была жрицей и использовала этот топор в ритуалах.

Не стоит игнорировать и сам факт наличия топоров в женских погребениях. Как отмечает С.А. Яценко, вооружение редкого типа, чем и является топор, обозначало социально значимый статус женщины [25, с. 84]. Схожий фактор использует В.П. Никаноров в исследовании проблематики боевых топоров в скифской культуре, придавая таким находкам дополнительную сакрализацию [18, с. 403–404].

В поисках аргументов об их особом статусе, исследователи также прибегают к поиску аналогий в других культурах. Так, в подтверждение своей позиции приводят кафиров Гиндукуша, у которых перед исламизацией в конце XIX в. существовал ритуал, призванный обеспечить победу мужчин во время войны и набегов – их жены устраивали особые танцы, наряжаясь в одежду своих мужей и используя при этом их боевые топоры (в этих районах института женщин-воительниц не было). Регулярные участницы таких танцев получали почетный в женской субкультуре ранг ‘mir’ и ряд привилегий [27, с. 188]. Сюда же можно отнести поиск аналогий с так называемыми каменными «боевыми топорами-молотами», которые в бронзовую эпоху были у знатных женщин особыми скипетрами, а их фрагменты – могущественными амулетами [25, с. 61].

Подводя итог вышеизложенного, мы убедились, что боевые топоры, являясь редкой находкой и имея особое статусное значение, позволяют взглянуть не только на проблему военного дела сарматов, но и на вопросы их взаимодействия с окружающими народами, социального устройства и культурного многообразия. Предложенная классификация же, являясь первым опытом, в дальнейшем может претерпевать некоторые изменения, и, конечно же, расширяться за счёт новых находок, но уже сейчас она позволяет взглянуть на вопрос боевых сарматских топоров систематично.

Литература

1. Безуглов С.И., Глебов В.П., Парусимов И.Н. Позднесарматские погребения в устье Дона (курганный могильник Валовый I). Ростов н/Д.: Издат.-полиграф. фирма «Медиа-Полис», 2009.

2. Битюшкова А.А. К проблеме происхождения звериного стиля сарматов Урало-Поволжского региона // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2020. № 4(33.1). С. 21–24. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1590756923.pdf (дата обращения: 14.01.2025).

3. Данич А.В. Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ ПГГПУ. 2015. Вып. 10. С. 71–124.

4. Демиденко С.В. Воинское погребение с парадной конской упряжью позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 244. С. 195–221.

5. Засецкая И.П., Ильюков Л.С., Косяненко В.М. Погребальный комплекс среднесарматской культуры у хут. Алитуб // ДА. 1999. № 2. С. 51–60.

6. Захаров С.В. Сарматское оружие ближнего боя на территории Волгоградской области // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 68–72. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291787.pdf (дата обращения: 13.01.2025).

© Захаров С.В., 2025

7. Захаров С.В., Гущина А.А. К вопросу о сарматском оружии с кольцевым навершием // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 4(93). С. 4–7. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1728575698.pdf (дата обращения: 15.01.2025).

8. Измайлов И.Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – нач. XIII в. Казань: Магадан, 1997.

9. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е-1-36. М.; Л.: Наука, 1966.

10. Кочкаров У.Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008.

11. Мамонтов В.И. К вопросу об оружии ближнего боя сарматов // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 153–158.

12. Мамонтов В.И. Об одном типе престижных погребений позднесарматских воинов // Проблемы археологии нижнего Поволжья: II Междунар. Нижневолжская археологич. конф.: тез. докл. (г. Волгоград, 12–15 нояб. 2007 г.). / отв. ред.: А.В. Киященко, А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. С. 121–124.

13. Мамонтов В.И. Отчёт о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской области в 2001 г. // Архив НИАЛ им. В.И. Мамонтова ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

14. Мелюкова А.И. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты (Молдавская ССР) // СА. 1962. Вып. 1. С. 195–208.

15. Мошкова М.Г. Анализ сарматских погребальных памятников II–IV вв. н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. 4. Позднесарматская культура. М.: Вост. лит., 2009. С. 21–162.

16. Мошкова М.Г. Женское погребение в кургане 2 из Лебедевского могильного комплекса (раскопки Г.И. Багрикова) // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем: сб. науч. статей / науч. ред. и авт. предисл. А.Г. Фурасьев. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 99–113.

17. Мошкова М.Г., Малашев В.Ю., Мещеряков Д.В. Дромосные и катакомбные погребения Южного Приуралья савроматского и раннесарматского времени // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии: материалы VII Междунар. науч. конф. «Проблемы Сарматской археологии и истории» (г. Ростов-на-Дону, 11–15 мая 2011 г.). Ростов н/Д.: Изд-во «Южный научный центр РАН», 2011. С. 162–167.

18. Никаноров В.П. Культ боевых топоров у древних ираноязычных народов: скифы Северного Причерноморья // Академическое востоковедение в России и странах ближнего Зарубежья (2007–2015). СПб.: Контраст, 2005. С. 395–424.

19. Прохорова Т.А., Гугуев В.Е. Богатое сарматское погребение в кургане 10 Кобяковского могильника // СА. 1992. № 1. С. 142–161.

20. Рыков П.С. Сусловский курганный могильник. Саратов: Сарполиграфпром, 1925.

21. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.

22. Храпунов И.Н. Могильник Дружное (III–IV вв. нашей эры). Lublin: Wydawnictvo Universitetu Marii Curie-Skladowskiej, 2002.

23. Храпунов И.Н. Оружие из могильника Нейзац // Terra Barbarica. T. 2 Red. A. Urbaniak et al. Lodz–Warsawa. 2010. С. 535–555.

24. Храпунов И.Н., Иштванович Э., Кульчар В. [и др.] Оружие сарматского времени в Крыму и в Альфёльде // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. № 25. С. 5–24.

25. Яценко С.А. Женщины-воительницы ранних кочевников в больших и малых некрополях (к анализу планиграфии и уточнению статуса) // Сходознавство. 2018. № 82. С. 47–84.

26. Яценко С.А. О женщинах-«жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматок I в. до н. э. – II в. н. э.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2007. № 1. С. 58–66.

27. Яценко С.А. Сарматские женские погребения с топорами I–III вв. н.э. // Вещь в контексте погребального обряда. Материалы международной научной конференции. М.: РГГУ. 2020.

SERGEY ZAKHAROV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PLACE OF BATTLE AXE IN THE SARMATIAN CULTURE

The found axes in the Sarmatian burials are analyzed to discover their belonging to the military affairs. The classification of the Sarmatian battle axes is composed. The introduction and functionality of battle axes in the Sarmatian culture are identified.

Key words: *battle axe, classification, close combat weapon, the Sarmatians, Sarmatian culture.*

© Захаров С.В., 2025

УДК 94

Д.А. КИРИЛЛОВ
(mitya.kirillov.02@bk.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СЛУХИ ОБ УБИЙСТВЕ Г.Е. РАСПУТИНА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. (по материалам дневников)*

Статья посвящена исследованию слухов об убийстве старца Г.Е. Распутина накануне революции 1917 г. Автор анализирует, каким образом слухи об убийстве Г.Е. Распутина отражены в дневниках современников событий. В исследовании подчеркивается, что слухи играли существенную роль в формировании общественного мнения и ожиданий, связанных с изменениями в политической жизни страны, вплоть до революции.

Ключевые слова: *слухи, Г.Е. Распутин, революция, дневники, общественное настроение.*

В последние десятилетия историческая наука все чаще обращается к исследованиям повседневности. Современные исследователи предпочитают использовать в своих работах междисциплинарный подход. Однако, рассуждая о методологии исторической науки Е.Г. Блосфельд заметила: «Смена научных парадигм и отказ от марксизма как единственной методологии исторического исследования в нашей стране привели к большему интересу к особенностям исторического познания, к появлению новых направлений (как и во всем мире), таких как гендерная история, история повседневности, локальная история, развился жанр исторического портрета. На этом пути появились отдельные интересные работы. Но одновременно наметились калейдоскопичность истории, мелкотемье, начали размываться общие понятия и сам предмет истории» [3, с. 44].

Тем не менее, отрицать важность повседневной истории, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку «все чаще в центре внимания современной исторической науки ставится проблема человека в истории, его психология, ментальность, историческая память, повседневность» [10, с. 36]. В этом контексте представляется перспективным изучение слухов.

Слухи являются предметом исследований многих гуманитарных наук. Е.В. Осетрова предложила следующее определение слухов: это «специфическое явление информационной природы, архаическое, насчитывающее тысячелетнюю историю, но одновременно актуальное, и своей формой, и своим содержанием участвующее в организации современной коммуникативной среды» [16, с. 63]. Социологи, философы и психологи трактуют слухи как устойчивую форму массового поведения. Филологи исследуют слухи в двух направлениях – как фрагмент языка и как феномен коммуникативной природы. Однако, как пишет Е.В. Осетрова: «Настоящая, устойчивая традиция осмысления слухов, насчитывающая полтора столетия и культивируемая именно на отечественной почве, существует лишь в пространствах русской историографии и фольклористики» [Там же, с. 66]. В своем курсе лекций по источниковедению советского периода, историк В.В. Кабанов отмечает, что в середине XIX в. первыми, кто обратил внимание на значение слухов как отражение общественного мнения были Н.А. Добролюбов и Г.В. Плеханов, которые призывали общественность их изучать и учитывать при характеристике общественного сознания. Если говорить про профессиональных историков, то впервые о слухах начали писать А.З. Попельницкий и И.И. Игнатович. В их трудах описывались настроения крестьян после отмены крепостного права и анализировались в контексте этого слухи [Цит по: 9]. В первой четверти XX в. советский историк С.Н. Чернов рассматривал источниковедческий характер слухов и отмечал, что их необходимо исследовать в первую очередь по архивным источникам [Цит по: 16].

А.К. Егоров считает, что слухи можно рассматривать с двух точек зрения: как объект исторического исследования и как исторический источник [5]. В свою очередь, О.А. Гайлит, рассматривая онтологическую природу слухов, выделяет слухи как исторический источник и как объект/предмет ис-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Кириллов Д.А., 2025

следования [4]. Почему же происходит такая неопределенность с методологической точки зрения? Во многом это связано со спецификой слухов, а именно с их неуловимостью как в естественной среде обитания исторической эпохи, так и в самих исторических источниках. Нужно также учитывать, что понимание слухов историками и понимание слухов людей, в изучаемом периоде истории может кардинально отличаться. Таким образом, что может посчитать слухом историк, может быть слухом и не являлось вовсе. Это работает также и в обратную сторону, т. е. что раньше, в изучаемой эпохе было слухом, историк может и не интерпретировать вовсе как слух.

Более того, сами историки зачастую не могут «договориться» о том, что такое слух. В данном контексте показательна полемика двух современных историков: В.Б. Аксенова автора монографии, посвященных слухам и общественному мнению в период Первой мировой войны и революции 1917 г. [2]. и С.А. Нефедова, который написал на эту монографию рецензию [14]. Основное «обвинение» С.А. Нефедова было в том, что якобы В.Б. Аксенов неправильно трактует определение слухов. По мнению С.А. Нефедова, слух – «это неподтвержденная неофициальная информация, источник которой неизвестен» [10, с. 289]. В.Б. Аксенов заявляет, что в обществе ходили слухи об ограничении суточной выдачи хлеба, об его отсутствии и т. д. С.А. Нефедов с этим категорически не согласен и заявляет, что это не слух вовсе, поскольку источник этой информации известен – это Петроградская дума.

В действительности, если обратиться к историческим источникам, то выяснится, что слухи об отсутствии хлеба имели место быть. 30 января 1916 г. Л.А. Тихомиров в своем дневнике записал: «А хлеба в Москве недостает. В Сергиевом Посаде, как слышно, булочные закрываются. Положение тяжелое и тревожное» [20]. Также записи слухов о скором отсутствии хлеба имеются и у Ю.В. Ломоносова [13], на которого ссылается В.Б. Аксенов. С другой стороны, если согласиться с С.А. Нефедовом и предположить, что слух должен иметь обязательно неизвестный источник, то откуда же тогда появляется пресса, специализирующиеся на слухах и сплетнях, которая существовала в империи с середины XIX века*? Ведь источник слухов зачастую был заведомо известен, ими выступали корреспонденты «желтой» прессы. Также на полях Первой мировой войны у Германии была распространена практика распускать нелицеприятные слухи про правительства своих противников. Итак, это позволяет нам прийти к выводу, что не всегда слухи имеют неизвестный источник. Соответственно, термин, предлагаемый С.А. Нефедовым, на наш взгляд, не в полной мере отражает феномен слухов. Более удачным является термин, предложенный отечественным исследователем Е.В. Осетровой, на работу которой мы раннее ссылались. В данной статье, рассматривая слухи как феномен революционной повседневности, мы будем опираться именно на этот термин.

Весомый вклад в новейшую историографию повседневной жизни и общественного настроения внес В.Б. Аксенов, который является автором нескольких работ, посвященных слухам накануне и в период революции [1, 2]. Также повседневной жизни посвящены его кандидатская и докторская диссертации. В своей монографии В.Б. Аксенов подошел к проблеме комплексно: он подробно рассмотрел слухи перед Первой мировой войной, во время войны и во время революции. В своих исследованиях он опирался на огромный пласт исторических источников (среди них: архивные материалы, периодическая печать, источники личного происхождения). Причем, В.Б. Аксенов выделял разную природу слухов в деревни среди крестьян и в городе среди рабочих и интеллигенции. Е.А. Закревская, автор рецензии на книгу В.Б. Аксенова, пишет: «Монография полно отображает картину общественного мнения, а широкий спектр используемых автором методов соответствует тенденциям современной постмодернистской историографии – книга не столько отвечает на вопрос о том, что случилось, сколько описывает, как это произошло, как было воспринято современниками и что для них значило» [7].

В его работах также приводятся воспоминания современников, которые подчеркивали влияние слухов на общественное мнение и восприятие событий. В связи с военными неудачами слухи посте-

* В период с 1842 по 1846 гг. в Санкт-Петербурге выходил журнал «Сплетни», редактором которого был П.А. Машков. В 1855 г. Н.А. Добролюбов издал рукописный антиправительственный сборник под названием «Слухи». Данное явление в периодической печати и литературной практике того времени свидетельствует о росте общественной активности и стремлении к выражению несогласия с властями.

© Кириллов Д.А., 2025

пенно трансформировались, участились обвинения в адрес представителей различных этносов (евреев, кавказцев). Проявления антисемитизма и ксенофобии в ограниченном информационном потоке способствовали только усугублению общественных страхов. В.Б. Аксенов также заявляет, что слухи отражали не только тревоги и страхи, но и надежды на изменения в политике. Как мы отмечали ранее, историк анализирует и деревенские слухи. Он представляет их в виде волшебных сказок, используя данные фольклористики, ссылаясь, в частности, на труды советского фольклориста В.Я. Проппа. Историк приводит данные о том, что образ Николая II крестьяне рассматривали с негативной стороны и распускали про него разные слухи. Однако, ряд тезисов, которые приводит В.Б. Аксенов кажутся сомнительными фольклористу Е.А. Закревской.

Е.А. Закревская критикует предложенное В.Б. Аксеновым понятие «сказки о царе и мировой войне», и утверждает, что его попытка создать реконструкцию из отдельных нарративов является произвольной компиляцией, которая не отражает существование какого-либо мифологического подтекста. Она указывает, что это больше смахивает на вольное литературное произведение, чем на строгое фольклорное исследование. Также Е.А. Закревская заявляет, что ссылки В.Б. Аксенова на исследования В.Я. Проппа не поддерживают его аргументацию, а лишь демонстрируют некоторую параллель к литературным обработкам фольклора, присущим XIX в. [7].

Важно подчеркнуть, что нашим основным интересом является не столько анализ характера слухов (были ли они истинными или ложными), сколько то, как эти слухи отражались в дневниках современников событий 1917 г. Мы стремимся понять, почему люди считали необходимым писать в своих дневниках про слухи, интерпретировать их и какие эмоциональные или социальные мотивы двигали ими при этом.

Слухи распространялись по империи не только в разгар самой революции. Они были своеобразным ее предвестником, как считает В.Б. Аксенов [1]. В декабре–январе 1916 г. в дневниках начинает появляться все больше записей об убийстве Г.Е. Распутина. Так, 19 декабря 1916 г. в дневнике у писательницы и литературного критика А.В. Тырковой имеется запись: «Легенды становятся плотью. Уже два дня живем среди сведений и слухов» [21]. Далее она пишет про довольно-таки интересный случай, который произошел с ней в магазине. А.В. Тыркова стала свидетелем телефонного разговора хозяина магазина, в котором говорилось про убийство Г.Е. Распутина: «Что? Распутина убили? Врешь!» [Там же]. По пути домой писательница услышала разговор газетчика с городовым об убийстве Г.Е. Распутина. В дневнике А.В. Тыркова выражает свою радость в связи с убийством старца. Она пишет: «одним гадом меньше, и не было ни капли человеческой жалости. Распутин и те, кто его слушались, убили столько молодых жизней, что одной смертью с ними не расквитаешься» [Там же]. Также в дневнике описывается про распространение слухов якобы о причастии «великокняжеских» кругов к убийству Г.Е. Также сообщается о том, что князь Дмитрий Павлович рассказывал об убийстве открыто и даже с гордостью.

А.Н. Савин на момент написания своего дневника находился в Москве, и по всей видимости весть об убийстве старца дошла до города только на следующей день. Так, 20 декабря 1916 г. автор дневника пишет: «…среди тысячной толпы – как и по всей Москве – быстро разнеслась весть, что убит Г.Е. Распутин, и убит в Юсуповском дворце молодым Юсуповым и великим князем Дмитрием Павловичем. Оттого было трудно слушать прения, тем более что позже разнесся слух, что Гришка только ранен, а не убит; позже полиция старалась распустить слух, что Распутин скрыт, а не убит. Но вчера в Невке нашли обмерзший труп. Каковы будут последствия этого “события”, сейчас не знает никто. Слухов и легенд масса» [18].

Симбирск, исходя из записей А.В. Жиркевича, узнал о смерти Распутина 23 декабря (либо только в этот день А.В. Жиркевич решил об этом написать? Раннее об этом записей у него нет). Тем не менее, он пишет: «Убийство в Петербурге знаменитого Григория Распутина сразу захватило скучающее общество в тылу и отодвинуло на задний план злободневные вопросы войны и мира» [6]. Далее следуют рассуждения о негативных качествах старца, о том, что он «крутил» и Александрой Федоровной, и Императором Николаем II. Как свидетельствуют записи в дневнике А.В. Жиркевича в Симбирске хо-

© Кириллов Д.А., 2025

дили слухи, что Г.Е. Распутина убил какой-то великий князь, причем какой именно не сообщается, далее, после убийства он сбежал на Кавказ под охрану Николая Николаевича. Также в дневнике сообщается и об общих настроениях повседневного предреволюционного Симбирска: «Кого ни встретишь, все радуются смерти грязного временщика и ликуют» [6].

Судя по контексту дневника и по тому, что писатель В.Г. Короленко в декабре 1916 г. часто писал про газету «Полтавские ведомости» на момент убийства Г.Е. Распутина писатель находился на Украине, в городе Полтава. По поводу убийства и распространявшихся слухов об этом он начал писать 23 декабря. В своем дневнике он проводит анализ газет и приходит к выводу, что провинция опередила Петроград в написании статей в газетах про гибель старца. Про слухи, в связи с этим написано коротко: «сегодня с утра распространились слухи». Однако за 23 декабря у В.Г. Короленко есть другая запись, посвященная слухам вокруг нового министра Протопопова. Он пишет: «Говорят, что Трепов тоже уходит и будто на его место назначен будет жалкий Протопопов, который уже заранее просит продолжительного отпуск» [11]. Далее он продолжает: «Протопопов ставит тоже свое условие для принятия верховного руководительства: не созывать Государственную Думу! Слух, но характерно, что над головой Протопопова носятся такие слухи, а, может, и не слухи» [Там же]. Характерно, что слухи описанные в дневнике В.Г. Короленко, исходят из газет, а не из народа.

В дневнике французского посла в Петрограде М. Палеолога за 23 декабря 1916 г. написано не про само убийство Г.Е. Распутина, а про его похороны. Посол пишет: «чтобы сбить со следа гипотезы и поиски всеобщего любопытства, “охранка” распускает слух, что гроб Распутина был перевезен в село Покровское возле Тобольска, не то в какой-то монастырь на Урале. В действительности погребение происходило очень секретно прошлой ночью в Царском Селе» [17].

Директор императорских театров В.А. Теляковский за 23 декабря записывал о том, что в Петрограде ходит масса слухов касательно убийства Распутина. Причем, один из немногих В.А. Теляковский пытается найти объяснение этим слухам он считает, что у людей разыгралась фантазия. Как признается директор театра ему трудно всему верить [19]. На следующий день, 24 декабря имеется запись про слухи что Императрица, Вырубова и Танеева носят по Распутину траур. Также в народе молва: все, что касается Распутина, запрещено печатать, так что отныне публика будет в неведении того, что совершается. В народе, как нам сообщает В.А. Теляковский говорят, что в деле убийства Распутина принимали участие Преображенские офицеры и офицеры Конной гвардии [Там же]. 25 декабря он записал, что говорят, что дело об убийстве старца приказано прекратить. Есть о Распутине запись и за 27 декабря. В этот день В.А. Теляковский писал про его похороны. Он записывал: «Распутина, говорят, хоронили в 3 часа ночи в Высочайшем присутствии на особой земле, купленной для этого близ Царского. Дочерей его взяла, по одним версиям, Вырубова, по другим, Головина». Далее В.А. Теляковский пишет про слухи о том, что Дума не откроется 12 января [Там же].

Зададимся вопросом: Почему деятель искусства на протяжении достаточно долгого времени в своем дневнике пишет про слухи и про настроения, царившие в предреволюционном обществе? Более того, зачастую он с них и начинает свои записи. Необходимо отметить про его достаточно своеобразную манеру вести дневник. Текст в его дневнике не сплошной, а пронумерованный, вел он так свой дневник с самого начала, а именно с 1898 г. В каждом номере он сообщает про конкретную ситуацию. Причем, с приближением революции слухам и в целом подавленному настроению, недовольством политикой и бесконечной войной уделяется им все больше и больше внимания.

Заметим, что по форме, его записи – это дневник хроника [Там же]. И в целом, если анализировать его дневник с самого начала его ведения, то можно заметить интересное. С 1898 г. он так или иначе пишет про какие-либо слухи, которые царили в театре и в столице, однако, до момента первой русской революции слухи эти часто носили «бытовой» характер и были посвящены в основном актерам и сотрудникам театра и часто о премьерах какого-либо спектакля. Русско-Японская война и Первая русская революция освещены В.А. Теляковским скудно, слухов он описывает крайне мало, еще меньше рефлексии в его дневниках по поводу этих событий. Его отношение к революции 1905 г. проследить сложно. На протяжении всего дневника он называет императора и императрицу официально: Государь Импера-

© Кириллов Д.А., 2025

тор и Государыня Императрица соответственно. Следовательно, можно предположить, что до революции он относился к Николаю II и Александре Федоровне с уважением, политика и слухи, не относящиеся к театру, его мало интересовали. В 1911 г. у него всего две сухие записи, констатирующие покушение на Столыпина, про слухи и царящее настроение вокруг этого события он не пишет. В целом, повествование до Первой мировой войны в его дневнике построено практически полностью на записях о театре.

С начала войны произошли изменения. В его дневнике появляются все больше записей ей посвящённых. Однако про слухи, ходившие в Империи, он пишет мало. Трансформироваться его дневник начинает с момента убийства Распутина, которому практически каждый день на протяжении недели были посвящены записи и слухи, ходившие вокруг этого убийства. Во время же революции дневник В.А. Теляковского превращается в своего рода «хронику» революционных событий.

Нумизмат А.В. Орешников 25 декабря был краток. Единственная его запись за день: «Странные слухи ходят об отношениях царской семьи (женской части) к убитому Гришке, прямо чудовищные. Правда ли?» [15]. Причем о каких именно странных и чудовищных слухах сообщает А.В. Орешников становится не ясным. Видимо, данные слухи носили какой-то аморальный подтекст.

Офицер И.С. Ильин в декабре 1916 г. когда находился на фронте. 29 декабря он пишет про то, что ходят слухи про смерть Г.Е. Распутина, однако сам И.С. Ильин в этом до конца не уверен. Но, тем не менее ясно одно – Г.Е. Распутин куда-то пропал – констатирует офицер. 7 января он записал: «Масса самых разнообразных слухов про Распутина – говорят определенно, что он убит – вот хорошо-то, если это только правда» [8]. В это время он находился во Врангелевке (Житомир), соответственно к концу декабря – начало января там было подлинно не известно о том, что Г.Е. Распутин убит еще 17 декабря. Интересно, что записи про Г.Е. Распутина – это единственные записи офицера И.С. Ильина за эти дни.

8 января 1917 г. В.П. Кравков был в Рязани и ехал в этот день в поезде. Разговоры там велись про «кто теперь копеечку наживает» и про смерть Распутина [12]. Более того, как отмечает военный врач, ведутся разговоры о том, что вслед за старцем убит и Штрюмер и Питирим. Когда он решил взять извозчика с ним у В.В. Кравкова состоялся следующий диалог: извозчик говорил ему про то, что царь, далее процитируем: «Разве подлую жену можно слушаться? Баба – что змея... Надо помнить и пословицу: Богу-то молись, а сам ближе к берегу гребись». Ругал он Протопопова и сожалел, что ушли Поливанов и Сазонов. Под конец спросил: «А что, правда, что ее уже заточили в монастырь?» Исходя из контекста беседы можно понять, что до извозчика доходили слухи про то, что царицу заточили в монастырь. Это все, что записал в этот день В.В. Кравков.

28 января Л.А. Тихомиров сообщает, что ходят слухи, что помимо Г.Е. Распутина должны быть убиты Варнава и Питирим. Говорят о заговоре в армии с целью недопущения сепаратного мира или роспуска Думы, о том что скоро в Петроград придут отдельные части для «произведения государственного переворота». «Одним словом страна полна слухов, которые показывают полное падение доверия к управительным способностям Государя и какое-то прямо желание переворота» [20], – приходит к выводу Л.А. Тихомиров. Причем он отмечает, что это настроения не каких-то абстрактных революционеров, но даже и некоторой интеллигенции. 30 января он сообщает в своем дневнике, что слухи дошли до того, что к потенциальному перевороту присоединится Преображенский полк. 23 февраля Л.А. Тихомиров с иронией заметил: «Вот какова “точность слухов’’. Сегодня опубликовано, что 22 февр[аля] Государь Император отбыл в Армию» [Там же].

Итак, слухи об убийстве Г.Е. Распутина разнились. Для начала необходимо отметить, что было общее в дневниках. Исходя из анализа записей мы можем выделить общую радость в связи с гибелью старца, поскольку многие тогда считали, что старец – олицетворение зла и беспорядка, которые происходят в империи. Записи свидетельствуют о быстром распространении слухов в столице, в отличие от провинции весть, в которой о загадочной гибели Г.Е. Распутина приходила с опозданием в несколько дней. Источники слухов зачастую неизвестны. Кто-то именуют их как «народ», или обходятся записью «говорят», не называя конкретных имен. Однако в дневнике В.Г. Короленко источник ясен – это газеты. Слухи об убийстве Г.Е. Распутина, на наш взгляд, являются индикатором общего волнения подданых империи, в них есть надежда на большие изменения, вплоть до смены власти путем революции.

© Кириллов Д.А., 2025

Литература

1. Аксенов В.Б. Слухи как феномен предреволюционной повседневности 1914–1916 гг.: функции, источники, сюжеты, последствия // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 9. С. 103–124.
2. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020.
3. Блосфельд Е.Г. Заметки о некоторых проблемах исторической науки // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 44–46.
4. Гайлит О.А. Исследовательские возможности слухов и проблемы их изучения в работах современных историков // Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки. 2018. № 4(20). С. 45–52.
5. Егоров А.К. Слухи как объект исторического исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3-2(148). С. 7–10.
6. Жиркевич А.В. Дневниковые записи // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/34 (дата обращения: 12.01.2025).
7. Закревская Е.А. Рецензия на кн.: Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции: массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое лит. обозрение, 2020. // Вестник культурологии. 2023. № 3(106). С. 223–230.
8. Ильин И.С. Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920 // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/949 (дата обращения: 12.01.2025).
9. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: курс лекций. М.: Изд-во РГГУ, 1997.
10. Кириллов Д.А. Революция 1917 г. в источниках личного происхождения (в дневниках современников событий). // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 6(59). С. 36–42. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1735549924.pdf (дата обращения: 12.01.2025).
11. Короленко В.Г. Дневник. Письма. 1917–1921 / сост. В. Лосев. М.: Советский писатель, 2001.
12. Кравков В.П. // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/1194 (дата обращения: 12.01.2025).
13. Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/334 (дата обращения: 12.01.2025).
14. Нефедов С.А. Слухи и революция. Рец. на кн.: Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3(200). С. 287–293.
15. Орешников А.В. Дневник. 1915–1933 // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/213 (дата обращения: 12.01.2025).
16. Осетрова Е.В. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор // Антропологический форум. 2011. № S15. С. 55–82.
17. Палеолог М. Царская Россия накануне революции / пер. с франц. Д. Протопопова и Ф. Ге. М.-Петроград: Государственное издательство, 1923.
18. Савин А.Н. Университетские дела: дневник 1908–1917 // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/1359 (дата обращения: 12.01.2025).
19. Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. Петербург // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/1376 (дата обращения: 12.01.2025).
20. Тихомиров Л.А. Дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/438 (дата обращения: 12.01.2025).
21. Тыркова А.В. Петроградский дневник // Электронный корпус «Прожито». [Электронный ресурс]. URL: https://corpus.prozhito.org/person/234 (дата обращения: 25.12.2024).

DMITRIY KIRILLOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE RUMOURS ABOUT G.E. RASPUTIN KILLING ON THE EVE OF THE REVOLUTION IN 1917 (based on the diaries)

The article deals with the study of the rumours about G.E. Rasputin killing on the eve of the revolution in 1917. The author analyzes how the rumours about G.E. Rasputin killing are reflected in the diaries of the events' contemporaries. It is underlined in the study that the rumours played the essential role in the development of the public opinion and expectations associated with the changes in the political life of the country until the revolution.

Key words: *rumours, G.E. Rasputin, revolution, diaries, public moods.*

© Кириллов Д.А., 2025

УДК 93/94

М.П. КОРОБКОВ
(maxim.korobkov001@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

«ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»: ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ В XXI ВЕКЕ (к 100-летию со дня основания)*

Рассматривается трансформация детской газеты «Пионерская Правда», в период её 100-летнего существования. Рассматриваются важные исторические периоды, в которые выпускалась данная газета: 1920–1930-е годы – период становления советской власти, 1941–1945 годы – период Великой отечественной войны, 1940-е – 1980-е гг. – послевоенное время и восстановление, 1990-е годы и современность, когда газета начинает получать новые вызовы издания в условиях цифровизации общества. Статья подчеркивает значимость сохранения исторической памяти и формирования детского досуга в Советском Союзе и в период современной России.

Ключевые слова: *«Пионерская правда», периодическая печать, детская газета, цифровизация общества, детский досуг, «новый советских человек».*

6 марта 2025 г. «Пионерская правда» отмечает 100-летний юбилей, и очень важно проследить те традиции, которые продолжают продвигаться с 1925 по 2025 г. В первую очередь, это, безусловно, образовательно- просветительская миссия. Как и в 1920-е гг, когда содержание газеты было направлено на привитие детям социалистических ценностей и становление «нового советского человека», на распространение знаний об изменениях в обществе, так и в 2020-е гг. газета продолжает осуществлять образовательную и культурно-просветительскую миссию.

Что значит для ребёнка детская периодическая печать, газеты, журналы? Конечно же, иллюстративность, простота изложения, которая будет интересна и проста в прочтении каждому советскому ребёнку. Важной газетой для советских детей стала «Пионерская правда», которая выпустила свой первый номер 6 марта 1925 г. По мнению создателей газеты, она была направлена на воспитание «нового советского человека», которого никогда не было в имперской России, и который сможет в дальнейшем построить коммунизм в отдельной взятой стране [3].

Первый номер газеты от 6 марта 1925 г. публиковал статьи о пионерских подвигах, образовательные материалы, рассказы о мероприятиях, интервью с активистами, а также тексты художественной литературы. Номер содержал материалы, окрашенные чувством патриотизма и гордости за страну, восстанавливаемой после тяжелейшей Гражданской войны. Очень ярко использовалась публикация фрагментов художественной литературы, что способствовало развитию культурного уровня юных читателей [4].

А ведь всё начиналось с небольшой стенгазеты, появившейся в 1921 г. в Московской области в Сокольническом районе, которая была создана в детском доме и имела название «Радио». К 1922 г. уже формируется «Всесоюзная пионерская организация», которая начинает продвигать важные ценности советского государства. В 1925 г. уже вскоре после создания тираж газеты «Пионерская правда», на которую активно стали подписываться школьники, составлял почти 20 тыс. экземпляров.

В период с 1925 по 1927 гг. газета была еженедельной, цена была абсолютно доступна для каждого – 3 копейки, была доступна подписка на годовую серию газет – 1 рубль 20 копеек, полугодовую – 60 копеек, три месяца – 30 копеек.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Коробков М.П., 2025

Безусловно, «Пионерская правда» имела именитых составителей и публицистов, среди которых были знаменитые поэты, педагоги, видные общественные деятели: Н.К. Крупская, М. Горький, А. Ахматова, С.Я. Маршак и др. Первым главным выпускающим редактором газеты стал Михаил Стремяков. Что касается выпускаемого материала, то «Пионерская правда» поистине уникальна. Статьи, материалы, новости могли выпускаться редакторами, которые рассказывали о развитии спорта, ситуации в стране. Они, естественно, были написаны для детского прочтения и были направлены на формирование чувства патриотизма, здорового образа жизни, дружбе и т. д. Но, главное, новостимогли быть и от самих детей: передовиков учебы, лидеров общественной жизни, членов пионерских организаций, которые своим содержанием воодушевляли каждого ребенка на поступки смелого, доброго и любящего своего родину человека [3].

Большую роль в формировании газеты и в целом развития детского движения сыграла Н.К. Крупская. К примеру, в 1927 г. она приняла участие в работе редколлегии газеты «Пионерская правда». Н.К. Крупская способствовала воспитанию у юных читателей чувства товарищества, тяги к знаниям, привитию им черт нового советского человека. Под её влиянием «Пионерская правда» начала уделять больше внимания вопросам образования, воспитания и социальной активности детей. Н.К. Крупская выступала за создание материала, который бы вдохновлял детей на участие в общественной жизни, развивал их творческие способности и формировал чувство коллективизма [2].

Ярким примером вышеприведенных слов может быть первый выпуск «Пионерской правды» от 06.03.1925 г. В первую очередь необходимо оценить историческую обстановку в Советском Союзе – безусловно, это преодоление последствий Гражданской войны, сопровождающихся социально-экономическим кризисом, конечно же детская беспризорность. Первый выпуск содержит материалы, которые воспевают победу Красной Армии над белогвардейцами, приводятся слова молодежи, воодушевленной строительством советского государства [4].

Необходимо отметить, что в газете используется крайне простой и доступный язык, который направлен исключительно на детскую подростковую аудиторию.

Не используется сложная терминология. Очень часто применяются метафоры, сравнения, раскрываются образы великих людей, ключевой фигурой среди которых был В.И. Ленин, чье имя носила пионерская организация.

«Пионерская правда» получала огромное количество откликов, писем из разных регионов страны, историй из жизни, что являлось свидетельством востребованности такого формата детского периодического издания [5].

К концу 20-х годов XX столетия газета менять свою направленность, т. к. менялась ориентация советской власти на важные экономические и политические процессы. Отражая ключевые социально-экономические процессы в Советской России, газета фиксирует внимание детей на важнейших событиях: в 1927 г. «Пионерская правда» начинает активно говорить про XV съезд ВКП(б), пример этого – газета № 33(137) от 1927 г. – где в главном заголовке отражается важность донесения детям решений этого съезда. В этом же номере появляются заголовки о первых пятилетних планах, о переходе к коллективизации [6]. К концу 1920-х гг. среди заголовков в газетах появляются фразы «Почему у нас мало хлеба» – яркий пример-газета № 103(361) от 1929 г., в которой начал подниматься вопрос раскулачивания, обвинения зажиточных крестьян в выбрасывании излишков хлеба [7].

Очень интересно развитие детской периодической печати в период Великой Отечественной войны. Востребованность газеты в военные годы не упала, однако изменилась периодичность выпусков: если к 1930-м гг. выпуск газеты был три раза в неделю, то в военных условиях газета стала выпускаться один раз в неделю [8].

Безусловно, в период тяжелейшей войны было необходимо заряжать детей духом патриотизма и ненависти к врагу, и на страницах газеты очень часто размещались рассказы о военной доблести, о необходимости развития физической подготовки детей, реальные истории подвигов детей

© Коробков М.П., 2025

на войне (Валя Котик, Леня Голиков, Марат Казей и др.). Очень ярко делается акцент на военные игры для детей: «Защитники города», «Следопыты» и др.

«Пионерская правда» стала организатором реальных соревнований по военным играм между детьми, это было очень важно для того, чтобы дети, во-первых, получили первичную военную подготовку, во-вторых, улучшали свое физическое состояние. Детей учили пользоваться оружием, ориентироваться на местности, наносить удар в тыл врага [9]. Подобные задачи в годы войны решали и другие детские периодические издания, в частности, журнал «Мурзилка», ориентированный на младших школьников [1].

В период Великой Отечественной войны на протяжении четырех лет на страницах газеты активно вспоминались величайшие победы русских войск: Бородинское сражение, появлялись публикации о победах Невского, Суворова – так создавался образ защитника-победителя, который ведёт всю армию к успеху и победе. Часто приводятся данные о помощи фронту от детей: целые колонки в газетах рассказывают об активистах производства среди детей, о помощи детей колхозам, военным, врачам и всем тем, кто был задействован в борьбе на благо защиты Родины [10].

Часто публикации сопровождались иллюстрациями, среди которых интересно обратить внимание на карикатуры. Например, появился раздел газеты «Два приятеля» – два разных образа, один из которых – это дисциплинированный, ответственный ребёнок, с отличной военной и спортивной подготовкой, а второй ко всему относится посредственно и халатно. Данный раздел направлен был на формирование положительного образа подростка, который готов вносить свой вклад в защиту страны [11].

В 1945 г. «Пионерская правда» была награждена орденом Трудового Красного Знамени, и с 19 июня 1945 г. орден занял место логотипа.

В послевоенный период газета «Пионерская правда» активно продолжает свою деятельность. Она продолжает выпускать новости о достижениях советских школьников, подростков. Продолжает выпускать разнообразные рубрики и новости о событиях в СССР и за рубежом.

В «Пионерской Правде» большое внимание уделялось космосу, это величайший прорыв в достижениях науки советского государства, который не могла отразить данная газета на своих заголовках. В газете № 39(4374) ярко прослеживается чувство гордости у детей и подростков после отправления первого человека в космос в 1961 г. Данный период стал очень значимым для «Пионерской Правды», именно тогда на заголовках газет появляется первая критика пионерских организаций, это было сделано не просто так, а с целью воспитания детей, и умение их признавать свои проступки и ошибки [12].

Большое внимание уделяется спорту и здоровому образу жизни, если взять в основу газету № 50(5519) от 18.05.1971 г., то мы видим акцент внимания на традиционные ценности, которые были заложены ещё в 1925 г.: дружба, коллективизм, патриотизм, и безусловно спорт. Газета продолжает акцентировать внимание на культуру и искусство, освещая культурную деятельность в СССР. Безусловно, это способствовало развитию творческих способностей молодежи [13]. Помимо этого, большое внимание уделялось чувству патриотизма, это было достаточно актуально для советского общества начала 1980-х годов. Тем не менее, в это время усилилось внимание к вопросам морали, здоровья и социальной ответственности.

После распада Советского Союза в 1991 г. «Пионерская правда» продолжила свою работу, но на неё повлияли социально-политические перемены в стране и самой детской общественной организации. В 1991 г. пионерская организация распалась, учредителями газеты стали ««Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций СПО-ФДО». Место общественно-политических публикаций стали занимать игровые рубрики, статьи о спорте, культуре, детские стихи и пр. [15]. Тираж газеты был максимально урезан, к 2012 г. он составлял 15 тыс. экземпляров [14].

В начале 2000-х годов печатные издания столкнулись с кризисом, и «Пионерская правда» не стала исключением, выпуск газет сократился очень резко, и было принято решение об изменении форма-

© Коробков М.П., 2025

та выпускаемого тиража – акцент сделан на максимально большой иллюстративный материал, минимальный текст и интересные истории для детей и подростков [16].

В 2010-х гг. «Пионерская правда» начала активно перестраиваться в условиях цифровизации общества. Газета в печатном варианте продолжала выпускаться, но, следуя современным трендам, выпуски появляются в социальных сетях, публикуются электронные версии газеты. К 2015 г. была доступна онлайн-подписка на определенный период времени: необходимо отметить, что периодичность выпуска газеты была достаточно высока, она выходила 4 раза в неделю. Важно отметить, что газета находится в открытом доступе и является важным источником для фронтальной работы с детьми и подростками [17].

«Пионерская правда» имеет страницу в социальной сети ВКонтакте, где по настоящий день публикуются материалы, имеется интернет-сайт: pionerka.ru, которая не только публикует новый выпуск газет, но и делится актуальными новостями об организации детской жизни. При этом, сайт функционирует без финансовой поддержки Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и только за счёт собственных средств редакции. В условиях цифровизации газета начала внедрять интерактивные элементы, такие как викторины, опросы и конкурсы. Это помогает создать более динамичное взаимодействие с читателями и делает контент более привлекательным.

Литература

1. Валуева А.А. Образ защитника отечества на страницах журнала «Мурзилка» // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 48–54. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690291365.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

2. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 11-ти т. / под ред. Н.К. Гончарова [и др.]. М.: Академия пед. наук, 1957–1963. Т. 5: Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. [подготовка текста и примеч. Я. Н.Надеждина]. М.: Академия пед. наук РСФСР, 1959.

3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974.

4. Пионерская правда. 1925. № 01: еженедельная газета юных пионеров // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=3a5dae4e-a453-40dd-8492-057eb58c3fa8 (дата обращения: 05.01.2025).

5. Пионерская правда. 1925. № 02: еженедельная газета юных пионеров // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=4b15c463-623c-4963-9022-678736189dc5 (дата обращения: 05.01.2025).

6. Пионерская правда. 1927. № 33(137): Еженедельная газета юных пионеров и школьников // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=9d59ce56-4c93-40ab-a370-3d5bdc3284c4 (дата обращения: 05.01.2025).

7. Пионерская правда. 1929. № 103(361): Газета юных пионеров и школьников – во время слета выходит. // НЭБ. Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=17bb0ab3-d1a0-403c-a7c7-61c4ade06739 (дата обращения: 05.01.2025).

8. Пионерская правда. 1936. № 044 (1686): Орган ЦК и МК ВЛКСМ // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=f8f75ea6-1826-4a4f-90a8-2d2bee66d691 (дата обращения: 06.01.2025).

9. Пионерская правда. 1942. № 067(2721): Орган ЦК и МК ВЛКСМ : Выходит по средам [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=121e1ff3-313e-408b-8e14-285f97dcb562 (дата обращения 06.01.2025)

10. Пионерская правда. 1944. № 005 (2778): Орган ЦК и МК ВЛКСМ: выходит по вторникам // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=60e3b87e-2f09-4d8b-9ffc-e2dc31e5dbc4 (дата обращения: 06.01.2025).

11. Пионерская правда. 1945. № 035(2860): Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ // НЭБ.Дети. [Электронный ресурс]. URL: https://nebdeti.ru/nedb-item?id=617aff0f-d9e4-49b9-b275-3fbfed51cd3e (дата обращения: 06.01.2025).

12. Пионерская правда. 1960. № 39(4374): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/1960_17.05.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

13. Пионерская правда. 1971. № 40(5519): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/1971_18.05.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

14. Пионерская правда. 1991. № 59(7828): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/1991_18.05.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

15. Пионерская правда. 1996. № 14(8309): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/1996_10.05.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

16. Пионерская правда. 2001. № 19(8791): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/2001_18.05.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

17. Пионерская правда. 2015. № 18 (10032): Всесоюзная газета для детей и подростков. [Электронный ресурс]. URL: https://project.orenlib.ru/pionerskaya-pravda/pdf/2015_15.05.pdf (дата обращения: 08.01.2025).

© Коробков М.П., 2025

MAKSIM KOROBKOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

"PIONERSKAYA PRAVDA": GENESIS, DEVELOPMENT AND ACTUALIZATION IN THE XXIST CENTURY (for the 100th anniversary of foundation day)

The transformation of the children's newspaper "Pionerskaya Pravda" in the period of the 100th anniversary is considered. There are considered the important historical periods, when the newspaper published: 1920–1930s – the period of the establishment of the Soviet power; 1941–1945s – the period of the Great Patriotic War; 1940–1980s – the postwar period and reconstruction; 1990s and the modern age – when the newspaper starts getting the new challenges of publication in the context of digitalization of society. The article underlines the significance of preservation of historical memory and the development of the children's leisure in the Soviet Union and in the period of modern Russia.

Key words: *"Pionerskaya Pravda", periodical press, children's newspaper, dogotalization of education, children's leisure, "new Soviet man".*

© Коробков М.П., 2025

УДК 93/94

М.Н. МАТРЕННИКОВА
(matrennikovam@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

БЫЛИННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В.М. ВАСНЕЦОВА*

Рассматривается вклад, который внес художник в развитие исторической живописи. Проведен анализ ключевых тематических полотен в контексте условий их создания и отображенных на них событий. Прослеживается влияние «исторического цикла» В.М. Васнецова на художественную среду последней четверти XIX в.

Ключевые слова: *история России, изобразительные источники, В.М. Васнецов, былинные сюжеты, историческая живопись, художественная среда.*

Исследования тематических художественных полотен, отражающих историю Отечества, актуальны в научном сообществе, это подтверждают публикации последних лет, причем они носят междисциплинарный характер [3–5, 11, 12, 14, 15]. Среди культурологов, искусствоведов выделим монографии историка Е.В. Анисимова, который представил достаточную репрезентативность отечественной истории, где приоритетным источником стали художественные картины и их подробный анализ, в том числе и некоторых полотен В.М. Васнецова [1–2]. Данное положение свидетельствует о том, сколь актуальна для исторической науки визуализация событий, которые происходили в прошлом нашей страны, особенно в древние ее периоды, когда говорить об изобилии изобразительных источников не приходится.

Объектом данного исследования является «исторический период» творчества В.М. Васнецова (1848–1926), а предметом – конкретные полотна, входящие в былинно-исторический цикл живописца. Подчеркнем, этот период в творчестве художника охватывает значительные хронологические рамки, т. к. Виктор Михайлович творил и в эпоху императорской России и в первое десятилетие Советской власти. Им было написано более двадцати тематических полотен, включая эскизы фресок Свято-Владимирского кафедрального собора в Киеве.

Формат статьи не позволяет комплексно исследовать весь исторический цикл художника, включающий непосредственно исторические сюжеты, а также религиозные и фольклорные. Таким образом, в контексте заявленной темы детально рассмотрим следующие тематические картины: «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1880), «Битва скифов со славянами» (1881) и «Богатыри» (1898).

Цель данной работы – определить вклад В.М. Васнецова в развитие исторической живописи в последней трети XIX в., что требует реализации следующих задач: охарактеризовать исторические условия создания полотен В.М. Васнецовым; проанализировать данные работы, визуализировав тем самым эпоху Древней Руси; проследить их влияние на художественную среду в последней четверти XIX в.

Переходя к анализу конкретных исторических образов в творчестве В.М. Васнецова необходимо отметить, что с 80-х годов XIX в. тематика былинно-исторического эпоса станет преобладающей на полотнах художника.

«После побоища Игоря Святославовича с половцами» (см. рис. 1 на с. 143) – данная картина служит началом новой вехи в творчестве В.М. Васнецова: зритель начинает узнавать в нем фольклориста.

Как известно из писем самого художника, идея о воплощении данного сюжета родилась еще в 70-е годы XIX в., когда художник был погружен в бытовой жанр живописи. Необходимо сказать, что, по воспоминаниям Аполлинария Михайловича, брат перед началом работы над данным полотном делал эскизы и изучал исторические труды Ф.И. Буслаева, Н.С. Тихонравова, Е.В. Барсова и других исследователей. А также часто возвращался к чтению произведения «Слово о полку Игореве», сюжет которого лег в основу полотна [7]. Сюжет же литературного произведения отражал реальные исторические события – 1185 г. – поход князя Новгород-Северского против половцев в период Удельной Руси.

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Матренникова М.Н., 2025

Рис. 1. В.М. Васнецов «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1880, ГТГ, Москва)

Однако основательную работу над картиной «После побоища» В.М. Васнецов начал только к концу 70-х гг. XIX в. Подготовка к созданию полотна была масштабной: В.М. Васнецов занимался не только изучением исторических трудов, относящихся к задуманной им идее, но и работал над перерисовкой этюдов и эскизов древнерусской одежды, доспехов и оружия в Оружейной палате и Историческом музее [5]. Также В.М. Васнецов работал с натурой: от того периода осталось множество зарисовок, в которых он ищет подходящие типы для своей картины – такая работа была проделана практически для каждой фигуры, отображенной на полотне. Натурщики позировали ему в похожих костюмах и аналогичных позах. Столь основательная подготовка была вызвана тем, что до этого художник не работал с такими большими холстами [10, с. 172]. Отметим, 11 эскизов (сделанных в течение 1876–1879 гг.), как и окончательный вариант картины сегодня хранятся и экспонируются в Третьяковской галерее. По ним можно проследить разные варианты самой битвы, хотя в итоговом варианте никакого сражения нет – битва окончена, воины мертвы [16, с. 11].

Действительно, для основного сюжета была выбрана довольно нетипичная сцена: В.М. Васнецов отобразил на своем полотне конец сражения – уже свершившийся подвиг героев за свою Родину. Художник пытался тем самым воспеть красоту и величие жертвы во имя Отчизны [7]. В первую очередь, на картине «После побоища» мы видим тела убитых: и русских богатырей, и половецких воинов – все они пали, защищая свои земли. Однако художник изображает их по-разному: русские, как будто все еще полны энергии и готовы продолжить сражение, как воин с луком, расположенный в правом углу картины, а половцы наоборот – «разбросаны», кто скрючен, кто на боку, кто ничком с выражением боли и тяжелых мук на лицах. Для передачи величественности момента В.М. Васнецов окружает погибших воинов цветами – колокольчиками и ромашками, что является довольно ярким символичным акцентом в картине.

Важен также и фон: пейзаж выполнен спокойно и безмятежно в довольно мягких и светлых тонах – от него веет плавностью, нарушаемой только орлами-стервятниками, которые продолжают бой, однако даже они не смеют трогать воинов. Птицы выполняют на полотне определенную функцию: они служат цветовым пятном и обозначают центр, сохраняя композиционное равновесие картины. Стоит отметить, что именно орлы-стервятники подверглись большей критике со стороны художественной общественности: ей было необходимо отражение действительности последствий сражения, что вполне отвечало «духу времени» – по мнению критиков, птицы должны были клевать свою «добычу» [10].

Данная работа была негативно воспринята и критиками, и обществом, в том числе и Товариществом передвижных художественных выставок в лице Г.Г. Мясоедова: конфликт дошел до того, что В.М. Васнецов написал заявление о выходе из Товарищества. Однако, несмотря на небольшое количество сохранившихся свидетельств, известно, что инцидент был исчерпан [Там же, с. 172]. Иную позицию относительно значения картины «После побоища» занял И.Е. Репин: ему она явно импониро-

© Матренникова М.Н., 2025

вала – в письме В.В. Стасову он пишет о том, что это «новая и глубоко поэтическая вещь» [6, с. 234]. Более того, И.Е. Репин критикует самого В.В. Стасова за молчание о происходящих событиях вокруг картины Виктора Михайловича. А И.Н. Крамской оценил потенциал картины, указав в письме И.Е. Репину на то, что работа В.М. Васнецова не скоро будет понята, но называет ее «удивительной» вещью [8, с. 393]. Необходимо обозначить, что с данной работы не только началась новая эра в российском изобразительном искусстве, когда многие художники стали изображать на своих полотнах эпические сюжеты, но и В.М. Васнецов смог доказать общественности, хотя и не сразу, что интерпретация исторических сюжетов в таком ключе имеет место быть.

«Битва скифов со славянами» (рис. 2) – единственная картина, написанная В.М. Васнецовым в батальном жанре [10, с. 194]. Работа входит в цикл произведений, которые были написаны по заказу С.И. Мамонтова для украшения правления Донецкой каменноугольной железной дороги. Выбор сюжетов для полотен осуществлял самостоятельно В.М. Васнецов, однако основная задача состояла в том, чтобы сквозь призму данных работ была отражена идея «пробуждения», нового этапа развития Донецкого края в связи со строительством железной дороги в условиях бурного экономического развития Российской империи, особенно в промышленной сфере и железнодорожной инфраструктуре.

Рис. 2. В.М. Васнецов «Битва скифов со славянами» (1881, ГРМ, Санкт-Петербург)

В основу данного художественного полотна легло представление В.М. Васнецова о далеком прошлом малороссийских степей [7]. Собственно, на переднем плане картины изображены два всадника – русский витязь и, как становятся понятно из названия, скифский воин, однако, безусловно, это является исторической неточностью, т. к. на этих землях скифы жили задолго до славян. Тем не менее для второй половины XIX в. эта часть древней истории края была пока не столь основательно изучена. Принято считать, что скифский воин на картине В.М. Васнецова отображает многовековое противостояние русского народа и степных кочевников [10, с. 184]. Однако необходимо отметить, что сам В.М. Васнецов не ставил перед собой задачи отразить конкретную историческую сцену: не зря он себя называет историком, но несколько на фантастический лад [16, с. 150]. В данной работе отображен образ былинного витязя – характерной темы для В.М. Васнецова. На наш взгляд, художник довольно точно изобразил силу и мощь эпических героев, которых так восхваляют народные предания.

Кроме того, хотелось бы отметить пейзаж, на фоне которого разворачивается бой – зритель сразу может идентифицировать, что перед ним степь: на картине отображена характерная растительность с реалистично подобранной цветовой гаммой. Несмотря на довольно статичный фон, сразу становится понятно, что перед нами разворачивается динамичное действо – это можно определить и по переднему, и по заднему плану, где изображены скачущие всадники. Не преследуя как главную цель отобра-

© Матренникова М.Н., 2025

жение на полотне исторической действительности, произведение В.М. Васнецова довольно красочно отражает идею о ратном и полном побед прошлом нашей страны.

Тем не менее полотно не было принято ни критиками, ни обществом, как и первая подобная работа В.М. Васнецова «После побоища» [10, с. 195]. «Битва скифов со славянами» вместе с другой картиной этого цикла, «Ковер-самолет», была выкуплена С.И. Мамонтовым: она нашла место в столовой московского дома семейства Мамонтовых, о чем в своих воспоминаниях напишет сын Саввы Ивановича, Всеволод, которому особенно нравились приобретенные отцом картины. В.С. Мамонтов вспоминал, как часто, будучи еще детьми, он с братьями и сестрами простаивал перед картинами В.М. Васнецова, выискивая новые подробности и обмениваясь впечатлениями [9, с. 39–40].

Самой грандиозной во всех смыслах работой В.М. Васнецова является его полотно «Богатыри» (рис. 3): сама тема была значима для художника – он работал над данной картиной порядка тридцати лет.

Рис. 3. В.М. Васнецов «Богатыри» (1881–1898, ГТГ, Москва)

Замысел у В.М. Васнецова появился в 70-е годы XIX в., когда художник жил еще в Санкт-Петербурге: известен первый карандашный набросок полотна, датированный 1871 г. [10, с. 338]. Как известно из письма художника П.П. Чистякову, его учителю, Виктор Михайлович, начав основательную работу над картиной в 1881 г., планировал уже в 1882 г. ее выставлять на Всероссийской художественно-промышленной выставке [16, с. 403]. Из этого же письма нам известна первоначальная задумка, описание полотна: «Богатыри Добрыня, Илья и Алешка Попович на богатырском выезде – примечают в поле, нет ли где ворога, не обижают ли где кого?».

Однако торопиться В.М. Васнецов не стал: картина на выставку так и не попала, художнику хотелось выполнить ее «добросовестно», о чем он пишет в том же письме П.П. Чистякову, что лишь свидетельствует о том, с какой ответственностью и с каким трепетом В.М. Васнецов относился к своей работе [Там же, с. 59]. По его словам, к «Богатырям» всегда «влеклось сердце и тянулась рука» художника [5]. Спустя только двадцать лет свет увидит «Богатырей» В.М. Васнецова. Отметим, описание полотна самого автора как нельзя лучше дает понимание значения данной работы. Художник пытался отобразить как бы собирательный образ добрых молодцов, витязей, вышедших из русских былин, чтобы встать на защиту своей Родины.

Несмотря на столь продолжительную подготовку к написанию полотна, проследить все этапы работы представляется довольно сложным: сам В.М. Васнецов сохранил лишь малую часть подготовительных материалов – нам известны наброски, эскизы и этюды с натур. Снова Виктор Михайлович искал подходящие для задуманной им идеи типы: натурщиками в разное время ему служили и знаменитые художники, и простые крестьяне [7, с. 344]. К примеру, известны рисунки В.М. Васнецова

© Матренникова М.Н., 2025

с В.Д. Поленова для Ильи Муромца верхом на коне и для Алеши Поповича из Абрамцево, а также сохранился рисунок с Ивана Петрова, крестьянина, для Ильи Муромца.

Подчеркнем, композиция картины оставалась практически неизменной на протяжении всех этапов работы В.М. Васнецова. На полотне мы можем видеть трех богатырей, как следует из названия – Добрыню Никитича, Илью Муромца и Алешу Поповича, в каждом из которых В.М. Васнецов отображает значимые черты русских народных типов. Необходимо отметить, что выбранный типаж витязя подчеркивается и выбором скакуна: лошади под стать каждому из богатырей – по всей видимости, В.М. Васнецов пытался тем самым воплотить мысль о том, что конь в давние времена не только для богатыря, но и для обычного человека был главной опорой, другом и помощником [10, с. 348]. Известно, что для зарисовки лошадей В.М. Васнецов использовал скакунов из конюшен С.И. Мамонтова. Воплощенные в картине образы подчеркивают монументальность основной задумки художника.

Анализируя предыдущие полотна В.М. Васнецова, мы пришли к выводу, что пейзаж играет значимую роль для целостного понимания всей идеи художника. В данном случае фон дополнительно оттеняет богатырскую мощь изображенных на полотне героев: деревья кажутся небольшими по сравнению с могучими витязями, однако мы понимаем, что они стоят на защите родной русской земли. Автор особенно долго работал над монументально-эпическим пейзажем для «Богатырей»: известно несколько этюдов с натуры, где он пробует различные цветовые соотношения, чтобы подчеркнуть образы своих героев – «Абрамцево», «Пейзаж близ Абрамцево», «Долина речки Вори у деревни Мутовки» [Там же, с. 354]. Монументальность также подчеркивается плавными линиями контура пейзажа и величественными темно-зелеными холмами.

Работа над столь масштабной картиной «Богатыри» была закончена В.М. Васнецовым только в 1898 г. В этом же году она была куплена П.М. Третьяковым (1832–1898) – одно из последних приобретений коллекционера заняло свое место в специально выделенном для работ В.М. Васнецова зале Третьяковской галереи. В следующем году «Богатыри» экспонировались на персональной выставке художника, когда галерея первый и последний раз передавала полотно не для собственной экспозиции [11]. Картина стала венцом выставки и всего творчества В.М. Васнецова.

В.В. Стасов, с которым в 80-х гг. XIX в. у В.М. Васнецова случился разлад, когда художник ушел из бытового жанра, писал о «Богатырях» в 1899 г., что это одно из самых «капитальнейших» произведений В.М. Васнецова, занимающее одно из первейших мест в истории русской живописи. На этот раз критик называет полотна В.М. Васнецова «настоящими русскими» картинами, с чем мы не можем не согласиться: в работах былинно-исторического цикла Виктора Михайловича мы видим, в первую очередь, силу и мощь изображаемых им витязей и богатырей – эта сила, по словам В.В. Стасова, «торжествующая, спокойная и важная» [13].

Можно утверждать, что В.М. Васнецов в своих работах, как в былинах и преданиях Древней Руси, воспевает подвиг своего народа: с каким трепетом и кропотливостью он подходит к созданию полотен, продумывая и прорабатывая буквально каждую деталь, которая, в свою очередь, повествует о силе русского духа. Картины художника надолго пережили своего творца: к его идеям, отраженным на холстах и восхваляющим русского человека, будет обращаться еще не одно поколение наших соотечественников.

Таким образом, в рамках нашего исследования можно утверждать, что автор внес значительный вклад в развитие исторической живописи России последней трети XIX столетия. В.М. Васнецову – художнику-передвижнику, творившему в жанре реализма, удалось визуализировать Древнерусскую эпоху отечественной истории. Безусловно, полотна отражают собственные представления художника о ратных подвигах русских богатырей и витязей. Но и репрезентативность этих художественных источников по истории Древней и Средневековой Руси достаточна, ведь автор при написании тематических картин исследовал труды профессиональных историков, литературные памятники, экспонаты из Оружейной палаты и Исторического музея – свидетельства эпохи. Однако стоит отметить, что такое направление, как визуализация исторической действительности ушедших эпох посредством изобразительных источников, требует дальнейшего изучения.

© Матренникова М.Н., 2025

Литература

1. Анисимов Е.В. 100 картин Русской истории. СПб.: Изд-во «Арка», 2022.
2. Анисимов Е.В. Русское искусство глазами историка, или Куда ведет Сусанин. СПб.: Арка, 2016.
3. Бейнер И.Я. Репрезентация монархической власти в русском искусстве второй четверти XIX века // Исторические, философские, политические и юридические наук, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018 № 3(89). С. 107–110.
4. Белоусова А.Д., Сухорукова Е.П. Отражение правления княгини Ольги в творчестве российских художников // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2024. № 3(92). С. 32–40. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1721819767.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
5. Белошапкина Я. После побоища Игоря Святославовича с половцами // Искусство. 2007. № 21. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfWVS (дата обращения: 02.05.2024).
6. Бродский И.А. И.Е. Репин. Избранные письма: в 2 т.: 1867–1930 / сост. и авт. вступ. статьи И.А. Бродский. М.: Искусство, 1969. Т. 1.
7. Евстратова Е.Н. Виктор Васнецов. М.: Терра-Кн. клуб, 2004.
8. Левенфиш Е.Г. Переписка И.Н. Крамского Т. 2: Переписка с художниками: Ф.А. Васильевым, И.Е. Репиным, В.Д. Поленовым и К.А. Савицким / подгот. к печ. и примеч. Е.Г. Левенфиш и др. М.: Искусство, 1954.
9. Мамонтов В.С. Воспоминание о русских художниках: Абрамцевский художественный кружок. 2-е изд. М.: Изд-во Акад. худож. наук, 1951.
10. Моргунов Н.С., Моргунова-Рудницкая Н.Д. Виктор Михайлович Васнецов: жизнь и творчество. 1848–1926. М.: Искусство, 1962.
11. Пастон Э. Обязательство перед родным народом – Виктор Васнецов и картина «Богатыри» // Третьяковская галерея. 2006. № 3(12). [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3APv7m (дата обращения: 02.05.2024).
12. Романова М.С. История России последней трети XIX столетия в изобразительном искусстве современников периода: некоторые аспекты // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 130–138. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690370698.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
13. Стасов В.В. Избранные сочинения: в 3 т.: Живопись. Скульптура. Музыка / коммент. П.Т. Щипунова и М.П. Блиновой. М.: Искусство, 1952.
14. Шинкарчук С.А. История России в живописи: Ушедшие времена на великих полотнах. СПб.: Литера, 2008.
15. Яковлева Н.А. Русская историческая живопись. М.: Белый город, 2005.
16. Ярославцева Н.А. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников / сост., вступ. ст. и примеч. Н.А. Ярославцевой. М.: Искусство, 1987.

MARIYA MATRENNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

EPIC AND HISTORICAL PLOTS OF V.M. VASNETSOV

The contribution made by the artist in the development of history painting is considered. There is conducted the analysis of key thematic paintings in the context of conditions of their creation and reflected events at them. The influence of "historical circle" by M.V. Vasnetsov on the art world of the last quarter of the XIXth century is observed.

Key words: *history of Russia, figurative sources, M.V. Vasnetsov, epic plots, history painting, art world.*

© Матренникова М.Н., 2025

УДК 93/94

Е.С. МОЙСЕНКО
(moysenko.ekaterina@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАВНОЙ МАГИСТРАЛИ ГОРОДА ВОЛГОГРАДА*

Прослеживается процесс формирования пространства проспекта им. В.И. Ленина, выделяет его особенности. Уделяется внимание вопросу обсуждения названия будущего проспекта. Дается характеристика знаковых объектов главной магистрали Волгограда.

Ключевые слова: *проспект им. В.И. Ленина, Царицын, Сталинград, улицы, карта.*

Транспортная сеть любого города похожа на кровеносную систему человека, которая обеспечивает снабжение всех органов необходимыми питательными веществами. Некоторые магистрали имеют прямое хозяйственное назначение и связывают городские производственные предприятия в единую систему. Однако в любом городе есть и парадные улицы, которые не только служат своему прямому назначению, но и являются украшением города. Как правило, в советский период им было присвоено имя В.И. Ленина. Такой проспект есть и в Волгограде, который является одним из самых протяжённых проспектов города и объединяет практически все основные достопримечательности города.

Проблема исследования недостаточно изучена и носит междисциплинарный характер. Специальных работ по данной теме нет. Она затрагивалась лишь в общих работах по истории послевоенного Сталинграда и Волгограда [1, 2, 4].

Целью данного исследования является выявление особенностей формирования пространства проспекта им. В.И. Ленина. Для этого необходимо проследить процесс оформления территории проспекта на базе довоенных улиц и площадей нашего города на разных отрезках главной магистрали.

Основными источниками исследования являются нормативно-правовые и делопроизводственные документы (протоколы заседаний и решения исполнительного комитета городского Совета депутатов трудящихся), хранящиеся в фонде Р-71 Государственного архива Волгоградской области [8, 9, 10]. Картографические источники позволяют визуально представить тему исследования.

Большой интерес представляет исторический очерк краеведа В.М. Попова о застройке проспекта им. В.И. Ленина. Автор определяет дома, учреждения, заводы и другие предприятия, которые находились по пути создания этого проспекта, называет их владельцев и вид деятельности. Документ находится в фонде 1474 «Коллекция документов краеведов» и ранее не использовался исследователями [3].

В условиях старого Царицына (см. рис. 1 на с. 149) вопрос о сооружении проспекта, отвечающего жизненным интересам города, не возникал, не было надобности. К тому же для строительства потребовались бы большие средства, чтобы выкупить отдельные домовладения, а у города таких средств не было. Конкретно в условиях Волгограда вопрос с постройкой проспекта разрешился только после войны, когда большинство жилых зданий и кварталов во время военных действий было разрушено, а это, в свою очередь, давало возможность полной перестройки уличных магистралей и создание новых площадей. Проводилась большая работа по разборке развалин и старых зданий. Строителям приходилось засыпать овраги, выравнивать изрытые воронками бомб и снарядов пустыри, ликвидировать некоторые улицы. Теперь город уже вместо запутанных и узких улочек стал иметь прямые улицы, с прямолинейной формой кварталов [5, с. 309–311].

Настоящий проспект им. В.И. Ленина построен на базе улиц старого Царицына. Можно выделить 4 участка данного проспекта.

* Работа выполнена под научным руководством Соловьевой С.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Мойсенко Е.С., 2025

Карта Царицына 1909 г. позволяет увидеть, что проспект начинается от р. Царицы и от Царицынской улицы (теперь ул. Краснознаменская) и далее идет по Александровской улице (переименована в Октябрьскую в 1923 г.). Она пересекается с Успенской улицей, которая названа в честь Успенского собора, с которого и брала своё начало. В 1923 г. стала называться улицей им. Ленина. Дальше Александровская улица шла по левой стороне до Городской площади (см. рис. 2. на с. 150).

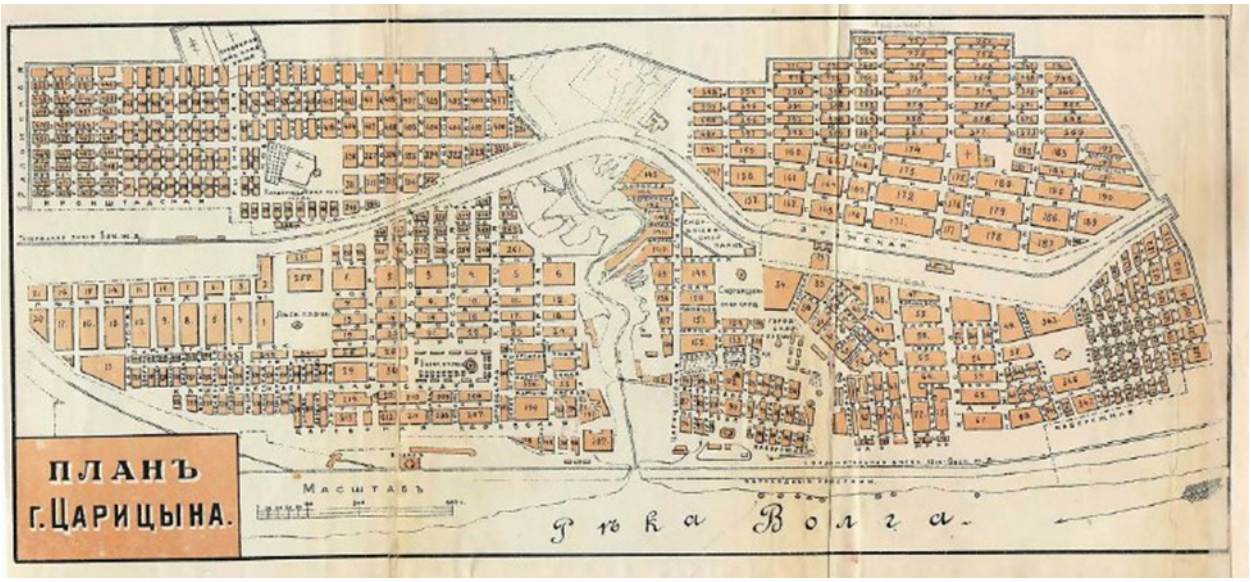

Рис. 1. Карта Царицына 1909 г.

После смерти Александра II она была названа в его честь Александровской площадью (сейчас это площадь Павших борцов).

По правой стороне улица шла до конца ул. Московской (ныне Аллея Героев). Там находились Московские ворота, которые являлись одним из выходов из Царицынской крепости. Тем самым образовывалось пересечение двух улиц – Александровской и Московской. На месте пересечения существовал перекрёсток Московской и Александровской улиц. Сегодня такого перекрёстка в городе нет. Улица Московская была полностью разобрана в 1940-х гг., сейчас это Аллея Героев.

В первые годы восстановления центра города после Сталинградской битвы стало ясно, что застроенная на протяжении десятилетий широкая Октябрьская улица после площади Павших борцов требует такого же продолжения.

В связи с этим в 1949 г. по инициативе партийных и советских органов города было решено на месте маленьких узких улочек проложить широкий прямой многокилометровый проспект, который связывал бы несколько районов города.

По замыслам главная продольная магистраль должна была определять архитектурный облик города.

В первую очередь застраивался центр города. В 1951 г. на проспекте шло строительство Дворца труда (Дворец профсоюзов), Государственного банка, Дома юстиции.

Следующий участок главной магистрали начинался от Александровской улицы до линии пересечения с Преображенской (сейчас Комсомольской) улицей и далее проспект проходит через Базарную площадь до Черниговской улицы (после революции Республиканская). Эта улица отличалась кривизной, поэтому её пришлось выправить за счёт сноса домов.

© Мойсенко Е.С., 2025

Рис. 2. Карта Царицына 1909 г.

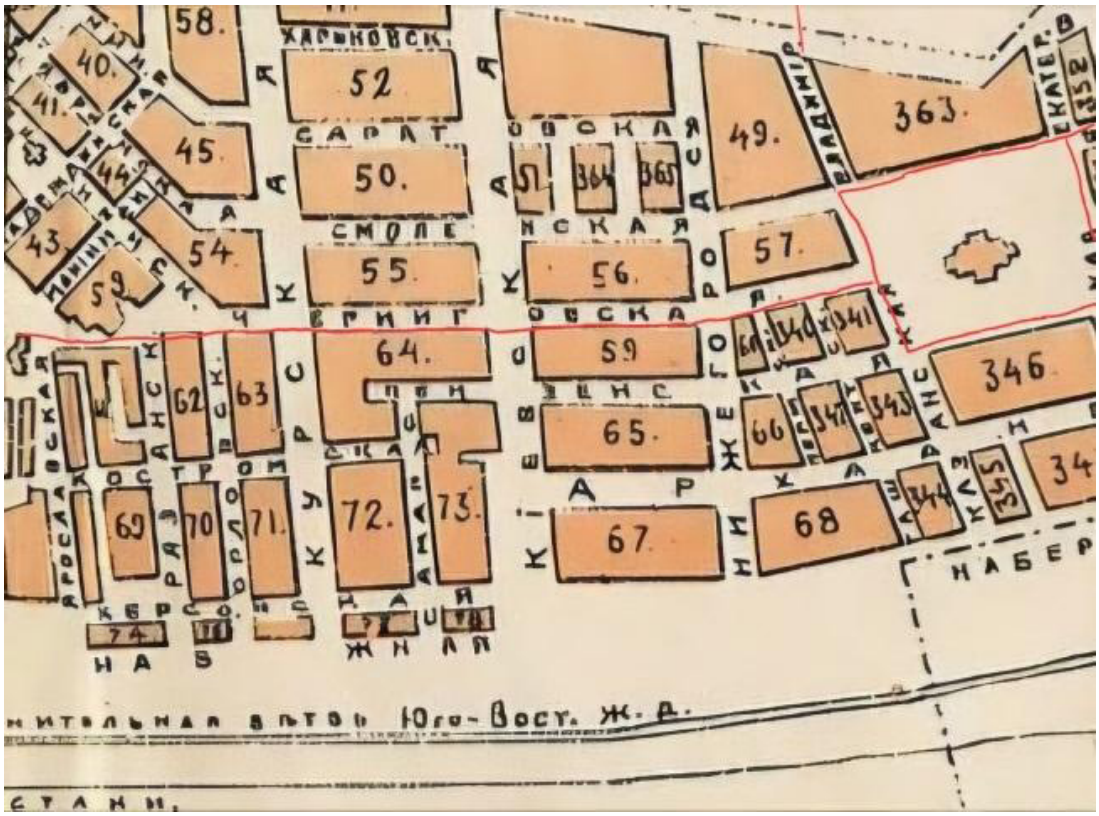

Рис. 3. Карта Царицына 1909 г.

© Мойсенко Е.С., 2025

Улица Черниговская выходила на Никольскую площадь, после революции она называлась площадью им. 9 Января, Обороны – теперь это площадь им. В.И. Ленина (см. рис. 3 на с. 150). Бывшая Никольская площадь отличалась большими размерами, от берега Волги и до линии проспекта. Современное состояние площади изменилось, на ней в 1960 г. был воздвигнут памятник Владимиру Ильичу Ленину (скульптор Е. Вучетич, архитектор Г. Захаров).

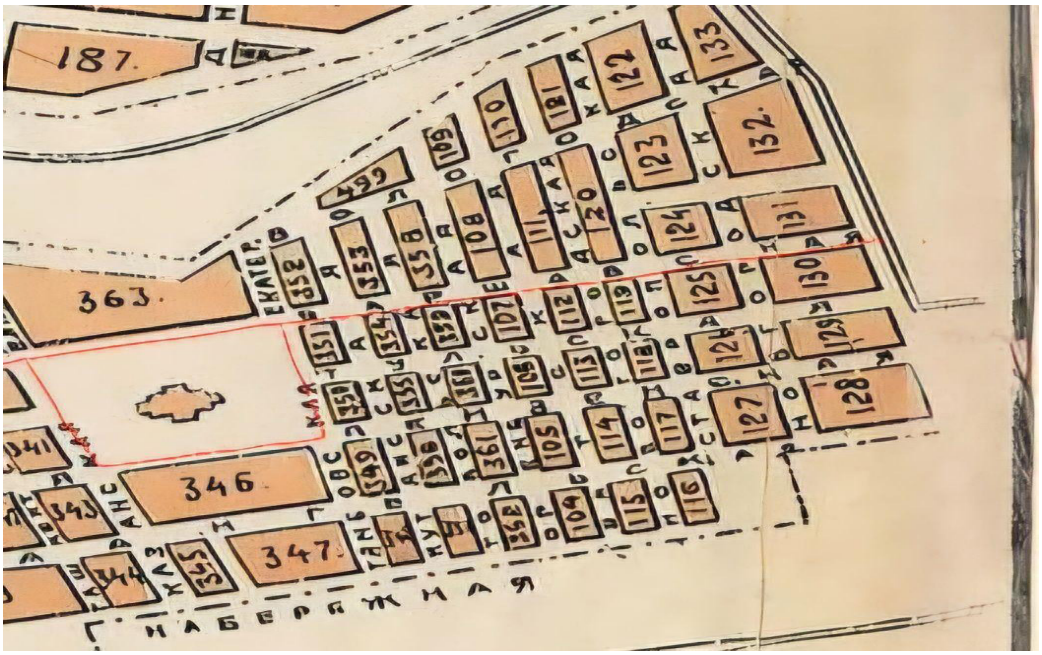

Рис. 4. Карта Царицына 1909 г.

Далее проспект проходил по Варшавской до Уральской улицы (теперь это 7-я Гвардейская). Затем он прошёл через замытые овраги Крутой и Долгий по Артемовской, Артиллерийской, Шоссейной улицам минуя Мамаев курган, в Краснооктябрьский район (см. рис. 4).

Следующий участок проспекта проходил по Краснооктябрьскому району и прямой линией выходил на Тракторный завод.

Решение о названии проспекта было принято не сразу. Впервые в сентябре 1956 г. управление коммунальных предприятий и благоустройства Сталинграда внесло предложение о разных наименованиях проспекта в условных границах. В границах от улицы Краснознаменской до площади им. В.И. Ленина присвоить проспекту название Октябрьский, в границах Краснооктябрьского района – Волжский, в Тракторозаводском – Московский [9, с. 469]. Решение принято не было.

В мае 1957 г. вновь вернулись к этому вопросу и обсуждали на заседании горсовета следующие предложения: от ул. Краснознаменской до Мамаева кургана назвать проспект именем В.И. Ленина; в границах Краснооктябрьского района назвать Октябрьским проспектом или Краснооктябрьским; в поселке Нижние Баррикады назвать Волжским проспектом; в границах Тракторозаводского района Московским или Тракторозаводским проспектом [8].

Обсуждение продолжалось до начала 1961 г. и по решению исполкома горсовета от 4 февраля 1961 г. проспекту на всём его протяжении было присвоено имя В.И. Ленина [10, с. 7].

За 1961 г. было в основном завершено строительство проспекта им. В.И. Ленина до Тракторного завода с устройством проезжей части, тротуаров, опор для троллейбуса и трамвая, наружного освещения и озеленения, благоустройство пересечений проспекта с улицами Дзержинского, Тарифной, Арбатовской, Прокатной, им. 39-й Гвардейской.

© Мойсенко Е.С., 2025

Сейчас проспект начинается от р. Царица и заканчивается на площади им. Дзержинского. Этот проспект образует первая продольная магистраль Центрального, Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов Волгограда. Он растянулся на 15 км и является самым протяжённым проспектом в России. Вдоль него проходит линия скоростного трамвая. На отрезке от реки Царицы и до улицы 13-й Гвардейской он имеет ширину 76 метров и соединяет главные площади города (Павших борцов и им. В.И. Ленина) в единый архитектурно-планировочный комплекс. Достопримечательностью является бульварная часть проспекта шириной 26 метров, начинающаяся от памятника основателям Царицына и до площади им. В.И. Ленина. Бульвар разделяет проспект на две части с правосторонним и левосторонним движением. Бульварная часть проспекта утопает в цветах и зелени, украшена тремя фонтанами, вазами, выполненными в стиле неоклассицизма. На нем установлены монумент поэтессе Маргарите Агашиной, памятник комсомольцам – защитникам Сталинграда, бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза, участника Сталинградской битвы, летчика В.С. Ефремова.

Вдоль проспекта расположены знаковые для нашего города учреждения: Волгоградский краеведческий музей, Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова, старейшие вузы нашего города (медицинский, социально-педагогический, технический университеты, академия физической культуры), стадион международного класса «Волгоград Арена».

С проспекта начинают свой путь к памятнику-ансамблю «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане тысячи гостей нашего города.

Таким образом, проспект им. В.И. Ленина действительно является главной магистралью нашего города. При его планировании учитывались и особенности расположения нашего города вдоль берега Волги, и особенности размещения парадной центральной части нашего города, производственных предприятий и заводов, и конечно учитывалась историческая основа Царицына – Сталинграда – Волгограда.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Волгоград. Четыре века истории. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1989.
3. Воспоминания Попова В.М. о застройке проспекта им. Ленина в гор. Волгограде 1969 г. // Государственный архив Волгоградской области. Ф.Р-1474. Оп. 1. Д. 13.
4. Материкин А.В. Волгоград в названиях улиц. Волгоград: Изд. Отдел Волгоградинформпечати, 1992.
5. Олейников П.П. Архитектурное наследие Сталинграда: моногр. Волгоград: Издатель, 2012.
6. Олейников П.П. Царицын. Архитектура уездного города. Волгоград: Панорама, 2023.
7. Очерки истории Волгоградской организации КПСС. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1977.
8. Протокол решения горисполкома № 10/265 от 13.05.1957 г. // Государственный архив Волгоградской области. Ф.Р-71. Оп. 1. Д. 1629.
9. Решения исполкома Горсовета на карточках (с приложениями к протоколам № 19-22) 1956 г. Т. 2 // Государственный архив Волгоградской области. Ф.Р-71. Оп. 1. Д. 1578а. Л. 469.
10. Решения (карточки) исполкома горсовета к протоколам № 2 и 3 1961 г. // Государственный архив Волгоградской области. Ф.Р-71. Оп. 4. Д. 20. Л. 7.
11. Скрипкин А.С. История Волгоградского края от каменного века до Золотой Орды. Волгоград: Издатель, 2008.

EKATERINA MOYSENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FORMATION OF THE MAIN ROAD IN VOLGOGRAD

The process of formation of space of Lenin avenue is observed. There are revealed its peculiarities. There is emphasized the issue of discussion of name of the future avenue. The significant objects of the main road in Volgograd are characterized.

Key words: *Lenin avenue, Tsaritsyn, Stalingrad, streets, map.*

© Мойсенко Е.С., 2025

УДК 94(47)

Е.А. НЕЗНАМОВА
(ekneznamova@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ В РОССИИ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ*

Раскрывается понятие династического брака. Рассматривается история появления и распространения браков между правящими династиями на территории России в период от Ярослава Мудрого до Екатерины II, роль и значение династических браков во внешней и внутренней политике России в эпоху дворцовых переворотов.

Ключевые слова: *династический брак, политика, Россия, Европа, династическая политика.*

Династический брак – это брачный союз между представителями правящих династий. Отчасти, династический брак – это политический акт, позволяющий укрепить как влияние одной страны на территории другой, так и значение династий на международной арене. Одной из главных целей таких браков было заключение политических союзов, т. е., монархи, ставшие родственниками, могли рассчитывать на взаимную поддержку друг друга.

Рассматриваемая нами проблема связана с ролью династических браков во внешней и внутренней политике России в эпоху дворцовых переворотов, а также влиянием таких браков на взаимоотношения России со странами Европы.

На Руси династические браки стали встречаться еще при Ярославе Мудром, когда он выдавал замуж своих дочерей, которые сыграли важную роль в политической жизни не только Руси, но и стран Европы. К примеру, Елизавета Ярославна была выдана замуж за норвежского принца Гаральда. Они встретились, когда последний был на службе у Ярослава Мудрого. Однако пожениться сразу им не удалось, поскольку Ярослав отказал принцу ввиду отсутствия у последнего прав на престол и богатств.

В 1035 г. Гаральд III был уже королём Норвегии, и свадьба всё-таки состоялась. По-видимому, здесь сыграло роль желание Ярослава Мудрого укрепить отношения со странами Северо-Запада.

Ярослав Мудрый также стремился к союзу с Венгрией, поскольку он поддерживал венгерского принца Андраша в борьбе за престол, после чего в 1046 г. выдал за него замуж свою дочь Анастасию, когда последний стал королём Андреем I (Андрашем I).

Взаимовыгодный династических брак был заключён между Русью и Францией в 1051 г., когда за короля Генриха I замуж была выдана Анна Ярославна. Таким образом был упрочен международный престиж обоих государств [3].

Гарантии взаимной помощи при военной угрозе, безопасности со стороны государств, с которыми были установлены династические связи, престиж и признание, вот почему Ярослав Мудрый стремился к заключению династических браков. Среди таких «родственных» государств оказались Византия, Швеция, Норвегия, Франция, Венгрия и др.

При Петре I тенденция к династическим бракам возрастает и набирает новые обороты. Представители династии Романовых заключали браки с представителями знатных европейских родов, преимущество здесь отдавалось знатным германским домам.

Пётр I, понимая, что Россия нуждается в безопасности почты, балтийских портах и путях прохода войск в Европу, в 1710 г. выдаёт замуж за герцога Фридриха-Вильгельма Курляндского свою племянницу Анну Иоанновну. Союз с Курляндией был невероятно выгодным для России. Обусловлена эта выгода была такими факторами, как нейтралитет по отношению к России со стороны Пруссии, а также поддержка торговых отношений «Россия-Курляндия» посредством свободного проезда русских купцов в Западную Европу.

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Незнамова Е.А., 2025

В 1711 г. Алексей Петрович (сын Петра I) по поручению отца женился на принцессе Шарлотте Христине Софии, дочери герцога Людвига Рудольфа Брауншвейг-Вольфенбюттельского. Брак также сроднил Романовых с родом Вельфов, который являлся одним из самых древних княжеских родов Европы и был связан родственными связями со многими знатными родами Германии. Кроме того, Россия в данном случае получала союз с Австрией, выгодный в борьбе против Османской Империи [4].

Нуждаясь в охране морского торгового пути от Швеции, России было необходимо заключить союз с Мекленбургом, чему поспособствовал брак Екатерины Ивановны (племянницы Петра I) и герцога Карла-Леопольда Мекленбург-Шверинского в 1716 г. [2].

Как при Петре I, так и при его наследниках, династические браки заключались преимущественно с представителями знатных родов. Первостепенное значение при заключении таких браков имело международное признание династии и обеспечение преемственности престола. Руководствуясь этими целями, Елизавету Петровну так же готовили к династическому замужеству. Предполагалось, что она станет женой Людовика XV, но Франция ответила отказом.

Когда Дания захватила Шлезвиг, Фридрих Карл Голштейн-Готторпский прибыл в Россию в 1721 г. с надеждой на помощь Петра I. Для Швеции союз с Россией был очень выгоден в этом плане. Однако России нужно было получить что-то взамен, поэтому герцогу дали возможность жениться на дочери императора Анне Петровне, с условием отказа Анны и Фридриха Карла, а также их потомков от прав на Российский престол. Однако Петр I сохранил за собой право «в случае чего» призвать на престол рожденных от супружества детей (этим правом позже воспользуется Елизавета Петровна, когда назначит своим наследником сына Анны и Фридриха Карла Петра III). Сам брак же состоялся в 1725 г. при Екатерине I. Во многом благодаря этому союзу под контроль России перешли прибалтийские земли, а также закрепились территории, полученные по Ништадскому мирному договору, кроме того, Россия завоевала репутацию надёжного партнёра среди стран Западной Европы [5].

В 1730 г., когда Анна Иоанновна взошла на престол, ей необходимо было заняться проблемой престолонаследия. Первостепенной задачей Анны являлось недопущение к власти потомков Петра I, а именно, Елизавету Петровну и её племянника голштинского принца Карла-Петера-Ульриха (сына Анны Петровны). У самой же Анны Иоанновны детей не было и единственным решением поставленной задачи было выданье своей племянницы мекленбургской принцессы Елизаветы-Екатерины-Христины (Анны Леопольдовны) замуж за иностранного принца, а их ребёнка и предполагалось сделать наследником русского престола [1].

Итак, женихом Анны Леопольдовны стал принц Антон Ульрих Брауншвейг-Беверн-Люнебургский, который как раз поступил на русскую военную службу, за что ему пообещали командование кавалерийским полком. Однако сам брак не состоялся сразу ввиду 14-летнего возраста невесты и был отсрочен. К моменту бракосочетания Антон Ульрих был боевым генералом, участником нескольких военных походов. Сама церемония состоялась в 1739 г., а в 1940 г. родился Иоанн VI Антонович, который по плану Анны Иоанновны и должен был стать её наследником. Однако помимо решения вопроса престолонаследия, брак Анны и Антона Ульриха для России был удобен тем, что династия Романовых таким образом породнилась с прусским королевским домом Гогенцоллернов, а также восстановилась династическая связь Романовых с домом Габсбургов, прерванная смертью Петра II [6].

Династическую политику продолжила Елизавета Петровна. Назначив своим наследником Петра III, необходимо было также позаботиться и о его женитьбе. Елизавета Петровна избрала невестой немецкую принцессу Софию-Фредерику-Августу Ангальт-Цербскую, поскольку считала, что в отличие от французских и польских претенденток, она не доставит ей проблем. К тому же, за Софию-Фредерику ходатайствовал сам Фридрих II, считавший её наиболее подходящей кандидатурой для России и соответствовавшей прусским интересам. Кроме того, кандидатуры в невесты из Польши и Франции представляли для страны меньшую выгоду. Итак, избранная Елизаветой Петровной, София-Фредерика сменила лютеранскую веру на православие и приняла имя Екатерины Алексеевны.

© Незнамова Е.А., 2025

В 1745 г. состоялось бракосочетание Петра III и Екатерины II, а через 9 лет, в 1754 г. у пары родился сын Павел [7].

Все упомянутые династические браки были, несомненно, обусловлены политическими мотивами. Они призваны были разрешить как неотложные, так и долгосрочные задачи, в той или иной мере служа интересам участвующих государств.

Династические браки оказали существенное влияние на экономическое и политическое взаимодействие нашего государства с зарубежными странами. В результате таких союзов Российская империя сделала значительный прогресс в своём развитии, установила дружественные связи с европейскими державами и повысила свой международный престиж.

Литература

1. Анисимов Е. Транзит власти в послепетровской России: судьба трона императрицы Анны Иоанновны // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 3. С. 965–976. [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/104724/1/qr_3_2021_13.pdf (дата обращения: 07.12.2024).

2. Джабаева Т.Ч. Династические браки при Петре I как один из факторов становления России как империи // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. № 4. С. 22–29.

3. Жуков О.В. Женщины Древней Руси в политической и культурной жизни общества. Дочери Ярослава Мудрого // Исследователь: сб. науч. статей и выступлений: материалы выступлений актива Молодёж. науч. общества на XI науч.-практич. конф. (г. Москва, 23 марта 2015 г.). Вып. II. М.: ООО «Издательство “Спутник+”», 2015. С. 24–30.

4. Морохин А.В. К истории пребывания в России принцессы Шарлотты Христины Софии, жены царевича Алексея Петровича (1713–1715) // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 10 дек. 2006 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербур. гос. ун-та, 2007. С. 184–201.

5. Серопол А.И. Династические браки Романовых как эффективный способ внешнеполитического развития Российской Империи // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сб. ст. междунар. науч.-практич. конф.: в 3-х ч. (г. Екатеринбург, 15 янв. 2017 г.). Уфа: АЭТЕРНА, 2017. Ч. 3. С. 73–76.

6. Сидякина А.Б. “Курляндский вопрос” в российско-прусских отношениях в царствование Анны Иоанновны // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-практич. конф. (г. Нижневартовск, 07 фев. 2014 г.). Ч. I. Нижневартовск: Нижневартов. гос. ун-т, 2014. С. 83–85.

7. Штеллнер Ф. Династическая политика Австрийской, Прусской и Российской монархий в XVIII веке: сравнительно-исторический анализ // Россия XXI. 2012. № 4. С. 82–109.

EKATERINA NEZNAMOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

DYNASTIC MARRIAGES IN RUSSIA IN THE EPOCH OF PALACE REVOLUTION

The concept of dynastic marriage is found out. The history of origin and spread of marriages between the ruling dynasties at the territory of Russia in the period from Yaroslav the Wise till Catherine II, the role and significance of dynastic marriages in the external and internal policy of Russia in the epoch of palace revolution are considered.

Key words: *dynastic marriage, politics, Russia, Europe, dynastic policy.*

© Незнамова Е.А., 2025

УДК 93

С.В. ОГАЙ
(Ogay.snezhana@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО БЮДЖЕТА И РАСХОДЫ СТУДЕНТОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ*

Данная статья посвящена рассмотрению таких источников формирования студенческого бюджета, как помощь родителей, стипендия, пособие, подработка, а также поддержка со стороны общественных организаций. Автор статьи приводит расчеты средних ежемесячных трат учащихся, выводя необходимую сумму для поддержания достойного уровня жизни студента XIX в.

Ключевые слова: *студент, университет, бюджет, финансы, стипендия, пособие.*

Студенческая молодежь стала массовым явлением в России, именно начиная с XIX столетия. До прихода Советской власти в нашей стране уже действовало 11 императорских университетов, а студенчество было силой, с которой представителям власти приходилось считаться. Студенты того времени не только стремились к получению знаний, но и активно участвовали в общественной жизни, продвигая новые идеалы и ценности, способствуя модернизации существующих порядков. Именно жизненные условия и материальное положение учащихся часто оказывались фактором, влияющим на их мировоззрение и даже, на степень радикализации их позиций по отношению к государству. Вопрос финансового обеспечения не перестает волновать и современных учащихся высших и средних учебных заведений, в связи с чем изучение данной категории населения не теряет своей актуальности.

Рассмотрением проблем материального положения студентов Императорской России занимались многие видные историки. Первые статьи по данной тематике стали выходить примерно в последней четверти XIX в., но т. к. авторы являлись современниками описываемых и анализируемых событий, данные работы можно рассматривать в качестве источника, а их характер скорее публицистическим. Советская историография в основном сосредотачивалась вокруг темы о студенческом движении. Однако внимание было уделено и финансовому положению студентов. Например, Г.И. Щетинина [11] предоставляет ценные сведения по количеству освобожденных от платы за обучение студентов в разные годы. Из современных исследователей наибольшее внимание материально-бытовому положению студентов уделил А.Е. Иванов [4], обратив внимание на факторы и динамику изменения студенческого бюджета. Финансовые отношения студентов и университета были рассмотрены в монографии Т.Н. Жуковской, К.С. Казаковой [3] и др. Несмотря на достаточно внимательное рассмотрение данной темы, огромный пласт источников остался неизученным. Таким образом, автор статьи ставит своей целью рассмотреть источники формирования бюджета студентов, проследить расходы и вывести необходимую сумму для поддержания достойного уровня жизни студента XIX в. на основе правительственных распоряжений и воспоминаний современников.

Всех студентов, начиная с открытия Московского университета, можно было разделить на две большие категории – казеннокоштные и своекоштные. Первые из них представляли собой абитуриентов, чьё обучение и проживание в университете финансировались государством, или, точнее, из казны. Этот вид финансирования обеспечивал доступ к образованию молодым людям из менее обеспеченных семей – в основном разночинцев. Однако за бесплатное обучение они были обязаны прослужить несколько лет в назначенном министерством просвещения месте. Своекоштные студенты, напротив, не зависели от государственного финансирования и оплачивали обучение и проживание самостоятельно или точнее, расходы за их обучение брали на себя их состоятельные родители. Представителями этой категории студентов, как правило, были потомственные дворянские семьи. Соответственно эти юноши после окончания университета не были связаны с ним никакими обязательствами.

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Огай С.В., 2025

В рамках такой системы проблема финансового самообеспечения студентов не стояла так остро, ведь обе категории студентов имели кров, питание и доступное обучение. Однако в 1850-е гг. категория казеннокоштных студентов была ликвидирована, и взамен введена выдача стипендий. Соответственно с этого момента все обучающиеся должны были вносить плату за слушание лекций, а также сами заботиться о поиске жилья, средствах на пропитание, одежду, учебные принадлежности и т. д. С этого момента вопрос об источниках пополнения своего бюджета в период обучения для многих студентов встал на первое место.

Итак, одним из ключевых источников формирования студенческого бюджета на протяжении всей истории университетского образования была финансовая поддержка со стороны родителей и родственников. Данные студенческих самопереписей показывали, что доходы студентов в значительной степени зависели от финансовой помощи, предоставляемой их семьями. Эта помощь включала суммы, выдаваемые родителями, помощь в виде покупки учебных материалов, оплаты обучения и жизненных расходов.

Многие бывшие студенты в своих мемуарах, описывая процесс переезда из своих губерний в студенческие города, не забывали упомянуть какую сумму пожаловали им родители перед отъездом. «Все, что добрый мой отец мог мне дать, простиралось не далее 240 рублей ассигнациями в год», – вспоминал Н.Н. Мурзакевич [5, с. 92]. У Буслаева при поступлении в 1934 г. было с собой всего 25 рублей ассигнациями. Этой суммы, по его словам, могло хватить лишь на двухмесячную оплату квартиры со столом [1]. Будущий русский ученый И.М. Сеченов в 1850-е гг. получал от матери в Москву 300 руб., из которых 50 руб. необходимо было вносить в университет [10].

Следующим важным источником дохода являлась стипендия или же единовременное пособие, которые были введены после упразднения категории казеннокоштных студентов. Стипендии могли назначаться из государственного бюджета, общественных учреждений или же частных пожертвований. И в том, и в другом случае претендующий на неё студент должен был соответствовать определенным критериям. Для получения государственной стипендии он был обязан предоставить:

1) свидетельство о недостаточном состоянии;
2) представление факультета об успешном занятии студентом науками;
3) положительный отзыв инспектора о его поведении.

«Эти документы вместе с прошением подавались ректору ищущими стипендии. Ректор должен был передать дело инспектору, а тот со своими замечаниями деканам факультетов. На обсуждении факультетского собрания определялся и составлялся список достойных, который затем представлялся деканом в Правление университета. Причем при необходимости факультет мог устроить состязательное испытание по одному или двум предметам, чтобы определить, кому из равноправных претендентов отдать преимущество» [8, с. 57]. После утверждения списка достойных получения стипендии, она присуждалась учащимся на весь академический год. Её годовой размер находился в пределах 300–360 рублей, ежемесячный равнялся 25–30 руб. [4]. При желании и соответствии студента всем тем же критериям, он мог сохранить финансовую помощь со стороны университета и на следующий учебный год. Или же наоборот лишиться её в случае уклонения от исполнения своих университетских обязанностей.

Предполагалось, что материальная поддержка в виде выплаты стипендии сможет стать для учащихся стимулом в деле достижения академических успехов, а также поможет добиться поддержания порядка в стенах университета. Однако не всех устраивала сложившаяся система. В печати современники оставляли критические замечания, говоря о том, что: во-первых, не все недостаточные студенты могли пользоваться стипендией в связи с ограниченным числом стипендиальных мест; во-вторых, получали её и те, кто мог прожить и без этой помощи; в-третьих, чтобы стать получателем стипендии, необходимо было иметь достаточное количество свободного времени для посещения лекций и заучивания литографированных тетрадей, а у бедных студентов этого времени не было ввиду постоянного поиска дополнительного заработка ради собственного пропитания [2].

«В особенно трудном финансовом положении оказывались первокурсники, т. к. для только что поступивших стипендия не предусматривалась. Однако по решению Правления первокурснику

© Огай С.В., 2025

могло выдаваться пособие в зависимости от имеющихся свободных средств в срок до следующего июля месяца. Эту льготу мог получить только тот студент, что мог предоставить доказательства своего недостаточного состояния. При этом предпочтение отдавали студентам, окончившим гимназию с золотой или серебряной медалью, или предоставившим особую рекомендацию педагогического совета гимназии. В целом запросить единовременное пособие, не связанное с последующим выполнением определенных обязательств перед ВУЗом, мог любой нуждающийся учащийся. Это правило закреплено в ст. 133 Указа от 1884 г. [7]. Однако данный вид помощи можно было запрашивать лишь в чрезвычайной ситуации» [8, с. 58].

Можно выделить и некоторые особенности присуждения студентам стипендий из сумм государственного казначейства. Во-первых, согласно п. 7 «Правил о назначении студентам стипендий и денежных пособий» [9], данные стипендии и пособия назначались только лицам христианского вероисповедания. Во-вторых, за каждый год пользования стипендией студент при выпуске из университета был обязан прослужить в месте по назначению правительства полтора года. Соответственно, получающий стипендию на протяжении всех 4 лет обучения был обязан отплатить государству 6 годами службы. Нельзя сказать, что данная практика была новаторской, ранее она уже существовала в Российской империи, только в ином виде. Если до сер. XIX в. казеннокоштные студенты работали в назначенном ведомстве взамен бесплатно полученной профессии и содержания на время обучения, то теперь студенты обязаны были отработать такое же количество лет лишь за небольшую финансовую помощь от ВУЗа. Оба варианта имели цель обеспечивать на постоянной основе государственный аппарат квалифицированными кадрами.

Не только государственная казна служила источником формирования стипендиального фонда. Многие знаменитые деятели науки, искусства, политики жертвовали свои капиталы на учреждения стипендий, как правило, с присуждением им имени её учредителя. Основания для её получения были все те же: недостаточное состояние, отличное окончание гимназии для первокурсников или достижение успехов в какой-либо области наук. Большинство учредителей не волновало, студентам какого из факультетов достанется их финансовая помощь. Однако некоторые подходили к этому делу более трепетно. Например, в честь 50-летия Императорского Александровского лицея в 1861 г. при Санкт-Петербургском университете была учреждена стипендия «Александра Пушкина» в 300 руб. на проценты с пожертвованного его бывшими воспитанниками капитала в 6000 руб. [13]. Эта стипендия должна была достаться самому способному, хотя и недостаточному студенту историко-филологического факультета. Ели кто-то из равных претендентов был уроженцем Псковской губернии, то преимущество в её присуждении было бы отдано ему. Кто-то же желал помочь именно городским обывателям. Например, три стипендии Коллежскаго Асессора Василия Дыммана в размере 244 руб. 44 коп. должны были достаться студентам, окончившим с отличием одну из Санкт-Петербургских гимназий [14]. Конечно, по сравнению с общим количеством обучающихся, частные стипендии не могли играть большой роли в деле обеспечения студентов. Однако для отдельных учащихся они могли служить дополнительной поддержкой, помогая им преодолевать финансовые трудности и продолжать свое образование без лишних забот о материальной стороне их обучения.

Из вышеизложенного было ясно, что главными статьями расхода для студентов были: жилье, питание и плата за обучение. Если в первую пол. XIX в. все эти статьи расхода брало на себя государство, полностью обеспечивая казеннокоштных студентов, то с сер. XIX столетия все учащиеся должны были заботиться о своем материальном положении самостоятельно. Тем не менее, в качестве одной из мер государственной поддержки предусматривалась возможность освобождения студента от платы за обучение, размер которой в столичных университетах поначалу равнялся 28 руб., а к середине века уже примерно 50 рублям [12]. «Для этого необходимо было предоставить свидетельство о бедности, а также: от студентов 1-го курса обучения удовлетворительные оценки в аттестате зрелости; от остальных учащихся выполнение тех же требований, что и для получения академической стипендии. Освобождение от платы действовало на протяжении всего учебного года и могло быть продлено, если студент

© Огай С.В., 2025

продолжал соответствовать критериям, установленным для стипендиатов. При этом общее число студентов, освобожденных от платы, не могло превышать 15% от всего числа учащихся» [8, с. 58].

Наибольшую роль в деле формирования студенческого бюджета играла подработка, найти которую можно было через объявление в газете. Самыми распространенными видами студенческого труда были: частные уроки, канцелярские работы (конторщики, библиотекари, домашние секретари), уроки в школах, уроки танцев, пения, игры на музыкальных инструментах и т. д. Самым распространенным видом заработка было репетиторство. По подсчетам исследователей данного вопроса, самые выгодные уроки могли даваться за 20–25 рублей в месяц, но такие заработки могли быть возможными только через знакомства. Через объявления или бюро – за 15 руб. в месяц [4]. Некоторые же в отчаянии давали объявления следующего характера: «Убедительно прошу уроков или каких-либо занятий на каких угодно условиях» [2, с. 6]. Не получая заработка, студентам приходилось продавать свои личные вещи ради нескольких приемов пищи: «Взял книгу и отнес в Александровский рынок. Получил я за неё 30 копеек (книга стоила мне в магазине 2 рубля). Купил сахару на 9 коп., на 10 коп. колбасы и на 6 коп. черного хлеба» [Там же, с. 9]. Тем, кто и имел уроки, нередко приходилось выбирать: или идти в университет и оставаться голодным, или идти на уроки и иметь, поэтому, обед. Естественно, в условиях выживания студентам часто приходилось пренебрегать учебными занятиями.

Весомую материальную помощь нуждающимся учащимся оказывали различные студенческие объединения. Наиболее распространенными были Общества вспомоществования, которые предоставляли ссуды, единовременные и постоянные денежные пособия студентам на беспроцентной основе. Долгосрочные ссуды шли на внесение платы за слушание лекций или же выдавались на руки студентам. Например, Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета, основанное в 1873 г., в начальный период деятельности с 1877 по 1881 г. внесло плату за слушание лекций за 705 студентов, что в среднем составляет сумму в 23 руб. 26 коп. за каждого учащегося [6]. В целом с каждым годом количество студентов, которым помогало Общество росло, как и размер сумм, выделяемых на их поддержку. Помощь подобных обществ могла быть получена не только в денежном эквиваленте, но и в виде конкретных вещей: одежды, учебных принадлежностей, организацией обедов в столовых, медицинского обслуживания и т. д. Особенно интересна самоорганизация студентов по территориальному принципу – землячества. Землячества в студенческой среде представляли собой уникальную форму взаимопомощи и взаимодействия между учащимися, объединенными не только образовательными целями, но и общим происхождением из одной местности или региона. В первую очередь подобные организации спасали первокурсников, прибывших в незнакомый город без связей и средств. Капиталы благотворительных обществ в основном складывались за счет членских взносов, но также немалую долю составляли средства, собранные за счет благотворительных мероприятий. Сами студенты – члены этих обществ устраивали спектакли, балы, научно-популярные лекции с привлечением городской интеллигенции. Собранные на этих вечерах деньги шли на помощь недостаточным студентам.

В более тщательном подведении ежемесячных трат студента второй половины XIX в. нам могут помочь расчеты современника в статье «Студенческая жизнь» [2]. Автор, критикуя недостаточность 25 рублевой стипендии для удовлетворения необходимых жизненных потребностей, приводит следующий месячный расход: квартира – 10 руб., обед – 9 руб., чай и сахар – 1 руб. 25 коп., булка к чаю – 1 руб. 50 коп., белье – 1 руб. 50 коп., баня – 75 коп. Итого: 24 рубля. В числе трат еще имеются: книги, чернила, бумага, перья, карандаши, свечи, платье и обувь или их ремонт и т. д. Для тех, чья квартира находилась вдали от университета, дополнительной ежедневной статьей расхода был еще и проезд. И конечно же, самой обременительной тратой для всех студентов была плата за слушание лекций, размер которой, как уже было нами отмечено, к сер. XIX века составлял около 50 руб. в год, а к концу столетия приблизился к 100 руб. Соответственно, для полноценного свободного проживания студенту необходимо было иметь в кармане около 35 руб. в месяц, неким же идеалом студенческого бюджета был размер в 50 рублей.

© Огай С.В., 2025

Итак, необходимо отметить, что проблема финансового самообеспечения студенческой молодежи проявляется особенно остро во второй половине XIX в. Несмотря на возникшие трудности, именно в этот период молодежи приходится активизировать все свои усилия и еще усерднее проявлять свои способности ради получения дополнительного заработка. Совмещение учебы и работы приучало учащихся с юного возраста правильно рассчитывать свое время, жить «по средствам» и с умом распоряжаться своим бюджетом. Эти навыки были полезны и пригождались им после окончания университета, т. е. во взрослой, уже полностью самостоятельной, жизни. Плюс ко всему, данный период зародил практику подработки студентами в качестве репетиторов и учителей, сохраняющуюся и среди современных учащихся высших учебных заведений. А первый опыт введения стипендиального обеспечения как меры поощрения даровитых студентов послужил основой для дальнейшего развития данной меры поддержки как в Советской России, так и современной.

Литература

1. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. С. 200–222.

2. Дрошин П. Студенческая жизнь // Отечественные записки. 1879. № 1. С. 1–30.

3. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Студенчество петербургского университета в первой половине XIX века. М.: Новый Хронограф, 2018.

4. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999.

5. Мурзакевич Н.Н. В Московском университете. 1825. // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. С. 89–96.

6. Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета (Основано 4 ноября 1873 г.). Отчет за 1881 год. СПб., 1882.

7. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13676#ref-12 (дата обращения: 07.01.2025).

8. Огай С.В. Меры государственной помощи студентам российских университетов во второй половине XIX в. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720040095.pdf 12 (дата обращения: 07.01.2025).

9. Правила для студентов и сторонних слушателей императорских российских университетов: [утверждены 16 мая 1885 г. министром народного просвещения]. М., 1889.

10. Сеченов И.М. В Московском университете // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. С. 283–301.

11. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976.

12. 1845. Июня 11. О возвышении платы за право обучения. Доклад // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/427550 (дата обращения: 07.01.2025).

13. 1861. Октября 28. Положение об учрежденной при С.-Петербургском Университете стипендии Александра Пушкина // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428314 (дата обращения: 07.01.2025).

14. 1864. Июля 25. О стипендиях Дыммана в пособие нуждающимся студентам С.- Петербургского Университета. Доклад // Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/428536 (дата обращения: 07.01.2025).

SNEZHANA OGAY
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SOURCES OF FORMATION OF STUDENTS BUDGET AND THE STUDENTS EXPENSES IN THE PREREVOLUTIONARY RUSSIA

The article deals with the consideration of such sources of formation of students' budget as parents help, scholarship, allowance, part-time job and the support of public organizations. There are given the calculations of the average monthly expenses of students, deducing the necessary sum for the support of the decent standard of living of students in the XIXth century.

Key words: *student, university, budget, finances, scholarship, allowance.*

© Огай С.В., 2025

УДК 93/94

В.О. ПОДЗОЛКОВ
(vladpodzolkov2000@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А.М. ГОРЧАКОВА*

Рассматриваются приоритеты в методах достижения политических целей А.М. Горчакова. Выявляются политические идеалы канцлера Российской империи и основы, на которых должна быть установлена новая система международных отношений.

Ключевые слова: *А.М. Горчаков, международные отношения, Восточный вопрос, Крымская война, Парижский мирный договор, демилитаризация Черного моря.*

В настоящее время, в соответствии с актуальными реалиями, важным становится изучение внешней политики государства в сложные для нашей страны исторические периоды, такие как Крымская война, Первая мировая война и др. А.М. Горчаков как нельзя лучше подходит на эту роль. И до назначения министром, в ходе Крымской войны, ему удалось достойно проявить себя. После назначения министром иностранных дел на период его работы выпала сложная внешнеполитическая задача – по сути, вернуть Российскую империю в число великих держав после поражения в войне. С этой задачей он успешно справился. Конечно, не стоит переоценивать его роль в более чем 20-летнем периоде истории нашей страны. Однако для тех, кто не изучал его деятельность, он остается скорее одноклассником А.С. Пушкина по Лицею, чем канцлером и министром иностранных дел Российской империи.

В этой статье хотелось бы выделить основные черты того, как А.М. Горчаков представлял себе внешнеполитическую концепцию для России. Источниками исследования являются рассказы А.М. Горчакова для журнала Русская Старина, тексты международных договоров и депеш, написанных князем.

Для начала необходимо понимать, что полноценно Александр Михайлович свои внешнеполитические идеи нигде не записывал и никому не рассказывал. Также важно отметить, что сама его концепция претерпевала изменения в ходе изменения внешнеполитической обстановки.

Первой ее частью было недоверие и даже готовность противостоять Австрийской империи. Подтверждение этому может служить донесения А.М. Горчакова после назначения его в 1854 г. в Вену советником русского посольства. С.Н. Семанов пишет: «неоднократно исполняя обязанности посланника, Горчаков шлет многочисленные депеши в Петербург, доказывая, что Меттерних втайне организует противодействие русской политики на Балканах… Русское министерство иностранных дел оставалось глухо к предостережениям Горчакова» [11, с. 24–26]. В этих донесениях сложно заподозрить его в угождении русскому двору, поскольку они не воспринимались и внешнеполитические действия осуществлялись без их учета.

В 1857 г., когда А.М. Горчаков только стал министром иностранных дел, Бисмарк задал ему вопрос про встречу французского и российского императоров, там же он коснулся отношения России к Австрии, на что А.М. Горчаков ответил: «Австрия не изменит холодности России…что пока Франция будет держаться настоящей системы, она займёт утраченное Австрией место, а союз России, Пруссии и Франции заменит прежний Священный союз… Такой тройственный союз князь А.М. Горчаков выставил целью всех своих усилий, допуская приступление к нему со временем и четвертого члена – Англии» [8]. Отсюда можно сделать вывод, что Австрия с момента министерства Горчакова и до Первой мировой войны станет главным европейским внешнеполитическим противником России. Однако начало положено будет именно Александром Михайловичем.

Вторую черту его внешнеполитической концепции можно попытаться выделить как реакционность, в том понимании, как нетерпимость революционных, быстрых изменений в обществе. Это мож-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Подзолков В.О., 2025

но наблюдать по событиям 1825 г. в России, когда на фоне восстания декабристов, среди которых были и его одноклассники, он все равно принес присягу новому русскому императору Николаю I и не участвовал в этих событиях. Вторым подтверждением подобного отношения к изменениям от Горчакова можно считать революцию 1848 г., в тот период он работал в Вюртембурге, и как пишет С.Н. Семанов: «…все происходившее представлялось ему «кошмаром». Силы революции он называл в своих депешах не иначе, как «партией анархии» [11, с. 33]. В одном из писем А.М. Горчаков выразил искреннюю радость по поводу окончания «сгущенной атмосферы 1848 года». А.А. Ахтамзян в своей работе справедливо подчеркивает, что А.М. Горчаков «монархист не только по своему социальному происхождению, но и по убеждению» [1, с. 89].

Еще одной частью его взглядов было то, что Российская империя должна быть в числе великих держав Европы. Это можно определить по тому, как он защищал суверенные права России в ходе переговоров в Вене, после своего назначения туда, так и его отношением к Парижскому трактату 1856 г. С.Н. Семанов пишет: «Горчаков назвал эти статьи Парижского трактата позорным пятном в истории России» [11, с. 48]. Это же можно увидеть в его дальнейшей деятельности – весь период после заключения Парижского мира до Франко-Прусской войны был посвящен отмене положений Парижского трактата.

Частью внешнеполитической концепции А.М. Горчакова было не заключать союзы, которые могли бы обременить Россию и вовлечь ее в войну. Так было и с Франко-Итало-Австрийской войной 1859 г., так было и перед Франко-Прусской войной. Вместо союза А.М. Горчаков предлагал странам благожелательный нейтралитет, рассчитывая взамен на значимые для России услуги (прежде всего содействие в отмене положений Парижского трактата).

Из его дипломатической деятельности можно подметить одну интересную деталь – в переговорах он не использовал угрозу войны со стороны России как средство давления. В годы Крымской войны это связано с тем, что Россия и так вела не очень удачную войну. В годы между Парижским трактатом и Франко-Прусской войной Россия была не готова к войне. Даже в годы перед Русско-Турецкой войной 1877–1878 гг. он рассчитывал на мирное коллективное принуждение Османской империи к соблюдению прав христиан со стороны Великих держав.

Для Горчакова был характерен и популизм. Он использовал газеты для оглашения важных внешнеполитических событий. Также известен популярный эпизод из его государственной службы: «Канцлер принял делегацию “беспоповцев” перед аудиенцией для британского посла. Когда секретарь доложил канцлеру, что в прихожей его аудиенции ждет посол, А.М. Горчаков громко, чтобы слышал иностранный представитель, сказал «когда я разговариваю со своим народом, английский посол может и подождать!» [1]. Такие действия предпринимались им и для достижения внешнеполитических задач, и для повышения авторитета внутри страны.

Интересно его отношение к международному праву. А.М. Горчаков имел взгляды, в сущности, консервативные, что, например, подтверждается его позицией по крепостному праву (он считал, что крестьяне в России должны быть освобождены, но без земли) или непринятием революционных движений в европейских странах (в итальянских землях его позиция была скорее за революцию, только как возможность ослабления Австрии). Однако в случаях национального интереса и возможности достичь цели без войны, он был готов как минимум на его пересмотр.

Отмена демилитаризации Черного моря в 1870 г. встает здесь особым случаем. В тот момент Горчаков предложил императору Александру II заявить об отмене положений Парижского трактата как о свершившемся факте и поставить перед ним другие державы. Если смотреть на фактуру этого события, то это нарушение международного договора – пересмотр положений Парижского мирного договора не предусмотрен односторонним отказом от его выполнения какой-либо державой самостоятельно, в этом процессе должны участвовать все державы, подписавшие Парижский мирный договор [5]. А.М. Горчаков же вполне допускал самостоятельный отказ России от этого международного договора. Он даже дал свое согласие на конференцию по этому вопросу, но предупредил,

© Подзолков В.О., 2025

что Россия не может допустить даже постановки вопроса об отказе от своих справедливых требований. В чем заключается справедливость требований, А.М. Горчаков от имени Императора Александра II указывал в депеше к иностранным дворам [15].

Становление в такую позицию может указывать на то, что Горчаков мог исходить в этом случае из «права сильного». Осенью 1870 г. не было ни одной великой державы, которая была бы готова отстаивать военным путем сохранение положения России на Черном море. Для России же это была ключевая задача и в тот период Император Александр II был готов на риск. Риск оправдался сполна, не считая возникновения на западной границе объединенной Германской империи.

Идеалом политической системы взаимоотношений в Европе для А.М. Горчакова называют концепцию «европейского концерта», когда великие державы путем переговоров и общего согласия принимают решения, пересматривая уже принятые договора.

В рамках этой системы О.В. Серова предполагает причинами, по которым А.М. Горчаков ставил на русско-французский союз следующую идею: «Видя геополитическое обоснование франко-русского союза в объединении двух государств, находившихся на двух концах континента, А.М. Горчаков считал, что, как только они оказались разъединены, в условиях отсутствия всякого противовеса хозяином положения стал центр» [12, с. 142]. Однако, идея не была реализована во многом по причине абсолютно иного подхода к внешней политике французского императора Наполеона III.

В случае с русско-турецкой войной 1877–1878 гг. позиция А.М. Горчакова не сводилась к войне. Когда в 1876 г. Сербия была на грани разгрома, то А.М. Горчаков предложил угрожать не войной в полном смысле слова, а прекращением дипломатических сношений между Россией и Османской империей. Это было бы скорее крайним обострением отношений между державами, а не началом полноценной войны. Важно отметить здесь и то, что Россия в этот период остро сопереживала славянам на Балканах и можно встретить предположения, что общественное мнение склонило Александра II к началу Русско-Турецкой войны. При этом А.М. Горчаков, будучи русским дворянином, тем не менее, сохранял реализм по отношению к происходящим событиям и имеющимся для решения встающих перед Россией задач, средств. В.Н. Виноградов так характеризовал А.М. Горчакова: «сугубый прагматизм в подходе к Восточному вопросу отличал А.М. Горчакова, никаких фантазий и чрезмерных увлечений» [2, с. 172–196].

Однако восточный кризис создал необходимость для России отойти от тех методов внешней политики, которыми пользовался А.М. Горчаков. Был заключен долгосрочный договор, в котором Россия брала на себя обязательства (Рейхштадское соглашение) [7], а также пришлось прибегнуть к войне для сохранения своего престижа на Балканах. Сразу две основы внешнеполитического курса А.М. Горчакова были подорваны. Как итог, война не принесла желаемых результатов, выражавшихся Сан-Стефанским прелиминарным договором [9].

В 1883 г. в ежемесячном историческом журнале «Русская старина» были опубликованы воспоминания канцлера А.М. Горчакова, которые он, находясь в Ницце, надиктовал русскому историку и издателю упомянутого журнала М.И. Семевскому. А.М. Горчаков признался:«Берлинский трактат 1878 г. считаю самой тёмной страницей в моей жизни. Когда я вернулся из Берлина в Петербург, я именно так и выразился о Берлинском трактате в моём мемуаре, поданном мной государю императору. В этой всеподданнейшей записке я написал так: «Берлинский трактат есть самая чёрная страница в моей служебной карьере». Государь император Александр Николаевич изволил приписать к этим строкам собственноручно: «И в моей также» [10, с. 175–176].

Подводя итоги, следует отметить, что А.М. Горчаков умел делать сложные дипломатические маневры, находить союзников и оказывать давление на противников, не прибегая к войне. Преследовал он государственные интересы, возвращение Российской империи в число великих держав. Все это сочеталось с ясным осознанием средств, которыми он мог распоряжаться от лица Российской империи. В период его нахождения на посту министра иностранных дел средства эти были весьма ограничены.

© Подзолков В.О., 2025

Литература

1. Ахтамзян А.А. Верный сын Отечества // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 6(39). С. 88–91.
2. Виноградов В.Н. Князь А.М. Горчаков – Министр и Вице-Канцлер // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С. 172–196.
3. Маринин О.В. Дипломатическая деятельность России на завершающем этапе Крымской войны. Парижский мирный конгресс 1856 года: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1987.
4. Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М.: Госполитиздат, 1960.
5. Парижский трактат 1856 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/paris.htm (дата обращения: 06.01.2025).
6. Пономарев В.Н. Дебют А.М. Горчакова в «большой политике» (Россия на Венской конференции 1855 г.) // Канцлер А.М. Горчаков. 200 лет со дня рождения: сб. М.: Междунар.отношения, 1998. С. 86–87.
7. Рейхштадтское соглашение между Россией и Австро-Венгрией. Сборник договоров России с другими государствами (1856–1917). 1952 г. С. 144–148 // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/node/27175 (дата обращения: 10.01.2025).
8. Русский биографический словарь. Т. I. Аарон–Император Александр II. Тип. И.Н. Скороходова. СПб., 1896. 897 с. // РУНИВЕРС. [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/lib/book7666/436232/ (дата обращения: 10.05.2025).
9. Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор // Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952.
10. Светлейший князь Александр Михаилович Горчаков в его рассказах о прошлом // Русская старина. Т. 40. 1883. Вып. 10–12.
11. Семанов С.Н. А.М. Горчаков – русский дипломат XIX в. М.: Соцэкгиз, 1962.
12. Серова О.В. Русско-французские отношения в оценке князя А.М. Горчакова // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 3. М.: Наука, 2000. С. 142.
13. Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. Т. 1. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Юрайт, 2024 // Образовательная платформа «Юрайт». [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/540444 (дата обращения: 10.01.2025).
14. Тарле Е.В. Крымская война: в 2 т. Т. 2. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Юрайт, 2024. // Образовательная платформа «Юрайт». [Электронный ресурс]. URL: https://urait.ru/bcode/540443 (дата обращения: 10.01.2025).
15. Циркулярная депеша министра иностранных дел России А.М. Горчакова к представителям России при дворах держав, подписавших Парижский трактат 1856 года. [Электронный ресурс]. https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/grchakov.htm (дата обращения: 06.01.2025).

VLADISLAV PODZOLKOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE FOREIGN POLICY CONCEPT OF A.M. GORCHAKOV

The priorities in the methods of achievement of political aims by A.M. Gorchakov are considered. There are revealed the political ideals of the Chancellor of the Russian Empire and the guidelines that the new system of international relations is to be based on.

Key words: *A.M. Gorchakov, international relations, the Oriental Question, the Crimean War, the Paris Peace Treaty, demilitarization of the Black Sea.*

© Подзолков В.О., 2025

УДК 93

Я.Г. ПРИДАНОВА
(yana.pridanova@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КОНФЛИКТА ИОСИФЛЯН И НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ*

Рассматривается историография конфликта иосифлян и нестяжателей конца XV–XVI вв. Автором проведён анализ научной литературы, показывающий систему взглядов представителей двух направлений развития церковной публицистики.

Ключевые слова: *иосифляне, нестяжатели, Россия в конце XV–XVI вв., дореволюционная историография, революционная историография, советская историография, современная историография.*

Конфликт между иосифлянами (стяжателями) и нестяжателями – это важный период в истории русской церкви и культуры, который привлекает внимание исследователей. Многие историки занимались изучением данного конфликта. В их работах можно найти информацию о конфликтах и взаимоотношениях между этими религиозными группами, их социальном и культурном влиянии на общество, а также религиозных убеждениях и обычаях.

Степень изученности этого конфликта можно охарактеризовать как достаточно высокую, но с определенными пробелами и перспективами для дальнейших исследований. Важность данной работы заключается в систематизации историографии конфликта иосифлян и нестяжателей.

Конфликт иосифлян (стяжателей) и нестяжателей произошёл на рубеже XV–XVI вв. и был связан с церковью и религиозной жизнью Великого княжества Московского.

Иосифляне и нестяжатели придерживались разных точек зрения, касающихся вопросов о монастырском землевладении, еретиков и положения церкви в государстве.

Дореволюционная отечественная историография конфликта иосифлян и нестяжателей характеризовалась преобладанием традиционного религиозного подхода. Историки видели данный конфликт, в первую очередь, как религиозное противостояние, часть жизни русской церкви XV–XVI вв.

Сергей Михайлович Соловьев, выдающийся русский историк, уделил конфликту иосифлян и нестяжателей внимание в своей «Истории России». В его взглядах преобладал традиционный церковно-исторический подход, но с учетом более широкого социального контекста. Соловьёв считал, что конфликт иосифлян и нестяжателей носил в первую очередь религиозный характер. Однако данный конфликт С.М. Соловьёв рассматривал в контексте широких социально-политических процессов, таких как развитие русской церкви, укрепление роли монарха, развитие русской культуры.

Николай Михайлович Карамзин не посвящал конфликту иосифлян и нестяжателей отдельных исследований в «Истории Государства Российского» [3], но косвенно упоминал о конфликте при описании церковной жизни и роли церкви в русском обществе.

Николай Иванович Костомаров косвенно коснулся конфликта иосифлян и нестяжателей в своей работе под названием «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Н.И. Костомаров рассматривал спор в контексте борьбы за реформы в русской церкви. Он негативно отзывался об иосифлянах: «Уже “осифляне” старались набросить тень неправославия на самого Нила. Ученика его Вассиана и единомышленника Максима Грека они обвинили в ереси, хотя и неосновательно с нынешней точки зрения. Однако с тех пор образовалось мнение, что в Ниловой пустыне и в других монастырях Белозерья гнездятся еретические мнения между старцами и оттуда распространяются по всей Русиа» [4, с. 108].

В целом, дореволюционные историки «заложили фундамент» для дальнейшего изучения конфликта иосифлян и нестяжателей.

* Работа выполнена под руководством Меркурьевой В.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Приданова Я.Г., 2025

Историки данного периода рассматривали конфликт иосифлян и нестяжателей как проявление классовой борьбы между феодальным духовенством (иосифляне) и народом (нестяжатели), критиковали иосифлян за стремление сохранить монастырскую землю. Нестяжатели же, по мнению историков выступали в роли борцов за социальную справедливость и защитников интереса простого народа.

Василий Осипович Ключевский рассматривал конфликт иосифлян и нестяжателей как борьбу за власть между двумя идеологическими союзами, а не как идеологическое противостояние: «Мирские попечения, связанные с крупным землевладением, искажали духовную жизнь монашества того времени и привели в итоге к упаду монастырской дисциплины, ставшей особенно заметной в XVI в., когда на Стоглавом соборе сам Иоанн Грозный указывал, что теперь «в монастыри постригаются не ради спасения души, а только ради телесного, чтобы всегда бражничать» [4, с. 256].

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский акцентировал внимание на социально-экономических причинах конфликта, выделял роль иосифлян в укреплении феодальных отношений.

Советская историография не учитывала религиозные аспекты конфликта, сосредотачиваясь на его политических и социально- экономических сторонах.

Сергей Владимирович Бахрушин не специализировался на конфликте иосифлян и нестяжателей, косвенно упоминал его в своих работах. С.В. Бахрушин считал данный спор примером влияния церкви на социальную жизнь и культуру России.

Лев Владимирович Черепнин внёс большой вклад в изучение спора иосифлян и нестяжателей. Он подчёркивал социальные и экономические корни спора: «Споры иосифлян и нестяжателей отражали острейшие противоречия в феодальной системе, которые ужесточились в связи с тем, что в XVI веке наметился новый подъем феодальных отношений» [9, с. 110].

«Конфликт иосифлян и нестяжателей отразил глубокие изменения в церковной и светской жизни России. Это был период становления феодальных отношений, когда церковь играла все более заметную роль в укреплении власти монарха» [Там же, с. 111].

«Споры иосифлян и нестяжателей отражали не только религиозные противоречия, но и глубокие социально-экономические проблемы российского общества XVI века» [Там же, с. 110].

Л.В. Черепнин подчёркивал, что конфликт иосифлян и нестяжателей не был только религиозным спором. Он видел в этом споре борьбу за власть и ресурсы, которая отражала социально-экономические российского общества XV–XVI вв.

В настоящее время спор иосифлян и нестяжателей рассматривается как сложный и многогранный процесс, который отражает глубокие изменения церкви и общества России XVI в.

В учебнике «История России» под авторством А.С. Орлова, В.А. Георгиева, Н.Г. Георгиевой и Т.А. Сивохиной конфликт иосифлян и нестяжателей рассматривается в контексте борьбы с появляющимися ересями:

«Внутрицерковная борьба была связана с появлением ересей. В XIV в. в Новгороде возникла ересь стригольников» [7, с. 97].

«В конце XV в. в Новгороде, а затем в Москве распространилась ересь жидовствующих (ее зачинателем считали еврейского купца). Еретики отрицали власть священников и требовали равенства всех людей. Это означало, что монастыри не имеют права владеть землей и крестьянами. На какое-то время эти взгляды совпали со взглядами Ивана III. Среди церковников также не было единства. Воинствующие церковники во главе с основателем Успенского монастыря (ныне Иосифо-Волоколамский монастырь под Москвой) Иосифом Волоцким резко выступили против еретиков. Иосиф и его последователи (иосифляне) отстаивали право церкви владеть землей и крестьянами. Оппоненты иосифлян тоже не поддерживали еретиков, но возражали против накопления богатств и земельных владений церкви. Последователей этой точки зрения называли нестяжателями или сорианами – по имени Нила Сорского, уединившегося в скиту на реке Соре на Вологодчине. Иван III на церковном соборе 1502 г. поддержал иосифлян. Еретики были казнены. Русская церковь стала и государственной, и национальной. Цер-

© Приданова Я.Г., 2025

ковные иерархи провозглашали самодержца царем земным, властью своей подобным Богу. Церковное и монастырское землевладение сохранялось» [3, с. 324].

Дмитрий Михайлович Володохин – доктор исторических наук, профессор Московского государственного института культуры и исторического факультета МГУ, считает, что конфликт иосифлян и нестяжателей повлиял на развитие церковной иерархии и становление феодальных отношений в России.

Таким образом, конфликт иосифлян и нестяжателей в настоящее время изучен в достаточной степени. Историки в разное время изучили данный спор через призмы разных сторон жизни и дали различные оценки его значению.

Одни видели влияние конфликта иосифлян и нестяжателей только на дальнейшее развитие русской православной церкви, другие – на дальнейший путь развития всего Русского государства.

Литература

1. Алексеев А.И. Полемика иосифлян и нестяжателей и складывание поминальной практики в России на рубеже XV–XVI вв. Опыт антропологического подхода // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2(14). С. 127–160.

2. Володохин Д.М. Московская Русь. От княжества до империи XV–XVII вв. М.: Центрполиграф, 2023.

3. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 7 СПб.: в типографии Н. Греча: иждивением братьев Слениных, 1818–1829.

4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 5 кн. Кн. II. Минск: Харвест, 2007.

5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. II: XV–XVI столетия, СПб.: Лит. фонд, 1912.

6. Лаппо-Данилевский А.С. История политических идей в России в XVIII в. в связи с общим ходом развития ее культуры и политики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1995. Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). Т. 1.

7. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г. [и др.] История России: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.

8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. 5-е изд. М.: Университетская типография (Катков и К°), 1874–1889. Т. 7.

9. Стожко К.П., Стожко Д.К. Идея государственности в сочинениях А.С. Лаппо-Данилевского (к 160-летию со дня рождения) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 1. С. 108–122.

10. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Соцэкгиз, 1960.

YANA PRIDANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE CONFLICT OF THE JOSEPHITES AND NONPROSSESSORS

The historiography of the conflict of the Josephites and the Nonprossessors of the end of the XV–XVIth centuries is considered. The analysis of the scientific literature, demonstrating the worldviews of representatives of two development directions of church publicistics, is given.

Key words: *Josephites, Nonprossessors, Russia at the end of the XV–XVIth centuries, pre-revolutionary historiography, revolutionary historiography, Soviet historiography, modern historiography.*

© Приданова Я.Г., 2025

УДК 93/94

А.Д. РЯЩИКОВ
(alexander.ryashikov@yandex.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1950-Е ГГ. НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (некоторые аспекты)*

Акцентируется внимание на ключевые проблемы развития высшего образования в регионе: материально-техническое обеспечение образовательных учреждений; обеспеченность жильем преподавательского состава и студентов; кадровый вопрос. Анализируются проблемы, связанные с воспитательной работой и социальной жизнью студентов.

Ключевые слова: *история СССР, региональная история, высшее образование, материально-техническая база ВУЗов, жилищные условия, кадровый дефицит, воспитательная работа, студенческая жизнь.*

Актуальность заявленного исследования планомерно вытекает из вызовов, стоящих сегодня перед Россией. Для повышения конкурентоспособности на мировой арене необходимо уделить внимание развитию высшего образования. Причины некоторых ошибок в принятых образовательных решениях (в частности, внедрение Болонской системы) связаны со стремлением интегрироваться в международное образовательное пространство. Однако практика показала, что эти меры не привели к ожидаемым результатам. Через переосмысление собственного исторического опыта, беря во внимания все проблемы, преследующие общество на пути к развитию высшего образования, возможно построение собственных институтов, отвечающих на все актуальные запросы государства. Рассматривая данную проблему с точки зрения регионального аспекта – развитие высшей школы в Нижнем Поволжье, отметим, что зарождение и становление высших учебных заведений 1930–1941-е гг. [1, 21], адаптация под военное время 1941–1945 гг. [2, 20] и послевоенное восстановление 1945–1953 гг. [4, 19] изучены достаточно подробно. В контексте исследуемого периода отдельно изучался вопрос об изменении правил поступления в высшие учебные заведения в статье С.А. Дубцова [3]. Тем не менее, остаются еще пробелы в исторической науке. Так, из орбиты исследователей выпадает проблема развития высшего образования в 1950 – нач. 1960-х гг., некоторые аспекты которого рассмотрим в данной статье.

Объект исследования – система высшего образования СССР в 1950-х – начале 1960-х годов, а предметом непосредственного изучения стал региональный компонент, о чем указывает название статьи.

Таким образом, правомерно вытекает и цель работы – выявление и исследование проблем в развитии высшего образования в Сталинградской области в начальный период руководства Н.С. Хрущева.

Задачами исследования стали: изучить, используя опубликованные материалы и документы региональных архивохранилищ, материально-техническое обеспечение вузов Сталинграда/Волгограда, жилищные условия преподавателей и студентов; исследовать проблемы воспитательной работы и социальные отклонения в студенческой среде; провести анализ кадрового вопроса и эффективность управления ресурсами вузов; выявить исторические уроки, значимые для модернизации современной системы высшего образования.

Одной из важнейших проблем 1950-х годов становится материально-техническое обеспечение, начиная с самых базовых потребностей. Так, процесс обеспечения жильем участников образовательного процесса протекал ограниченными темпами, об этом свидетельствует таблица, составленная автором на основе документов из фондов Центра документации новейшей истории Волгоградской области (см. табл. 1 на с. 169).

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Рящиков А.Д., 2025

Таблица 1

Решение жилищного вопроса для преподавателей ВУЗов г. Сталинграда [13, Л. 38]

Институт	Потребность в жилье	Получено квартир за 1956 г.
СХИ	15 квартир	3 квартиры
Институт ГорХоз	5 квартир	2 квартиры
Мединститут	–	2 комнаты
Пединститут	25 квартир	1 комната

Естественно, проблемы с проживанием возникали и у студентов. В качестве примера рассмотрим ситуацию в Сталинградском педагогическом институте, где в период 1956–1957 уч. г. на 385 студентов, проживающих в общежитии, в частных квартирах жили 748 студентов, которым в помощь выделялись постельные принадлежности, большинству кровати [14, Л. 39]. В сухом остатке, 25 семей преподавателей, не имеющих собственной жилплощади, вынуждено создавали дополнительную нагрузку на студенческие общежития, что в итоге приводило к конфликтам [13, Л. 39]. Чуть лучше обстояла ситуация в медицинском институте, где 235 студентов являлись жильцами общежития, а больше 500 вынуждены были снимать квартиру, стоимость которой компенсировалась из бюджета ВУЗа [17, Л. 107].

Важно отметить, что финансирование строительства было избыточным (хоть и в урезанном виде от изначального запроса). Так, руководство СХИ обращалось к министру сельского хозяйства СССР В.В. Мацкевичу о необходимости 10 млн руб. на строительство [6, Л. 93]. На что министерство выделило 5 млн руб., а при условии их успешной реализации, дополнительно обязалось выделить деньги в 3 квартале [5, Л. 94].

Эффективное освоение бюджетных средств на строительство стало острейшей проблемой в развитии Сталинградского высшего образования (см. табл. 2).

Таблица 2

Освоение ассигнаций в СХИ г. Сталинграда по годам [16, Л. 97]

Год	Ассигнации в т.р.	Реализация ассигнаций в т. р.
1953	1691	1638
1954	2508,8	1777,5
1955	3415,3	2713,6
Всего	7615,1	6129,1

Анализ таблицы из «Справки о состоянии строительства главного учебного корпуса в связи с сдачей в эксплуатацию первой очереди в 1956 г.» [16, Л. 97] позволяет констатировать, выделенные СХИ г. Сталинграда государством финансы в период реализации V пятилетки, не были полностью освоены. Самым «провальным» оказался 1954 г.

Аналогичные проблемы, об этом свидетельствует Протокол VI пленума Сталинградского Городского Комитета КПСС, наблюдались и в СПГИ, так из 9 млн руб., выделенных на строительство главного корпуса педагогического института на 1957 г. освоили только 4.400 тыс. руб. [10, Л. 78].

В этом же документе была озвучена причина – строительные предприятия не справлялись с поставленными задачами.

Помимо наличия жилых помещений, также страдала их наполненность бытовыми принадлежностями. Говоря об общежитии Сталинградского института инженеров городского хозяйства, отметим, что в нем отсутствовали складские помещения, поэтому студенты вынужденно хранили вещи

© Рящиков А.Д., 2025

и продукты под кроватью, также не было отдельного помещения для стирки белья [15, Л. 120]. Не имелось радио, не было газет и журналов, что негативно сказывалось на качестве досуговых мероприятий [Там же]. У назначенных контролировать преподавателей «из-за загруженности и личного попустительства не оставалось времени на контроль за поведением обучающихся» [15, Л. 122], а значит жизнь в общежитии была пущена «на самотек» [Там же, Л. 120]. В качестве ежедневного отдыха студентам оставалось самое доступное средство – пьянство.

Проблему воспитания обучающихся рассмотрим на примере «образцово-показательного» института городского хозяйства, выделенного проверкой, как самого худшего и неуспевающего (87,6%) на изучаемый период времени [15, Л. 117]. Так, в Справке «о состоянии воспитательной работы среди студентов в институте инженеров городского хозяйства» делается вывод – отсутствие качественно выстроенного воспитательного процесса также ведет и к материальному ущербу. Так, столы во всех аудиториях расписаны и разрисованы «различными циничными выражениями» [15, Л. 120]. Только за 1-й семестр в институте «поломано 520 стульев и 40 столов. Вырываются листы из книг и библиотечных журналов. Студенты курят и бросают окурки где угодно, отдельные личности приходят на занятия в состоянии алкогольного опьянения, на замечания преподавателей хамят» [Там же].

В документе особо выделяется тот факт, что в институте городского хозяйства сформировался «коллектив “голиардов”, которые регулярно поощряют аморальные поступки своих товарищей» [15, Л. 122]. Так, на комсомольском собрании, при обсуждении поведения студента, «который уже стоит на учете в милиции за свои проступки, его соучащиеся поддерживали провинившегося: «правда, ничего не скажешь, он выпивал, но всегда вел себя хорошо. Верно, что груб он с преподавателями и товарищами, но это у него такой характер» [Там же, Л. 123] и при вынесении общественного приговора «мы не имеем права строгим наказанием омрачать юность и жизнь студента Х» [Там же, Л. 122]. За промежуток первого полугодия 1956–1957 гг. административных взысканий директором т. Савченко было вынесено 97 студентам [Там же, Л. 123], исключено 33 студента из 1388 учащихся [Там же, Л. 117].

Не менее проблематично стоял и кадровый вопрос. Составленная автором таблица по архивным документам ЦДНИВО позволяет утверждать, что городским ВУЗам остро не хватало высококвалифицированных дипломированных специалистов, особенно в условии намеченного вектора развития страны, где регламентируется расширение заочного и вечернего обучения (табл. 3).

Таблица 3

Педагогический состав ВУЗов г. Сталинграда за 1957 г. [11, Л. 1; 12, Л. 149]

Институт	Всего преподавателей	Профессоры и доктора наук	Доценты и кандидаты наук	Без степени
ИИГХ	132	3	27	102
СХИ	188	5	53	130
СГПИ	165	2	75	88
Мединститут	159	20	60	79

Причем, например, научная работа ассистентов-клиницистов, как правило выполнялась в ночное время и во время профсоюзного отпуска [18, Л. 9]. Однако, администрация Медицинского института, понимая необходимость отдыха для своих сотрудников дополнительно отправляла их в творческий отпуск [Там же]. Тем не менее, план по защите докторских был не выполнен, из 13 запланированных написано и защищено было всего 7, а кандидатских до выполнения плана не хватило 12 [18, Л. 2]. Вдобавок, кадровую проблему, как указано в «Справке о состоянии учебно-воспитательной работы в Сталинградском медицинском институте» на начало 1956 г., мешает раз-

© Рящиков А.Д., 2025

решить упомянутое выше отсутствие жилого помещения для профессорско-преподавательского состава, «из-за чего приглашение сотрудников из других регионов страны не представляется возможным» [17, Л. 110].

Анализ делопроизводственной документации ЦДНИВО (Ф.-113. Оп. 57.), указывает, что данная проблема была характерна не только для медицинского института. Так, в СГПИ в течение 10 лет ни один из преподавателей не защитил докторскую диссертацию, а из всех кандидатов наук только «5 работают над докторскими, когда как над кандидатскими работают только 10 человек» [7, Л. 49].

Что касается занятости студентов, то помимо перегруженной программы [Там же, Л. 48] обучающихся регулярно отправляли на помощь в сельскохозяйственных работах, что, с одной стороны, позволило бы успешно выполнить план VI пятилетки (известно, что он не был завершен). Однако, с другой – отрицательные последствия, в частности, для эффективного освоения образовательной программы [17, Л. 100].

Изучив архивные документы, была составлена таблица, в которой представлены конкретные цифры, доказывающие широкомасштабное участие студенческой молодежи Сталинграда только за один год в реализации определенных показателей VI народного хозяйственного плана развития СССР (см. табл. 4).

Таблица 4

**Распределение студентов ВУЗов г. Сталинграда,
направленных на сельскохозяйственные работы 1958 г. [8, Л. 256–257, 259]**

Районы/Институты	Механический	Медицинский	СХИ	СПГИ	ГорХоз
1. Березовский	250	–	–	–	–
2.Городищенский	50	700	60	–	–
3. Николаевский	300	–	–	–	–
4. Ольховский	300	–	–	–	–
5. Солодчинский	–	–	370	–	–
6. Фроловский	–	–	150	–	–
7. Иловатский	–	–	–	200	–
8. Перелазовский	–	–	–	200	300
9. Чернышевский	–	–	–	400	–
10 Котельниковский	–	–	–	–	300

Закономерно, отправка низкоквалифицированных кадров на профильную работу приводила к различным эксцессам. Так, «студентка СГПИ Е.П. Долматова 20 августа 1958 г. в совхозе “Профсоюзник” была убита током вследствие неисполнения ТБ» [9, Л. 6]. К данному делу отнеслись с повышенным вниманием, направив его в областной комитет, который постановил организовать следствие и по всей строгости закона наказать виновных [Там же]. Дополнительно, обязали директоров и секретарей партийных организаций вузов и техникумов направлять студентов на работу в колхозы и совхозы только под руководством преподавателей, хорошо знающих специфику сельскохозяйственного труда [9, Л. 7]. Не ясно, как предполагалось исполнять данное предписание. Можно предположить, что, при устройстве на работу, например, в медицинский институт, помимо знаний по своему профилю необходимо было обладать дополнительным образованием в сфере сельского хозяйства.

В 1950-е гг., когда руководство страной возглавил Н.С. Хрущев, высшее образование в СССР, в частности, в Сталинградской области, столкнулось с рядом значительных проблем, которые тормозили его развитие. Основными из них стали недостаточное материально-техническое обеспечение вузов, нехватка жилья для преподавателей и студентов, а также дефицит квалифицированных научных

© Рящиков А.Д., 2025

кадров. Несмотря на выделение значительных средств, их освоение шло медленно, а условия проживания и обучения оставались неудовлетворительными. Проблемы воспитательной работы способствовали росту негативных социальных явлений среди студентов.

Высокая нагрузка на студентов, в том числе участие в сельскохозяйственных работах, часто мешала освоению учебной программы. Недостаток квалифицированного преподавательского состава и сложные условия труда также ограничивали научную деятельность. Эти факторы указывают на необходимость комплексного реформирования системы высшей школы того времени.

Развитие ВУЗов требовало более эффективного управления ресурсами, улучшения условий труда и учебы, а также усиления воспитательной работы. Только комплексный подход к решению этих проблем мог обеспечить подготовку квалифицированных кадров и способствовать развитию региона и страны в целом.

Литература

1. Белицкая М.А. Реализация государственной политики в сфере высшего профессионального образования в Нижнем Поволжье в 1930-е годы: дисс. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2012.

2. Владимирова Е.Д. Организация образования в школах и вузах Сталинградской области в период Великой Отечественной войны // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. Общественные науки. 2020. № 1(838). С. 135–146.

3. Дубцова С.А. Об изменениях правил поступления в высшие учебные заведения СССР в 50-е гг. XX в. // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2018. № 3(20). С. 57–61. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1527851160.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

4. Лозин Д.И. Инженерно-техническая интеллигенция Сталинграда в восстановительный период // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 3(26). С. 79–83. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1559135684.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

5. Письмо заместителя министра сельского хозяйства 24 дек. 1956 г. секретарю Сталинградского обкома КПСС тов. Куличенко Л.И. на № 170/02 от 14 декабря 1956 г. // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 94.

6. Письмо Министру Сельского хозяйства СССР товарищу Мацкевичу В.В. // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 93.

7. Протокол № 22 заседания бюро областного комитета КПСС 27 мая 1958 г. / Протоколы заседаний бюро обкома КПСС № 22-28 // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 57. Д. 16. Л. 3-57.

8. Протокол № 26 заседания бюро областного комитета КПСС 5 июля 1958 г. // Протоколы заседаний бюро обкома КПСС № 22–28 // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 57. Д. 16. Л. 193–228.

9. Протокол № 34 заседания бюро областного комитета КПСС 2 сентября 1958 г.// Протоколы заседаний бюро обкома КПСС № 34–38 // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 57. Д. 18. Л. 3–39.

10. Протокол VI пленума Сталинградского Городского Комитета КПСС от 1 февраля 1957 г. // Стенограмма и протокол VI пленума горкома КПСС от 1 февраля // ЦДНИВО. Ф.-71 Оп. 28. Л. 4–137.

11. Справка ворошиловского райкома КПСС г. Сталинграда о работе среди интеллигенции учебных заведений от 13 марта 1957 г. // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 10.

12. Справка о кадрах Сталинградского института инженеров городского хозяйства по состоянию на 20 сентября 1956 г. / Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 149.

13. Справка о неудовлетворительном обеспечении преподавателей институтов города жилплощадью // Справки отдела и других организаций о выполнении поставления бюро обкома КПСС // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 252. Д. 129. Л. 38–39.

14. Справка о состоянии воспитательной работе среди студентов в СГПИ им. А.С. Серафимовича // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 39–49.

15. Справка о состоянии воспитательной работы среди студентов в институте инженеров городского хозяйства // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56 Д. 132 Л. 116–124.

16. Справка о состоянии строительства главного учебного корпуса в связи с сдачей в эксплуатацию первой очереди в 1956 г. // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 97–115.

17. Справка о состоянии учебно-воспитательной работы в Сталинградском медицинском институте. По состоянию на 10.02.1956 г. // Справки отдела и вузов города о состоянии воспитательной работы среди студентов и работе кафедр марксизма-ленинизма // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 132. Л. 99–110.

© Рящиков А.Д., 2025

18. Справка партбюро медицинского института об оказании помощи в научно-исследовательской работе // ЦДНИВО. Ф.-113. Оп. 56. Д. 156 Л. 16.

19. Харинина Л.В. Восстановление учебно-материальной базы сталинградских вузов в 1945–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8-2. С. 17–23.

20. Хрищатый В.С. Студенты и выпускники Сталинградского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 3(50). С. 177–180. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1690294406.pdf (дата обращения: 04.03.2025).

21. Яковец Н.В. Образовательные учреждения Сталинграда в 1926–1930 учебных годах: состояние, развитие // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. Т. 48. № 3(111). С. 76–82.

ALEKSANDR RYASHCHIKOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE USSSR IN THE 1950S AT THE EXAMPLE OF THE STALINGRAD REGION (some aspects)

The key problems of development of higher education in the region (material and technical support of educational institutions; housing availability of teaching staff and students and personnel issues) are emphasized. The problems associated with the educational work and social life of students are analyzed.

Key words: *history of the USSR, regional history, higher education, material and technical resources of higher educational institutions, living conditions, shortage of staff, educational work, students life.*

© Рящиков А.Д., 2025

УДК 93/94

Н.С. СОЛОМЕНЦЕВ
(scrimslot@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР В 1950-Е ГГ. (на примере г. Сталинграда)*

Рассматривается нормативно-правовое обеспечение жилищного строительства в СССР. Приводятся статистические сведения по динамике возведения жилой площади в Сталинграде, источниках строительства жилой площади.

Ключевые слова: *жилищное строительство, пятилетка, хрущевка, типовой проект, программное обеспечение.*

Трагические события 23 августа 1942 г. навсегда изменили облик города Сталинграда, а на его полную реконструкцию ушло не одно десятилетие, несмотря на то, что восстановительные работы начались вскоре после завершения Сталинградской битвы 2 февраля 1943 г. Послевоенный Советский Союз, в отличие от стран Западной Европы, вынужден был рассчитывать исключительно на себя, т. к. не был включен в экономическую программу «плана Маршалла».

Жилищный вопрос особо остро стоял в реалиях послевоенного периода существования города, сталкиваясь с нехваткой экономических и людских ресурсов, т. к. все силы были брошены в первую очередь на восстановление промышленности. Так, к 1955 г. еще не было завершено переселение горожан, проживающих в землянках и подвалах [1, с. 398].

Основополагающими документами, которые определяли социально-экономическое развитие союзных республик являлись пятилетние планы развития народного хозяйства и постановления Совета Министров СССР.

В рассматриваемый период ключевыми являются пятая (1951–1956 гг.) и шестая (1956–1960 гг.) «пятилетки».

Так, в Директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР в области дальнейшего роста материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня народа предписывается «всемерно расширять жилищное строительство … предусмотреть … широкую программу государственного жилищного строительства, увеличив капитальные вложения на эти цели примерно в 2 раза по сравнению с предшествующей пятилеткой … ввести в действие по линии государственного строительства новые жилые дома общей площадью около 105 млн кв. м Содействовать строительству индивидуальных жилых домов в городах и рабочих поселках, осуществляемому населением за счет собственных средств и с помощью государственного кредита» [2, с. 280].

Таким образом, Советское государство не только выделяло вдвое больше средств на возведение жилых площадей, но и также поощряло инициативу граждан на стройку индивидуальных жилых домов как за собственный счет, так и по линии кредитования.

Действуя в соответствии с директивами XIX съезда КПСС, Совет Министров СССР 8 мая 1951 г. издает постановление «О мерах оказания помощи городу Сталинграду в жилищном строительстве» [1, с. 397]. Для ускорения работ по строительству жилья по решению обкома партии было направлено 500 комсомольцев. По одним данным за 1951–1955 гг. в Сталинграде было сдано более 700 тыс. кв. м. нового жилья [Там же], по другим – 449 тыс. кв. м [6, с. 416]. За период пятой «пятилетки» из землянок, подвалов и других помещений, которые были приспособлены под жилье переселилось в нововозведенные дома свыше 4,5 тыс. семей.

На момент завершения пятой пятилетки население города-героя составляло 525 тыс. человек, превысив довоенную численность, Сталинград продолжал испытывать кризис в области жилья [1, с. 398–399].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Соломенцев Н.С., 2025

Для решения проблемы в жилищном вопросе требовался принципиально иной подход в строительстве, который отличался бы от прежнего дешевизной, простотой возведения и функциональностью. Такой подход первоначально был оформлен на программном уровне в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» [4]. В соответствии с данным документом министерствам и ведомствам предписывалось за 1955–1956 гг. возвести 402 завода по производству сборных железобетонных конструкций и деталей, а также организовать 200 площадок полигонного типа [Там же].

Кроме того, Постановление запрещало использовать при проектировании и строительстве жилых зданий металлический каркас, балки, прогоны в междуэтажных и чердачных перекрытиях. Под запрет также попадало деревянное покрытие для зданий высотой 6 этажей.

Логическим продолжением выше рассмотренного программного документа и отражением нового подхода в строительстве стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» [7]. Так, в нем подвергается критике украшательство архитекторами фасадов зданий, а именно декоративные колоннады, портики и арки, что «в результате… за последние годы на жилищное строительство перерасходовано много государственных средств, на которые можно было бы построить не один миллион квадратных метров жилой площади для трудящихся» [Там же]. Также документ обязывал пересмотреть экономические сметы строящихся зданий «с излишествами» и использовать в строительстве типовые проекты, т. е. из сборных железобетонных конструкций.

Директивы шестого пятилетнего плана по повышению материального и культурного уровня жизни народа предписывали «серьезно улучшить и значительно расширить жилищное строительство … построить за пятилетие … жилые дома общей площадью примерно 205 млн кв. м, или почти в 2 раза больше, чем в пятой пятилетке… Снизить стоимость жилищного строительства за пятилетие не менее чем на 20% за счет широкого применения типовых проектов … снижения стоимости готовых изделий и деталей заводского изготовления, недопущения архитектурных излишеств и сокращения сроков строительства» [3, с. 71].

31 июля 1957 г. ЦК КПСС и Советом Министром СССР принимается Постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», которое положило начало массовому типовому строительству функциональных жилых домов из сборных железобетонных конструкций – «хрущевок».

В нем признается, что темпы промышленного строительства опережают возведение жилья, и данная проблема является «одной из самых острых» [Там же, с. 195]. В связи с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили:

1. «Установить объем государственного жилищного строительства на 1956–1960 гг. по вводу в эксплуатацию жилых домов в размере 215 млн кв. м общей площади против 205 млн кв. м, предусмотренных Директивами XX съезда КПСС» [3, с. 198].

2. «Увеличить на 1956–1960 гг. объем жилищного строительства в городах … с 84 млн кв. м общей площади… до 113 млн кв. м» [Там же].

3. «В целях максимальной индустриализации малоэтажного жилищного строительства и снижения его стоимости всемерно развивать в стране производство сборных малоэтажных домов и к 1960 г. довести годовые мощности предприятий по выпуску сборных стандартных жилых домов до 20 млн кв. м жилой площади и комплектов деталей для домов со стенами из местных материалов до 10 млн. кв. м жилой площади» [3, с. 201].

Таким образом, комплекс вышеприведенных программных документов образовывал нормативную базу для решения острой жилищной проблемы. Прослеживается преемственность каждого из документов, к решению жилищной проблемы Советское государство подходило постепенно и системно, учитывая насущные потребности государства в промышленности. Подготовив промышленную базу, Советское правительство шаг за шагом шло к снижению стоимости застройки, повышению скорости возведения зданий и их функциональности.

© Соломенцев Н.С., 2025

В период реализации пятой «пятилетки» Сталинград в среднем получал 140 тыс. кв. м нового жилья в год; в 1956 г. город получил 214 тыс. кв. м; в 1957 г. – 281 тыс. кв. м; 1958 г. – 322 тыс. кв. м. За 1956–1958 гг. в городе сформировалась мощная база строительной индустрии [1, с. 399].

В феврале и марте 1956 г. вышли постановления Совета Министров СССР и РСФСР о мерах помощи Сталинграду. Помощь заключалась не только в больших плановых ассигнованиях, но и в выделении суммы в 48 миллионов рублей на строительные нужды [5, с. 176–177].

В 1957–1958 гг. собственными силами 71 Сталинградских предприятий было возведено 120 тыс. кв. м жилой площади [Там же, с. 177].

Также необходимо отметить, что с 1953 по 1958 гг. возведение индивидуальных домов являлось значительным источником увеличения жилой площади в городе. В период реализации пятой и шестой пятилеток Сталинград застраивался в подавляющей массе многоэтажными домами [Там же, с. 180].

В связи с огромными масштабами строительства, Сталинград занял ведущее месте в РСФСР по применению сборного железобетона. Например, в 1959 г. на каждый миллион рублей строительно-монтажных работ железобетона приходилось больше, чем в среднем по РСФСР. Также активно применялось крупноблочное и крупнопанельное возведение жилых домов, что, в свою очередь, сократило сроки ввода в эксплуатацию [6, с. 435].

На 15 января 1959 г. население города составляло 592 тыс. сталинградцев [1, с. 399].

Таким образом, программное обеспечение жилищного строительства осуществлялось посредством Директив по пятилетним планам развития народного хозяйства, Постановлений Совета Министров СССР и ЦК КПСС. Проблема жилищного строительства решалась Советским государством поэтапно и комплексно. Жилищный вопрос являлся одним из самых острых в послевоенный период жизни страны, государство выделяло значительные средства в исследуемый период для его скорейшего решения, прибегая в том числе к кредитованию граждан в случае возведения последними индивидуального жилья.

Литература

1. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М.: Наука, 1968.
2. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1983. Т. 8: 1946–1955.
3. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) // КПСС; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 9: 1956–1960.
4. Красный Октябрь. № 166. 22 августа 1954 г. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FjAjo (дата обращения: 14.01.2025).
5. Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев: Исторический очерк восстановления и развития города-героя. 1943–1962. Волгоград: Книжное изд-во., 1963.
6. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985.
7. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FjAzT (дата обращения: 14.01.2025).

NIKITA SOLOMENTSEV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE PROGRAM SUPPORT OF HOUS BUILDING IN THE USSR IN THE 1950S (at the example of Stalingrad)

The legal and regulatory support of house building in the USSR is considered. The statistic data of the dynamics of building living space in Stalingrad and the sources of its building is given.

Key words: *house building, five-year plan, Khrushchevka, typical project, program support.*

© Соломенцев Н.С., 2025

УДК 930

С.А. ФОМЕНКО
(fomens3@mail.ru)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАЛИНГРАДСКИЙ СПОРТ: ОТ ТРИУМФА ДО ТРАГЕДИИ И ВОЗРОЖДЕНИЯ*

На примере Сталинграда рассматривается трансформация спортивной жизни в Советской России, начиная с Октябрьской революции 1917 г. и заканчивая послевоенным восстановлением. Акцентируется внимание на влиянии Великой Отечественной войны на спортивную жизнь страны. Сталинград выделяется как пример города с активно развивающейся спортивной культурой, где физкультура охватывала все слои населения. Упоминается о значительных достижениях сталинградских спортсменов и активных меры, предпринятых для их поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: *физическая культура, спорт, Сталинград, Великая Отечественная война, Сталинградская битва.*

После Октябрьской революции 1917 г. спортивная жизнь в России переживала глубокий кризис. Революционные потрясения, разруха и гражданская война привели к упадку спортивной инфраструктуры и дефициту ресурсов. Однако, уже в начале 1920-х гг. новая власть осознала потенциал спорта как инструмента воспитания нового поколения, лояльного советской власти. Государство стремилось использовать спорт для пропаганды своих идей, демонстрации мощи и силы национального единства. Была выстроена целая система государственного контроля над спортом, огромные ресурсы были направлены на строительство спортивных сооружений, организацию спортивных школ и клубов, стимулировались достижения в международных соревнованиях, среди населения страны активно пропагандировались здоровый образ жизни и физическая культура. Спортсмены были представлены как герои народа, воплощающие собой идеалы советского человека. В спорте активно использовалась идеология социализма, коллективизма и борьбы за светлое будущее. Можно сказать, что развитие физической культуры в Советском Союзе преследовало несколько целей:

1. Укрепление здоровья советских граждан: физические упражнения, спорт и закаливание являлись важными элементами профилактики заболеваний и повышения общего уровня здоровья населения;

2. Военная подготовка: в условиях постоянной угрозы со стороны враждебных империалистических государств физическая подготовка рассматривалась как важный фактор обороноспособности страны;

3. Воспитание нового человека: физическая культура служила инструментом формирования таких качеств, как дисциплина, воля к победе, коллективизм, чувство патриотизма.

Для второй половины 1930-х гг. в СССР были характерны масштабные парады и спортивные представления, среди которых особенно выделяется I Всесоюзный парад физкультурников, прошедший 12 июля 1937 г.: «Руководителям спорта пора было показывать успехи своей работы не только правящей верхушке страны, но и всему миру» [10, с. 30]. В конце июля 1938 г. в Москве прошел парад, в котором приняли участие тридцать пять тысяч физкультурников. Можно сказать, что эти мероприятия, благодаря своей пышности и помпезности, стали витриной, демонстрирующей всеобщий размах советского спорта и физической культуры.

Обновление спортивной жизни, произошедшее в 1920–1930-е гг. в Советской России, затронуло и Сталинград. Довоенное время в Сталинграде ознаменовалось активным развитием спортивного движения, которое охватило все слои общества, от детей до колхозников. В основе этого подъема лежали политические решения партийных органов, которые видели в спорте не только средство физического совершенствования, но и инструмент идеологической работы и воспитания молодого поколения в духе

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Фоменко С.А., 2025

социалистических ценностей. Благодаря развитой спортивной инфраструктуре, включавшей 6 стадионов, 9 водных станций, 4 гимнастических зала и 3 летние площадки, в городе была возможность развивать как массовый, так и профессиональный спорт, а также организовывать соревнования регионального, всесоюзного и международного масштаба [6]. Сталинградский областной комитет по делам физической культуры и спорта, а также его районные отделения активно работали над популяризацией спорта, формированием здорового образа жизни и подготовкой будущих чемпионов.

В 1930-е гг. Сталинград с населением 450 тыс. человек превратился в мощный промышленный центр, отличавшийся энергичным ростом и динамикой развития. Эта атмосфера способствовала расцвету физкультурного движения, где особенно любили плавание, легкую атлетику и футбол. Развитая сеть спортивных баз и стадионов в сочетании с массовым распространением физкультуры послужили фундаментом для спортивных побед города: «… довоенный Сталинград представлял собой крупный спортивный город юга РСФСР» [8, с. 327]. 15 сентября 1934 г. Сталинградский крайком ВКП(б) принял постановление «О проведении Всесоюзного дня физкультуры и спорта», официально закрепив в Сталинграде день физкультуры и спорта. Это постановление стало еще одним шагом к популяризации спорта и физкультуры в городе.

К концу 1930-х гг. Сталинград трансформируется в спортивный центр на юге страны. Город становится местом проведения крупных соревнований, привлекающим спортсменов и любителей спорта со всей страны. В 1940 г. в Сталинграде проводится первый чемпионат СССР по легкой атлетике, собравший сильнейших спортсменов союза. Развитие спорта в Сталинграде становится неотъемлемой частью жизни города. Он способствует созданию общества крепких, здоровых и активных людей, но самое главное, спорт в Сталинграде становится символом новой эпохи, эпохи социалистического строительства и оптимистичного будущего.

Однако, 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная Война, которая оставила неизгладимый след в истории России. В годы войны физкультурные организации работали под единым лозунгом: *«Все для фронта, все для победы!».* Все спортивные организации были переведены на «военные рельсы». Было организовано массовое обучение населения прикладным видам спорта, способствующим подготовке к защите Родины. Физическая культура использовалась как средство по восстановлению боеспособности раненых. Начальник отдела Всевобуч по Сталинградской области Черников на митинге молодежи подчеркнул идею о важности каждого комсомольца, способного носить оружие: «…обязанность быстро и отлично научиться метко стрелять из винтовки и пулемета, овладеть приемами рукопашного боя, научиться орудовать гранатами, уничтожать танки врага … Призываю вас юноши и девушки … надо со всей настойчивостью, с комсомольским задором и рвением бороться за осуществление постановления Государственного Комитета Обороны о всевобуче – все для фронта, все для победы…» [3, Л. 2].

С началом Сталинградской битвы спортивная жизнь города замерла: городской комитет по делам физкультуры и спорта и его районные отделения прекратили свою деятельность. Спортсмены Сталинграда, вступая добровольцами в Красную армию и народное ополчение, доказали свой патриотизм. В телеграмме от 22 мая 1942 г. областному комитету комсомола Сталинградской области особо подчеркивалась важность не только набора комсомольцев, но и их физической подготовки. Так, мобилизации подлежат комсомольцы «…не моложе 1923 года рождения, политические проверенные и физически крепкие…» [9].

История сохранила имена защитников Сталинграда, которые до войны блистали на спортивном Олимпе, отстаивая честь города. Среди них – вратарь сталинградской футбольной команды «Трактор», мастер спорта Василий Ермасов, чьи воспоминания о начале Сталинградской битвы дошли до наших дней: «Наступило огненное лето 1942 г. Работать становилось все тяжелее. Вражеская авиация все чаще налетала на город, бомбила заводы, но работа шла круглосуточно. Враг подходил к городу. Мастера спорта С. Плонский, А. Колосов, Г. Шляпин, К. Беликов, Ф. Гусев и я приняли решение

© Фоменко С.А., 2025

стать в ряды защитников города и с первого до последнего дня участвовали в его героической обороне» [2, с. 58].

В годы войны сталинградские спортсмены и преподаватели проявляли доблесть не только на спортивных площадках. Спортсмен и комсомолец Палагушкин вместе со своим отцом неоднократно проникал в тыл врага для проведения разведки. Инструктор физкультуры Яковлева, проявившая героизм в тылу врага, получила орден Красного Знамени. Чемпион области по тяжелой атлетике Милотавский, член ДСО «Красная звезда», был удостоен звания Героя Советского Союза и двух орденов Красного Знамени. Преподаватели Сталинградского медицинского института Рясной и Ванин, проявив отвагу, были награждены орденами Ленина, Отечественной войны I степени и Красной Звезды [8].

Помимо участия в боевых действиях, многие спортсмены вносили свой вклад в оборону Сталинграда, участвуя в строительстве укреплений на подступах к городу, роя окопы и оставаясь на своих рабочих местах в цехах [Там же], даже когда город подвергался обстрелам и уличным боям.

После завершения Сталинградской битвы город представлял собой руины. Разрушения были настолько сильны, что казалось невозможным восстановить ни сам город, ни его спортивные сооружения. Высказывались мнения, что вернуть Сталинград к жизни, а тем более восстановить спортивную сферу, невозможно. Несмотря на ужасы войны, сталинградцы, подобно тому, как они выстояли во время Сталинградской битвы, проявили выдающуюся стойкость и целеустремленность в процессе восстановления города после войны.

Масштабные восстановительные работы начались в Сталинграде сразу после его освобождения и затронули в том числе спортивные объекты. Документальным подтверждением этому служит отчет городского комитета по делам физической культуры и спорта Сталинграда за 1943 г., согласно которому уже в апреле 1943 г. началась работа по восстановлению спортивной сферы [5, с. 27]. В первую очередь, были восстановлены стадионы. «Динамо», ставший символом спортивной жизни Сталинграда, был одним из первых, который вернулся к жизни. Несмотря на то, что на его месте была лишь груда камней, жители города в буквальном смысле «воскресили» его. На смену подвигу боевому пришел подвиг трудовой.

Кроме того, готовность Сталинграда к возрождению имело огромное идеологическое значение. Символичным шагом стал футбольный матч между сталинградцами «Динамо» и москвичами «Спартак» 2 мая 1943 г. Результат 1:0 в пользу Сталинградского «Динамо». Это событие стало предметом широкого обсуждения в прессе как внутри страны, так и за ее пределами. Среди прочих об этом матче писал английский журналист Брюс Харрис: «Сталинград – это имя стало сейчас символом невиданной стойкости, храбрости, победы. Но можно ли подумать, что Сталинград после таких переживаний, какие не выпадали еще ни одному городу, сумел выставить на футбольное поле команду? Не есть ли это одно из проявлений того сталинградского духа, который свойственен русским воинам, который ничто не может сломить!» [1, с. 11].

Восстановление стадиона стало символом возвращения жизни в город, возвращения спортивной культуры, которая помогала людям вернуться к нормальной жизни, забыть о страхах и горе, найти утешение в спорте. Постепенно были восстановлены и другие спортивные объекты: «Во второй половине 1944 г. поражение гитлеровской Германии и ее союзников стало очевидным, а значит, в 1945 г. все больше средств выделялось на восстановление районов страны, пострадавших от оккупантов, в том числе и на восстановление спортивной инфраструктуры, в частности, Сталинграда» [4, с. 58].

Важно отметить, что полномасштабное восстановление спортивной инфраструктуры Сталинграда осуществлялось в условиях острого дефицита материалов и финансов. Несмотря на это, сталинградцы с упорством и энтузиазмом отстраивали свой город, вкладывая в него все свои силы и надежды. В городе заново начали работать спортивные секции и клубы, были организованы спортивные соревнования разных уровней, от районных до всесоюзных. Восстановление спортивной инфраструктуры в Сталинграде стало не просто реконструкцией разрушенных объектов. Это было реальным вызовом и убедительным доказательством непобедимого духа города, его жителей и неугасимой веры в буду-

© Фоменко С.А., 2025

щее: « …за 2 года работы (1943–1945 гг.) удалось самое главное – восстановить работу городского комитета физической культуры и спорта. несколько спортивных площадок, расчищенных после войны для проведения спортивных мероприятий города, вполне удовлетворяли нужды горожан. а сама система физической культуры и спорта города служила формой досуга горожан, ощущалась только нехватка спортивного инвентаря…» [7, с. 199].

Сталинград не только восстановился из руин, но и перешагнул свои прежние границы. В послевоенное время город стал не только центром промышленности, но и центром спорта, воспитывающим новых чемпионов, создающим новое поколение здоровых и сильных людей.

Литература

1. Гончаров Б.П. Физическая культура и спорт в Волгоградской области за 50 лет Советской власти. Волгоград: [б.и.], 1967.
2. Деметер Г.С. Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Изд-во «Сов. Спорт», 2005.
3. Материалы митинга комсомольцев и молодежи Сталинграда, обращение «Ко всем комсомольцам, комсомолкам, молодым патриотам города и области» // ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 96. Л. 4.
4. Орешкина Т.Н., Сотников М.Г. Реализация государственной политики в области физической культуры и массового спорта в Сталинграде в 1943–1945 гг. // Электрон. науч.-образоват. журнал «Грани познания». 2015. № 2(35). С. 57–60. [Электронный ресурс]. URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/1432542406.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
5. Протокол совещания в военном отделе горкома ВКП/б/ о состоянии зимнего военно-физкультурного спорта. Справки, докладные о выполнении постановления бюро горкома ВКП/б/ о развертывании летней физкультурной работы, о работе добровольных спортивных обществ и военно-физкультурной подготовке в школах // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 4. Д. 87.
6. Сведения о спортивных сооружениях г. Сталинграда до войны от 27 ноября 1945 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 77. Л. 81.
7. Сотников М.Г. Восстановление и развитие материально-технической базы системы физической культуры и спорта Сталинградской области в 1943–1953 гг. // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2018. № 4(127). С. 196–205.
8. Сотников М.Г. Развитие системы физической культуры и спорта в Сталинграде накануне сражения на Волге // Актуальные проблемы историко-краеведческих исследований: сб. науч. трудов. Волгоград: ИП Головченко Е.А., 2015. С. 325–332.
9. Телеграммы-указания ЦК обкому ВЛКСМ о мобилизации юношей и девушек Сталинграда и области в части Красной Армии и подготовке их военным специальностям // ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 115. Л. 16.
10. Филиппов А.Н. Советский физкультурный парад 1920–1930-х гг. // Вестник Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 1(19). С. 30–33.

SERGEY FOMENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

STALINGRAD SPORT: FROM TRIUMPH TILL TRAGEDY AND RENEWAL

The transformation of sporting life in the Soviet Russia from the October Revolution of 1917 to the post-war recovery is considered at the example of Stalingrad. The influence of the Great Patriotic War on the sporting life of the country is emphasized. Stalingrad is distinguished as the example of the city with actively developing physical culture where Physical Education included every segment of population. It is mentioned about the significant achievements of the Stalingrad sportsmen and the active measures, taken for their support from the state's side.

Key words: *Physical Culture, sport, Stalingrad, the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad.*

© Фоменко С.А., 2025

УДК 94

О.А. ФОМИЧЕВА
(fomichewa102@gmail.com)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ В ОБЛАСТИ БАЛЕТА В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВВ.*

Рассматривается политика РФ и других государств в их взаимном культурном сотрудничестве на примере балетной сферы. Характеризуется активная гастрольная и фестивальная деятельность российских балетных трупп за рубежом до 2020 г. Прослеживаются попытки «отрезать» российский балет от мировой культуры.

Ключевые слова: *русский балет, Большой театр, Мариинский театр, гастроли, культурное сотрудничество, культурный обмен.*

Очевидно, что о русском балете известно по всему миру. Начиная с «Русских сезонов» С.П. Дягилева иностранная публика знакомилась с русской школой балета. Во второй половине XX в. балетные труппы российских театров посетили большинство стран Европы, в свою очередь в СССР стали приезжать труппы Парижской оперы в 1958 г., Королевского балета Великобритании в 1961 г., «Нью-Йорк сити балет» в 1962 г. и др. Интересен вопрос, каким образом строились международные связи в балете в конце XX в., когда наша страна переживала существенные перемены. Учитывая, что на современном этапе ведущие мировые страны враждебно настроены к РФ и ее влиянию на международной арене, происходит «отмена» культуры России, отказ от русского балета. В этой ситуации важно осознавать значение международных контактов для развития балета и его популяризацию.

В историографии большое внимание уделяется «Русским сезонам» С.П. Дягилева [11, 16], гастролям русских театров в Европе 1960-х г., эмиграции Р.Х. Нуреева, Н.Р. Макаровой, М.Н. Барышникова и др. [1, 25]. Сотрудничество России с другими странами в конце XX – начале XXI вв. изучено фрагментарно. Большинство работ посвящено изучению развития взаимоотношений с одной конкретной страной и чаще всего это страны Восточной Азии [6, 13, 24, 30].

Объектом данного исследования является отечественная культура в конце XX – начале XXI вв., а предметом изучения – межгосударственное культурное сотрудничество в балетной сфере в рассматриваемый период.

Таким образом, цель данного исследования – раскрыть динамику развития взаимодействия России с другими государствами в области балета в указанные хронологические рамки. Задачи, соответственно, следующие: охарактеризовать международное культурное сотрудничество российских балетных трупп; проследить зависимость развития культурного взаимодействия от международной политики стран.

После распада СССР русский балет продолжает оказывать влияние на международной арене. Создаются международные конкурс, где представители РФ занимают призовые места. Театры приглашают иностранных балетмейстеров для новых постановок.

Проявлением падения «железного занавеса» был приезд в 1989 г. эмигрировавшего в 1961 г. Р. Нуриева. Артист к тому времени имел проблемы со здоровьем, поэтому балет с ним не был лучшим, но для поклонников Р. Нуриева это был подарок. Р. Нуриев выбрал себе в партнерши Ж. Аюпову, она писала о репетициях: «Проходил со мной все мои вариации. Показал немного другой порядок, добавил какие-то мелочи, которые у нас не исполнялись, и которые мне так понравились, что я их оставила в этой партии, когда танцевала с другими партнерами. Оттачивались малейшие нюансы, каждый пальчик. Для усиления выразительности просил сделать какие-то акценты» [9, с. 67]. Подобные взаимодействия позволяют двум сторонам перенять опыт друг друга, добавить новые элементы в постановках.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

© Фомичева О.А., 2025

Театры стараются проводить международные конкурсы. Например, на базе Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского с 1990 г. проходит Международный конкурс артистов балета «Арабеск» и Международный фестиваль «Дягилевские сезоны: Пермь-Петербург-Париж», объединяющий разные виды искусства. «Арабеск» с 1996 г. проходит под покровительством ЮНЕСКО. За годы своего существования конкурс принял артистов из 25 стран: Австрия, Германия, Израиль, Казахстан, Китай, Южная Корея, США, Турция, Украина, Япония и др. В апреле 2024 г. прошел XVIII международный конкурс «Арабеск», несмотря на политическую ситуацию участвовало 14 стран: Россия, Бразилия, Армения, Беларусь, Казахстан, Монголия, Южная Корея, Франция, Япония, Великобритания и др. Однако стоит уточнить, что большинство участников из других стран получили образования в России и работают в российских театрах [10].

Распад СССР не нарушил имеющиеся культурные связи между государствами. После образования РФ были подписан ряд договоров. Например, в 1992 г. Россия подписала с Финляндией в Хельсинки Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности [26]. В 2018 г. был балет «Лебединое озеро» Санкт-Петербургского театра балета К. Тачкина, на летнем музыкальном фестивале в Миккеле состоялось выступление балетной труппы Мариинского театра и симфонического оркестра, в Иматре на фестивале «Черного и Белого» выступала труппа «Балет Москвы», в ноябре гастролировал «Санкт-Петербургский Фестиваль Балет» [22].

Больше всего Россия в этот период сотрудничает с Францией, США, Японией, Китаем, Южной Кореей.

Отечественные исследователи балетного искусства [6, 12] утверждают, что Япония познакомилась с балетом в 1916 г., когда на гастроли к ним приехал Мариинский театр. «Тогда благодаря артистам Мариинки Елене Смирновой и Борису Романову японская публика впервые увидела классический балет у себя на родине» [12, с. 297]. Солисты Мариинского театра, действительно, посещали Японию в 1916 г., но их приезд носил дипломатический характер и не впечатлил публику. Популярность русский балет получил после приезда Анны Павловой в 1922 г. [24]. Необходимо уточнить, что к этому времени японцы легче воспринимали европейский балет и знали некоторых известных артистов. Так, универмаг «Мицикоси» на своих рекламных плакатах использовал образ Анны Павловы: из афиши В. Серова 1909 г. «Анна Павлова в балете Сильфида» (см. рис. 1) и фотографии балерины с В. Нижинским в сцене из балета «Павильон Армиды» (см. рис. 2) [2].

Рис. 1. Рекламный плакат универмага «Мицукоси» 1913 г.

Рис. 2. Рекламный плакат универмага «Мицукоси» 1915 г.

Россия всегда активно сотрудничала с Японией в театральном искусстве во второй половине XX в. Распад СССР, стремление к культурному обмену, в том числе и в области балетного искусства, благо-

© Фомичева О.А., 2025

приятно способствовали дальнейшему развитию отношений. Было подписано ряд документов о взаимном культурном сотрудничестве [23, 27]. В рамках культурного взаимодействия проходили Фестивали российской культуры с 2006 г. Первые Фестивали были наиболее крупными, именно в них принимали участия артисты балета Большого и Мариинского театров [19]. Гастроли в Японию Мариинского и Большого театра после начала СВО также прекратились [5]. Но при этом русский балет продолжает оставаться значимым для японского общества: гости из Японии, Китая, Индии знакомятся с лучшими образцами русского балета благодаря Приморскому филиалу Мариинского театра [20], а согласно информации, выложенной на официальном сайте Мариинского театра, благотворительный фонд японской арфистки Йока Ческина (Наганэ) продолжает оказывать поддержку театру [28].

После установки дипломатических отношений между Россией и Южной Кореей в 1991 г. начинается культурный обмен между странами. Ли Мун Ен и Ли Джи Ен проанализировав «Ежегодный справочник культурной жизни Кореи» с 2000 по 2008 гг., выделили следующую динамику гастролей русских балетных трупп: в 2000 г. проводились гастроли Большого театра, в 2001 и 2002 гг. – гастроли балета Б. Эфмана, в 2004 г. – гастроли Большого, Мариинского и Новосибирского театров оперы и балета, в 2005 г. – гастроли Большого и балета К. Тачкина из С-Петербурга, в 2007 г. – гастроли Санкт-Петербургского государственного балета на льду, Новосибирского театра оперы и балета, а также государственного танцевального коллектива «Гжель». Из приведенной статистики можно заметить, что гастроли русского балета проводились почти каждый год начиная с 2000 г., а их число ежегодно возрастало [13, с. 13].

В соответствии с данными таблицы (см. таблицу [13]) Россия занимает второе место после Европы по количеству постановок и первое по количеству спектаклей. На долю России приходится 20% всех постановок и 40% спектаклей зарубежных трупп в Южной Кореи.

Таблица

Зарубежные балетные спектакли в Южной Корее в 2007 г.

Страна/регион	Зарубежная труппа постановки (спектакли)	Совместная труппа постановки (спектакли)	Итого
Азия	5(6)	10(22)	15(28)
США, Лат. Америка	7(22)	5(11)	12(33)
Россия	15(47)	2(43)	17(90)
Европа	23(63)	5(6)	28(69)
Африка	3(3)	0	3(3)
Итого	57(147)	31(95)	88(242)

Анализ таблицы позволяет утверждать, что только на долю РФ приходится столько же постановок, сколько США, Латинская Америка, Азия и Африка осуществляют сообща, и немного уступает всем Европейским странам в целом.

К сожалению, на современном этапе сотрудничество осложнено. Например, в 2024 г. труппа Большого театра должна была гастролировать в Сеуле. По словам организатора Чхве Чжун Сока председатель Корейской ассоциации балета настоятельно порекомендовал отказаться проводить выступление артистов Большого театра. Причинами отмены были названы недовольство южнокорейского МИД, осложнение с выдачей виз (хотя посольство Южной Кореи в Москве уверяло, что никаких проблем с их выдачей не предвиделось). Кроме того, сильно осложнило ситуацию отсутствие «одобрения» Южно-Корейского комитета по оценке рейтинга визуальных материалов (какое одобрение требуется от классических постановок Большого театра «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Спартак» и «Дон Кихот» – вызвало вопросы у руководства театра). Это давление заставило организаторов изменить название самого шоу. Изначально оно называлось «Гала-концерт артистов балета Боль-

© Фомичева О.А., 2025

шого театра в Сеуле-2024», новое название «Балетный супер-концерт компании «Балет и модель» в Сеуле-2024» (см. рис. 3) [21].

Рис. 3. Первоначальная и изменённая афиши гала-концерта солистов Большого театра в Сеуле в 2024 г.

В начале марта 2024 г. украинские дипломаты публично потребовали от Южной Кореи прекратить культурное сотрудничество с Россией, к их требованиям присоединились представители Евросоюза. В результате 15 марта была отменена постановка “Modanse” с участием примы-балерины Большого театра С. Захаровой, а в апреле – гастроли балетной труппы Большого театра. Таким образом, попытка восстановить культурное сотрудничество с Южной Кореей после начала СВО не была успешной [17].

Наиболее удачно для России складываются отношения с Китаем. Зарождение русского балета в этой стране связана с гастролями в 1921 г. Малого академического театра, после чего, благодаря оставшемся русским эмигрантам, образовываются два балетных центра – в Харбине и Шанхае. После Второй мировой войны многие артисты покинули страну, что привело к затуханию эмигрантского балета в Китае [30].

С образования КНР в 1949 г. начался период социалистического содружества с СССР, с советской стороны был показан балет «Красный мак», который стал образцом революционного балета для Китая. После распада СССР, продолжается сотрудничество между странами. Толчок к культурному обмену произошел в 2006 и 2007 г., когда в Китае прошел год России, а затем в России год Китая. В результате взаимодействие стран в культурной сфере стало регулярным, и даже после начала СВО труппы российских театров продолжают гастролировать по Китаю [7, 14, 29].

Тесные связи в сфере балета были у России и Монако, начиная с 2006 г., когда Княжество Монако и РФ восстановили дипломатические связи. Знаменательным днем стал приезд князя Монако Альберта II в Россию в 2013 г. К этому событию в Большом театре проходили гастроли Балета Монте-Карло [18].

Балет Монте-Карло имеет тесную связь с русским балетным искусством. Сергей Дягилев впервые представил в Париже «Русские сезоны» и после отправился в Монако, где основал труппу русского балет, которая впоследствии станет Балетом Монте-Карло. После смерти своего основателя в 1929 г. труппа постепенно стала «умирать» и в 1951 г. окончательно распалась [3].

Новая труппа появилась в 1985 г., с 1993 г. ее руководителем стал Жан-Кристоф Майо. В международный балетный вечер труппа хореографа представила перед зрителями Большого театра балет “Altro Canto” на музыку К. Монтеверди.

© Фомичева О.А., 2025

В 2014 г. Жан-Кристоф Майо поставил для труппы Большого театра балет «Укрощение строптивой» на музыку Д. Шостаковича. Уговорить талантливого хореографа было непросто, т. к. до этого он не ставил постановки чужим труппам. Как сам признается Жан-Кристоф Майо большую роль в его участии в постановке сыграл Сергей Филин. Он длительное время следил за деятельностью Жан-Кристофа Майо и предложил ему самому увидеть таланты русского балета. Ж.-К. Майо восхищался Большим театром, в особенности классическим балетом [8].

«Укрощение строптивой» 20 декабря 2014 г. открыла год России в Монако, в рамках которого были запланированы мероприятия, охватывающие не только культурную сферу, но и политику, экономику, науки и др.

К сожалению, сотрудничество продлилось не долго. После начала СВО большинство связей РФ утратила из-за «отмены» русской культуры. Так, в 2022 г. участников из России не пустили на самый престижный конкурс в Лозанне [15], театры прекратили гастроли в Европу и Америку, хотя ученики из этих стран продолжают учиться в русских хореографических училищах.

В 2022 г. Монако присоединилось к европейским санкциям против России и руководитель балетной труппы в Монте Карло Ж.К. Майо потребовал приостановить показ своего балета «Укрощение строптивой». Однако В. Урин отказался исключить из репертуара Большого театра постановку Ж.-К. Майо аргументируя это тем, что по договору расторгнуть контракт можно, только если не оплачена лицензия или постановка искажает замысел автора.

Таким образом, мы проследили, что сотрудничество между странами позволяет расширить репертуар балетной труппы, популяризировать балет в странах, в которых балет зарождается либо не имеет успешности среди местного населения. Русский балет дает высокую планку, к который стремятся иностранные театры, тем самым развивая искусство. Гастроли в Европейские страны и США позволили российским артистам получить новый опыт, привлечь зарубежных хореографов к работе в России.

Кроме того, мы проследили динамику развития отношений России с другими странами в области балета. Можно говорить, что после распада СССР, Россия не потеряла своих партнерских отношений. Гастроли Мариинского и Большого театра были регулярными до начала СВО. На современном этапе Большой и Мариинский театры могут показывать свои спектакли на Востоке (Китай, Таиланд, Оман) и в Беларуси.

В конечном итоге мы можем наблюдать нежелание культурного сотрудничества со стороны многих европейских и азиатских государств. Их намеренные попытки недопущения русской культуры в другие страны не ведет к разрешению конфликта, а скорее усугубляет его. Страны могут иметь противоречия в политике, но они должны оставлять культуру в качестве моста, по которому можно будет в дальнейшем восстанавливать взаимоотношения.

Литература

1. Абызова Л. История хореографического искусства: Отечественный балет XX – начала XXI века. СПб.: Композитор - Санкт-Петербург, 2012.

2. Анна Павлова в рекламе японского универмага «Мицукоси» // РусКонтур. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC2o (дата обращения: 09.01.2025).

3. Балет Монте-Карло // Monaco. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3MkVo4 (дата обращения: 16.09.2024).

4. В Токио стартовал Фестиваль российской культуры // Точка Art. Интернет-журнал об искусстве и культуре. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC47 (дата обращения: 09.01.2025).

5. В Японии отменили выступления Валерия Гергиева и Дениса Мацуева // Classical Music News. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC5a (дата обращения: 18.09.2024).

6. Галузин М.Ю. Фестиваль РФ в Японии-продолжатель традиций двусторонних обменов / Дипломатическая служба и практика. 2022. № 3(7) // Общество «Россия-Япония». [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCUP (дата обращения: 09.01.2025).

7. Гастроли // Большой театр. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfByY (дата обращения: 18.09.2024).

8. Гастроли балетной труппы в Монте-Карло // Большой театр. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC6Z (дата обращения: 16.09.2024).

9. «Жанна Аюпова». СПб.: Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, 2017.

10. Конкурс артистов балета «Арабеск» // Belcanto.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC93 (дата обращения: 05.06.2024).

© Фомичева О.А., 2025

11. Красовская В.М. История русского балета. Л.: Искусство, Ленингр. отд-ние, 1978.
12. Крыжов И.С. Российско-японские культурные связи в области музыкального искусства: опыт деятельности Мариинского театра на рубеже XX–XXI вв. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4(16). С. 297–309.
13. Ли М.Е., Ли Д.Е. Анализ положения культурного обмена между Россией и республикой Корея // Российский научный журнал «Телескоп». Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 4. С. 12–17.
14. Масштабный гастрольный тур Мариинского театра охватит семь городов Китая: Пекин, Шанхай, Наньчан, Цзинань, Нанкин, Шэньчжэнь и Макао // Мариинский театр. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCAW (дата обращения: 18.09.2024).
15. Международный конкурс балета в Лозанне не примет участников из АРБ им. Вагановой // Classical Music News. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FgCph (дата обращения: 10.01.2025).
16. Меренкова К.П. «Русские сезоны» Дягилева в советской историографии: отражение в цифровой среде // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2024. № 3(56). С. 47–51. [Электронный ресурс]. URL: http://strizh-vspu.ru/files/publics/1720038902.pdf (дата обращения: 09.01.2025).
17. МИД Южной Кореи: решение об отмене концертов российского балета принято частным сектором // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfC9d (дата обращения: 09.01.2025).
18. Монако русское душой // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCBH (дата обращения: 16.09.2024).
19. Об открытии Фестиваля российской культуры в Японии-2022 // Посольство РФ в Японии. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCDj (дата обращения: 09.01.2025).
20. Обменные гастроли петербургской и приморской балетных трупп Мариинского театра // Мариинский театр. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCFY (дата обращения: 18.09.2024).
21. Организатор: выступление артистов Большого театра в Сеуле могут сорвать // Риа Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCGF (дата обращения: 09.01.2025).
22. Перова Е.Ю. Международное сотрудничество в области театрального и музыкального искусства. СПб.: Изд-во «Наукоемкие технологии», 2022.
23. Распоряжение Президента Российской Федерации «О проведении Года России в Японии и Года Японии в России» / ГлавНИВЦ УДП РФ. М., 05.07.2017 // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCRz (дата обращения: 09.01.2025).
24. Сердюк Н.Д. Из истории рецепции классического балета в Японии в первой половине XX века // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 2019. № 1(60). С. 62–69.
25. Советский балетный театр. 1917–1967. М.: Искусство, 1978.
26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности // Бюллетень международных договоров. № 4. 11.07.1992. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCP2 (дата обращения: 09.01.2025).
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о культурных связях // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. 21.07.2004. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCPo (дата обращения: 09.01.2025).
28. Спонсоры и партнеры // Мариинский театр. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCHJ (дата обращения: 18.09.2024).
29. Труппа Бориса Эйфмана покажет в Китае свои постановки современного балета // RGRU. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCKg (дата обращения: 18.09.2024).
30. Хисамутдинов А.А. Русский балет в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015.
31. Швыдкой анонсировал открытие фестиваля российской культуры в Японии // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3FfCMa (дата обращения: 09.01.2025).

OLGA FOMICHEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE COOPERATION OF RUSSIA WITH OTHER STATES IN BALLET SPHERE AT THE END OF THE XXTH – THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURIES

The policy of the Russian Federation and other states in their mutual cultural cooperation at the example of the ballet sphere is considered. The active tour and festival activities of the Russian ballet troops in foreign countries until 2020 are characterized. There are observed the attempts "to cut" the Russian ballet from the world culture.

Key words: *Russian ballet, the Bolshoi Theatre, the Mariinsky Theatre, tour, cultural cooperation, cultural exchange.*

© Фомичева О.А., 2025